

ШКАФЪ 34.
ПОЛКА III
№ 7.

МК H-8°
895

1й экз.

xx-9-16.

ОТРАДА

ХОЗЯИНЪ

и

ХОЗЯЙКА,

или

ДОЛЖНОСТИ

ГОСПОДИНА и ГОСПОЖИ

Во всѣхъ видахъ и всѣхъ частяхъ, до домоводства относящихся.

Сочиненїе
въ систематическомъ порядкѣ
и XII Частяхъ
СОСТОЯЩЕЕ,

Христїяна Фридриха Гермесгаузена,

Проповѣдника Шлалахскаго и члена Экономическаго Лейбцигскаго Общества.

Съ Нѣмецкаго языка переведено
Василїемъ Левшинымъ.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографїи у Н. Новикова.
1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Хозяинъ и Хозяйка Часть I, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Красноречія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ИЗВѢСТІЕ

отъ

Трудившагося въ переводѣ.

Предлагаемый переводъ сего сочиненія Г. *Гермесгаузена*, пріобрѣтшій на Нѣмецкомъ языкѣ всеобщее одобреніе и особливую славу, составляетъ въ подлинникѣ своемъ два разныхъ изданія. *Хозяйка* (Haus-Mutter) составляла первое его сочиненіе и изданіе, потомъ же слѣдовалъ *Хозяинъ* (Haus-Vater), а каждое изъ оныхъ состояло въ пяти частяхъ. Но порядокъ связи и особливыя обстоятельства изданія сего сочиненія на нашемъ языкѣ требовали во первыхъ соединенія обѣихъ сихъ твореній въ одну книгу; потомъ для удобности употребленія раздѣленія оной вмѣсто десяти на двенадцать Частей, и на двѣ равныя половины. *Хозяинъ* въ семъ изданіи будетъ занимать первую онаго половину, или шесть первыхъ Частей; поелику должности онаго простираются нѣкоторымъ образомъ начальственно, и отъ внутренняго домоводства большею частью на внѣшнее; *Хозяйка* же займетъ, начиная съ VII Части, послѣднихъ шесть, или вторую половину; ибо то будетъ сообразнѣе

съ естественнымъ порядкомъ вещей, и потому что должности Хозяйки заключаются во внутреннихъ домашнихъ разпоряженіяхъ и исправленіяхъ, и единственно въ тѣхъ частяхъ, которымъ Хозяинъ положилъ основаніе. — Много бы унизилъ я, предпріявъ выхвалять сіе единственное въ своемъ родѣ твореніе. Каждый Читатель усмотритъ цѣну и пользу онаго повсемѣстно, отъ первой страницы до послѣдней. Мнѣ осталось только сохранить въ переводѣ точность Авторскихъ выраженій кромѣ того, гдѣ долженъ былъ я обстоятельства соображать къ обычаямъ нашего отечества, и естьли въ томъ успѣю, долговременный мой трудъ не останется вотще.

ОБЪЯСНЕНІЕ

Нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ, или совсѣмъ еще не бывшихъ въ употребленіи на нашемъ языкѣ, и въ книгѣ сей имѣющихъ встрѣтиться экономическихъ названій.

ВЗДИРАТЬ, значитъ первое вспаханіе заоблужавшей земли или лугу.

ВЗМЕТЪ, первое пахаціе, когда дернины оборачиваются внизъ травою.

ВПРЯЖНОЙ СКОТЪ, *волы и лошади.*

ГЛИНА, разумѣется чистая, какова горшечная, и пр.

ДВОИТЬ, второе вспахиваніе пашни послѣ взмету, такъ какъ третіе называется троить, и такъ далѣе.

ДВУБОРОЗДНОЕ ПАХАНІЕ, употребляется для выворачиванія доброй земли изъ глубины на верьхъ: въ этомъ случаѣ соха или плугъ пашетъ два раза по одной и той же чертѣ или бороздѣ.

ЖИВАЯ ОГОРОЖА, обсаженная древами сплѣтающимися, какъ-то дерномъ, или осокорьми крестъ на крестъ, и проч.

КАТОКЪ, машина къ раздавливанію глыбъ и уравненію пашни.

КОРМНЫЯ ТРАВЫ, сѣются на пашнѣ по подобію хлѣбовъ, но продолжаются нѣсколько лѣтъ по посѣвѣ: *оныя суть дятловина или клеверъ, луцерна, эспарцетъ, и проч.*

ЛЕГКІЯ ЗЕМЛИ, разумѣются песчаныя, слабаго въ связи суглинку, земли бѣловатыя цвѣтомъ и рыхлыя.

ЛѢТНІЙ СѢВЪ, когда въ паровомъ клину сѣютъ скороспѣющія травы и коренья, кои могутъ сняты быть до наступленія озимаго сѣву.

МЕРТВАЯ ОГОРОЖА, каналы, заборы, плѣтни, и т. под.

ОБМѢНЪ ПАШНИ, перемѣнное превращеніе луговъ въ пашню, а этой въ луга: называется это

и обмѣннымъ хозяйствомъ.

ПАШЕННАЯ ГРЯДА, когда въ пахани отъ двухъ пройденій сохою дѣлается возвышеніе: это значитъ гряду; а углубленіе по обѣимъ оныя сторонамъ называется борозда.

ПЕРЕВОРАЧИВАТЬ, тоже что двоить.

ПЛОТНАЯ ЗЕМЛЯ, связная въ частяхъ своихъ, какова глина.

ПОПЕРЕГЪ ПАХАТЬ, разумѣется само по себѣ, учреждать борозды поперегъ первыхъ.

ПОШВА, состояніе земныхъ слоевъ, къ поверхности находящихся, значитъ то же, что дно земли, и опредѣляетъ естественную доброту и свойство земли, какъ-то добрая пошва, худая, легкая, и проч.

ПРОВѢТРИВАНІЕ, названіе, означающее проборанивание, когда по посѣвѣ хлѣбовъ сдѣлается на поверьхности земли скорлупа, мѣшающая росту и всходу сѣменъ.

СИЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ, значитъ самую плодоносную; иногда называется оная пшеничною, т. е. удобною родить хорошо пшеницу.

СМѢСЬ ХЛѢБОВЪ, пшеница съ рожью, или ячмень съ сѣменами травъ иногда вмѣстѣ высѣваемыя.

СОРНЫЯ ТРАВЫ, выростающія въ посѣянныхъ хлѣбахъ, и вредящія онымъ заглушеніемъ, свиваніемъ и сообщеніемъ сѣменъ своихъ съ хлѣбными: таковы куколь, кистерь, пухъ, вьюнчикъ, и проч.

СТРУЧКОВЫЕ ПЛОДЫ, горохи, бобы и всѣ, имѣющіе сѣмена въ стручьяхъ.

СУГЛИНОКЪ, глина, смѣшанная съ землею.

СѢНОКОСЪ первой, второй, значитъ первое и второе снятіе съ луговъ сѣна: кормныя травы въ одно лѣто косятъ до 4 и 5 разъ.

ТРАВЯНОЕ МѢСТО, значитъ обсѣянное травами кормными.

ТРАВЯНИСТАЯ ПАШНЯ, гдѣ ростетъ отмѣнно много сорныхъ травъ.

ТЯЖЕЛАЯ ЗЕМЛЯ, глина, мергель.

УГОБЖЕНІЕ, прибавленіе землѣ питательныхъ соковъ подм[illegible]ю навоза.

УДОБРЕНІЕ, значитъ поправленіе земель къ плодородію смѣшиваніемъ съ другими родами земель.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ЗЕМЛИ, употребляемыя къ поправленію пашенъ по искуственномъ пріуготовленіи: таковы известь, зола, пережженыя глины, и проч.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛУГА, значатъ мѣста, обсѣянныя кормными травами.

ХОЗЯИНЪ,

СОСТАВЛЯЮЩІЙ

ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СЕГО СОЧИНЕНІЯ И ПЕРВЫЯ ШЕСТЬ ЧАСТЕЙ ЗАНИМАЮЩІЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ теченіемъ каждаго года прибавляющееся у насъ число экономическихъ сочиненій составляетъ очень щастливую выгоду нашего вѣка, и тѣмъ больше, что таковожъ велико находится общество занимающихся экономическимъ чтеніемъ, такъ что сочинители и чтецы между собою кажутся быть согласны: благополучіе частное и всеобщее утверждается на возводимомъ отъ часу выше пріобрѣтеніи земныхъ произведеній.

Долго еще не можно будетъ начать думать, чтобы изобрѣтеніе какой нибудь страны гдѣ либо такъ далеко достигло, чтобы уже мало или вовсе никакихъ не осталось простираній къ усовершенію хозяйства въ его различныхъ отрасляхъ, и чтобъ государственной политикѣ не осталось ничего въ томъ, кромѣ попеченія, удержать земли въ ихъ настоящемъ положеніи, дабы оныя въ обратное свое недостаточество низпасть не могли. Кто такъ мыслитъ, мало еще вѣдаетъ домоводство какъ вообще, такъ и въ особливыхъ его частяхъ, и во умѣ своемъ начерталъ себѣ по самому краткому мѣрилу воображеніе о возможномъ чрезъ прилѣжаніе, искусство и поправленіе земель пріобрѣтеніи земныхъ произведеній.

Самый тотъ щастливый островъ Европейскій, которой Нѣмцы намъ Нѣмцамъ въ образецъ совершенства только многократно приводить старались, еще далекъ отъ меты состоянія, не требующаго поправки; въ нѣкоторыхъ же хозяйственныхъ частяхъ даже намъ

намъ Нѣмцамъ уступить долженъ. Аглинчанинъ самъ можетъ быть намъ лучшимъ свидѣтелемъ сего утвержденія. Это сочинитель писемъ о нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ Англіи, которой объ отечествѣ своемъ пишетъ тако:

„Долженствовало бы первенствующимъ намѣре„ніемъ законовъ и политики въ Государствѣ быть „то, чтобъ всѣ земли, неудобныя къ произведе„нію хлѣбовъ, доводить къ вышней степени по„правленія, къ каковому оныя только способны „быть могутъ, и учинять ихъ употребительны„ми къ произведенію таковыхъ продуктовъ, кои „своею цѣною лучшую отплату приносятъ. — „Пошва земли въ Англіи могла бы приносить ко„ноплю, ленъ, лѣсъ строевой и употребляемой „въ краски, за которыя мы чужестранцамъ пла„тимъ безмѣрныя суммы. — Испытаемъ себя „въ этомъ намѣреніи, доведена ли уже земная „пошва сихъ трехъ Королевствъ до той цѣны сво„ей и того степени обработанія, къ каковымъ „она способна. Англія, Шотландія и Ирландія „содержатъ въ себѣ девяносто милліоновъ утръ (*) „земли, изъ коихъ тридцать пять милліоновъ „лежатъ не воздѣланы или впустѣ, кромѣ то„го, что можно кормить на нѣкоторыхъ изъ оныхъ „нѣкое число овецъ и кроликовъ. — Ничто столь„ко не подаетъ маловажнаго понятія о политикѣ „страны, какъ то, когда видишь, что оная обра„щаетъ неутомимыя заботы и примѣчаніе, и толь „великія суммы къ поправленію мануфактуръ для „заграничнаго торгу, а напротивъ въ самое же

(*) Утро, мѣра земли, роду десятины. Въ Россійской десятинѣ содержится Аглинскихъ безъ четверти три.

„то время совсѣмъ равнодушна, и не выдастъ „ни одной полушки, ниже какого закона къ при-„веденію въ воздѣланіе тѣхъ тридцати пяти мил-„ліоновъ утрѣ земли, кои бы ея богатство и ея „силу почти удвоили. — Новые обыватели „помянутыхъ пустынь конечно не будутъ плодъ „мануфактуръ, который въ одномъ вѣкѣ обога-„щенъ, а въ послѣдующемъ состоитъ изъ нищихъ: „это были бы люди, безпрерывно трудолюби-„вые, не богатые, но и не имѣющіе нужды въ „милосердіи своихъ сограждан, кои Королевству „болѣе даютъ, нежели отъ онаго получаютъ; на-„конецъ, коихъ прилѣжаніе доставляетъ Государ-„ству продукты, кои повсегда на себя разходъ „имѣютъ, и на прочность коихъ можно поло-„житься. — „

Къ сему заключенію отечеству своему не льстящаго Аглнчанина можно присовокупить то, что славный господинъ Фонъ Минхгаузенъ говоритъ въ своемъ домоводцѣ: Аглнчане во многихъ частяхъ домоводства могутъ отъ насъ еще учиться, равно какъ и мы можемъ итти къ нимъ въ ученики въ разсужденіи рукодѣлій. Въ самомъ дѣлѣ Аглнчане въ сельскомъ хозяйствѣ еще болѣе бы отстали, когда бы не такъ много могли играть гвинеями, которыя причиною, что ихъ неудачные опыты приключаютъ меньше печали и раскаянія, нежели въ другой какой либо странѣ.

Но что и мы Нѣмцы не можемъ еще гордиться повсемѣстнымъ до верьхняго степени доведеннымъ сельскимъ хозяйствомъ, и должны еще въ ономъ наполнить великія проможки, можетъ тому въ особливости доводъ подать шестая глава сей первой Час-

сти моего Домоводца, имѣющая содержаніемъ своимъ смѣшиваніе различныхъ родовъ земли къ поспѣшествованію плодоносія полей, равно какъ и въ большей части прочихъ главъ видимо будетъ, что намъ еще есть всегда причина къ простиранію себя вдаль. Почему для нашихъ сельскихъ домостроителей составляетъ должность, стараться наше частное благо, а вообще полагая всеобщую пользу нашего Нѣмецкаго отечества, возводить еще къ высочайшимъ степенямъ; и чтобъ мы по тому предлежащее сочиненіе къ ободренію нашей ревности въ поправленіи сельскаго хозяйства употреблять, начинатели же и ученики онаго во всей обширности домоводственной науки познаніе получить могли.

Истинно впрочемъ, что мы въ Домоводцѣ Г. Минхгаузена имѣемъ несравненное сочиненіе, съ которымъ безъ моего легко бы обойтися можно было, естьли бы только въономъ очень основательно описанныя матеріи предложилъ онъ въ связи и естественномъ порядкѣ, частью же и съ множайшею обстоятельностію. Но свѣтъ лишился его рановременно, дабы не достающія и совсѣмъ не описанныя матеріи могъ увидѣть имъ выработанныя. Правда и то, что большая часть его Домоводца писана болѣе для ученыхъ, нежели неученыхъ и простыхъ хозяевъ. Ибо оные, какъ сообщилъ я уже прежде въ извѣстіи о изданіи сего моего сочиненія, кромѣ всей второй части, многія мѣста въ прочихъ частяхъ ему уступаютъ, оказывая желаніе получить Домоводца, сочиненнаго со связью, и писаннаго болѣе практически, нежели по ученому.

Во исполненіе сего желанія столько многихъ домостроителей учиняю я сею частью начало, въ кото-

торой матеріи представляю въ таковомъ систематическомъ порядкѣ, какъ объявлено въ изданномъ мною прошлаго году (1782) извѣстіи, по которому всеобщія правила для сельскаго домостроителя, согласіе его должностей съ хозяйкиными и управленіе домовыми служителями мужескаго полу, постановлены въ началѣ.

Посредствомъ того же извѣстія испыталъ я просить благодѣтелей и пріятелей моихъ, внутри и внѣ отечества моего состоящихъ, чтобъ подали они мнѣ замѣчаніе о той или иной матеріи, когда кто изъ нихъ по собственному испытанію и усмотренію которую описанною имѣть желаетъ. Нѣкоторые изъ нихъ по тому требовали, чтобъ я приложилъ краткую Теорію о разположеніяхъ, съ краткимъ же начертаніемъ того или инаго виду, что и хотѣлъ я учинить въ концѣ сей части вмѣсто прибавленія; но какъ оная подъ перомъ моимъ возросла толще, нежели я чаялъ, оставляю прибавленіе это къ окончанію послѣдней части.

Что же сказано мною въ помянутомъ извѣстіи, что я правила ко внутреннему учрежденію сельскаго домостроительства выведу въ томъ порядкѣ, какъ находятся оныя кратко въ Grundsätzen der Theoretischen Haushaltungs-Kunde, (основанія Теоретической науки домоводства) Господина Профессора Тиміуса, и именно въ третьемъ отдѣленіи о сельскомъ хозяйствѣ вообще, и что я и въ слѣдующихъ главахъ оной преизящной учебной ручной книги большею частью подражать буду: ибо нахожу въ оной матеріи въ самомъ лучшемъ порядкѣ связаны, и потому что оная основательною теоріею съ лучшими твореніями сего роду о преимуществѣ споритъ; сего я также

же не упустилъ изъ виду. Я не токмо вообще на оной основался, но для справки отсылалъ и Читателей моихъ къ сей ручной книгѣ, употребляя къ тому для сокращенія, понеже это часто повторяемо будетъ, только начальную букву заглавія сей учебной книги, которую не могу довольно выхвалить. И такъ, когда я по сему на пр. въ концѣ втораго всеобщаго правила Читателя къ оной отсылаю, означаю то Нѣмецкою буквою: G. §. 7. 104, что значитъ: Grundsätze der Theoretischen Haushaltungs-Kunde, параграфъ седмой: страница сто четвертая (*). А когда я и другую половину сей моей книги подъ заглавіемъ: Хозяйка (Haus-Mutter) равномѣрно почасту приводить и Читателя къ оной отсылать буду для совѣтованія о той или другой матеріи, означу то для сокращенія буквою Россійскою Х. по чему когда здѣсь во второй главѣ подъ знакомъ Г) о состояніи хозяйки упоминается, произведено то слѣдующимъ образомъ: Х. Т. I. с. 367. то есть: Хозяйки томъ первый на страницѣ 367.

Содержитъ же сія первая часть въ себѣ шесть главъ, изъ которыхъ первая всеобщія правила предлагаетъ, которыя подобно, какъ и въ Хозяйкѣ, сопровождаются нѣкоторыми повѣстями и примѣрами, для лучшаго привлеченія вниманія Читателей, что во оной пріобрѣло великое ихъ одобреніе, а потому и въ слѣдующихъ главахъ употреблено будетъ.

Послѣднее правило первой главы содержитъ наставленіе, какъ домоводцу, по различнымъ нещасти-

(*) Въ переводѣ оставилъ я Нѣмецкую оную указательную букву для того, что книга сія на Россійской языкъ не переведена еще, и въ разсужденіи сего переводу моего едва ли будетъ въ томъ нужда.

стіямъ въ упадокъ пришедшему, вести себя, дабы, естьли можно, изъ опасности совершеннаго раззоренія возстановить себя; и уповалъ я, что главу, предлагающую правила къ сохраненію и умноженію имѣнія, ко избѣжанію того, что убытокъ въ ономъ приключаетъ, не могу лучше заключить, какъ помянутымъ очень полезнымъ наставленіемъ, сочиненнымъ отъ одного весьма искуснаго и притомъ человѣчеству дружественнаго Берлинскаго Учителя правъ, за которое ему каждый другъ человѣчества, не отказывающій въ состраданіи своемъ всякому, не своевольно одолжавшему домоводцу, благодарностію обязанъ.

Естьли домоводецъ въ Хозяйкѣ имѣетъ истинную помощницу, какъ и быть долженствуетъ, взаимныя ихъ старанія стремятся къ одной метѣ: состояніе дому своего удержать и поправить. Въ этомъ должны они такъ согласны быть, чтобъ одна рука не разрушала того, что другая строитъ; чтобъ одна не оставалась не дѣйствующею, когда другая имѣетъ нужду въ ея помощи. По сему во второй главѣ предлагается о согласіи Хозяина съ Хозяйкою.

Гдѣ Хозяинъ и Хозяйка предстоятъ домостроительству, и къ производству онаго потребны служители мужеска и женска полу, то обыкновенно управленіе первыми зависитъ отъ власти Хозяина, а послѣдними отъ разпоряженія Хозяйки. А какъ управленіе служанками предложено въ Хозяйкѣ въ V Части, такъ равномѣрно здѣсь въ третьей главѣ сообщено наставленіе о управленіи служителями.

Между правилами къ учрежденію пашни, въ четвертой главѣ находящимися, вопервыхъ поставле-

влено о соразмѣрномъ числѣ потребныхъ къ земледѣлію работниковъ, гдѣ при случаѣ невѣрнаго производства господскихъ работъ, кои, чрезъ средство начальническаго принужденія, не могутъ основательно ко благу господина перемѣнены быть, предлагается о введеніи такъ называемой Андрологіи, сельское управленіе, которое только отъ тѣхъ одобреніе получить можетъ, кои жалуются на недостатокъ деревенской полиціи; и когда я въ семъ случаѣ на судъ одного изъ проницательнѣйшихъ классическихъ писателей полагаюсь, будетъ то сочинитель понятія о наукѣ общихъ Экономическихъ и Камеральныхъ сочиненій, который въ своемъ толико полезномъ наставленіи въ разныхъ мѣстахъ оказываетъ желаніе о введеніи сельской полиціи, основывая на оной повсюду прибавляющееся процвѣтаніе домоводства.

Въ этой же главѣ представляются прославившіяся у насъ системы землепашества, для того что оныя столь знаменитую часть въ исторіи Экономической занимаютъ, равномѣрно и за тѣмъ, чтобъ читателямъ Экономическихъ твореній, кои желаютъ успѣхъ отъ того имѣть, неизвѣстными не оставались. Есть въ разныхъ мѣстахъ хлѣбопашцы, принявшіе либо одну цѣлую изъ показанныхъ хлѣбопашественныхъ системъ, или изъ многихъ по нѣскольку заимствовавшіе; ибо какъ не сыщется ни одной изъ нихъ, изъ которой бы не можно было выбрать чего нибудь въ подражаніе по волѣ своей, и къ чему приложенныя примѣчанія мои могутъ подать руководство. Можно вообще о различныхъ изобрѣтателяхъ сихъ хлѣбопашественныхъ системъ, въ нѣкоторомъ намѣреніи то же сказать, что говоритъ Г. Медикусъ въ предисловіи своемъ къ дополненію книги о свободной садовой наукѣ: должно многимъ особамъ имѣть намѣ-

мѣреніе свое къ одному предмету. Всякъ шествуетъ путемъ своихъ собственныхъ мыслей, но тою или другою стезею доходитъ къ одинакой метѣ; однако всѣ они трудятся вообще, и слѣдствіе ихъ стараній въ разныхъ мѣстахъ служитъ къ умноженію нашихъ земныхъ произведеній. —

Пятая глава описываетъ различные роды земель, потому что какъ покупщики, такъ и управители деревень, первые вопросы и вниманіе на пошву земли обращаютъ; такъ и самые хозяева безъ знанія о различныхъ родахъ земли состоять не могутъ, дабы отъ каждаго изъ оныхъ лишь того ожидать, что оной по свойству своему принести можетъ, а потому такъ и обработывать. Въ описаніи различныхъ родовъ земли удержана большею частію теорія Г. Минхгаузена, а по мѣстамъ и объяснена; потому что сіи роды земель деревенскимъ жителямъ въ сѣверныхъ частяхъ Нѣмецкой земли подъ употребленными отъ него названіями извѣстны; также что со времени появленія въ свѣтъ сочиненнаго имъ Домоводца, въ большей части Нѣмецкихъ провинцій отъ читающихъ домостроителей оныя введены.

Послѣ познанія различныхъ земныхъ пошвъ, предлагаю я о смѣшиваніи земель разнаго роду къ поспѣшествованію плодоносія: это такая глава, которой принятіе въ земледѣліи крайне важнымъ полагаемо быть должно; поелику очень мало мѣстоположеній въ Нѣмецкой землѣ находится, въ которыхъ бы пашни не удобны были къ поправленію чрезъ подмѣсь земли другихъ родовъ. Въ этомъ случаѣ заимствованы правила столько заслуженнаго Г. Св. Маіера, а къ онымъ присовокуплены правила славнаго Господина Андраія. Щастливо государство, обраща-

щающее примѣчаніе земледѣльцовъ къ смѣшиванію земель, и опирающее на томъ со впечатлѣніемъ свои къ тому устремляющіяся дѣйствія!

Не взирая на то, что я посреди сельскаго домоводства произшелъ, и столь многіе годы отъ земледѣлія питаюсь; но практику мою соединилъ со чтеніемъ изъ давнаго времени нашихъ классическихъ Экономическихъ учителей, какъ-то, Пфейфера, Минхгаузена, Спренгера, Маіера, Бенкендорфа, Рейххарда, Хагемана и многихъ другихъ какъ Нѣмецкихъ, такъ и иностранныхъ Экономическихъ писателей. Я поступилъ бы неблагодарно, когда бы не упомянулъ объ нихъ: столько много у нихъ заимствовавъ, и поднесь еще научаюсь, поелику они въ семъ сочиненіи въ точности приведены, и такъ какъ бы вмѣсто меня вели слово. Чистосердечное мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ Читатели изъ ихъ и моего сочиненія, и описанныхъ въ оныхъ опытовъ, предложеній и наставленій, лучшее употребленіе учинить могли, и между собою соревновали, чрезъ поправленіе частнаго домоводства, всеобщее благо своего отечества доводить отчасу въ цвѣтущее состояніе.

ХОЗЯИНЪ.

ГЛАВА I.

Всеобщія правила.

1) *Сельскій домостроитель не можетъ состоять безъ свѣденія о правилахъ домоводства.*

Сельское домоводство имѣетъ обращеніе свое съ пріобрѣтаніемъ естественныхъ вещей изъ царствъ растѣній и животныхъ, частію же и съ изкопаемыми изъ недръ земныхъ въ разсужденіи того, естьли послѣднія въ Нѣмецкой землѣ надлежатъ до частныхъ помѣстьевъ, а не Корона имѣетъ на нихъ право. Сіе пріобрѣтеніе естественныхъ вещей, когда оныя домостроителя и всѣхъ, отъ него зависящихъ, питать и къ возможному благосостоянію приводить должны, слѣдуетъ предпринимаемо быть и продолжаемо по правиламъ, на естествѣ вещей основаннымъ. Собрано множество частныхъ наблюденій ко всеобщимъ основаніямъ, понятіе которыхъ, съ выведенными изъ того слѣдствіями, называется наукою домоводства. Когда же домоводственныя

правила составляютъ таковое основанїе, по которому исправное поступанїе въ каждой отрасли домоводства учреждено быть должно; то домоводецъ находится на лучшей дорогѣ въ своемъ хозяйствѣ къ полученїю отъ того доходовъ и прїумноженїю оныхъ, когда правила домоводства столькожъ хорошо разумѣетъ, какъ и исполняетъ. С. §. 7. 104.

2) Достиженїе къ хозяйственному управленїю помѣстiй.

Дабы себя и своихъ прїобрѣтенїемъ естественныхъ произведенїй снабдить, должно быть помѣщикомъ, или владѣтелемъ таковаго помѣстья, или части земли, которой обработанїе по хозяйственнымъ правиламъ лучшимъ образомъ произходитъ и наши заботы и прилѣжанїе награждаетъ. Называются оныя приватными или частными имѣнїями, во отличенїе отъ имѣнїй Дворцовыхъ и казенныхъ. Помѣщикомъ таковыхъ можно учиниться по наслѣдству отъ своихъ предковъ, чрезъ мѣну, покупку, и тому подобное; равно какъ владѣльцомъ обохъ вышеписанныхъ родовъ имѣнїя, чрезъ взятье обыкновеннымъ образомъ на откупъ или аренду.

3) Покупка и продажа, взятье и отдача на откупъ имѣнїя должны произходить по основательнымъ разположенїямъ.

Покупщики или наемщики имѣнїя должны напередъ вѣдать, найдутъ ли они

въ покупкѣ или откупѣ онаго свои разсчеты. Первымъ слѣдуетъ прежде еще вычислить, какой оборотъ отъ покупаемаго имѣнія будетъ употребляемымъ на покупку онаго деньгамъ, или сколько принесетъ оное на употребленный капиталъ процентовъ. Откупщику же равномѣрно должно напередъ разчесть, что онъ изъ нанимаемаго имѣнія не токмо откупную сумму, или аренду выручитъ, но еще и какіе будетъ имѣть барыши, къ содержанію себя и семейства своего. Дабы все оное предъузнать, сочиняются разположенія и описи всѣмъ въ помѣстьи находящимся землямъ и прочимъ принадлежностямъ, со всѣми сообщенными съ тѣмъ неудобствами, которыя показывали бы всѣ приносимые имѣніемъ доходы и пользы.

A) Покупка или продажа имѣнія безъ разположенія, или на удачу, можетъ покупщикамъ или продавцамъ къ великому вреду служить. Такъ, на примѣръ: за нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось мнѣ знать о двухъ безъ разположенія проданныхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ покупщики только половину въ лѣсахъ строевыхъ и дровяныхъ деревъ въ продажу употребили, и всю на покупку употребленную сумму денегъ вдругъ выручили. Съ другой же стороны знакомъ мнѣ одинъ покупщикъ имѣнія безъ разпо-

ложенія, которой цѣлою третью больше заплатилъ цѣну, чего оное стоило.

Б) Здѣсь можно бы показать, сколько различны таковыя разположенія, и какъ оныя изпытывать, основательны ли или нѣтъ оныя быть могутъ. Но какъ въ самое то время, когда я сіи первые листы къ тисненію отсылаю, изъ иностранныхъ отдаленныхъ мѣстъ мнѣ письменно напомянули, чтобъ къ сочиненію сему приложить не идеальныя, но прямо образцовыя разположенія, а между оными одно изъ нынѣшнихъ Королевско-Прусскихъ камеральныхъ правилъ; то сему желанію намѣренъ я удовлетворить въ концѣ сей части, и тогда присовокупить къ оному, что за главнѣйшее при разсматриваніи и опредѣленіи разположенія таковаго наблюдать должно.

4) *О добромъ содержаніи имѣнія, хозяйственно управляемо быть начатаго.*

Какъ скоро учинишься владѣтелемъ имѣнія, удержаніе онаго въ добромъ порядкѣ должно быть и остаться главнымъ твоимъ попеченіемъ. Поелику деревню свою должно считать подпорою своего достатка, то будетъ всѣмъ правиламъ хорошаго домоводства противно, когда мы таковую подпору ослаблять или обезсиливать по-

пожелаемЪ. Можетъ быть еще болѣе обязанЪ хозяинЪ, при добромЪ разпорядкѣ, кЪ удержанію вЪ хорошемЪ состояніи своего имѣнія, имѣть вниманіе ко всевозможнѣйшему онаго поправленію. С. §. 108.

5) *Домоводецъ долженъ имѣніе свое отъ всякаго упущенія всевозможнымъ образомъ оберегать.*

ДомоводецЪ, по вышеписанному правилу, долженЪ имѣніе свое удерживать вЪ лучшемЪ состояніи. Почему долженЪ онЪ 1) изЪ правЪ, вольностей и принадлежностей онаго ничего не уронить своимЪ нераченіемЪ; 2) ничего изЪ онаго не отдавать и не продавать; 3) никакую отрасль домостроительства не выводить такЪ, чтобЪ другія или всѣ вообще отЪ того потерпѣли, или нѣчто утратили изЪ своего плодоносія.

A) Примѣры того, какЪ права и вольности, сЪ помѣстьемЪ сообщенныя, теряются отЪ нераченія, очень не рѣдки. Не слыхивали ли многіе о тѣхЪ или другихЪ помѣщикахЪ, на примѣрЪ, кои свое право пастьбы скота на поляхЪ сосѣдственныхЪ мѣстЪ чрезЪ то утратили, что не имѣли присмотру за своими пастухами, и не смотрѣли за тѣмЪ, чтобЪ оные время отЪ времени гоняли стада свои вЪ тѣхЪ округахЪ? Это произошло отЪ лѣни пастуховЪ, что они не хотѣли гонять стада вЪ отдаленныя мѣста.

Они можетъ быть сговорились съ сосѣдственными пастухами, кои были можетъ статься ихъ родственники или прїятели, и положили тайное условїе, что болѣе всего между овчарами употребительно, чтобы стада свои стеречь вмѣстѣ. Равномѣрно какъ и съ другой стороны случалось, что овчары своимъ прїятелямъ, дабы мошенничества свои ко вреду Господскому непримѣтнѣе производить, позволяли или попускали гонять стада свои на луга таковые, гдѣ прежде паствы чужей не бывало, а чрезъ то вводили пользованїя входомъ въ помѣстья, которыхъ въ послѣдствѣ отяготительнѣйшими тяжбами истребить стало не возможно. Въ таковомъ упадкѣ правъ помѣстья не пренебреженїе ли владѣльца или помѣщика было причиною?

Б) *Ремигій* въ своей деревнѣ имѣлъ обширное, ясеновыми древами заростшее болото, которое съ пользованїемъ дровами служило къ паствѣ скота, и большую часть времени покрыто бываетъ водою. Его проворный сосѣдъ купилъ у него 30 десятинъ изъ онаго за бездѣлицу, могу ли сказать? за 200 талеровъ; сей велѣлъ лѣсъ выкопать, прорыть рвы къ отводу воды, и тѣмъ купленную дачу обратилъ въ лугъ, съ котораго полу-

лучаетъ ежегоднаго доходу на сѣнѣ по 300 талеровъ. Сколько смыслилъ онъ въ поправленіи своего помѣстья и въ томъ, чтобъ превзойти въ томъ своего сосѣда, когда продажею столькихъ десятинъ земли помѣстье свое привелъ въ упадокъ?

В) *Адрастъ*, третій сынъ богатаго отца, который купилъ ему посредственную деревню, нашелъ въ оной виноградникъ, которой показался ему малъ; онъ, бывъ выгоднымъ положеніемъ мѣста обольщенъ, приказалъ принять къ нему часть примыкающей пашни, и засадить оную виноградными лозами. Онъ занялся только тѣмъ, чтобъ имѣть величайшій виноградникъ въ своей округѣ, но при таковомъ излишнемъ разширеніи онаго не помышлялъ о томъ, что чрезъ самое это отступаетъ отъ первыхъ правилъ домоводства, кои опущеніе хозяйства въ деревнѣ возпрещаютъ. При таковомъ новомъ предпріятіи не призывалъ онъ въ совѣтъ никого, опричь самаго себя и молодой своей супруги. Поелику виноградникъ не очень далеко отстоялъ отъ его дому, то послѣдняя, при первой прогулкѣ въ него, сказала ему: эта горка не много приноситъ удовольствія; у батюшки моего гора въ двадцать разъ больше, да и ходить по оной гораздо

лучше, нежели здѣсь. Отъ словъ сихъ произшелъ великой виноградникъ, яко отрасль домоводства, учинившійся во вредъ другимъ, и притомъ главнѣйшимъ отраслямъ; ибо виноградникъ превзошелъ весьма силы всего помѣстья: оный требовалъ нѣсколькихъ сотъ навозу больше, котораго лишили пашню. Скотоводство деревни также потерпѣло отъ того. Солома въ оной, по недостатку въ сѣнѣ, составляетъ большую часть зимняго корму. Обращенный на удобреніе виноградника и у пашни отнятый навозъ произвелъ то, что стало урожаться хлѣба и соломы меньше прежняго; меньше также и навозу собирается къ удобренію земли, потому что за неудобностію въ прокормленіи принуждено содержать меньше скота. Ежели *Адрастъ* ведетъ записки и домоводственныя книги; то въ свѣденіи годовыхъ хозяйскихъ изчисленій найдетъ великую убыль въ доходахъ. Приходъ отъ виноградниковъ гораздо не достовѣрнѣе, нежели доходъ отъ полей, засѣваемыхъ хлѣбомъ: бываютъ годы, въ которыхъ такъ мало вина урожается, что и винорадарю едва ли достаетъ на жалованье. Въ нашихъ сѣверныхъ странахъ повсегда должны мы ожидать болѣе неурожаю на виноградъ, нежели въ хлѣбѣ. Молодой незнающій и

съ

съ правилами сельскаго домоводства мало знакомый хозяинъ былъ не иное что, какъ слѣпой подражатель другимъ помѣщикамъ, которые, имѣвъ у себя несравненно величайшее скотоводство, могли содержать великiе виноградники безъ подрыву хлѣбопашеству. Его деревнѣ надлежало бы состоять близъ большаго города, въ которомъ бы онъ навозъ за ничто, или за самую бездѣлицу получать могъ, а чрезъ то своему столько увеличенному винограднику, безъ вреда своей пашнѣ и скотоводству, доставлять нужное удобренiе, и тѣмъ лучше посребрить доходы отъ своего виноградника. Но не должно еще думать, чтобъ *Адрастъ* возвышенiемъ одной только помянутой отрасли хозяйства тѣ другiя обезсилилъ. Онъ въ то же время нанесъ и другой смертельную рану, и сомнительно, чрезъ сiю ли, или ту понесъ онъ болѣе убытку. Прежнiй владѣлецъ лѣтъ за шестьдесятъ предъ тѣмъ насадилъ маленькой дубовой лѣсъ, въ которомъ дубы едва ли дошли половины своего обыкновеннаго росту, однако приносили уже столько корму въ желудяхъ, что изъ сосѣднихъ мѣстъ отдавали свиней на выкормку, когда только былъ урожай жолудямъ, а чрезъ то приходила немалая сумма доходу. Вино-

градникъ надлежало загородить отъ набѣговъ человѣковъ и скота добрымъ заборомъ. Въ округѣ той вообще лѣсъ былъ рѣдокъ и дорогъ, а молодой хозяинъ въ кошелькѣ своемъ не имѣлъ наличности на покупку нужнаго къ огородѣ лѣсу; можетъ быть къ тому имѣлъ онъ въ головѣ въ другихъ случаяхъ очень употребительное правило, что хозяинъ не долженъ покупать того, что дома у себя имѣетъ, или имѣть можетъ: словомъ сказать, онъ впалъ въ великую погрѣшность, приказавъ порубить до двадцати *шоковъ* молодыхъ, ровныхъ и хорошаго росту дубовъ на заборъ къ винограднику. Благоразсудной островщикъ (лѣсовой сторожъ) той округи заключалъ, что теряемый чрезъ то въ помѣстье древесный кормъ (жолуди), который бы съ ростомъ деревъ умножался, а нынѣ вдругъ пресѣкся съ цѣною дубовъ, по меньшей мѣрѣ должно считать ежегодно въ 200 талеровъ. *Адрастъ* занимается чтенїемъ только однихъ такъ называемыхъ щеголеватыхъ книгъ. Не полезнѣе ли бы для него было, когда бы онъ заглянулъ въ сочиненїя, наставляющїя въ домоводствѣ, а чрезъ то выучился хозяйственнымъ правиламъ, кои бы отъ толь великихъ проступковъ его предохранили? Когда онъ,

бывъ

бывъ лишенъ всякой теорїи, не потребуетъ совѣту у искусныхъ въ домоводствѣ прїятелей своихъ, можетъ деревню свою довести въ неоплатные долги, которую получилъ отъ отца своего чистую и отъ займовъ свободную.

Г) *Ерастъ* не давно получилъ во владѣнїе по наслѣдству послѣ своего дѣда, роднаго дяди своего, дворянское помѣстье, и обитавъ прежде того въ большомъ городѣ, нашелъ главный свой вкусъ въ хорошихъ садахъ. Питая оный, завелъ онъ въ своей деревнѣ столь великїй садъ, что можно оный было счесть за увеселительный садъ богатѣйшаго капиталиста въ той странѣ. Прежнїй откупщикъ этой вотчины платилъ ежегодно за оную по 900 талеровъ откупу, и сказываютъ, что этотъ откупъ былъ великъ, отъ чего откупщикъ обѣднялъ. Содержанїе великолѣпнаго большаго саду простирается ежегодно до 500 талеровъ. Къ тому же слѣдуетъ, что большой садъ очень много назозу у пашенъ отнимаетъ, и занимаетъ работою множество человѣческихъ рукъ, коихъ садовникъ во время нужнѣйшихъ полевыхъ работъ требуетъ, когда въ этой деревнѣ едва столько доставало работниковъ, сколько нужно къ воздѣланїю пашенъ. *Ерастъ* слы-

слышитъ похвалы отъ ласкателей своему хорошему вкусу въ садахъ, и сіи ласкатели получаютъ за то рѣдчайшія вина и самое лучшее угощеніе. *Ерастъ*, не имѣвъ иныхъ источниковъ къ доходамъ, кромѣ сей своей вотчины, долженъ не больше, какъ два года, вести на этой ногѣ свое хозяйство, чтобъ отъ своихъ заимодавцевъ приведену быть въ такое утѣсненіе, что отъ своихъ ласкателей будетъ оставленъ, и въ мрачномъ уединеніи станетъ жажду свою утолять одною только водою.

Филонъ также надлежитъ въ число домоводцевъ, кои отъ сего правила, что не должно одною отраслію питанія обезсиливать другую, отступаютъ. Онъ имѣетъ деревеньку еще меньше, нежели Ерастъ. Прежній его домъ показался ему тѣсенъ; онъ выстроилъ вчетверо больше на заемныя деньги. Когда бы онъ опричь того не имѣлъ на себѣ долгу, одно содержаніе дому сего съ наружности и внутри изтощало бы третью часть доходовъ съ деревеньки его. Однако замѣтилъ онъ свою ошибку, и утѣшается тѣмъ, что великолѣпный домъ привлечетъ покупщиковъ, а чрезъ то можетъ онъ деревню свою продать за лучшую цѣну. Но въ этомъ обманется, ибо деревня его состоитъ

въ

въ срединѣ провинціи, отъ столичнаго города весьма удаленной. Близъ столицы домъ этотъ легко бы продалъ деревню; поелику въ оной всегда находится много зажиточныхъ людей, кои не спрашиваютъ о доходахъ, приносимыхъ деревнею, но только объ удовольствіи и житье деревенскомъ. Въ провинціи же, гдѣ *Филонъ* выстроился, покупщики употребляютъ вопросъ на изворотъ, и приличнѣе вопервыхъ спрашиваютъ: что деревня приноситъ въ годъ доходу? они довольствуются такимъ домикомъ, въ которомъ только спокойно жить и выгодно хозяйствовать могутъ. Они справедливо судятъ, когда говорятъ: деревня не для дому, а домъ для деревни. Домъ, отнимающій половину или треть годовыхъ доходовъ ни къ чему, слишкомъ дорогъ. *Филонъ* обще съ Ерастомъ можетъ получить себѣ столько тѣсное жилище, что принужденъ будетъ сказать, хотя и поздно:,, лучше бы мнѣ было, когда бы я на волѣ своей (безъ долговъ) въ тѣснотѣ, нежели въ пространныхъ комнатахъ и съ горемъ (обремененный долгами) жилъ.,,

Я заключаю сіе отдѣленіе былями прошедшаго вѣку. Въ срединѣ онаго были здѣсь и по сосѣдству дворяне, частью одной, частью разныхъ фамилій

милїй и именъ, коимъ принадлежало девять или больше великихъ селъ и деревень. Они предъ многими другими дворянскими помѣстьями имѣли то преимущество, что звѣроловства у нихъ находились лучшїя и изобильнѣйшїя, такъ что у нихъ живали скупщики, на мѣстѣ у нихъ дичину покупавшїе и отвозившїе оную на продажу въ большїе города, Берлинъ, Лейпцигъ, Галлу, Виттенбергъ, и проч. Конечно дворяне сїи въ звѣроловствѣ получали прибыльную отрасль доходовъ; но однако оной пожертвовали всѣми прочими. Дикїя свиньи имѣли у нихъ волю опустошать хлѣбныя нивы; не препятствовали имъ въ этомъ съ тѣмъ мнѣнїемъ, что оныя къ открытїю ловли тѣмъ жирнѣе будутъ, а чрезъ то слава о дичинѣ ихъ мѣстъ предъ всѣми другими утвердится; слѣдственно тѣмъ лучшїй будетъ на нее разходъ и болѣе покупщиковъ. При великомъ числѣ охотниковъ содержано было такое множество собакъ всякаго роду, что оныя по крайней мѣрѣ седьмую долю хлѣбнаго урожаю пожирали. Но не довольно еще было, что содержали такїя большїя стаи собакъ въ домахъ господскихъ, но еще дворяне охотящїеся сильныхъ свинодавовъ (родъ собакъ) имѣли, какъ бы на квартирахъ, у своихъ мѣльниковъ, дабы

бы оныя доходъ съ мѣльницъ въ натурѣ и на мѣстѣ истреблять могли. Сверьхъ того, многїе изъ лучшихъ крестьянскихъ дворовъ были отягощаемы выкормкою щенятъ, какъ-то можно видѣть поднесь еще изъ поданныхъ Курфирсту Фридригу Вильгельму представленїй. Къ сему безмѣрному множеству собакъ присовокуплялось чрезмѣрное же множество лошадей, состоявшихъ большею частью изъ верьховыхъ и охотничьихъ. Сїи охотящїеся звѣроловствомъ дворяне имѣли право въ отдаленныхъ Курфирскихъ деревняхъ сбирать съ мѣльницъ и крестьянъ не малую подать хлѣбными зернами; чего однако половины не доставало на кормъ лошадямъ. Сверьхъ того, что въ собственныхъ ихъ деревняхъ родилось яроваго хлѣба, какъ-то ячменю, овса и чечевицы, весь оный изходилъ въ кормъ лошадямъ. Не извѣстно, въ сбереженїе ли хлѣбныхъ зернъ тогдашнїе господа это дѣлали, что всякую весну дубовыя шишечки, разпуковаться приготовляющїяся, руками всѣхъ своихъ коссатовъ, кои работать на нихъ обязаны были, ощипывали и кормили оными лошадей. Предокъ мой сказывалъ, что разговаривая съ престарѣлымъ кучеромъ, въ службѣ у нихъ находившимся, слышалъ отъ

него,

него, что лошади отъ сего зеленаго корму получали изрядные цвѣты на спинѣ и пахахъ (коросту), въ которыхъ и никогда не имѣли недостатку. Какъ бы то ни было, но должно признаться, что кормъ таковой обходился очень дорого. Сколько рукъ, сколько времени потребно было нащипать на прокормленіе толь многихъ лошадей древесныхъ шишекъ? Не могли ли руки сіи заняты быть земледѣліемъ, или иною полезною господскою работою? Самые же сіи коссаты (родъ лѣсовыхъ сторожей), съ самаго Варѳоломеева дни, не дѣлали ничего инаго, кромѣ что водили собакъ, а мужики въ загонныхъ охотахъ отправляли кличанъ; а чрезъ это земледѣліе такъ опущено стало, что всѣ водяные рвы засорились, заросли кустарникомъ и уничтожились ко вреду пашенъ. Таковое хозяйство не могло состоять долго: помянутые дворяне почти всѣ вдругъ означенному Курфирсту предложили деревни свои въ продажу; понеже онъ предъ другими покупщиками давалъ лучшую цѣну, безъ сомнѣнія по тому, чтобъ нѣсколько обезсилить гордое дворянство, приключившее предку его великія безпокойства, и къ чему оное и при вступленіи на престолъ сего Курфирста оказавало еще охоту. Отъ при-

пришедшихъ въ упадокъ здѣшнихъ дворянъ, по данному представленiю, подалъ тогдашнiй Трейенбриценскiй Бургомистръ возраженiе, въ коемъ показывалъ, что большая часть пашенъ и луговъ запустѣли и поросли кустарникомъ, а оныя, какъ видимо изъ другихъ извѣстiй, въ старину находились въ лучшемъ состоянiи. Всѣ означенныя деревни причислены къ Курфирстскому дворцовому правленiю Саармундскому, которое около сего же время возпрiяло свое начало; и между его поселянами первый и величайшiй экономъ долженъ былъ на отправленiе звѣроловства употребить въ годъ не больше 200 талеровъ, вмѣсто того, что у прежнихъ владѣльцовъ тѣхъ помѣстiй изходило на это по нѣскольку тысячь, кромѣ того, чего стоило житье ихъ въ тѣхъ деревняхъ.

б) *Свѣденiе о границахъ.*

Каждый человѣкъ долженъ знать свою собственность, дабы могъ оную сберечь и ничего изъ оной не утратить. Чтобы помѣстье не умалилось, границы онаго должны быть извѣстны и тверды, а въ недостаткѣ сего сосѣдъ можетъ столько изъ нихъ прихватить, сколько ему заблаго разсудится. По крайней мѣрѣ, отъ недостовѣрныхъ границъ происходятъ продолжительныя и убыточныя тяжбы

съ сосѣдами, чего каждый домостроитель избѣгать, или предварять сїе долженъ, ко удержанїю денежныхъ разходовъ, тѣхъ, кои удержать можно. С. §. 108.

А) Мы должны предкамъ нашимъ отдать достойную похвалу, что они въ этомъ случаѣ хозяйскія правила въ точность наблюдали, и границъ своихъ не оставляли безъ межевыхъ признаковъ. Гдѣ же есть оные въ неизвѣстности и не замѣчены, произошло то отъ нерачивости потомковъ: многократно сосѣди случались между собою, братья, свояки, или вѣрные друзья и добрые сосѣди, которые живали между собою въ хорошемъ согласїи, а потому осматриванїе и поправленїе межевыхъ признаковъ, а особливо въ лѣсахъ, лугахъ и залежныхъ мѣстахъ, между собою не такъ тщательно наблюдали, отъ самаго сего въ безчисленныхъ мѣстахъ произошли въ границахъ замѣшательства, подавшїя случай къ безконечнымъ тяжбамъ, и поднесь еще подающїя.

Б) Знаки, къ различенїю межъ служащїе, бываютъ различны, а именно: употребляются къ тому камни, древа, столбы, рвы или ямы, холмы или кучи, и такъ называемыя маркрайны т. е. залежныя полоски земли, и проны, т. е. опушки лѣсовъ или межи, лѣсомъ засаженныя.

В) *Камни* въ разсужденiи своей нетлѣемости другимъ межевымъ признакамъ предпочитаются, и должны быть издалека привозимы, естьли нѣтъ оныхъ по близости, для постановленiя вмѣсто изтребляющихся древесъ, рвовъ и песчаныхъ кучь: называютъ ихъ обыкновенно пограничными или межевыми камнями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли называются они Weichbild (по переводу *мягкой образъ*), когда оные составляютъ межевые знаки вокругъ цѣлаго уѣзда. Лучше межевые камни обтесаные или высѣченные въ какой нибудь видъ, на которыхъ сдѣланы разные знаки, какъ то крестовыя черты, простыя черты или борозды, гербы, буквы, и тому подобное. Борозды дѣлаются прямыя, или изкривленныя, или угломъ согнутыя, чтобъ можно было видѣть, куда онѣ указываютъ; камни же, починъ межи какой дачи означающiе, называются *главные угловые* или *мѣстные камни*; стоящiе же между оными, не имѣющiе знаковъ, и кои меньше, у насъ въ Нѣмецкой землѣ называются *скороходы*. Къ главнымъ угловымъ или мѣстнымъ камнямъ присовокупляютъ еще малые камни, кои называются *свидѣтели*; понеже о межевыхъ камняхъ показываютъ,

 что

что они законнымъ образомъ поставлены. Имянуютъ же сихъ свидѣтелей и *каменными яицами*: состоятъ оные изъ двухъ либо трехъ камышковъ, разбитыхъ изъ каменнаго плитнику, такъ чтобъ по сложенïи вмѣстѣ, плотно сошлись и составили тотъ камень, коего они части. Кладутъ ихъ обыкновенно у корня межеваго камня, чтобъ изъ положенïя ихъ можно было заключить, куда они показываютъ. Случается, что вмѣсто показанныхъ камышковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся положенные кирпичи, стекляные обломки, яичныя скорлупы или известь, въ доказательство о межевыхъ камняхъ.

Г) *Древа*, къ означенïю границъ употребляемыя, имѣютъ различныя названïя, какъ именуютъ ихъ: межевыя, гранныя, рубежныя, дырявыя и тому подобное. Гранными называютъ ихъ по тому, что насѣкаютъ на нихъ крестообразно грани; дырявыми же, что посреди грани навертываютъ скважину: употребляютъ таковыя древа на границахъ между лѣсовъ, между лѣсу и поля, также и на межахъ луговыхъ. Дубы способнѣйшïе къ тому, потомъ липы; на мокрединахъ олхи: не рѣдко происходятъ замѣшательства, когда таковыя пограничныя древа отъ старости сваливаются, либо

слом-

сломлены будутъ бурею, или ворами сѣчены и увезены. Почему лѣсовые сторожи должны взирать на таковыя древа тщательнымъ окомъ, и о спадении оныхъ тотчасъ объявлять, чтобъ новыя древа замѣтить можно было; а понеже грани и скважины на таковыхъ древахъ скоро заплываютъ и учиняются не примѣтны, надлежитъ оныя по крайней мѣрѣ чрезъ каждыя пять лѣтъ возобновлять. Гранныя древа различаются на *собственныя* и *общія*. Первыя стоятъ на землѣ владѣльца дачи, и надлежатъ ему собственно. Почему имѣютъ дырки, навернутыя на сосѣднюю сторону; съ стороны же владѣльческой дачи никакихъ признаковъ на нихъ не дѣлается. Общія гранныя древа напротивъ стоятъ на срединѣ межи, такъ что каждому владѣльцу половина изъ нихъ надлежитъ, а потому у обоихъ вообще; почему и навертываютъ ихъ съ задней и передней стороны на срединѣ пня. Гдѣ же межа не прямо идетъ, но поворачивается, тамъ дѣлается угловая грань, и угломъ своимъ показываетъ, въ которую сторону поворотъ межи наклонился. Однакожъ не во всѣхъ мѣстахъ таковыя замѣты и ихъ знаменованія одинаковы; ибо въ каждой почти округѣ есть свое обыкновеніе.

Д) *Деревянные столбы* обыкновеннѣе всего употребляются на лугахъ, и дѣлаются изъ дубоваго лѣсу; потому что оной прочнѣе. Означаютъ ихъ таковыми же признаками, какъ показано выше подъ буквою В.

Е) Когда *рвы* должны составлять межу, то конецъ ихъ выводятъ на сторону того, кому ровъ и примыкающая дача надлежитъ. Когда же таковой пограничной ровъ общїй у двухъ владѣльцовъ, концы его выводятъ на обѣ стороны. Рвы, въ которыхъ вода стоитъ или течетъ, скоро обваливаются; почему должно оные почасту оправлять. Гдѣ есть общїе пограничные рвы, оба сосѣды назначаютъ время и день, въ которой съ обѣихъ сторонъ починка сїя произведена быть должна. Вдоль длинныхъ вырытыхъ межъ сего роду бываютъ выкопанныя круглыя ямы, въ разсужденїи которыхъ то же наблюдается, что сказано о рвахъ.

Ж) *Межевые холмы* или *кучи* дѣлаются на поляхъ и въ сухихъ лѣсахъ. Оные должно равнымъ образомъ почасту поправлять и насыпать. На открытыхъ песчаныхъ поляхъ таковыя изъ песку насыпанныя кучи меньше всего бываютъ прочны, ибо вѣтрами ихъ скоро развѣваетъ; однако съ небольшимъ трудомъ можно ихъ учинить вѣчными, когда сносить въ кучу малыхъ

лыхъ камышковъ, кои не годны на мощенїе дорогъ и мостовыхъ, и оными песчаной холмъ обкласть толсто. Къ сему же могутъ служить куски перебитой черепицы, каковыхъ множество можно собрать на заводахъ черепичныхъ, или гдѣ вновь перекрывается черепичная кровля. Понеже впрочемъ песчаныя насыпи мало травою обростаютъ, отъ чего бы твердость получать могли, но въ этомъ случаѣ между укладенныхъ камней вскорѣ трава пробиваетъ; ибо песокъ подъ камнями и въ сухомъ мѣстѣ остается влаженъ, и отъ вѣтровъ болѣе уже не выдувается и не разносится.

3) *Маркрайны* или межники, состоящїе изъ узкой непаханой полоски, кои впрочемъ служатъ къ различенїю десятинъ пашенной земли, могутъ во многихъ мѣстахъ употребляться къ отдѣленїю поля отъ поля, а потому служатъ вмѣсто межи: въ Брандебургїи таковыя составляютъ полевыя и луговыя межи. Въ этомъ случаѣ должны онѣ имѣть ширину таковую, чтобъ одна тѣлега, или нѣсколько въ рядъ могли по оной ѣхать. На ширину таковыхъ межей всегда должно обращать примѣчанїе, чтобъ отъ смежныхъ владѣльцовъ не прихватыемы были сохою въ пашни. Естьли пошва земли подъ оными легкаго

свойства, не должно позволять много по онымъ ѣздить, или вновь прокладывать по нихъ дорогу. Отъ многой ѣзды происходящее таковой межѣ разбиванїе приключаетъ, что вѣтръ песокъ выдуваетъ, и напослѣдокъ учинитъ межу непримѣтною.

И) *Проны* составляютъ опушки лѣсовъ, также края полей и луговъ, лѣсомъ заросшїе. Оныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служатъ границею, но таковыя должно истреблять, и вмѣсто оныхъ поставлять прочнѣйшїе признаки; понеже по умножающемуся отчасу недостатку въ лѣсахъ, таковыя проны болѣе всего терпятъ отъ крадущихъ лѣсъ, мало по малу истребляются, и отъ жителей смежныхъ владѣнїй кустъ за кустомъ бывъ вырубаемъ, съ истребленїемъ лѣсу пропадаетъ и межа. Послѣднее случается прежде всего въ такихъ мѣстахъ, къ которымъ примыкаютъ луга или скотскїя пазбища, потому что владѣльцы сосѣдственнаго лугу, выдирая кусты, луга свои въ проны простираютъ, и тѣмъ оные прибавлять стараются.

І) Постановленїе межевыхъ признаковъ само по себѣ еще не достаточно ко всегдашнему обезпеченїю дачи; но должно имѣть сверьхъ того опись, въ которой межи по всѣмъ ихъ обстоятельствамъ исправно означены, и мѣста меже-

жевыхъ признаковъ, съ разстоянїемъ оныхъ одинъ отъ другаго, въ точности должны описаны быть; къ каковому описанїю должно прилагать искуснымъ землемѣромъ сочиненный чертежъ (планъ). Въ точнѣйшемъ понятїи называется таковая опись *межевая книга*, понеже содержитъ въ себѣ описанїе межей съ ихъ признаками. Книгъ о дачахъ, лугахъ и мѣстоположенїяхъ (или какъ введено во употребленїе: *внутреннихъ ситуацїяхъ*) съ тѣмъ смѣшивать не должно: это должно принимать въ обширнѣйшемъ смыслѣ, хотя описанїе межей равномѣрно въ оныхъ быть можетъ. О сихъ книгахъ вскорѣ сказано будетъ подробнѣе.

К) И самые прочнѣйшїе межевые признаки, каковы суть каменные, естьли не по инымъ случаямъ, то руками вѣроломныхъ людей, могутъ быть съ мѣстъ передвинуты; для сего границы надлежитъ по временамъ осматривать: а сїе можетъ быть не опровергаемо тогда только, естьли происходитъ не съ одной стороны, но вообще съ своими сосѣдьми: называется это *обхожденїе межей*. При таковыхъ обходахъ должно все, что учинилось непримѣтнымъ, возобновлять и возстановлять; притомъ очень благоразумно брать изъ деревень стариковъ и молодыхъ людей, дабы по

смерти первыхъ никогда не было недостатку въ очевидныхъ свидѣтеляхъ. Сверьхъ того отъ обоихъ или многихъ сосѣдей, сколько оныхъ будетъ, должно взаимно сочинять межевыя описи, и во удостовѣренїе и ненарушимое содержанїе съ обоихъ, или множайшихъ сторонъ оныя подписывать и укрѣплять печатьми.

Л) Гдѣ есть прочные межевые признаки, тамъ, ежели не случится какихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, нужно имѣть обхожденїе межей чрезъ каждые три года. Гдѣ же признаки не прочны, какъ-то рвы, холмы песчаные, межи залежныя, проны, деревянные столбы, а особливо на лугахъ и мокрединахъ, тамъ должно межевые обходы производить ежегодно.

М) Сосѣди могутъ между собою единожды навсегда установить день къ таковому межей обходу, и въ оный то производить непремѣнно; естьли же которому изъ нихъ помѣшаетъ законная причина, таковый долженъ заблаговременно дать знать, и назначить къ тому иной день. Въ которомъ же мѣстѣ таковаго заведенїя изстари въ межевыхъ дѣлахъ не было, должны участвующїе въ сосѣдствѣ о днѣ обхожденїя межей условиться. Худой тотъ сосѣдъ, которой съ другимъ живетъ въ несогласии, и

къ

къ осмотру межей согласиться не хочетъ. Во многихъ еще государствахъ нѣтъ узаконенія, которымъ бы таковое пронырство имѣющей сторонѣ пристойное наказаніе предписано было; ибо хотя и во всякой странѣ собственнымъ можно свободно разполагать, но не такъ, чтобъ относилось то въ предосужденіе безопасности другихъ. Мнѣ знакомы два дворянскихъ помѣстья, въ которыхъ сосѣдственные владѣльцы жили не слишкомъ въ согласіи, и изъ которыхъ одинъ никогда къ обходу межи въ лѣсу не соглашался. Тотъ о своей непримѣтною учинившейся межѣ не имѣлъ никого свѣдущаго, или которой бы могъ оной учинить показаніе, кромѣ престарѣлаго стрѣлка. Оной за случившееся ему неудовольствіе долженъ былъ у того дворянина службу оставить. Отходя и вскорѣ потомъ умереть имѣющій стрѣлокъ сказалъ: теперь мой бывшій господинъ никогда межи своей не узнаетъ. Такъ осталось и нынѣ: межа въ лѣсу между обѣихъ дачь находится неизвѣстною. Но въ таковыхъ случаяхъ, гдѣ есть неизвѣстныя границы, должны, естьли не обѣ стороны, по крайней мѣрѣ одна рѣшиться на каковую нибудь уступку, чтобъ впрочемъ владѣніе свое удостовѣрить. Владѣть въ

неизвѣстныхъ границахъ и всегда съ своимъ сосѣдомъ жить въ опасности и беспокойствѣ кто пожелаетъ? тотъ лишь, въ комъ есть склонность къ ссорамъ, дракамъ и возмущеніямъ.

7) *Содержаніе книгъ дачамъ и внутреннему оныхъ положенію.*

Когда помѣстье въ своихъ внѣшнихъ предѣлахъ утверждено, а чрезъ то приведено въ безопасность, чтобъ сосѣдственные города и деревни, какъ случается въ недостаткѣ межевыхъ признаковъ, не предприняли въ него простиранія къ завладѣнію, должно также и всѣ внутри границъ находящіяся дачи, какъ-то всѣ лѣса, отдѣленные луга, пашни, рѣки, озера, пруды, виноградники и тому подобное, въ ихъ положеніи, пространствѣ и обстоятельствахъ, со смежностью, именованіемъ сосѣдей, и особливыхъ къ тому надлежащихъ правахъ, привести въ особливую опись, и оную содержать для всегдашняго свѣденія. Къ тому же надлежитъ всѣ послуги, или оклады подданныхъ, въ разсужденіи работъ и податей, быть описаны, чтобъ должность каждаго ясно была означена; равномѣрно упомянуто о томъ, что всякой изъ нихъ работою отправлять долженъ, или деньгами и другими вещами господину давать; а не менѣе того, что именно которой изъ служителей отъ господина съѣстныхъ припасовъ или иныхъ вещей получаетъ. Тако-

ковая опись въ особливомъ смыслѣ называется *вотчинная* или *окладная книга.*

А) Замѣчено уже въ *правилѣ* 6 подъ буквою К), что внѣшнія межи дачь должны имѣть опись, которая въ особливомъ разумѣ называется *межевая книга.* Но не рѣдко и внѣшнихъ межей описаніе вносится въ ту книгу, которая внутреннія части дачи въ себѣ содержитъ, и называется *вотчинною* и *окладною книгою.* Зависитъ это отъ удобности и склонности къ порядку владѣльцовой. Естьли дача не великой округи и мѣры, то можно бы, кажется, все вышесказанное обще внести въ одну книгу, которая и тогда не очень толста будетъ.

Б) Имѣніе или деревня можетъ нынѣ или завтра нѣчто изъ своихъ частей, правъ и принадлежностей тратить, когда полагаться на множество отдѣленныхъ бумагъ и записокъ, кои могутъ куда нибудь засунуться и утратиться; сверьхъ того самое скучное дѣло, когда въ нужномъ случаѣ рыться въ пріискиваніи и терять понапрасну время, когда нужно о томъ или другомъ сомнительномъ или спорномъ пунктѣ имѣть справку для себя или другихъ. И такъ у кого нѣтъ вотчинной и окладной книги, долженъ таковый немедленно сочинить оную самъ, или сочинить для себя велѣть.

В) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли употребительно названіе Flürbuch (*луговая* или собственно *дачамъ книга*) вмѣсто вотчинной и окладной книги, но содержитъ въ себѣ то же, что сказано выше о послѣдней.

Г) при каждой вотчинѣ должно содержать чертежъ внутренняго измѣренія дачи, сочиненный искуснымъ землемѣромъ. Сей обыкновенно полевою картою называемый чертежъ долженъ быть такъ учрежденъ, чтобъ всѣ части пашенной земли, луговъ и лѣсовъ означены были номерами; ибо имена владѣющихъ тѣми частьми перемѣняются, а единое именованіе оныхъ впредь можетъ произвести замѣшательство и недостатокъ въ исправномъ отличеніи. Когда же вотчинная книга ссылается на полевую карту, произходитъ оное хотя по означеніюименъ временныхъ тѣми частьми владѣльцовъ, но главнѣйше по номерамъ, въ точности описаннымъ.

Д) Лучше всего имѣть вотчинныя книги въ листъ, ибо къ таковымъ удобнѣе подвязывать находящіяся при вотчинѣ регистратуры, документы и межевыя книги, того же формату. Въ случаѣ же, когда оныхъ много, и чтобъ не валялись оныя не связаны разбросанно, должно ихъ переплетать и по листамъ номерить, дабы оклад-

ныя

кыя книги могли на нихъ ссылаться, и показывать страницу, подъ которою находится подлинное доказательство.

8) *Содержаніе домовыхъ книгъ.*

Хотя домовыя книги отъ нѣкоторыхъ съ вотчинною книгою соединяются, или оба названія за одно смѣшиваются, однако роды сихъ книгъ различаются тѣмъ, что домовыя книги суть тѣ собственно, въ которыхъ съ показанныхъ въ вотчинной книгѣ частей земли, чрезъ хозяйственное оныхъ воздѣланіе, получаемыя произведенія съ потребнымъ на это иждивеніемъ означаются. Оныя полагаютъ основаніе ко учрежденію домоводственной ноги, или состоянія хозяйственнаго, безъ которыхъ, продолжая свое хозяйствованіе, послѣ не можно будетъ усмотрѣть, поправился ли или въ упадокъ пришелъ корень его имѣнія. Каждый домоводецъ, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ обитающій, когда желаетъ удержаться, или въ лучшее состояніе приходить, долженъ постановить домоводство свое на ногѣ, т. е. на основаніи.

Когда хозяйство не велико, и только не многія домоводственныя статьи въономъ состоятъ, могутъ оныя въ домовой книгѣ таковымъ образомъ означены быть, чтобъ во окончаніи каждаго году находилась такъ называемая валовая опись приходамъ и расходамъ, какъ денежнымъ, такъ и дру-

другимъ вещамъ, и притомъ приложенъ былъ счетъ. Гдѣ же великое сельское домоводство, состоящее изъ многихъ и великихъ хозяйственныхъ статей, должно только экстракты изъ частныхъ книгъ или реэстровъ и счетовъ въ домовую книгу вносить, дабы чрезъ то облегчить заглядыванїе и присмотръ, чтобы видѣть отчасти, какъ вообще состоитъ весь хозяйственной доходъ или прибываетъ, частью же чтобъ никакая отрасль домоводства, (въ противность правила 5), другую не ослабляла, или всего домоводственнаго доходу тайнымъ образомъ (т. е. непримѣтнымъ) не разрушала, или уже въ дѣйствїи не пожирала. Посему въ великихъ стяжанїяхъ должно вести слѣдующїя специальныя (частныя или отдѣленныя) книги, реэстры и счеты, и на оныхъ домовую книгу основывать.

A) *Книга пожитковъ* (Fundbuch, или inventarium) содержитъ въ себѣ опись всему движимому имѣнїю, равномѣрно какъ находящаяся въ домѣ вотчинная книга показываетъ о недвижимомъ. Къ сему во первыхъ надлежитъ домашнїй скотъ, изъ котораго лошади и рогатой скотъ должны быть въ особливости переписаны съ лѣтами ихъ, потому что въ разсужденїи меньшей или множайшей старости оныхъ можетъ замѣчена быть ожидаемая отъ нихъ польза, или убыль

въ

въ оной, а потому разположенїе сдѣлано къ дальнѣйшему оныхъ содержанїю и употребленїю, или скорому сбытью съ рукъ; а естьли будетъ рогатой скотъ, то разположенїе же къ откармливанїю нѣкоторыхъ скотинъ на убой и въ продажу. Далѣе должна быть поставлена онымъ животнымъ покупная цѣна, когда онѣ не домашняго заводу; а не меньше того въ особливой приложенной линѣйкѣ или графѣ настоящаго времени средственная имъ цѣна, дабы въ концѣ каждаго году можно было вѣдать о своемъ въ скотинѣ состоящемъ капиталѣ. Съ мѣлкою домашнею скотиною, какъ-то овцами, свиньями, гусями, курами и проч. поступается таковымъ же образомъ. Равномѣрно въ концѣ всего списка скотинѣ каждаго роду, состоянїе онаго, прибыль и убыль, съ обстоятельствомъ текущаго году одно за однимъ бываетъ означено.

Б) Послѣ списка скотинѣ слѣдуетъ опись всякой посудѣ, разнымъ земледѣльческимъ приборамъ и орудїямъ, какъ въ домѣ, такъ и въ полѣ употребляемымъ. Всѣ оныя вещи должны означены быть съ покупною оныхъ цѣною: или, когда дома собственными людьми сдѣланы, то по ихъ первой цѣнѣ чего стоили, а въ по-

послѣдствѣ, какъ пообвѣтшали, чего стоятъ средственною оцѣнкою, дабы можно было изчислить, на какую сумму оныхъ въ домѣ находится. Равномѣрно нужно описать состоянїе послѣднихъ вещей, прибыль и убыль оныхъ, съ наличностью въ текущемъ году, о всѣхъ подробно. Естьли же находятся пивоварни и винокурни, пруды, кирпичные заводы и тому подобное, то всякая къ онымъ принадлежность должна быть описана въ той же книгѣ.

Сїи и тому подобныя главныя пожитки должны быть въ малыхъ табеляхъ приведены въ сокращенїе, которое слѣдуетъ приложить въ пристойныхъ страницахъ въ домовую книгу.

В) *Пашенная книга*, или реэстръ пашнѣ, ведется о состоящей въ обработыванїи сохою землѣ. Замѣчается въ оной, какой каждая десятина хлѣбъ носила, сколько употреблено на оную возовъ навозу, и какого роду: конскаго ль, коровьяго, или овечьяго; или удобрена оная пригономъ на полдневище и ночлегъ стада, и такъ далѣе; также въ паровомъ клину, при взметѣ или перепашкѣ къ посѣву, и въ какую погоду, во время великаго ли или умѣреннаго жару, въ мокрую или сухую, и проч. навозъ запаханъ. Какъ родъ хлѣба по тому уродился; которая

рая десятина требуетъ поправленія подбавкою на нее другихъ родовъ земли, мергелю, глины или песку и такъ далѣе; сколько потребно времени къ возкѣ навозу для каждаго вспахиванія, боронеція, или укатыванія, и къ обсѣву. Въ большихъ хозяйствахъ изъ таковаго пашеннаго реэстра равномѣрно главнѣйшее вносится въ домовую книгу, которое тогда различными замѣчаніями сопровождается, и показываетъ, каждой ли разъ учрежденіе пашни хорошо предпринимано, и приставленные къ тому надзиратели, прикащики, домовые писари и прочіе исполняли ли свою должность, и въ разсужденіи употребленія времени, людей и рабочаго скота имѣли ли порядокъ и доброе учрежденіе. А потому ежегодное сокращеніе изъ пашеннаго реэстра служить можетъ, чтобъ при каждомъ новомъ учрежденіи пашни господинъ своихъ прикащиковъ по онымъ могъ наставлять, разполагать приказы, что имъ дѣлать, и когда на мѣсто старыхъ въ службу вступили новые, могъ бы имъ дать достаточное наставленіе. Таковымъ порядкомъ вскорѣ оные могутъ уразумѣть, какъ по состоянію мѣста разная работа производится, а не вновь предпринимать покушенія къ будущему испытанію, изъ чего госпо-

дину убытокъ приключенъ быть можетъ.

Г) *Реэстръ* о *посѣвѣ* и *ужинѣ* можетъ быть вмѣстѣ. Вписавается въ ономъ поденно, сколько на которую часть пашни, какой длины и ширины высѣено, сколько ужато копенъ, крестцовъ, или иной мѣры, какъ гдѣ обычай есть складывать и считать снопы хлѣбные, и какой доброты. Замѣчается, отъ чего хлѣба меньше нажато или больше; произходитъ ли это отъ той или другой не хорошей погоды, бывшей осенью, зимою, весною или лѣтомъ; не повалялся ли хлѣбъ; тотъ или другой былъ ли выпалыванъ; длиненъ или коротокъ соломою, и по какой причинѣ, выросъ; густъ или рѣдокъ былъ, и отъ чего; какая трава въ немъ пробила, дерябка ли, сурепица, лебеда, ромашка, дятловина, или дикой овесъ, и тому подобныя, и не можно ли впредь сдѣлать разпоряженія, таковыя вредныя хлѣбамъ травы, перемѣною обработыванія пашни, раннимъ или позднымъ ораніемъ, либо доставленіемъ чистыхъ сѣменъ, перемѣною оныхъ изъ отдаленнаго мѣста, таковыхъ, кои могутъ скорѣе всходить и проростаніе травъ худыхъ предварять своимъ всходомъ, естьли не совсѣмъ истребить, по крайней мѣрѣ уменьшить. О семъ въ домо-

домовую книгу внесенное сокращенїе, съ потребными примѣчанїями, можетъ столькожъ служить много къ приращенїю домоводства, какъ сказано выше подъ буквою В.

Д) Когда *реэстръ* о *замолотѣ* приложенъ будетъ къ реэстру о посѣвѣ и ужинѣ, въ такомъ случаѣ можно однимъ взглядомъ обозрѣть, что принесла во всякой разъ жатва. Когда оный веденъ будетъ особливо, прилагается число, сколько четвериковъ вымолочено, а притомъ (естьли молодьба производится наймомъ) по скольку молотильщики отъ каждой мѣры получаютъ, и сдѣланъ ли съ ними расчетъ, сколько имъ выдано, и что осталось, чтобъ всегда быть въ этомъ безъ замѣшательства.

Е) О *лугахъ* должно имѣть особливой списокъ, и полезно оной столькожъ обстоятельно къ пользѣ домоводства учреждать, какъ поступается съ реэстрами о пашнѣ, посѣвѣ и жатвѣ. Замѣчаются дни и число людей, сколько употребляется къ скошенїю каждаго лугу; сколько снято возовъ сѣна, больше или меньше предъ прошлогоднимъ; отъ чего произошло уменьшенїе; не можно ли вреда сего предъусмотрѣть, и тѣмъ или другимъ хозяйственнымъ разпоряженїемъ, либо наводненїемъ онаго, или инымъ

 спо-

способомъ оное отвратить, или сѣно заблаговременно въ другихъ мѣстахъ покупать, или луга нанимать, или хозяйственною расторопностiю недостатокъ сей дополнить позднымъ посѣвомъ инаго корму, какъ-то клеверу, и тому подобнаго, которой зазелено скосить и на сѣно пересушить; либо, во время дешевой цѣны на хлѣбъ, а недостатка въ сѣнѣ, давать соломенную сѣчку съ пересыпкою муки, или поить скотъ пудромъ (мука, разболтанная съ водою), дабы удой коровъ отъ недостатку въ корму не приходилъ въ упадокъ. Сiи и тому подобныя замѣчанiя, соразмѣрныя особливымъ обстоятельствамъ каждаго мѣста, при экстрактахъ должны быть внесены въ домовую книгу.

Ж) Таковымъ же образомъ могутъ состоять расположены реэстры всѣмъ другимъ произведенiямъ находящихся въ деревнѣ дачь, или хозяйственныхъ заведенiй, какъ-то поваренныхъ и овощныхъ огородовъ, виноградниковъ, рыбныхъ ловлей, лѣсовъ, звѣроловства, пивоваренiя и винокуренiя, и проч. Естьли реэстръ о томъ будетъ не слишкомъ обширенъ, можно взять нѣсколько частей изъ того, и сократив приобщить въ домовую книгу.

З) *Житничной или амбарной реэстрЪ* заслуживаетЪ особливое внимание. Каждый родЪ хлѣба получаетЪ здѣсь свой собственной списокЪ, и вносится вЪ оной поденно, чего и сколько вЪ житницу вошло, что изЪ того вышло, вЪ которой день и на что, какЪ-то на примѣрЪ: на посѣвЪ, вЪ кормЪ скотинѣ, на солодЪ, вЪ перемолЪ на муку, вЪ продажу, и прочее. Когда реэстрЪ этотЪ будетЪ веденЪ не сЪ величайшимЪ порядкомЪ и точностію, можетЪ господинЪ, или тотЪ, кому это ввѣрено, очень раззориться.

И) НапослѣдокЪ должно имѣть исправной списокЪ всѣмЪ и каждой вЪ домоводствѣ произходящимЪ выдачамЪ и приходамЪ всякихЪ вещей и денегЪ. ЗависитЪ это отЪ благоразсужденія каждаго, чтобЪ показанныя выдачи и приходы о помянутыхЪ главныхЪ статьяхЪ кЪ общему ли включить, или о каждой вещи особливой реэстрЪ. ЭтотЪ реэстрЪ конечно долженЪ имѣть свое основаніе на специальныхЪ или частныхЪ спискахЪ, счетахЪ, биркахЪ и квиткахЪ, настоящихЪ и прошедшихЪ недоимкахЪ, и на оныя ссылаться, а особливо на ведомую о всѣхЪ таковыхЪ статьяхЪ такЪ называемую *ручную книгу*, или подневникЪ (журналЪ).

Въ сїю ручную или подневную книгу, какъ бы кто ни называлъ оную, должно ежедневно вносить всѣ приходы и выдачи; въ концѣ же всегда приписывать то, что къ полному понятїю и различенїю каждой вещи замѣтить нужно.

Изъ подневной книги должно въ концѣ каждой недѣли, или когда вещей не слишкомъ много, то каждаго мѣсяца, вносить въ главный реэстръ; и когда есть надзиратель за домоводствомъ (управитель, прикащикъ), составляетъ онъ подаваемые помѣсячно господину экстракты; но всегда таковыя сокращенїя вносятся въ домовую книгу, яко въ главной списокъ всѣхъ и каждой хозяйственныхъ статей, и оныхъ приходу и разходу.

I) Хозяйка должна, естьли хочетъ прямо порядочно вести свое домоводство, имѣть своимъ приходамъ и разходамъ счеты и реэстры, дабы съ своей стороны равномѣрно свою хозяйственную ногу твердо установить могла, и по оной всегда въ своемъ домостроительствѣ поступала бы. Ея особливая домовая книга, или реэстръ, должна подчинена быть главной домовой книгѣ; почему она изъ своей книги ежемѣсячно сообщаетъ экстракты домоводцу, чтобъ онъ вносилъ

ихъ въ свою книгу. Но можетъ это произходить въ изходѣ годовыхъ хозяйственныхъ счетовъ, естьли внутреннее домоводство хозяйки не слишкомъ обширно. Таковымъ образомъ всеобщая домовая книга о всѣхъ и каждой домовыхъ вещахъ купно будетъ составлена, а по оной присмотръ и испытанiе о всемъ домоводцу учинится легокъ, прiятенъ и полезенъ X. т. V. ч. I. Г. 1. прав. 2 - 7.

9. *Учрежденiе нужной домоводственной ноги.*

Когда домовая или главная книга выше предписаннымъ образомъ будетъ учреждена, *должна домоводственная нога* на оной быть основана или учреждена, а именно: въ главной книгѣ содержатся приходы и выдачи, изъ которыхъ напослѣдокъ извлекается главный перевѣсъ. Доходы отъ домоводства и выдачи по оному, вмѣстѣ взятыя и сравненныя, представляютъ нашимъ глазамъ истинное домоводственное состоянiе, которое и называется хозяйская или домоводственная нога. С. §. 34.

По таковой хозяйской ногѣ домоводецъ себя учреждаетъ, а потому какъ упадокъ своего имѣнiя, такъ удержанiе и умноженiе онаго размѣрять можетъ, и слѣдственно оказать себя добрымъ хозяиномъ можетъ и долженъ. Почему, именно, когда прежнее его домоводство находилось въ такомъ состоянiи, что онъ болѣе из-

держивалъ, нежели получалъ, слѣдственно имѣнiе его уменьшалось, долженъ онъ тотчасъ учрежденiе свое перемѣнить и всѣ приходныя статьи свои поправить, естьли оныя ко умноженiю способны; съ другой же стороны смотрѣть, не можно ли въ чемъ выдачи свои и расходы убавить или посберегать, что въ основанiи клонится къ истинному умноженiю имѣнiя, когда на первомъ пути къ хозяйству почасту не встрѣчается новыхъ источниковъ къ умноженiю годоваго доходу.

А) Домоводственная нога объемлетъ въ себя притомъ самыя упражненiя, а потому отъ городскаго домоводственнаго учрежденiя можетъ различествовать; ибо городское домоводство въ промыслахъ легко отдѣлено быть можетъ. С. §. 35. 70. 90. Въ деревнѣ же домоводственная нога содержитъ, кромѣ приходу отъ всѣхъ и каждой хозяйственныхъ статей, въ естественныхъ ли произведенiяхъ, или въ наличныхъ деньгахъ оныя состаятъ, и употребленiе естественныхъ произведенiй тѣхъ въ домоводствѣ и для онаго, а не меньше и всѣ происходящiя притомъ издержки или выдачи наличными деньгами.

Б) Чѣмъ обширнѣе домоводство, тѣмъ нужнѣе имѣть состоянiе онаго предъ собою, и по оному въ точности слѣдовать; понеже безъ того будетъ все по-

полагаться на единое счастіе въ томъ, что изъ нашего домоводства и въ ономъ нѣкогда быть должно, чему однако у прозорливыхъ домоводцевъ быть не слѣдуетъ. Въ малыхъ хозяйствахъ еще таки можно домоводцу полагаться на свое раченіе, твердость въ своихъ правилахъ и добрую память. Естьли у него и нѣтъ описи его немногимъ и почти всегда въ равномъ состояніи пребывающимъ хозяйственнымъ предметамъ, но главное положеніе оныхъ всегда имѣетъ онъ предъ своими глазами съ правилами, занятыми отъ своихъ предковъ, сосѣдей, *учителей и прочихъ*, и во всю жизнь свою ничто его отъ того отвлечь не можетъ. Такъ нѣкоторый домоводецъ на пр. принялъ главное правило такое, которое содержатъ добропорядочно ведущіе себя, и съ своими въ ихъ домоводствѣ состоящими крестьянами, чтобъ въ году, меньше обыкновеннаго приносящемъ, меньше и издерживать, нежели въ хорошій годъ. Къ сему главному своему правилу присовокупляютъ они иное, въ слѣдующемъ состоящее: чтобъ до малой отъ отцовъ или матерей своихъ наслѣдованной наличной суммы денегъ никогда не касаться, и оной отнюдь не уменьшать. Это для людей таковыхъ очень хорошее и похвальное

учре-

учрежденїе хозяйственной ноги. Когда у нихъ случится такъ называемой худой годъ, въ которомъ они неурожай претерпѣли, остаются они и тогда помянутому главному своему правилу всегда вѣрны. Они говорятъ: намъ должно бы въ этомъ году купить пару новыхъ колесъ, хомутъ, платье, башмаки, чулки и проч. но въ нынѣшнее время должны довольствоваться старымъ, и продолжать тѣхъ вещей починку, пока придетъ хорошїи годъ. Тѣже крестьяне, кои помянутыхъ двухъ правилъ въ своемъ домоводствѣ не держатся, и всегда онымъ не слѣдуютъ, скоро приходятъ въ упадокъ и долги, хотя бы впрочемъ были они и трудолюбивые люди. Мимоходомъ же можно изъ вышеприведеннаго усмотрѣть, что выводятъ изъ того за правило, когда говорятъ пословицу: когда нѣтъ денегъ у крестьянина, не будетъ оныхъ и у боярина. Въ неурожайные годы, или когда цѣна на хлѣбъ очень низка, порядочной крестьянинъ бываетъ бережливѣе; потому что тогда купцы и рукомесленники въ городахъ скупаютъ мало; равномѣрно какъ и безпутной крестьянинъ и въ добрые годы не имѣетъ у себя столько, за что бы отъ купца могъ получить хорошую сумму денегъ.

В) Естьли въ большихъ домоводствахъ находятся люди, которые въ приходахъ

дахъ и разходахъ такъ мало счету ведутъ, чтобъ какая нибудь хозяйственная нога на оныхъ основана быть могла, таковыхъ можно, какъ думаю я, счесть за подлинниковъ въ такъ называемомъ сграбливанiи имѣнiя, и противу поставить домоводцамъ, ведущимъ себя честно, и на хозяйственномъ основанiи живущимъ. Перваго роду есть *Корбинъ*, которой охотно можетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ. Онъ обогащается тайными и явными обманами, съ которыми всѣхъ его не знающихъ считаетъ за свою добычу, которая изъ хищныхъ его когтей ускользнуть не можетъ. Онъ состоитъ въ таковой худой славѣ, что ему никакой сапожникъ въ сосѣдственныхъ городахъ больше пары башмаковъ дѣлать не станетъ, не получивъ напередъ денегъ. Онъ все заказываетъ дѣлать въ долгъ на счетъ, которой въ теченiе времени такъ великъ учиняется, что кредиторы, естьли не хотятъ всего потерять, принуждены бываютъ мириться на четвертой долѣ, а рѣдко на половинѣ. Когда въ его прихожей рукомесленники, ихъ жены, вдовы или сироты съ росписочками въ рукахъ дожидаются, голодуютъ, зябнутъ и дрожатъ, пока выдетъ богатой обманщикъ, и приметъ требованiя о состоя-

щихъ

щихъ на немъ долгахъ, или жалобы ихъ выслушаетъ; тогда не сказывается онъ дома, и уходитъ изъ онаго въ заднія двери, естьли вопль и проклятія обманутыхъ достигнутъ ушей его. Они бы совсѣмъ погибли, естьлибъ были его подданныя. Когда онъ у оныхъ что нибудь отнимаетъ, терпятъ они это и сносятъ въ молчаніи. Когда же отъ убытковъ своихъ сдѣлаются поумнѣе; онъ преслѣдуетъ ихъ, естьли они на несправедливость и насилія жалуются, до тѣхъ поръ, пока они убѣгутъ, и еще радоваться должны, что Богъ ихъ спасъ съ здоровыми костьми и вывелъ на свободу. Такъ хозяйствуетъ *Корбинъ* надъ человѣками, кои не суть изъ его челядинцовъ! Съ сими поступаетъ онъ бережливѣе, но за тѣмъ лишь, чтобъ болѣе понуждать ихъ къ работамъ. По той же причинѣ получаютъ они пищу хотя до сыта, но тѣмъ худшую. Съ другой же стороны тѣмъ плоше обстоитъ съ годовымъ ихъ жалованьемъ: понеже этотъ скряга деньги только принимать, а не выдавать любитъ; то наемщики у него мзду свою, кровавыми трудами заслуженную, обыкновенно подъ разными крайне нелѣпыми предлогами видятъ обращенною въ дымъ. Такъ, напримѣръ, дѣвка, ходившая за свиньями, лишилась своего

трехъ

трехъ-лѣтняго заслуженаго жалованья за то, что мясникъ у него не хотѣлъ купить четырехъ очень хорошо выкормленныхъ, но угреватыхъ свиней. Господинъ этотъ велѣлъ ихъ побить для себя, и ветчина и свѣжина съ колбасами изъ нихъ была очень вкусу его не противна. Но какъ онъ счетъ отъ сихъ свиней положилъ въ наличной денежной доходъ, то дѣвка оная и лишилась за то своего жалованья; ибо онъ сказалъ ей, что у нее лице угревато, и оная умываясь сливала помои въ корыто, въ которомъ свиней кормила, и тѣмъ ихъ заразила. *Корбинъ* съ таковымъ разположенїемъ не могъ бы имѣть у себя слугъ, естьли бы не были оные дѣти его подданныхъ, кои по законамъ (Нѣмецкой земли) обязаны ему нѣсколько лѣтъ служить неволею. Когда же служители разположенїя своего господина единожды познали, принуждены стали соображаться съ образомъ его мыслей, и помышлять сами, что лучше что нибудь заслужить, нежели вовсе ничего, а именно: вмѣсто жалованья забираютъ они у него домашними вещами, какъ-то льномъ, волною, хлѣбомъ, масломъ, сыромъ, яицами, и тому подобнымъ, будто бы для своихъ родителей и родственниковъ, хотябъ оные были или нѣтъ.

Сїи

Сїи вещи господинъ этотъ ставитъ имъ въ счетъ самою дорогою цѣною: по крайней мѣрѣ третью выше торговой цѣны. Таковыми и тому подобными путями *Корбинъ* конечно можетъ совокупить имѣнїе: онъ не ведетъ счетовъ ни приходамъ, ни разходамъ; ибо послѣднїе всегда убавляетъ, гдѣ честной человѣкъ оныхъ убавлять не можетъ и не долженъ. А понеже это сему несправедливому человѣку извѣстно, то за тѣмъ по всему виду и не ведетъ списка своимъ доходамъ, дабы при повѣркѣ онаго совѣсть его не находила мѣстъ къ своему угрызенїю, и не припоминала ему о грѣхахъ, вопїющихъ на небо. Состоянїе его заключается въ томъ, чтобъ брать, что сыщетъ или сыскать можетъ, и не выпускать денегъ, единожды къ нему въ руки доставшихся.

Алидоръ также ничего не вѣдаетъ о ногѣ домостроительства, потому что съ деревни своей получаетъ очень знатные доходы, отъ многихъ и разныхъ хозяйственныхъ предметовъ произходящїе. Однакожъ самъ въ себѣ не имѣетъ ничего особливаго. Онъ человѣкъ честной, имѣющїй къ подлостямъ Корбина, сосѣда своего, справедливое омерзѣнїе. *Алидоръ* живетъ безъ долговъ. Онъ въ деревнѣ своей строитъ и поправляетъ не много; потому

тому, что отецъ его былъ превеликїй хозяинъ, и повсюду все рачительнѣйшимъ образомъ выискалъ, жилыя же строенїя и до домоводства надлежащїя совсѣмъ вновь и самымъ прочнымъ образомъ выстроилъ. Естьли бы сынъ заводилъ таковыя же строенїя, и столькожъ умножалъ пашни и поправлялъ луга, вышло бы съ нимъ не очень хорошо. Но какъ онъ безъ того пробыть можетъ и не терпитъ подрыву, произходитъ по сей причинѣ, что онъ во всѣхъ вещахъ посредственность любитъ, въ платьѣ же и столѣ состоянїю своему очень мало удовлетворяетъ. Сверьхъ того онъ весьма любитъ покой. Чтожъ состоянїе его въ упадокъ не приходитъ, болѣе всего обязанъ онъ своей супругѣ; потому что оная въ домоводствѣ совершенно искусна, и чрезъ то наполняетъ пустоты, произходящїя отъ *Алидорова* пренебреженїя къ хозяйственному состоянїю.

Флоридоръ еще съ самой молодости отъ государыни своей матушки наслышался, что учителя для него содержатъ единственно къ заимствованїю модъ, и что у нее есть довольно денегъ, когда отцовскїя деревни по правамъ слѣдуютъ большому его брату, для покупки ему двухъ доходныхъ мѣстъ. Почему нѣтъ ну-

жды быть ему педантомъ, и безчестить тѣмъ свое состоянїе. *Флоридоръ*, избалованной дворянчикъ, вскорѣ началъ своимъ ученымъ дядькою ругаться; а сей учитель усмотрѣвъ, что ея милость въ домѣ больше властна, нежели супругъ ея, не пожелалъ отъ *Флоридора* заслужить мученической вѣнецъ. Въ не многїе часы, назначенные къ наставленїю молодыхъ баричей, позволялъ онъ матушкину сынку дѣлать, что ему угодно было. Охотно бы по крайней мѣрѣ желалъ онъ его выучить писать и считать, но *Флоридора* не льзя было привести къ ученїю, когда Манторъ его старался: онъ хотѣлъ только, чтобъ учитель разсказывалъ ему забавныя сказачки, или бы читалъ романъ какой, дабы могъ онъ пересказать тоже своей матушкѣ и ея комнатнымъ дѣвушкамъ. Честной этотъ человѣкъ, имѣвшїй наставленїе со стороны госпожи дому главнѣйше въ томъ, чтобъ любимца ея никогда не огорчать, долженъ былъ соображаться тому, и допускать своего господчика играть съ собачками постельными до тѣхъ поръ, какъ учебные часы истекали. *Флоридоровъ* старшїй братъ умеръ, и по томъ, какъ онъ пробылъ года два въ Университетѣ, гдѣ долги на долги копилъ, вступилъ, яко наслѣдникъ сво-

своего брата, во владѣнїе отцовскими деревнями и хозяйствованїе оными, не выучась въ молодости своей порядочно грамамѣ. Счастливъ бы еще былъ онъ, когда бы въ своей Академїи слушалъ хотя экономическїя наставленїя, и для того ученїе прочаго оставилъ; ибо онъ не могъ пользоваться иными науками, не положивъ къ онымъ основанїя, но и домоводство счелъ онъ наукою, однимъ только деревенскимъ людямъ свойственною. Ктожъ можетъ ожидать отъ неумѣющаго ни писать, ни считать, чтобъ онъ велъ счеты и книги, слѣдственно приходы съ разходами уравновѣсилъ и учредилъ себя на хозяйской ногѣ? Несчастїю угодно было, чтобъ молодой господинъ къ дарованїю воздержанїя совсѣмъ произшелъ не сроденъ, избралъ холостую жизнь, и побочные часы свои посвятилъ единственно прекраснѣйшимъ изъ деревенскихъ нимфъ. Несчастїе хотѣло далѣе, что онъ избралъ себѣ такого домоправителя, которой нареченъ былъ отъ любимыхъ Султаншъ его деревенскаго сераля. Онъ бы могъ возстановиться, когдабъ имѣлъ почтенїе къ браку, и избравъ себѣ благоразумную супругу, далъ бы ей волю собою управлять, и отъ пороковъ молодости изцѣлить въ совершенномъ

возрастѣ. Преданный самъ себѣ, хозяйствовалъ онъ наудачу, предпринималъ многiя новости, и по недостатку въ домовой книгѣ и хозяйственномъ основанiи, не могъ видѣть, что обстоитъ съ его имѣнiемъ, и что новыя заведенiя возвратятъ ли употребленныя издержки, или нѣтъ: онъ никогда не могъ вѣдать, приходъ ли, или разходъ былъ у него больше. Занимать и просрочивать, шло у него по порядку. Онъ запутался въ тяжбу. Случились къ тому разныя несчастiя, какъ то моръ на скотъ, побитiе полей градомъ и нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ. Впрочемъ былъ онъ весьма смѣлъ въ своемъ хозяйствѣ, и не упускалъ никакой выгоды изъ рукъ, каковабъ мала оная ни казалась. Онъ бы, какъ есть долгъ домоводца, обратилъ воззрѣнiе на предбудущiе несчастные случаи, сберегая излишки и прилѣжа къ умноженiю подпоры своего стяжанiя, когда бы предлагали ему на бумагѣ въ истинномъ состоянiи доходы съ его имѣнiя хотя бы ежегодно. Но какъ жилъ онъ въ разсужденiи сего въ неизвѣстности, упадокъ свой усмотрѣлъ не прежде, какъ по заемнымъ письмамъ: тогда увидѣлъ онъ, что долги его несказанно превзошли ростомъ, нежели какова была заемная сумма. Онъ принужденъ былъ заимодав-

давцамъ своимъ съ году на годъ платить болѣе процентовъ, и на оные производить новые займы, желая отъ свѣту скрыть свое опровержение, и не хотѣвъ изъ многихъ правъ своего помѣстья продать ни одного на уплату. Ибо, хотя впрочемъ составляетъ это великую погрѣшность для домоводца (*правило* 5), но въ тогдашнихъ обстоятельствахъ *Флоридора* было бы очень пристойно лишиться части своего имѣнія, и чрезъ то спасти прочее. И такъ онъ впадалъ отъ часу болѣе въ гибель, не имѣвъ въ домовой книгѣ и на оной основывающейся *хозяйственной ногѣ*, водительствующей нити, которая помогла бы ему выйти изъ его лабиринта. Онъ состоитъ нынѣ, какъ говорится, совсѣмъ на порогѣ.

Въ каковомъ же свѣтѣ предъ помянутымъ домоводцемъ отличается рановременно осиротѣвшій *Клеархъ*, которой послѣ отца своего, положившаго жизнь на войнѣ, съ имѣніемъ его наслѣдовалъ всѣ долги его, и едва столько имѣлъ, чтобъ получить приличное состоянію своему воспитаніе? Одинъ изъ его дядьевъ взялъ его къ себѣ въ домъ, и съ меньшими своими сыновьями препоручилъ воспитаніе его искусному и вѣрному учителю, на свое иждивеніе. Деревни, ему над-

лежащія, во время юношества его отъ опекуновъ отданы были на аренду; но откупной суммы только что доставало на уплату процентовъ по долгамъ, въ которыхъ оныя деревни состояли. Въ продолженіи аренды не помышляли о поправленіяхъ хозяйства, къ которымъ деревни сіи очень были способны. Понеже какой бы откупщикъ это предпринимать захотѣлъ? Ибо польза отъ новыхъ заведеній обыкновенно начинаетъ приходить по истеченіи откупнаго сроку; какой же откупщикъ похочетъ на это употребить капиталъ, когда не удостовѣренъ, что съ прибылью можетъ оный выручить? *Клеарховъ* дядя, знавши все внутреннее состояніе тѣхъ деревень, говаривалъ почасту о поправленіи оныхъ съ своимъ племянникомъ, подававшимъ о себѣ добрую надежду, и показывалъ ему, какъ за это съ лучшей стороны приняться, и открыть новые источники къ доходамъ. Наставляемый *Клеархъ* былъ примѣчательный ученикъ своего наставника, и печатлѣлъ въ себѣ наученіе лучшимъ образомъ, дабы въ надлежащее время онымъ возпользоваться. Но дядя его думалъ, что довелъ племянника своего только на половину пути къ поправленію его имѣнія, когда не наставитъ его притомъ

въ

вѣ искусствѣ содержанія домовыхѣ книгѣ. Почему давалѣ ему вѣ руки почасту не токмо свои частныя и общія хозяйскія книги для списыванія и заимствованія, но заставлялѣ еще его всегда быть притомѣ, когда прикащики и домовые писари давали ему свои отчеты, заставляя его, племянника своего, оные повѣрять, и изыскивать, сходны ли оные сѣ хозяйственнымѣ разпоряженіемѣ; а естьли нѣтѣ, узнавать, отѣ чего это случилось. Со временемѣ даны были *Клеарху* мѣсячные экстракты, или сокращенныя вѣдомости, также и годовые счеты помянутыхѣ людей, для изслѣдованія и учиненія по онымѣ замѣчанія. На таковой дорогѣ привыкѣ онѣ очень рановременно взирать на твердое установленіе хозяйственной ноги, какѣ на обстоятельство весьма нужное. Онѣ пришелѣ вѣ совершенной возрастѣ, и по совѣту дяди своего вступилѣ вѣ правленіе своихѣ деревень, какѣ скоро вышли сроки откупамѣ, на которыхѣ оныя состояли. Далѣе слѣдовалѣ онѣ вѣрному совѣту дяди своего вѣ томѣ, что женился на дѣвицѣ, болѣе искусной вѣ домоводствѣ, нежели богатой, сѣ которою онѣ тотчасѣ о твердомѣ постановленіи хозяйственнаго состоянія условился. Онѣ и вѣ семѣ наблю-

далЪ совѢтЪ дяди своего, что сначала предпринялЪ только небольшія поправленія, которыя не мѢшали бы выручкѢ процентовЪ кЪ заплатѢ по долгамЪ, и дабы чрезЪ то не превзойти силЪ состоянія, дотолѢ бывшаго. ПослѢ того главное разположеніе было вЪ томЪ, чтобЪ долговые капиталы одинЪ послѢ другаго уплачивать; чему и слѢдовано вЪ точности. Не прошло десяти лѢтЪ, какЪ всѢ долги были сЪ шеи сбыты. Тогда наконецЪ дошла очередь до главныхЪ поправленій деревень, которыя началЪ онЪ сЪ тѢхЪ, кои скорѢе и больше выручки приносили. ВЪ этомЪ упражнялся онЪ пять лѢтЪ, и кЪ изходу другихЪ десяти лѢтЪ достигЪ того, что самЪ отдалЪ вЪ процентЪ столькожЪ денегЪ, сколько отецЪ ему долговЪ оставилЪ. ОнЪ друзьямЪ своимЪ почасту говаривалЪ, что онЪ за нынѢшнія хорошія обстоятельства свои обязанЪ вышеписанному наставленію своего дяди и своей добродѢтельной и домостроительной супругѢ; ибо у него столькожЪ вЪ учрежденіи внутренняго домоваго хозяйства со стороны супруги его, какЪ и внѢшнихЪ сЪ его мужней, кЪ одному пункту стекалось. ОнЪ училЪ двухЪ своихЪ сыновЪ во все то время, какЪ они вЪ домѢ при немЪ находились, прилѢжно ко-

копировать свои хозяйственные реэстры, и наставлялъ ихъ точно такимъ же образомъ, какъ самъ учился у своего дяди. Естьли оные попадутъ къ дѣламъ казеннымъ и камеральнымъ, по службѣ своему Государю, кто усомнится, чтобъ они должности своей не отправили достойнымъ образомъ, когда сдѣлали къ тому лучшую навычку въ приватномъ домоводствѣ еще въ домѣ отца своего?

10) *Учреждаемая домоводственная нога должна быть основательна.*

Когда учреждаемому хозяйственному состоянїю не достаетъ основательности, намѣренїе, каковому въ домоводствѣ и при ономъ быть должно, не достигнуто. Сїе же главнѣйше должно въ томъ состоять, чтобъ истинное состоянїе своего стяжанїя, его приращенїе и упадокъ изъ того усматривать, и по оному мѣры свои брать можно было. Естьли только воображаемые доходы, или недостовѣрные, постановить за истинные и прочные; то основываемое на томъ домовое состоянїе будетъ обманчиво. Почему домоводецъ долженъ наблюдать нѣкоторыя осторожности, дабы свою хозяйственную ногу постановить, сколько возможно, на твердѣйшемъ основанїи.

А) Когда бы въ сельскомъ домоводствѣ происходящїя естественныя произведенїя съ своими цѣнами повсягодно

 бы-

были равны, съ основанїемъ домоваго состоянїя скоро бы можно управиться, и оное безъ дальнихъ околичностей привести въ порядокъ. Для сего надлежитъ доходы многихъ прошедшихъ годовъ снесть вмѣстѣ, счислить, и по тому на каждой годъ разположить сложность, или всю сумму, по равному числу, или, что тоже будетъ, раздѣлить на число годовъ помянутую общую сумму. Можно взять къ сему 6 лѣтъ, потому что обыкновеннѣе на таковое время деревни отдаютъ на аренду. Естьли же есть исправно веденныя домовыя книги лѣтъ за девять или чрезъ 12, то поставляемое на оныхъ основанїе будетъ тѣмъ тверже и благонадежнѣе.

Б) Между принимаемыми мѣриломъ прошедшими годами хозяйства не должно полагать тѣхъ, въ которыхъ случилось чрезвычайное плодоносїе, и каковые чрезъ двадцать лѣтъ едва ли однажды случаются. Такъ, на примѣръ, жатва 1750 году была столько изобильна, что вдвое предъ обыкновеннымъ, и у многихъ домостроителей сараи и гумна къ прибору хлѣба оказались малы, отъ чего всюду по полямъ и по загуменьямъ видимы были стоящїя адоньи и скирды хлѣбные. Не должно также и таковыхъ годовъ въ счетъ полагать, въ которыхъ бы-

была на хлѣбъ очень высокая цѣна, какъ то - случилось въ 1771 и 1772 годахъ. Естьли окажутся таковые годы, должно ихъ изъ счетныхъ хозяйственныхъ годовъ выключить, или ограничить ихъ въ мѣру доходовъ обыкновеннаго добраго году, когда желаешь, чтобъ хозяйственной ногѣ въ основательности недостатку не было.

В) Что слѣдуетъ наблюдать въ разсужденіи чрезвычайно плодоносныхъ, или дороговизненныхъ годовъ, не должно того пропускать и въ тѣхъ годахъ, кои были чрезвычайно не урожайны. Ибо какъ въ домоводствѣ годы обыкновенно раздѣляютъ на хорошіе, средственные и худые, то чрезвычайно плохихъ годовъ на ряду считать не должно. Можетъ ли по тому благонадежная хозяйственная нога произойти, когда, напримѣръ, прошлый 1781 годъ, въ которомъ, за случившимися въ Маѣ мѣсяцѣ морозами, озимаго хлѣба во многихъ селеніяхъ едва ли возвратили сѣмена? Въ разсужденіи таковыхъ годовъ должно поступать такъ, чтобъ класть въ счетъ вмѣсто чрезвычайно худыхъ годовъ, посредственно урожайные изъ прошлыхъ лѣтъ.

Г) Кромѣ произведеній хлѣбопашественныхъ есть многія, въ разсужденіи которыхъ равныя осторожности наблюдать

дать слѣдуетъ. Кому на примѣръ, не извѣстно, что виноградники въ нѣкоторыя времена столько вина приносить могутъ, что чрезвычайно урожайный на вино годъ, за три и четыре года средственно плодоносныхъ считать должно? Таковые годы чрезъ двадцать и 30 лѣтъ не больше, какъ однажды, случаются. Съ ловлею дикихъ рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ то же обстоятельство, когда ловъ этотъ происходитъ зимою по льду, можетъ случиться, что въ одинъ разъ рыбъ того или другаго роду недѣли въ двѣ столько изловлено будетъ, что сумма количества ихъ превзойдетъ ловъ десяти или двенадцати предшедшихъ или послѣдствовавшихъ годовъ. Съ прибыльнымъ звѣроловствомъ то же можетъ состоять; равно какъ и съ доходами лѣсовыми, умалчивая о томъ, что въ одномъ году больше высокой и нижней дичины можетъ быть изловлено, нежели въ нѣсколькихъ вообще; потому что оная отъ многой стрѣльбы въ сосѣдственной дачѣ можетъ быть пригнана; такъ какъ и въ ловлѣ птицъ сѣтьми, силками, клѣемъ, или на токовищахъ можетъ случится таковая удача, когда чрезвычайный годъ больше дичины въ наши мѣста приведетъ, и столько, что

вчет-

вчетверо и вшестеро оной предъ обыкновеннымъ считать надлежитъ. Всѣ таковыя и тому подобныя въ домоводствѣ встрѣчающіяся приключенія должно причислять къ счастливымъ случаямъ, и не класть на ряду съ обыкновенными и вѣрными доходами.

Д) Выше сказанное мѣтитъ къ тому, чтобъ мы въ твердомъ постановленіи нашего состоянія хозяйственнаго, возвышающіеся и упадающіе доходы не инако, какъ вѣрнѣйшимъ образомъ изчисляли, и изъ возможностей не дѣлали достовѣрнаго; потому что вышепомянутые и другіе тому подобные счастливые случаи могутъ также легко не быть, какъ и быть; по чему иной домоводецъ во все время своего хозяйствованія едваль однажды, или дважды, а можетъ быть и ни однажды не доживетъ того, что случилось при его предкахъ, или по крайней мѣрѣ не въ таковомъ великомъ количествѣ.

Раймундъ вступилъ во управленіе имѣніемъ одного предшествовавшаго ему хозяина, въ котораго домоводственныхъ реэстрахъ съ 1738 по 1750 годъ находилось нѣсколько чрезвычайно счастливыхъ лѣтъ, на которыхъ первый основалъ свою хозяйственную ногу, и имѣлъ въ головѣ только великіе доходы, кои во многихъ годахъ хо-

хозяйствованія такъ слишкомъ отличились, и въ заключеніи двенадцати-лѣтняго счету общихъ суммъ пріобрѣтенное богатство предшественникомъ его представляли. Сей забралъ въ голову, чрезъ нѣсколько лѣтъ свое до хозяйства надлежащее строеніе, которое соломою покрыто было, вновь перекрыть. Къ сему собралъ онъ возовъ двѣсти соломы, которая была домашняя отчасти, частью же у сосѣдей скуплена, цѣною каждой ометъ по два талера съ половиною. Въ послѣдовавшую 1740 году зиму цѣна омету соломы учинилась въ 10 талеровъ и свыше, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покупалась по 15 талеровъ. *Фреймутъ*, такъ назывался предшественникъ *Раймундовъ*, былъ очень хорошій хозяинъ, чтобъ упустилъ изъ рукъ столь изрядной случай получить отъ соломы тысячи двѣ талеровъ барыша. Кровли его были не таковы еще худы, чтобъ не могли простоять нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ могъ послѣ закупить тростнику очень дешевою цѣною, и сдѣлать изъ него кровли, гораздо прочнѣйшія соломенныхъ. Суровая зима въ помянутомъ году столько повредила озими, что въ слѣдующіи годъ на рожъ очень высокая цѣна поднялась. Пшеница уродилась еще хуже ржи; ибо вскорѣ послѣ

слѣ Михайлова дни такіе случились морозы, что молоко мерзло. *Фреймутъ* имѣлъ въ своей деревнѣ болото, которое въ обыкновенные годы, за мокротою, только съ нуждою къ паствѣ скота употребляемо быть могло. Лѣто въ 1739 году было очень сухо; почему это болото между тѣмъ, какъ на высокихъ мѣстахъ скотина въ травѣ имѣла недостатокъ, послужило достаточною и тучною паствою его стадамъ, такъ что не только молодой рогатой скотъ, но и волы его очень жирны разъѣлись. Онъ продалъ съ выгодою помянутыхъ скотовъ мясникамъ, и расположилъ землепашество отправлять одними лошадьми: кромѣ того, что онъ въ послѣдствѣ сберегъ чрезъ то сѣно, которое подобно соломѣ до высокой цѣны взойти могло; недостатокъ въ волахъ служилъ также къ особливому его счастію, что его пахота не такъ рано, какъ обыкновенно, была кончена. Онъ послѣдній во всей округѣ посѣялъ свою пшеницу, и принужденъ былъ избрать къ тому время по окончаніи раннихъ осеннихъ морозовъ, когда земля оттошла. Едва успѣлъ онъ посѣять свою пшеницу, земля опять замерзла, и осталась въ таковомъ состояніи по Апрѣль мѣсяцъ. Пшеница его только спала въ землѣ, и

и по прошествїи зимы, когда всѣ другїя ранняго сѣву еще осенью на всходахъ вызябли, могла прорости и взойти. На всѣхъ пшеничныхъ нивахъ въ цѣлой округѣ выросли бы только кистерь, сурепица, пыжъ и тому подобныя негодныя травы, когда бы оныхъ не перепахали и не обсѣяли ячменемъ. *Фреймутовы* нивы однѣ только принесли лучшую пшеницу, которой четверть продавалъ онъ по четыре червонца, а послѣ выше. Къ тому же случилось и сїе, что онъ за годъ предъ тѣмъ, въ разсужденїи сухаго лѣта, на своихъ *низкихъ поляхъ* имѣлъ столько хорошую жатву, что цѣлая половина всякаго роду хлѣба залежалась у него до поднятїя высокой цѣны на оной, и тогда продалъ онъ его такъ дорого, что ни прежде, ни послѣ того съ нимъ не случалось. Счастїе его еще не кончилось. Первая Прусская война въ Силезїи доставила ему случай заключить выгодный контрактъ въ поставкѣ сѣна, соломы и овса; тоже могъ учинить онъ и во вторую, вскорѣ за тѣмъ слѣдовавшую Прусскую войну; къ тому слѣдовало въ послѣднїе годы его домоводства, что всѣ его сосѣди лишились своего рогатаго скота отъ заразы, а *Фреймутъ* оною пощаженъ былъ. Случилось дважды, разъ за разомъ вскорѣ,

что

что онъ частью половину своего рогатаго скота продалъ двойною противъ обыкновеннаго цѣною, частью же молочнымъ доходомъ возпользовался также вдвое; потому что сыръ и масло коровье за недостаткомъ принуждено было возить изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Когда онъ изъ этой деревни выбылъ, оставилъ съ оною *Раймунду* и свои домоводственные реэстры; а оной, какъ выше помянуто, на оныхъ разположилъ свою хозяйственную ногу, и счастіе *Фреймутово* тутъ же въ счетъ положилъ. Онъ повелъ себя въ первые годы своего хозяйства, какъ бы капиталистъ, каковымъ однако онъ не былъ. Поварня и погребъ, выѣздъ, приборъ въ домѣ и платье совершенно соразмѣрно учреждены ложному его состоянію. Старшій его, болѣе искусный, братъ пріѣхалъ къ нему посмотрѣть его домоводства, объѣхалъ съ нимъ предъ наступленіемъ первой жатвы поля его, спрашивалъ, какъ великъ посѣвъ былъ, и сказалъ ему очень сходно, около чего онъ нажать можетъ, присовокупивъ къ тому: братецъ, естьли нѣтъ у тебя иныхъ доходовъ, кромѣ сего хлѣбопашества, со временемъ придешь ты въ самыя тѣсныя обстоятельства; обожди всѣмъ твоимъ нынѣшнимъ учрежденіемъ до тѣхъ

 поръ,

поръ, пока будешь имѣть въ карманѣ столькожъ денегъ, какъ у *Фреймута*. Онъ отвѣчалъ, что это столькожъ достовѣрно, какъ бы уже имѣлъ. Супруга его почасту безпокоилась о домоводствѣ своего сожителя, либо потому, что умѣла дѣлать лучше разсчеты, или что отъ друзей слыхала изъ подъ-руки наставленія въ предосторожность; но онъ беспокойствамъ ея противу поставлялъ пріобрѣтенныя *Фреймутомъ* отъ сей деревни богатства, и говаривалъ объ оныхъ почасту съ гостями своими. Нѣкто изъ нихъ сказалъ ему, что онъ живалъ поскромнѣе, и больше долженъ былъ счастію, нежели обыкновеннымъ доходамъ отъ деревни. —— Развѣ я не могу, былъ отвѣтъ его, имѣть столькожъ счастія, какъ и *Фреймутъ*? Надежда эта была не удачна: неосновательная домоводственная нога побудила своего легковѣрнаго учредителя больше выдавать, нежели онъ получалъ. Какъ скоро онъ въ изходѣ году изъ своихъ реэстровъ усматривалъ недостатокъ въ изобиліи, утѣшалъ себя реэстрами своего предшественника, что будущій годъ его собственныя съ оными уравняетъ. Но какъ сіи ожиданія съ году на годъ были не удачны, и *Раймундъ* упадка своего отъ себя и другихъ болѣе скрывать

не

не могъ, началъ онъ пить, и упивался всякой разъ, когда напоминовенїе о его глупости огорчать его начинало. Благоразумная супруга была однако единою его избавительницею. Ее не можно было склонить къ подписанїю вмѣстѣ съ мужемъ заемнаго письма, чрезъ что старалась она удержать своего мужа отъ занимания великихъ суммъ, согласясь съ своимъ богатымъ отцомъ, и оной зятю своему въ заемъ не ссужалъ, дабы дать ему прямо возчувствовать его погрѣшность. *Раймундъ* обратился къ разсмотренїю своихъ ошибокъ и раскаянїю въ оныхъ. Признанїе примирило съ нимъ его тестя, которой опять возстановилъ его на ноги, и предписалъ ему таковую хозяйственную ногу, на которой онъ устоять могъ. Главная часть оной состояла въ томъ, чтобъ онъ прежнїе свои разходы на пиры, пьянство и игру ограничилъ, и отъ веселыхъ прежнихъ своихъ бесѣдъ отрекся. Многочисленныя его дѣти дѣлаютъ ему нѣкоторую тайную печаль; ибо помышляетъ онъ, что легкомыслїемъ своимъ убавитъ часть ихъ наслѣдства. Считаетъ онъ это себѣ не за слабость, но въ преступленїе; потому что уже былъ не въ молодыхъ лѣтахъ, чтобъ могъ считать

возможности за дѣйствительности. При немъ не можно говорить ни о какихъ домовыхъ книгахъ, кто не хочетъ принудить его съ огорченіемъ опустить глаза въ низъ. *Раймундъ* и въ старости стыдится самъ себя.

11) *Каждая основательно учрежденная домоводственная нога должна преподавать мѣрило къ предпріемлемому поправленію имѣнія.*

Когда мы учинились владѣтелями деревни, великабъ ли, мала ли оная ни была, должны стараться о поправленіи оной, когда еще въ которой части хозяйства что учинить можно. Однакожъ сіе должно сказать только не многимъ начинающимъ домоводствованіе; *потому что нынѣ страсть* поправленія сего учинилась почти всеобщею. Но вотъ что надлежитъ напомянуть, что молодые домоводцы не такъ, какъ бы на перехватъ другъ предъ другомъ рвались, и мѣру силъ своихъ переступать не могли. Многіе совершенныхъ лѣтъ домоводцы могутъ еще въ таковыхъ поправленіяхъ удержаться, когда они только изъ подражанія въ путь этотъ вступаютъ, но подобно мореходцу, не имѣющему компаса, заблуждаютъ, и земли сыскать не могутъ. Въ семъ пути не можно ходить безопасно, не призвавъ въ совѣтъ свою домоводственную ногу, и въ точности не вопросивъ оную, сколько намъ оная для поправленія употребить позволить можетъ и хочетъ.

А) Собственно такъ называемыя удобренія, или поправленія деревни, должны быть различаемы отъ главныхъ поправленій имѣнія. Послѣднія состоятъ въ томъ, что досель бывшій образъ домоводства въ иной превращается, на примѣръ: изъ присмотру управителя отдать на откупъ, или изъ аренды взять подъ присмотръ. Таковыя перемѣны въ точномъ разумѣ не должно вмѣнять за поправленіе, но только взирать, яко на средства къ постановленію доходовъ своихъ на твердую ногу. С. §. 115. Поправленія же собственно простираются либо на всю деревню вообще, или на особливыя части оной. Такъ, на примѣръ: деревня будетъ вообще поправлена, когда доставятся ей новыя или множайшія права или выгоды, послуги съ ней отмѣнятся, произойдутъ явнымъ образомъ полезныя промѣны отдаленныхъ и мало пользы приносящихъ земель на ближнія земли, и тому подобное. Особливыя части деревни будутъ поправлены, когда, на примѣръ, наводненію подверженныя поля, чрезъ прокопаніе рвовъ или проведеніе валовъ, отъ онаго защитятся, занесеніе пескомъ нѣкоторыхъ пашенъ отвратится, топи и болота осушатся, и сдѣланы приносящими пользу, луга въ па-

шню, или сія въ оные превратятся, и т. д.

Б) Искавъ поправленій, должно тѣ напередъ избирать, кои изъ нихъ полезнѣе и менѣе пространны, и употребленныя издержки не токмо скоро назадъ возвратятъ, но и непремѣнный доходъ приносить будутъ, слѣдственно всегдашніе источники къ умноженію имѣнія составятъ. И тогда предпринимая то или другое поправленіе, что всегда главною вещью остается, смотрѣть, что по сказанію твоей ноги домоводства иждивеніе на то можетъ ли быть удѣлено изъ годовыхъ доходовъ твоей деревни, т. е. что уже столько ли завелся ты деньгами, чтобъ часть оныхъ могъ употребить для новыхъ твоихъ предпріятій. Кто же не есть таковой капиталистъ, и похочетъ за недостаточествомъ своихъ доходовъ денегъ на это занять, долженъ въ обстоятельствахъ своего предпріятія такъ удостовѣренъ быть, чтобъ оное капиталъ и съ процентами въ малые годы заплатило. Недостатокъ сей прозорливости раззоряетъ впрочемъ самыхъ лучшихъ хозяевъ, и учиняетъ ихъ на всю жизнь запутанными, такъ что они изъ долговъ своихъ высвободиться не могутъ. Потому находимъ мы, что большая

часть

часть владѣющихъ деревнями, и таковыхъ, кои отъ долговъ не токмо свободны, но еще свои наличныя деньги имѣютъ, остаются всегда на одинакой дорогѣ, продолжаютъ хозяйствованіе по образцу своихъ предковъ, почти все на старой ногѣ оставляютъ, и не входятъ ни въ какія поправленія, или только въ самыя малыя, или тогда лишь важныя предпринимаютъ, когда соберутъ довольно богатства. Многіе домоводцы оставляютъ себя внѣ сомнѣнія, когда бывъ безъ долговъ, не входятъ въ оные, для заведенія новыхъ поправленій къ своему обогащенію. Каждый конечно знакомъ съ людьми прямо рачительными, имѣвшими несчастіе притти въ упадокъ, потому что были слишкомъ водимы жаромъ своимъ къ поправленіямъ, вышли за границы силъ своего домоводства, и тѣмъ удалились совсѣмъ отъ меты.

Плодолюбовъ едва учинился владѣтелемъ нынѣшняго своего помѣстья, какъ тотчасъ замѣтилъ, что состояніе его скотоводства не имѣетъ надлежащей соразмѣрности противу его хлѣбопашества, и что ему пашни его болѣе бы приносили, когда бы онъ могъ ихъ болѣе унавозить. Предки его терпѣли великую нужду отъ ежегодной закупки нужнаго сѣна въ

 со-

сосѣдствѣ, за которое по временамъ платили очень дорого, а потому дорогой на сѣно годъ не позволялъ имъ получать довольныхъ доходовъ. Луга въ дачахъ деревни его находились; но было оныхъ не такъ много, чтобъ собираемаго съ оныхъ сѣна и въ урожайной годъ доставать могло столько, сколько должно имѣть его временно для зимняго корму втораго классу. *Плодолюбовъ* осмотрѣлъ свои сѣнокосы, и нашелъ, что онъ ихъ еще во второй годъ своего домоводства поправить можетъ такъ, что въ тотъ же годъ употребленное на удобреніе иждивеніе возвращено будетъ. Онъ отмѣнилъ во 1) весеннее скотопаство на лугахъ оныхъ; ибо было обыкновеніе гонять по онымъ стада до половины Мая мѣсяца, отъ чего луга такъ выбивали, что по заказаніи оныхъ, естьли случалась сухая и жаркая погода, трава не могла отчасти высоко рость, частью же довольно густо засѣсть. Когда случалась холодная и дождливая погода по заказаніи луговъ, поправлялись оные ранѣе, но не въ такой мѣрѣ, чтобъ можно было два раза съ нихъ траву снять, и что по отрѣшеніи весенней скотопаствы удобно было сдѣлать. Четвертая часть луговъ лежала очень низко, и когда очень влажная

жная оныхъ почва и во время засухи по окончанiи пасенiя стадъ траву произращать хотя могла, но пасомый на нихъ скотъ ходьбою своею большую часть оныхъ въ грязь превращалъ, такъ что лишь третья доля оставалась зеленѣющеюся, а прочiя двѣ части были черны и обнаженны. Сверьхъ того должно было произходить и тому, чтобъ во время сѣнокосу много сѣна тратилось; ибо оное въ ямы, произшедшiя отъ ногъ скотскихъ, западало, и тѣмъ не могло быть чисто сгребаемо.

Между тѣмъ *Плодолюбовъ* нашелъ еще въ первый годъ, когда заказалъ гонять весною скотину на свои высокiе и низкiе луга, что новое его учрежденiе цѣлою третью больше принесло ему сѣна, нежели урожалось онаго впрочемъ, по свидѣтельству старыхъ луговыхъ реэстровъ. Это хотя ему стоило чего нибудь осенью, а именно, что онъ больше принужденъ былъ закупить соломы, для должайшаго прокормленiя въ слѣдующую весну своей скотины; потому что за отмѣною луговой пастьбы принужденъ былъ оную долѣе держать въ хлѣвахъ, пока на обыкновенныхъ другихъ пасбищахъ трава проросла. Однако прiобрѣтенное имъ сѣно, среднею цѣною полагая, вдвое принесло ему того,

что употребилъ онъ на солому осенью. 2) Въ слѣдующїй годъ снабдилъ себя *Плодолюбовъ* луговою скобелью (*) и каткомъ: первою велѣлъ онъ свои высокїе луга сгладить, во владѣнїе предковъ его оные всюду заросли кротовыми кочками. Сїи занимали конечно шестую часть всей поверхности. Въ засуху не приносили онѣ совсѣмъ травы, или столько низкую, что косою захватить было не можно. Скашиванїе сихъ луговъ требовало много времени; ибо косцы очень медленно и малыми размахами косить принуждены были, дабы между кочками вырѣзать и за оныя не захватывать. Соскобленную землю приказалъ *Плодолюбовъ* стаскать въ кучу, чтобъ травяные корни въ ней сопрѣли. Сїя куча по прошествїи году свезена была на близъ лежащую песчаную пашню вмѣсто навозу, и произвела преизрядное дѣйствїе. Катокъ долженъ былъ низкїе луга угнѣсть гладко, и произвести ровную поверхность, отъ чего также вдвое или больше травы уродиться могло. Въ самой этотъ годъ нашелъ *Плодолю-*

(*) Орудїе, употребляемое для срѣзыванїя кочекъ на лугахъ. Описанїе онаго будетъ въ пятой главѣ третьей части сего сочиненїя.

любовъ, что онъ столько уже сѣна присовокупилъ, сколько предки его покупать должны были. Онъ состоялъ уже очень близко къ первому классу зимняго корму, что значитъ по сказанному въ X. имѣлъ онъ уже столько сѣна, что рогатой свой скотъ большею частью однимъ онымъ кормить могъ. 3) Въ наступившій потомъ годъ началъ онъ главное поправленіе, которое стоило ему стольких денегъ, сколько могло оставаться оныхъ за разходомъ отъ двенадцати лѣтъ по прежнему его хозяйствованію. Онъ усмотрѣлъ притомъ, что по выведенному разположенію деньги свои не токмо въ три года выручить можетъ, но потомъ ежегодно вшестеро получать будетъ противъ того, во сколько стало ему это поправленіе. На поляхъ его находилось возвышеніе, въ которомъ было много ключей воды, кои отчасти были не разрыты, частью же оставлены безъ отводу, отъ чего нѣкоторыя мѣста пашни наполнялись такимъ излишествомъ мокроты, а особливо въ дождливые годы, что посѣвы отчасти выпрѣвали, частью же произносили между хлѣбовъ множество пуху или пыжа травы. *Плодолюбовъ* поступилъ очень порядочно, что ключи велѣлъ разчистить, и провесть истокъ оныхъ

въ

въ главной ровъ, которой провелъ не токмо чрезъ пашню, но и соединилъ оной съ небольшимъ по высокому его лугу протекающимъ потокомъ, которой въ лѣтнее время осыхалъ и очень мало воды въ себѣ имѣлъ. Потокъ этотъ велѣлъ онъ прорыть глубже и шире, а по мѣстамъ подѣлать небольшіе и не многаго стоющіе шлюзы, дабы въ засуху могъ наводнять высокіе свои луга, какъ скоро нужда того потребуетъ. Тогда онъ А) не имѣлъ уже урону на своихъ хлѣбныхъ поляхъ и въ мокрые годы; Б) урожай сѣна на высокихъ его лугахъ сдѣлался таковъ, что когда онъ до отрѣшенія весенней пастбы косилъ ихъ не больше одного разу, по приведеніи же воды къ орошенію могъ ихъ косить троекратно, и такъ изъ однокоснаго лугу учинилъ троекосный. Онъ достигъ того, что въ сухіе годы не терпитъ урону въ сѣнѣ. Недостатокъ дождя намѣщаетъ онъ въ надлежащую пору своимъ водоводомъ, и потому имѣетъ больше сѣна, нежели кто либо изъ его сосѣдей, у которыхъ онъ до поправленія своихъ луговъ покупалъ оное. В) Теперь *плодолюбовъ* видитъ разсчетъ свой совершившимся: разходъ на покупку сѣна изъ реэстровъ его выключенъ, напротивъ находятся у него новыя, въ прежнихъ книгахъ

тахъ никогда не бывавшія главныя статьи: приходъ за продажу молока, масла и сыру; и какъ уже пашни его по причинѣ зимняго корму въ первомъ классѣ достаточно навозомъ удобряемы стали, то и доходъ отъ продажи всякаго хлѣба увидѣлъ онъ почти половиною прибавившимся повсягодно. Нынѣ *Плодолюбовъ* составляетъ образецъ таковыхъ хозяевъ, кои въ предпріятіи своихъ поправленій призывали въ совѣтъ прежде бывшее хозяйственное состояніе, начинали съ легчайшаго и меньше стоющаго, *а потомъ уже приступали къ тяжелымъ, обширнымъ и дороже стоющимъ*, но кои притомъ составляютъ всегдашніе источники къ доходамъ.

Улфиль также надлежитъ въ число сельскихъ домоводцевъ, кои въ противность основанія хозяйственной ноги не впускаются въ двузначащія поправленія. Нѣкоторый пріятель присовѣтовалъ ему завести кирпичной заводъ, потому что въ дачахъ его была хорошая кирпичная глина, а по сосѣдству около его на нѣсколько миль въ округѣ оной не доставало; но онъ пересчиталъ свой собственной лѣсъ, и нашелъ, что чрезъ шесть или восемь лѣтъ принужденъ будетъ у сосѣдей своихъ покупать дрова на топлю. Далѣе вычислилъ онъ, что соб-

собственной его лѣсъ, когда изъ него по обыкновенїю ежегодно по нѣскольку саженъ продавать будетъ, болѣе можетъ ему приносить, нежели когда бы употребить оный на обжиганїе кирпичей. Онъ нашелъ хотя, что изъ глины его на опытъ въ отдаленномъ кирпичномъ заводѣ выдѣланные кирпичи были лучшїе во всей провинцїи, и потому въ разходѣ на нихъ не будетъ недостатку; но разсудилъ притомъ, что когда сїю новую отрасль домоводства слишкомъ распространитъ, учинится зависящимъ отъ своихъ сосѣдей, у которыхъ дрова, по исходѣ собственнаго лѣсу, такою цѣною покупать принужденъ будетъ, какую имъ за благо установить разсудится. Почему отнюдь не далъ себя уговорить къ поправленїю хозяйственному въ этомъ родѣ, которое считалъ не достовѣрнымъ, и со временемъ яко непостоянный источникъ доходовъ. Прїятели его, сказать мимоходомъ, были совѣтники своекорыстные, имѣвшїе въ деревняхъ своихъ строенїе, къ чему хотѣли они получать кирпичь прочнѣйшїй и съ ближнею перевозкою; они сильно убѣждали его успѣхами одного изъ его родственниковъ, которой не таилъ, что со времени заведенїя кирпичнаго заводу деревню свою отмѣннымъ обра-

ра-

разомъ поправилъ. *Улфиль*, бывъ издавна своемысленъ и не слѣпой подражатель, всегда говаривалъ: duo cum faciunt idem, non semper faciunt idem, (двое дѣлая одно и тоже, не всегда дѣлаютъ одно и тоже). Онъ твердилъ: родственникъ мой только посредственной хозяинъ, которой великихъ вещей не можетъ самъ собою начать и совершить. Но потребно быть только посредственной головѣ, дабы изыскать, что по положенїю и обстоятельствамъ его деревни, кирпичные заводы ему больше, нежели другому, приносить могутъ! А) Онъ имѣетъ право пивоваренїя и винокуренїя. По заведенїи кирпичнаго дѣла, кромѣ зимняго времени, имѣетъ онъ ежедневно на заводѣ тридцать человѣкъ, о т ч а с т и глину копающихъ, о т ч а с т и кирпичи выдѣлывающихъ и обжигающихъ. Оные пьютъ у него всѣ пиво и вино; когда работникамъ выдастъ понедѣльную плату, двѣ трети оной бываютъ ими пропиты, и господину нѣтъ потому нужды запасаться наличными деньгами; ибо онъ работникамъ своимъ отпускаетъ въ долгъ виномъ и пивомъ въ еженедѣльный счетъ. Отъ чего пивоварни и винокурни его сдѣлались половиною доходнѣе. Скотоводство его также отъ того дешевле въ разсужденїи корму: онъ можетъ коровъ

своихъ, содержавъ на стойлахъ, кормить дробинами и поить бардою, отъ которыхъ молоко, масло и сыръ продаетъ своимъ работникамъ. Б) Родственникъ его живетъ при рѣкѣ судоходной, которою кирпичи свои во всѣ стороны развозить можетъ; почему можетъ кирпичи съ поставкою отдавать дешевле, нежели тѣ, у которыхъ не достаетъ водянаго перевозу. Посредствомъ онаго разходъ у него на нихъ больше. В) Далѣе, дрова на обжиганіе, когда своихъ не достаточно, можетъ онъ покупать тамъ, гдѣ продаютъ ихъ дешевле: перевозъ водою другихъ меньше стоитъ; перевозка же на колесахъ по различному отстоянію вдесятеро и двенадцать разъ бываетъ дороже, отъ чего явной убытокъ, естьли хотя за двѣ мили возить дрова сухимъ путемъ. *Улфилъ* былъ столько добрый хозяинъ, что хотя бы и не было у него недостатку въ пивовареніи, винокуреніи и водяной перевозкѣ, конечно бы пользъ своихъ не упустилъ: наружныя выгоды его не ослѣпляютъ; по чему онъ сидитъ спокойно на своемъ мѣстѣ и продолжаетъ хозяйствовать по прежнему своему доброму разположенію; по нынѣшнему его состоянію бываетъ у него отъ доходовъ каждаго году остача. Справедливо недовѣрчивъ онъ

ко

ко всякимъ поправленїямъ и новоначинанїямъ, коихъ источники нынѣ или завтра изсякнуть могутъ.

Добролюбовъ въ образѣ мыслей мало различествуетъ отъ *Улфиля*. Его отецъ и дѣдъ такъ хорошо въ его деревнѣ хозяйствовали, что не оставили ему никакого виду къ предначинанїю новыхъ поправленїй. Ему стоитъ только пожинать труды ихъ. Въ лѣсахъ только оставили они ему кой-что къ поправленїю. Главнѣйшее состояло въ томъ, что имѣлъ онъ общїй въѣздъ въ лѣсъ, состоявшїй изъ немалаго кустарнику разнаго роду, съ однимъ своимъ сосѣдомъ. Онъ предложилъ ему раздѣлъ сего общаго лѣсу, и сдѣлалъ притомъ столько уступки, что всѣ прїятели говорили ему: ты уступилъ много своего права и по крайней мѣрѣ потерялъ четвертую часть слѣдовавшей тебѣ земли. *Добролюбовъ* всегда имъ отвѣчалъ, что тѣмъ же жертвовалъ ему и сосѣдъ его; что когда онъ съ нимъ раздѣлился, довольно уже выигралъ. Онъ отъ того кустарнику, потому что по своей волѣ и намѣренїямъ ничего предпринять не могъ, не получалъ никогда ни малой пользы, и таковой, которая хотябъ десятую часть составляла, что по раздѣлу доставшаяся ему земля приносить должна. *Добро-*

 лю-

любовъ не слишкомъ обращался въ свѣтѣ, но въ хозяйственныхъ знаніяхъ отъ обращенія съ домоводцами, а болѣе всего отъ чтенія хорошихъ экономическихъ сочиненій, несказанно научился. Едва онъ учинился полнымъ господиномъ части помянутаго кустарника, велѣлъ оный кустъ по кусту выкопать, и провести рвы къ осушенію мокрыхъ въ немъ мѣстъ. Читатель, съ концемъ повѣсти сего его начинанія къ поправленію еще не знакомый, подумаетъ, что сдѣлалъ онъ тоже, что дѣлали хозяева за пятьдесятъ лѣтъ, и что понынѣ еще дѣлаютъ, а именно: онъ подумаетъ, что *Добролюбовъ* за тѣмъ лѣсъ истребилъ и подѣлалъ водѣ отводы, чтобъ былъ тутъ не лѣсъ, но пашня, луга или скотопасбище. Онъ весьма въ томъ обманется. Не туда клонилось его намѣреніе, хотя и раздѣлившійся съ нимъ сосѣдъ тожъ, какъ другіе думалъ, и ему насмѣхался. Послѣдній смѣхъ лучше перваго, думалъ *Добролюбовъ*. Выкопавъ кусты свои и выровнявъ мѣсто, раздѣлилъ оное на нѣсколько частей, и запустилъ опять рости лѣсъ. Глупой сосѣдъ его, коего кустарникъ состоялъ изъ однѣхъ ольхъ, заказалъ оной рубить, и далъ ему рости изъ старыхъ пней; потому что думалъ: за чѣмъ корни вычи-

чищать, когда ольха, сколько ни срубай, всегда отъ корня даетъ побѣги? Но *Добролюбово* разсужденіе было слѣдующее: мои ольхи изъ пней своихъ отростали многіе вѣки, можетъ быть правильнѣе сказать, и тысячу лѣтъ, всегда ихъ срубали, и опять онѣ выбѣгали. Моглиль корни чрезъ таковое долгое время остаться равномѣрно здоровы, не высохнуть и не устарѣть? Не должны ли трубки въ таковыхъ устарѣлыхъ кореньяхъ во многихъ мѣстахъ засориться, и не столько обузѣть, чтобы полагать можно было, что онѣ могутъ древамъ столькожъ приносить питанія, сколько молодые корни, и тѣмъ ускорять ростъ лѣсу? Разсужденіе это подтверждалъ онъ посторонними опытами. Случась въ столичномъ городѣ своей земли, стоялъ онъ въ одномъ домѣ съ нѣкоторымъ дворяниномъ, съ которымъ нашелъ случай разговаривать о домоводствѣ. Замѣтивъ въ немъ честнаго человѣка, предложилъ ему свое вышеписанное разсужденіе. Сей сказалъ ему, что онъ совершенно справедливо мыслитъ, и наименовалъ ему цѣлую область, въ которой нѣкоторые владѣльцы послѣ того, какъ отъ Государя велѣно у нихъ каналъ провести, отъ чего кустарники ихъ осохли, избрали тотъ же путь, и

чрезъ то завели у себя до удивленія прекрасные и скоро выросшіе лѣса. Таковымъ образомъ во мнѣніи своемъ утвержденный *Добролюбовъ* произвелъ въ дѣйство планъ свой лучшимъ образомъ, и поспѣшествовалъ растѣнію лѣсу у себя таковымъ образомъ, что оной у него въ пятнадцать лѣтъ выбѣжалъ выше и толще того, которой раздѣлившійся съ нимъ сосѣдъ растилъ на старыхъ пняхъ чрезъ 30 лѣтъ. Когда же его лѣсъ простоитъ столько времени, достовѣрно, что каждая ольха будетъ вчетверо толще самой толстой и вдвое старшей въ сосѣднемъ заказѣ. Оной со всемъ береженіемъ ни мало равняться не можетъ. Лѣтъ чрезъ пять *Добролюбовъ* можетъ лѣсъ рубить, и продавать дорогою цѣною тому, кто поднималъ его на смѣхъ, и считалъ за плохаго хозяина. Домоводственная нога его ничего отъ того не потерпѣла; поелику лѣсъ въ ихъ мѣстахъ очень дорогъ, то съ продажи вырубленнаго во время разчистки лѣсу вырученныхъ денегъ достаточно было на заплату работникамъ, рывшимъ рвы, и вычищавшимъ корни. Сказываютъ, что могъ онъ продать и выкопанные коренья хорошею цѣною, а отъ того осталось у него столько денегъ, что достало оныхъ на покупку дровъ въ те-

теченіи слѣдовавшихъ шести лѣтъ. Когда онъ свой молодой заказъ поберегъ только десять лѣтъ, и оной засѣлъ очень густо, могъ онъ его проредить, и срубить такое довольство толстаго слежнику, что дровъ покупать нужды не имѣетъ, и хвалится тѣмъ, что до раздѣлу не имѣлъ таковаго толстаго дровянаго и строеваго лѣсу, и не важивалъ онаго изъ общаго лѣсу, каковъ нынѣшній его десятилѣтній.

Многолѣсовъ имѣетъ несчастіе во всякихъ новостяхъ находить свой вкусъ, и на каждое мнѣніе соглашаться; потому что оное еще не старо, или стариннымъ мнѣніямъ противорѣчитъ. Еще величайшее его несчастіе было то, что онъ прежній свой родъ жизни оставилъ и учинился сельскимъ домоводцемъ. Онъ употребилъ свой капиталъ на покупку деревни таковой, въ которой во всѣхъ частяхъ дачи не оставалось уже заводить великихъ поправленій. Предшественникъ его ничего не упустилъ въ томъ, и не щадилъ никакого иждивенія, гдѣ отъ поправленій была надежда пользы. Онъ не имѣлъ у себя ближнихъ наслѣдниковъ, въ старости своей искалъ покою, избралъ городскую жизнь, и для того продалъ свою деревню, хотя не дешево, но такъ,

какъ говорится, совершенно исправленную, въ которой ни въ чемъ не было недостатку, опричь рыбныхъ ловлей: можно бы сказать, что не имѣлъ онъ и лѣсу, естьли можно назвать то погрѣшностію, что дровянаго и строеваго лѣсу было у него только про свой разходъ, а не на продажу. *Многолѣсовъ*, по склонности своей къ новостямъ, перемѣнилъ безъ всякой нужды многое въ домоводствѣ, вскорѣ достигъ до статьи поправленій, не прочитавъ ничего о домоводственной ногѣ въ своей библіотекѣ, которой Экономическія сочиненія большую часть занимали; ибо онъ былъ хозяинъ только по книгамъ. Въ одной изъ оныхъ попалось ему, что всюду рачатъ только о пашняхъ и лугахъ, а не о лѣсахъ, хотя у всякаго то въ глазахъ, что во многихъ странахъ, внутри и внѣ Нѣмецкой земли, полено дровъ таковожъ дорого стало или становится, какъ мясо и хлѣбъ. Тогда ухватился онъ за обѣ вещи, рыболовство и лѣса, въ одно время, не вычисливъ, достанетъ ли его доходовъ на произведеніе таковыхъ поправленій. Для заведенія прудовъ приказалъ онъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только на поляхъ его были углубленія, копать до тѣхъ поръ, какъ вода показалась. Но пруды его не имѣли совершен-

шенства, потому что поле его большею частью было котлиною, и нигдѣ не позволяло прудовой водѣ сдѣлать стокъ, для спусканія въ надлежащее время и вылавливанія прудовъ. Съ другой стороны пруды во время засухи сами собою высыхали; ибо не находилось ни потока, ни рѣчки, изъ которой бы ихъ водою поддерживать можно было. Новые прудики вредили также близъ лежащимъ пашнямъ. Въ сухія лѣта оные глубокимъ своимъ положеніемъ болѣе другихъ засухѣ сопротивлялись, такъ что засуха никогда чрезъ это въ деревнѣ совершеннаго неурожаю не приключала. Съ того же времени плодородіе ихъ, ставъ на равнѣ съ другими пашнями, въ недостаткѣ дождей убавилось; ибо пруды вытянули изъ нихъ всю влажность. Но между тѣмъ сіи безполезныя издержки на поправленіе были еще ничто противу другихъ, кои состоянію хозяйственныхъ доходовъ столь мало соразмѣрны были, что оныхъ надлежало быть вдесятеро больше ко удовлетворенію таковымъ разходамъ, а именно: онъ похотѣлъ впредь имѣть больше лѣсу, предположивъ, что каждое подъ оной опредѣленное мѣсто больше принесетъ, нежели пашня, во 1) потому, что оное не нужно ежегодно вспахивать,

и для того употреблять на это иждивенїе; 2) что лѣсу впредь будутъ охотнѣе искать, нежели хлѣба. Въ этомъ проницанїи ни въ чемъ не было недостатку, кромѣ того, что *Многолѣсовъ* не былъ таковой капиталистъ, которой бы не имѣлъ нужды съ своею изобильною сѣмьею жить единственно доходами съ своей деревни. Но заведенїе это, въ разсужденїи его, имѣло ту погрѣшность, что было обширно; потому что заводителю могло начать приносить пользу не прежде истеченїя тридцати, сорока, пятидесяти или больше лѣтъ. По мѣрѣ его состоянїя, которое только небольшїя заведенїя выдержать могло, онаго бы совсѣмъ не надлежало, а не такъ, чтобы поглотило знатную часть его доходовъ; ибо онъ занялъ третью часть пашни своей, и притомъ самой лучшей, подъ лѣса, дабы деревья выросли на оной поскорѣе. Онъ съ одной стороны былъ въ этомъ правъ, потому что чѣмъ лучше почва земная, тѣмъ скорѣе на оной лѣсъ выростаетъ, да и древа бываютъ толще, выше и здоровѣе. Но чѣмъ однако могъ *Многолѣсовъ* замѣнить или наполнить произшедшїй отъ новыхъ лѣсовъ недостатокъ въ хлѣбопашествѣ? Онъ принужденъ былъ занимать деньги, и дѣлать долгъ за

дол-

долгомъ. Заимодавецъ, сдѣлавшій ему въ первой разъ ссуду, давалъ всегда больше; ибо намѣренъ былъ выгнать птичку изъ гнѣзда ея, и самъ оное занять. *Многолѣсовъ* пренебрегалъ всѣхъ своихъ сосѣдственныхъ домоводцевъ, кои имѣли слабомысліе не отступать отъ старинныхъ правилъ въ домоводствѣ. Когда же онъ не могъ больше отъ помянутаго своего главнаго кредитора получать еще денегъ, взялъ въ таковомъ случаѣ прибѣжище свое къ одному изъ своихъ сосѣдей, которой не могъ ему дать въ заемъ, но былъ столько честенъ, что представлялъ великую его погрѣшность ясно, и совѣтовалъ ему молодые лѣса опять срубить, возстановить пашню по прежнему, и оставить только малую часть лѣсныхъ запусковъ; приставленныхъ же къ надзиранію и хожденію за лѣсами островщиковъ тотчасъ отпустить, дабы сбыть оныхъ съ корму и жалованья. *Многолѣсовъ*, находясь уже въ нуждѣ, и днесь терпѣливо выслушивающій изображеніе своихъ погрѣшностей, отдалъ сосѣду своему справедливость, и сдѣлалъ разпоряженіе къ послѣдованію его совѣтамъ, дабы отъ возстановленія пашенъ доставить себѣ по прежнему доходъ, понеже вырощенія большаго лѣсу поздно могъ дождать-

даться, или еще и дожить. Но какъ скоро прошелъ слухъ, что хочетъ онъ возобновить свое хлѣбопашество, первый его заимодавецъ потянулъ петлю, лежавшую на его шеѣ, тотчасъ сдѣлалъ опись его имѣнію, которая остановила въ деревнѣ все въ томъ состоянии, какъ была оная *Многолѣсовымъ* поправлена. Дошло дѣло къ продажѣ имѣнія, и *Многолѣсовъ* принужденъ былъ помянутому своему заимодавцу оное уступить и съ молодыми своими лѣсами, которой нашелъ удовольствіе оставить ихъ рости, пока ему угодно будетъ. Многомочный сей наслѣдникъ составилъ однако счастіе своему предшественнику. Былъ онъ еще столько человѣколюбивъ, что доставилъ ему мѣсто, въ которомъ *Многолѣсовъ* получилъ посредственное состояніе, и не могъ помышлять о умноженіи онаго впредь, а именно: получаетъ онъ съ изходомъ каждаго мѣсяца изъ народной казны свое содержаніе, которое остается всегда одинаково.

Хинкмаръ также впадаетъ въ погрѣшность за погрѣшностью въ разсужденіи новыхъ поправленій; хотя онъ далеко не въ такія великія заведенія входитъ, какъ *Многолѣсовъ*. Онъ ограничиваетъ себя легкими и умѣренными издержками въ мнимыхъ своихъ

ихъ поправленіяхъ; понеже имѣетъ въ своей супругѣ и своихъ родственникахъ строгихъ примѣчателей, которыхъ любитъ, очень уважаетъ, и негодованія ихъ очень боится. Но многія малыя предпріятія, которыхъ разположеніе и начало онъ отъ своихъ скрывать умѣетъ, большею частью таковы, когда ихъ вмѣстѣ сложить, что составятъ великое денежное разточеніе; по чему онъ подобно отцу своему не можетъ быть капиталистомъ. Свойственное ему притомъ, что онъ отъ всѣхъ своихъ хозяйственныхъ дѣйствій всегда множайшую прибыль воображаетъ, нежели естество оныхъ ожидать позволяетъ. У него въ письменномъ столѣ находится всегда двоякое изчисленіе намѣренныхъ его предпріятій, изъ коихъ одно только посредственное, какъ и соразмѣрно благоразумію, ибо лучше считать меньше, чѣмъ слишкомъ много; другое же разположено огромно и щедрою рукою. Первое показываетъ онъ своимъ родственникамъ, кои ему въ химерахъ его не однократно уже упрекали; а послѣднее только самому себѣ и тѣмъ, которымъ до него меньше дѣла, нежели его родственникамъ, и кои его не довольно знаютъ. Какъ скоро онъ, проснувшись и вставъ съ постели, прочитаетъ свои

ут-

утреннія молитвы по Кубаховымъ святцамъ, по которымъ и родители его, жившіе столь благополучно, маливались, прочитываетъ онъ и свои химеричныя разположенія, и чувствуетъ отъ того райскую радость. Сіе тихое удовольствіе позволяетъ ему супруга его лучше, нежели къ каковому по временамъ приготовляетъ онъ себя нѣсколькими рюмками вина. Отъ онаго учиняется онъ громогласнѣе, и говоритъ о своихъ подвигахъ несносно хвастливо, въ чемъ ему знатоки почасту въ глаза противорѣчатъ. Но естьли случится это въ то же время и отъ своихъ, тогда онъ поднимаетъ носъ, отдаетъ людямъ своимъ повелѣнія, или дѣлаетъ учрежденіе, чтобъ предпріятія мнимыхъ его выгодъ были начаты. Въ такомъ состояніи всталъ онъ нѣкогда изъ застола, и заключилъ съ судовщикомъ, привозившимъ кирпичи для новаго его строенія, контрактъ на тысячу грузовъ глины, которою хотѣлъ онъ покрыть нѣсколько десятинъ песчаной пашни и тѣмъ оныя удобрить; потому что въ Англіи бывшій его пріятель сказалъ ему, что тамошній Милордъ таковымъ образомъ удобрилъ свои пашни. Онъ былъ бы еще столько своенравенъ, чтобъ это силы его превышающее предпрі-

ятіе

ятіе произвести въ дѣйство, когда бы нѣсколько дней спустивъ, заѣхавшій къ нему пожилой и отъ всѣхъ весьма уважаемый домоводецъ не сказалъ ему: о *Хинкмарѣ* разнесся по всей округѣ слухъ, что онъ учинится Дюкомъ и Перомъ Великобританскимъ, и впредь Английскими гвинеями будетъ играть, и бросать оныя за окно. Это вразумило *Хинкмара* такимъ понятіемъ, что должно имѣть полной мѣшокъ собственныхъ денегъ въ наличности, дабы обширныя и тяжелыя свои предпріятія отважно начать и притомъ возмогъ сказать: я это сдѣлалъ.

12) *Поправленія деревни должны быть въ надлежащемъ порядкѣ предпринимаемы.*

Есть домоводцы, которые равномѣрно какъ въ своемъ хозяйствѣ, такъ болѣе еще въ своихъ предпринимаемыхъ поправленіяхъ лучше всего слѣдуютъ первымъ вспаденіямъ мыслей, и безъ наблюденія надлежащаго порядку то, чему бы послѣднимъ быть надлежало, сперва, а чему сначала быть, послѣ предпринимаютъ. Однако въ поправленіяхъ сей только порядокъ одинъ за исправный признается, когда начинаютъ съ *нужнаго*, а потомъ уже къ *выгодному* и *пріятному* приступаютъ. Въ выше приведенныхъ повѣстяхъ о поправленіи находятся погрѣшенія нѣкото-

торыхъ домоводцевъ противу сихъ правилъ. С. §. 115.

А) Отъ сего главнаго правила уклоняются большею частью тѣ молоденькїе хозяева, кои прежде бывшую свою городскую жизнь, которую провождали они въ большихъ городахъ, въ училищахъ и пансїонахъ, или изъ путешествїй возвратились, перемѣняютъ на жизнь деревенскую. Привыкнувъ въ городахъ или въ путешествїяхъ только къ довольству, или главнѣйше къ забавамъ, приносятъ они въ деревню съ собою вопросъ: какимъ образомъ я чрезъ это или другое разпоряженїе сдѣлаю то, чтобъ заняло оное мѣсто прежнихъ моихъ удовольствїй, или чѣмъ нибудь замѣнило? Естьли сїи молодые люди не были водимы благоразумнымъ манторомъ, прежняя ихъ склонность къ удовольствїямъ приводитъ ихъ единственно къ заведенїю строенїй, убыточныхъ увеселительныхъ садовъ и звѣринцовъ, рощей, Аглинскихъ лѣсковъ, и тому подобнаго. Нужно имъ получить только молодую супругу одинакого вкусу, которая бы молодому дворянину наивозможнымъ образомъ понравилась, и ихъ деревенское житье прямо прїятнымъ учинить могла; тогда желанїя ихъ по тѣхъ поръ насытятся, пока не будетъ недостатку въ деньгахъ

или

или кредитѣ. Многіе и немолодые городскіе жители учиняются деревенскими за тѣмъ, чтобъ наслаждаться покоемъ и удовольствіемъ. Таковой хозяинъ отставляетъ всѣ поправленія нужнаго къ сторонѣ, и предпочитаетъ онымъ соразмѣрныя избранному роду деревенской его жизни. Но не рѣдко за таковой безпорядокъ принужденъ бываетъ платить очень дорого; потому что деревню свою либо не долго удержитъ за собою, или въ случаѣ, когда еще не слишкомъ запущанъ и поворотиться можетъ, будетъ вредъ свой довольно долго чувствовать, пока оный изцѣлить возможетъ. Что *Многолѣсова* заимодавецъ, какъ великой богачь, сдѣлать могъ, не служитъ въ правило, и не должно безъ различія всему тому подражать, что слышалъ и видѣлъ.

Б) Нужныя поправленія суть отчасти таковы, что замедленіе или опущеніе въ оныхъ очевидный вредъ приноситъ, или опасностію угрожаетъ; частью же таковыя, которыхъ предпринятіе не трудно, и издержки тотчасъ возвращаетъ. Почему одно поправленіе можетъ быть всегда нужнѣе другаго; а потому между нѣсколькими нужными поправленіями должно наблюдать порядокъ, и самонужнѣйшія напередъ производить, естьли

со-

состоянїе не позволяетъ всѣ оныя вдругъ предпринять. Въ семъ случаѣ сдѣлалъ неосторожность *Эрихсонъ*, которому въ сосѣдственной странѣ досталась небольшая дворянская деревенька, въ которой полицїя по деревнямъ еще терпитъ деревянныя трубы на избахъ, и все крестьянское имѣнїе надлежитъ господину, который строитъ ихъ домы и дворы ихъ снабжаетъ нужными принадлежностьми. *Эрихсонъ* находился въ военной службѣ, и послалъ изъ того мѣста, гдѣ полкъ ихъ стоялъ квартирою, одобреннаго ему престарѣлаго и честнаго прикащика въ ту доставшуюся ему деревню, къ смотренїю за домоводствомъ и сдѣланїю разположенїя къ поправленїямъ. Сей слѣдовалъ его наставленїямъ, и переслалъ къ нему письменно представленїя съ присовокупленїемъ своихъ заключенїй какъ о поправленїяхъ, больше или меньше нужныхъ, такъ и о иждивенїи, на оныя потребномъ. Господинъ его взялся только за тѣ поправленїя, кои могли скорѣе возвратить издержки, и годовые доходы умножить, не взирая на то, что честной прикащикъ очень настоялъ въ томъ, чтобъ деревянныя трубы перемѣнить на кирпичныя. Не прошло еще году, какъ въ трубѣ одного крестьянскаго дому

загорѣлось; но пожаръ этотъ легко бы угасить можно было, когда бы на соломенныхъ кровляхъ лежащїя притуги скоро не охватило огнемъ, и тѣмъ не возпалило солому. Огонь разпространился, и половина деревни выгорѣла: едва могли спасти сплошныя строенїя барскаго двора. Тогда *Эрихсонъ* узналъ, сколько поступилъ онъ не хозяйственно, что оставилъ поправленїе, коего упущенїе опасностїю угрожало, и предпочелъ оному тѣ, кои убытка сего въ выстройкѣ крестьянскихъ дворовъ ему во многїе годы заплатить не могутъ. Сверьхъ того, пока погорѣвшїе выстроились, долженъ былъ ихъ отставить отъ многихъ господскихъ работъ; потому что многїе изъ крестьянъ, какъ оной пожаръ случился въ полночь, лишились своихъ пожитковъ и збруи; надлежало погорѣвшимъ дать прежде исправить свои нужды, безъ чего остались бы они не въ состоянїи удовлетворять господскимъ.

Когда послушать рѣчей *Пустозвякова*, можно подумать, что нѣтъ человѣка, которой бы превосходилъ его въ домоводственной наукѣ. Въ бесѣдахъ онъ говоритъ о многоразличныхъ погрѣшностяхъ въ хозяйствѣ всѣхъ своихъ сосѣдей, голосомъ совершеннаго знатока. Не знавшїе образа его хозяйствованїя, смотрѣли на него выпучивъ глаза, и принимали

всѣ его рѣшительныя опредѣленія за глаголы святые. Хорошо было бы, когда бы онъ былъ таковъ, каковымъ охотно себя представить желаетъ. Онъ грубѣйшимъ образомъ преступилъ главное правило, что въ предпріятіи поправленій должно наблюдать исправный порядокъ. Отецъ его допустилъ, или долженъ былъ допустить, что богатый и сильный его сосѣдъ пониже его дачи на маленькой рѣчкѣ предпринялъ поправленіе мѣльничной плотины: онъ былъ доведенъ къ тому обманчивымъ письменнымъ договоромъ. Главное содержаніе условій, въ немъ находящихся, клонилось къ тому, что онъ не противорѣчитъ, когда сосѣдъ его у своей водяной мѣльницы впредь наливныя жолобы и плотину приподниметъ, когда мѣльница прежде сего построена была потвенная. Можетъ быть отецъ *Пустозвякова* не разумѣлъ, что такое значитъ наливная и потвенная въ мѣльничномъ строеніи, и думалъ: пусть мой сосѣдъ въ своей мѣльницѣ строитъ и поправляетъ, что хочетъ; онъ оказываетъ еще мнѣ сосѣдственную вѣжливость, когда на своей собственной землѣ безъ моего свѣденія ничего строить не хочетъ. Повѣсть сія присовокупляетъ къ тому, что заключеніе сего договору послѣдовало съ рюмками въ рукахъ. Никто въ округѣ не печалится о старомъ

Пу-

Пустозвяковѣ, и кто слышалъ о новомъ мѣльничномъ учрежденіи его сосѣда, думалъ, что первый, имѣвшій всегда нужду въ деньгахъ, удовлетворенъ былъ хорошею суммою. Сверьхъ того лукавый сосѣдъ былъ любимецъ Государевъ, и на такомъ высокомъ мѣстѣ, что нынѣ или завтра могъ весьма вредить тому, кто у него лежалъ на сердцѣ. Почему всякъ опасался получить себѣ въ немъ непріятеля, и въ разсужденіи сего открыть глаза старому дремлющему *Пустозвякову*. Въ ономъ договорѣ отнюдь не упомянуто было о *завальной плотинѣ*, и приподнятіе воды *въ рѣкѣ оставлено* совсѣмъ на волю нижняго господина сосѣда. Обольщенный таковымъ образомъ старый *Пустозвяковъ* не прежде усмотрѣлъ свою погрѣшность, какъ по прошествіи зимы, когда тающая снѣговая вода идущую вдоль полей его рѣку въ первый разъ привела въ наводненіе, которымъ всѣ озими его были затоплены, во многихъ мѣстахъ выпрѣли, и тѣмъ причинился ему великой убытокъ въ хлѣбѣ. Между тѣмъ владѣлецъ мѣльницы узналъ это, былъ прошенъ объ убыткѣ, заплатилъ оный, и тѣмъ новая плотина противу наводненія осталась втунѣ. Бѣдному обманутому ничего болѣе не осталось, кромѣ того, что онъ къ могущему со-

сѣду прибѣгалъ съ покорностїю, прося о перемѣнѣ плотины. Сей противупоставлялъ ему торжественный контрактъ смѣло, но изъ особливой милости обѣщалъ со временемъ подѣлать въ плотинѣ спуски, которыми бы въ нужномъ случаѣ можно было давать водѣ свободный токъ, и чтобъ оная болѣе сосѣду его не вредила. Но кто бы осмѣлился, вмѣсто сего словеснаго снизхожденїя, просить письменнаго, и право утвердить могущаго условїя? Когда послѣ того старый *Пустозвяковъ* просилъ письменно о сдержанїи милостиваго его обѣщанїя; то не получалъ и отвѣту, а на аудїенцїю къ нему допущенъ быть уже никогда не достигъ. Таковымъ образомъ деревня навсегда осталась со вредомъ, и надежда увидѣть оную въ прежнемъ состоянїи, отъ долготы времени угасла. И такъ молодому *Пустозвякову*, когда онъ наслѣдовалъ по отцѣ своемъ, не осталось, кромѣ того, что наводненїю рѣки противупоставить хотя малую, но въ длину на четверть мили простирающуюся плотину. Въ этомъ хотѣлъ оказать первое свое благоразумїе; Потому что, хотя рѣка за восемь уже лѣтъ сряду изъ береговъ не выходила, но ни въ какую весну не можно было полагать себя совершенно отъ того безопаснымъ, естьли глубокїе снѣга придутъ

дутъ въ скорое таянїе, и отъ того рѣка наводнившись разольется. *Пустозвяковъ* хозяйствовалъ уже три года, когда послѣдовало это приключенїе, и все его озимое поле такъ повредило, что онъ почти только сѣмена возвратилъ. Онъ вмѣсто того, чтобъ сдѣлать вышесказанную плотину отъ наводненїя рѣки, завелъ новые пруды, уповая тѣмъ поправить свое хозяйство. Сказываютъ, что надлежало ему изъ оныхъ пятнадцать лѣтъ ловить рыбу, пока убытокъ утраченной его жатвы тѣмъ замѣненъ быть могъ. *Пустозвяковъ* конечно отъ вреда своего сталъ умнѣе. Но сего отнюдъ не надобно бы было, когдабъ не упускалъ онъ изъ виду сїе правило, что нужнѣйшее единственно нужному, какъ-то и во всемъ должно, такъ и въ поправленїяхъ предпочитать.

Тритгеймъ нашелъ въ своей деревнѣ старинный, но очень прочный домъ, которой по старинному обычаю имѣлъ внутри очень неравныя, и большею частью по угламъ разсованныя комнаты, отъ чего житье въ немъ было очень безпокойно. До хозяйства же относящїяся строенїя обвѣтшали, а кровли на сараяхъ и сѣнникахъ такъ повредились, что снѣгомъ и дождемъ ежегодно хлѣбу, соломѣ и сѣну вели-

кой вредъ приключало. Овчарникъ, въ которомъ надлежало помѣщаться 1400 овцамъ, былъ всѣхъ вѣтше и угрожалъ паденïемъ; почему овчаръ, въ разсужденïи тутъ же бывшихъ собственныхъ своихъ овецъ заботящïйся, нѣсколько разъ господину своему о томъ доносилъ, прося строенïе новаго овчарника вдаль не откладывать, и щитать оное за необходимѣйшее въ своей вотчинѣ. Но *Тритгеймъ* щиталъ своего овчара, такъ и прикащика, жаловавшагося ему о худомъ кормѣ и согнивающемъ, по причинѣ обвалившихся кровель въ сараяхъ, за глупцовъ, и говаривалъ имъ въ отвѣтъ: господинъ скотины лучше; ему напередъ должно построить, гдѣбъ жить спокойно, а потомъ дойдетъ рядъ и до скотовъ. Почему приказалъ онъ старинной монастырь, (такъ называлъ онъ домъ свой), въ разсужденïи толстыхъ и прочныхъ стѣнъ разломать и строить новой, великолѣпной и спокойнѣйшимъ образомъ разположенной домъ. Когда оный поспѣлъ, былъ освященъ съ звукомъ трубъ и литавръ, по созванïи изъ ближняго великаго города множества гостей. Пили и танцовали съ удовольствïемъ до самаго вечера, и *Тритгеймъ* своею особою продолжалъ бы это ликованïе до полуночи, когда бы не помѣшалъ ему овчаръ его. Сей прибѣжалъ со слезами и вытьемъ, сказывая, что

овчар-

овчарникъ чрезъ полчаса послѣ того, какъ скотина въ него была загнана, опровержен бурею, и прекраснѣйшее овцеводство погибло, которыя же изъ овецъ остались живы, тѣхъ слышанъ сильной крикъ, и что надлежитъ немедленно сдѣлать разпоряженіе къ спасенію оныхъ изъ подъ-развалинъ. Онъ имѣлъ несчастіе довольно долго объ этомъ предсказывать; но имѣлъ дѣло какъ бы съ малолѣтными дѣтьми, и поднесь еще имѣетъ. *Тритгеимъ* отъ ужаса не могъ говорить, ни съ мѣста тронуться; но госпожа хозяйка, которая была ближе къ дверямъ зала, въ которомъ танцовали, и только что готовая начать танецъ, увидѣла входящаго въ оныя съ своею шляпою овчара; она, такъ какъ свѣтская женщина, осталась равнодушною, и сказала: этотъ дуракъ мѣтитъ въ меня, не лучше ли, чтобъ завалился овчарникъ, нежели нашъ домъ? Поди къ управителю, говорила она овчару, къ нему поди съ своимъ крикомъ, и оставь насъ здѣсь въ покоѣ; послѣ чего махнула она къ замолкшимъ было музыкантамъ, и радостно въ то время, какъ ни одной овцы не осталось, запрыгала контрдансъ, а чрезъ это своему городскому, одинаково съ нею мыслящему обществу, подала знакъ пиршество также кончить, какъ оное началось. *Норбертъ*, тутъ же бывшій

вшій гость и веселая голова, сидѣлъ притомъ въ углу нѣсколько времени молча, и когда спросили его, не потерялъ ли онъ охоты къ танцованью, бывъ впрочемъ великой другъ пѣнія и ликовъ? отвѣтствовалъ: когда до него дойдетъ очередь, согласится онъ теперь танцовать лучше подъ волынку, нежели скрыпки. Но какъ оной здѣсь нѣтъ, готовъ онъ безъ музыки проплясать съ хозяйкою, и притомъ подъ пѣніе своей латинской пѣсни. Сказали ему, что долженъ онъ пропѣть по-Нѣмецки, дабы собраніе его разумѣло. Это не нужно, отвѣчалъ онъ, потому что будетъ танцовать съ таковою дамою, которой больше нужды до пляски, чѣмъ до содержанія словъ. Оныя были изъ *Лукреція* de rer. Nat. Lib. 2. V. 1.

Svaue mari magno turbantibus ventis,
E terra magnum alterius ſpectare laborem:
Non quia vexari quenquam eſt iucunda voluptas;
Sed quibus ipſe malis careas, quia cernere ſvaue eſt. --

T. E.

„Пріятно, сидя на брегѣ, взирати на пловцевъ, „сражающихся съ моремъ, колеблемымъ вихрями; и „сіе не потому, чтобъ утѣшительно было видѣть „бѣдствіе ближнихъ, но потому, что видимъ, колъ „страшнымъ опасностямъ мы сами не подвержены.„

Не льзя въ точности сказать, чего желалъ пѣвецъ, надъ *Тритгеймомъ* ли, отъ страху въ истуканъ превратившим-

вится, позабавиться, или надъ своимъ онѣмѣвшимъ отъ произшедшаго сосѣдомъ. Онъ и помянутый сосѣдъ его имѣли деньги. Послѣдній ссудилъ оными *Тритгейма*, но первой всегда это отводилъ въ сторону, и можетъ быть утѣшался тѣмъ, что не отдалъ своихъ денегъ подъ залогъ такого имѣнія, котораго владѣлецъ подавалъ ему подозрѣніе, что можетъ пропасть на немъ капиталъ и съ процентами.

Агеноръ надлежитъ также въ число тѣхъ домоводцевъ, кои въ разсужденіи наблюденія порядка въ поправленіяхъ весьма отъ правилъ уклоняются. Поля и лѣса его наполнены горами; а какъ онъ имѣетъ прекраснѣйшій по всѣмъ правиламъ архитектуры построенный домъ, на горѣ стоящій, изъ котораго дальновидность другими еще высочайшими горами пресѣкается, и потому издали онаго совсѣмъ не видно, похотѣлъ онъ для сего, и болѣе въ разсужденіи послѣдняго, чтобъ учинить его въ глаза бросающимся, горы, чрезъ которыя дороги къ дому его лежали, въ прямой линіи прорыть, землю свозить, и дороги прешпективами къ дому своему проложить. Это въ самомъ дѣлѣ произвело хорошее дѣйствіе для глазъ, и путешествующіе возхищались, взирая издали на таковой прекрасной домъ, чрезъ горы и лѣса въ прямой чертѣ глазамъ

ихъ представляющійся. *Агеноръ* въ разсужденіи сего потрудился болѣе для другихъ, чѣмъ для себя: онъ могъ бы шестую часть издержекъ сихъ употребить на поправленіе своихъ пашенъ. Всего бы больше надлежало ему на высокихъ горахъ своего поля подѣлать валы, рвы и отводы водѣ, а чрезъ то возпрепятствовать, чтобъ во время сильныхъ дождей и таянія снѣговъ, опускающаяся на нихъ вода не смывала съ пашенъ лучшей земли съ сѣменами, въ ней песѣянными, и не дѣлала повсюду рытвинъ и водомоенъ, кои, проницая до самой пошвы пашенъ, какъ верхній слой земли, такъ и подъ онымъ песокъ находящійся, вымываютъ, и наносятъ на лежащія въ долинахъ лучшія пашни и луга. Хорошее ли было домоводство, когда *Агеноръ* полезному и необходимому предпочелъ пустяки?

Ваидвартъ, сосѣдъ Агеноровъ, не хотѣлъ слыть, что онъ въ этомъ пунктѣ превратилъ порядокъ правилъ поправленія; и не заслужить одобренія отъ знатоковъ домоводственной науки. Онъ весьма занялся мнимымъ благоуспѣшно въ дѣйство произведеннымъ предпріятіемъ, которое во второмъ году хозяйствованія своего окончалъ. Большую часть молодыхъ своихъ лѣтъ препровелъ онъ у своего дяди, по сосѣдству котораго находилась ловля дикихъ утокъ, коя до-

доставляла ему пріятнѣйшее времени препровожденіе. Онъ возпоминалъ почасту о сей забавѣ своего юношества, а особливо, когда подавали на столъ его дикихъ утокъ. Не могъ онъ тогда удержаться, чтобъ не сказать гостямъ своимъ, какое онъ при семъ случаѣ пріятное возпоминаніе имѣетъ, и какъ сердце его отъ того трепещетъ. Нѣкогда былъ у негов҃ гостяхъ *Фицвалденъ*, такой же домоводецъ, съ которымъ, по принесеніи на столъ дикихъ утокъ, началъ любимой свой разговоръ. Сей, болѣе имѣющій къ звѣроловству, нежели къ хлѣбопашеству склонности человѣкъ, сказалъ ему, что онъ легко у себя можетъ завести ловлю дикихъ утокъ, употребивъ къ тому рѣку, къ которой дача его смѣжна. Оба они согласились, по окончаніи обѣда, выѣхать въ поле, и выбрать къ тому способнѣйшее мѣсто. Оное было найдено, и сдѣлано разпоряженіе, издали провести водяные рвы, нѣсколько десятинъ пашни выкопать и углубить, и впустить туда воду изъ рѣки, чтобъ удобно разположить все къ утиной ловлѣ нужныя учрежденія. *Ваидвартъ*, какъ доброй хозяинъ, вычислилъ при томъ тотчасъ, сколько въ годъ числомъ изловлено будетъ утокъ, и нашелъ, что на заведеніе ловли употребленное иждивеніе достаточно награждено

но будетъ. Всѣ ожидаемыя его удовольствія были первыми пружинами сего предпріятія: это сказалъ одинъ изъ крестьянъ его, и лучше бы начать съ поправленія хлѣбопашества. Ибо, когда сей для такъ называемыхъ привадъ, по недостатку въ близости тростнику, долженъ былъ съ другими своими собратами ѣхать за оными миль за шесть, говорилъ онъ ѣхавшему съ ними домовому писарю: лучше бы барину послать насъ за мергелемъ въ сосѣдственную деревню Н **, гдѣ не давно найдены богатыя мергельныя ямы, и онымъ поправить поля свои, что конечно принесло бы ему больше, чѣмъ пустая утиная ловля. Писарь, давно уже тѣ же мысли имѣвшій, радовался, что можетъ это замѣчаніе пересказать своему господину, который того крестьянина за доброе разсужденіе наградилъ дюжиною палочныхъ ударовъ, и сказалъ: въ другой разъ учись употреблять разсужденіе. Когда ежегодно будетъ изловлено отъ шести до восьми сотъ утокъ, и большею частью продано, принесетъ это больше, нежели сто возовъ мергелю. Выколоченный крестьянинъ отвѣчалъ: я объявляю милости вашей, что держу сто ударовъ палкою, когда восемь сотъ утокъ могутъ принести столько, какъ сто возами мергелю удобренная пашня. —— Крестьянинъ

имѣлъ

имѣлъ право утверждать не токмо это, но и легко усмотрѣть, что издержки на заведенїе утиной ловли въ двадцать или болѣе лѣтъ оною выплачены быть не могутъ. Къ тому же *Вандвартъ* клалъ на счетъ много утокъ; ибо въ слѣдующїе годы рѣдко ловилъ онъ больше трехъ сотъ; потому что вода въ рѣкѣ только до Апрѣля отъ снѣговой воды стояла въ разливѣ и такой глубинѣ, сколько удобно къ лову утокъ, отъ каковаго недостатку воды произходило то, что утки лишь въ маломъ числѣ тамъ держались.

Наконецъ намѣренъ я привести здѣсь въ Маркѣ Брандебургскомъ довольно извѣстный и достойно выхваляемый примѣръ поправленїя деревни, который между всѣми славными за образцовый почесться можетъ. Это поправленїя въ деревняхъ Королевско-Прусскаго Государственнаго Министра, Графа фонъ *Подевиля*, которыя выписалъ я изъ *Календаря* Господина Боровскаго для *Нѣмецкихъ домоводцевъ* на 1783 годъ.

Знаменитыя вотчины *Гусовъ* и *Платиковъ*, въ среднемъ Маркѣ лежащїя, куплены въ прошедшемъ вѣкѣ за 24000 реихсталеровъ. Уже въ 1724 году имѣли онѣ цѣну 130000 реихсталеровъ, а въ 1777 и 1778 годахъ приносили чистаго доходу 18000 реихс. тал.

за тридцать же лѣтъ предъ сими давали онѣ не больше 7 и 800 р. талеровъ. Благоразумїе, попеченїе и всегдашнїй присмотръ покойнаго Графа довели оныя до сего высокаго степени поправленїя, не взирая на то, что отъ войны и другихъ несчастливыхъ приключенїй весьма оныя потерпѣли. Сверьхъ того не малая часть дачь на откупъ отдавана не была, но меньше добротныя полосы земли оставлены къ произведенїю собственныхъ опытовъ и разведенїю лѣсовъ.

Гусовъ селенїе многонародное, въ которомъ тысяча душъ обитающихъ, равно какъ и жители сосѣдственныхъ деревень и пригородка Селова отъ обработыванїя здѣшней земли пропитанїе свое получаютъ. При вступленїи во владѣнїе отдавалось земли въ наемъ подъ капусту только на 164 р. тал.; но Графъ умножилъ оную, чрезъ прибавку плохихъ луговъ, на которыхъ ничего не росло, кромѣ осоки и негодныхъ травъ, такимъ образомъ, что капустники приносятъ нынѣ доходу 900 р. тал. Онъ отдалъ въ наемъ 15 футовую квадратную руту за 1 грошъ (Прусской монеты), когда наемщикъ самъ оную удобрить обязывался, и за полтора гроша, естьли должно было дать ему не это навозу. Во время умѣренныхъ цѣнъ родилось

на

на шаковой рушѣ на 16 грошей капусты, слѣдственно обыкновенное въ этомъ Маркѣ утро земли, въ 300 рутъ мѣрою, приносило по 200 реихсталеровъ, (*) каковаго доходу не многія земли, и близъ столичныхъ городовъ лежащія, приносить могутъ. Кромѣ сей отдаваемой въ наемъ капустной земли, имѣютъ оной много за собою коссаты, и живущіе домами тутъ люди. Но когда оцѣнить отдаваемые въ наемъ капустники по банковому, полагая въ полтора гроша руту, составятъ оныя 1400 рутъ и принесутъ по вышеписанному положенію 9700 р. талеровъ. Хотя большую часть изъ того издерживаютъ въ деревнѣ собственные жители, а часть земли занимается макомъ, картофелемъ, морковью, коноплею, и тому подобнымъ; но продажу сверьхъ того посторонимъ можно полагать на 4000 р. талеровъ. Выгоды отъ сажденія капусты

(*) Обыкновенное утро (Morgen) земли содержитъ въ себѣ 17280 квадратныхъ рутъ, или 1215 квадратныхъ Россійскихъ саженъ; слѣдственно обыкновенное утро содержитъ менѣе Россійской полудесятины 385 ю квадратными саженьми. Утро, въ 300 рутъ мѣрою, содержитъ квадратныхъ саженъ 1059 Россійскихъ. Реихстал. Прусской 105 копѣекъ, слѣдственно пространство земли, съ небольшимъ треть Россійской десятины занимающее, приносило 210 рублей.

сты здѣсь такъ велики, что наемщики мили за полторы сюда приходятъ. ——

Чрезъ самое же то число поселянъ въ этой вотчинѣ умножилось почти вдвое (*), и принуждено было построить сѣмейные домы, изъ которыхъ одинъ таковой, что живутъ въ немъ 38 сѣмей. По дороговизнѣ въ дровахъ зимнею порою живутъ сѣмей по 12 въ одной избѣ, и топятъ оную поочередно. Каждая изъ нихъ платитъ по талеру за наемъ угла въ избѣ. —— Въ *Гусовѣ* нѣтъ жилыхъ крестьянъ, но одни только коссаты; въ *Платиковѣ* же 11 дворовъ крестьянъ.

На помянутой господину остающейся землѣ сажаются ежегодно деревья и заводятся лѣса. Кромѣ 300 къ посѣву хлѣбовъ не способныхъ утръ земли, кои обсѣяны дубовыми, кленовыми, сосновыми, еловыми и другими древесными сѣменами, посажено болѣе 20000 дубовъ, отчасти на песчаныхъ мѣстахъ, кои ростутъ преизряднымъ образомъ. Ежегодно сажаютъ по 12000 осокорей, хотя оныхъ и безъ того есть уже великое множество около дорогъ, рвовъ и по ме-

(*) Въ Нѣмецкой землѣ и въ прочихъ нѣтъ крѣпостныхъ крестьянъ неподвижныхъ; но оные приходятъ и селятся на условіяхъ съ владѣльцемъ помѣстья, или живутъ, нанимая построенные имъ дворы.

межникамъ пашенъ, которыя резъ каждыя шесть лѣтъ, бывъ обруб мы, приносятъ множество дровъ.

Садъ при Графскомъ замкѣ, прекраснѣйшій нынѣ во всей Пруссіи, за 30 лѣтъ предъ симъ былъ пустое болото, а нынѣ разположенъ съ великимъ вкусомъ и пріятностію. Особливую часть онаго составляетъ Американской садъ, содержащій болѣе 150 иностранныхъ, нашъ климатъ выдерживающихъ древесъ и кустарниковъ, и для каждаго любителя и знатока Ботаники осмотренія достойный.

Заднія Померанскія помѣстья *Вустервицъ* съ присудными деревнями и хуторами возвысилъ онъ чрезъ свои поправленія до великой цѣны, и былъ въ томъ для другихъ домоводцевъ образцемъ подражанія.

1) Дабы получить болѣе навозу, поправилъ и умножилъ онъ луга; имѣвшіеся луга снабдилъ каналами, которыми орошалъ ихъ по Швейцарскому обыкновенію, и вмѣсто прежнихъ 250 возовъ сѣна, приносятъ оные нынѣ по 600 возовъ.

2) Чапыжникъ превратилъ въ плодоносную пашню. Съ послѣднимъ посѣвомъ обсѣялъ оную клеверомъ, дабы въ слѣдующій годъ и въ пару принесла она пользу.

3) Великое болото, почти въ полтораста десятинъ мѣрою, съ великимъ

трудомъ, но съ лучшею прибылью, обратилъ въ луга.

4) Различныя земли сдѣлалъ полезными, завелъ новые хуторы, овечьи и коровьи заводы, и поселилъ множество крестьянъ и коссатовъ, снабдивъ оныхъ домовыми пожитками и орудіями тѣхъ, кои были рукомесленники, къ садовому и полевому земледѣлію. Чрезъ это и отмѣненіе общизнъ населеніе народу такъ умножилось, что въ 1778 году во всѣхъ тѣхъ деревняхъ 721 душа считалась, а за десять лѣтъ было тамъ меньше четырехъ сотъ. Дворы строены были на четыре и восемь семей, а каждая семья получала избу съ каморкою и малой погребъ.

5) Многое къ полезному и выгодному обработыванію полей было введено, какъ-то частое унавоживаніе и удобреніе мергелемъ; ибо и способный мергель тутъ найденъ; —— употребленіе досель незнакомыхъ сохъ и желѣзомъ обдѣланныхъ боронъ; глубочайшее паханіе, къ которому господинъ Графъ имѣлъ собственную мѣру къ изслѣдованію глубины бороздъ. Чрезъ это довелъ онъ до того, что такъ называемое зерновое поле, которое только чрезъ 6 и 9 лѣтъ обсѣвали, нынѣ пашется ежегодно, и носитъ лучшій хлѣбъ.

6) На паровыхъ земляхъ (четвертаго клину) сѣемы и сажаемы были разные про-

продукты, какъ-то картофель, капуста, ленъ, табакъ, и проч. Послѣ того, какъ паръ былъ унавоженъ и дважды вспаханъ, обыватели сажали на ономъ, что хотѣли, выпалывали худыя травы, и за то изъ продуктовъ получали половину. ———

Въ этомъ имѣютъ Читатели въ наставленіе примѣръ, на которой должны они взирать, яко на подтвержденіе выше преподанныхъ правилъ о поправленіи, а именно: видимо изъ онаго подтвержденіе болѣе тѣхъ правилъ, что лучше всего должно приступать къ таковымъ поправленіямъ, кои скорѣе и богатѣе возвращаютъ издержки. Превратить луга, осоку и худыя травы приносящіе въ капустники, изъ которыхъ треть десятины можетъ приносить рублей 200, не есть ли основательное поправленіе? Число подданныхъ его умножается, и почти цѣлою половиною прибавилось; наемъ оными домовъ какую приноситъ выгоду? Въ округѣ, гдѣ лѣсъ дорогъ, а лѣса его умножаются съ году на годъ, и продажа дровъ прибываетъ, не есть ли то истинное поправленіе? и таковыми и другими поправленіями въ деревняхъ доходы отъ 7 и 8000 талеровъ возвысить до 18000: это заслуживаетъ всякимъ образомъ отъ Экономическаго общества, яко преизящнѣйшій примѣръ, возхвалено быть. ———

13) *Когда уже никакія поправленія въ деревнѣ не возможны, должно испытывать, не можно ли привести доходы съ оной въ умноженіе.*

Выше сего упомянуто уже, что собственно такъ называемыя поправленія хозяйства (Melioration) отъ умноженія доходовъ различествуютъ, и что сіи пріобрѣтаются перемѣною образа хозяйствованія въ другой, а потому употребляются яко средства къ постановленію доходовъ съ деревни на твердой ногѣ. Такъ, на примѣръ, отдача деревни на откупъ можетъ быть владѣльцу выгоднѣе, нежели прежнее его хозяйствованіе; полезнѣе быть можетъ, когда онъ бывшую дотоль всю деревню на арендѣ раздѣлитъ почастно, и въ разсужденіи посдѣднихъ, вмѣсто временной аренды приступитъ къ отданію въ потомственное владѣніе арендою, а чрезъ то удостовѣритъ навсегда доходы свои такимъ образомъ, что оные не могутъ уже быть колеблющимися и неизвѣстными, но останутся всегда единообразны. Однакожъ при таковыхъ перемѣнахъ хозяинъ не долженъ быть слѣпымъ подражателемъ другихъ владѣльцовъ, но сообразить мѣстныя обстоятельства своей собственной деревни, дабы вмѣсто уповаемаго твердаго постановленія своихъ доходовъ, неизвѣстность оныхъ не попустить или еще болѣе не умножить.

А)

А) *Лодомиръ* имѣетъ въ своей деревнѣ великой и лучшими плодовитыми древами насажденной садъ, съ котораго въ посредственно урожайные годы собираетъ по крайней мѣрѣ девяносто четвертей овощей. Ближнїй его по деревнѣ сосѣдъ имѣетъ почти таковой же сборъ садовыхъ овощей, и оба они садовъ своихъ скупщикамъ не продаютъ, но сами этотъ овощь продаютъ въ разницу отчасти людямъ, прїѣзжающимъ покупать къ нимъ въ домъ, частью же развозятъ продавать въ тѣ города, гдѣ уповаютъ оной лучше съ рукъ сбыть. Но послѣднїй въ этомъ случаѣ лучше, нежели первый, успѣхъ имѣетъ; потому что отчасти въ томъ же селенїи и по сосѣдству больше имѣетъ жителей, у которыхъ нѣтъ садовъ, кои у него овощи покупаютъ; частью же, имѣвъ право винокуренїя, всѣ загнившїе овощи, равно и тѣ, на кои въ дешевые годы не много разбору, лучшимъ способомъ употребляетъ на выгонянїе изъ нихъ вина. *Лодомиръ* помышляетъ, что долженъ подражать онъ своему сосѣду, и саду своего не отдавать на откупъ; однакожъ весьма онъ ошибается, и очень много теряетъ чрезъ согниванїе овощей прежде разпродажи: ибо сихъ, подобно тому, не можетъ употреблять на винокуренїе, потому что деревня его правъ на винокуренїе не имѣетъ. *Лодомиръ*

миръ обманываетъ самъ себя таковымъ подражанїемъ, и долженъ слѣдующїе пункты привести себѣ въ напоминовенїе: 1) Четвертая доля его плодовитыхъ древесъ состоитъ изъ вишеннику, почему ощипыванїе оныхъ крайне затруднительно и мѣшкатно. У сосѣда его вишенъ не много, и не больше сколько нужно для собственнаго домашняго разходу; потому что деревня его отъ большихъ городовъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, на вишни бываетъ первый и скорый разборъ, очень отдалена. Вмѣсто того тѣмъ больше у него сливныхъ древесъ, въ которыхъ у перваго недостатокъ. Почему сему потребно въ двадцать разъ меньше людей и времени къ обиранїю сего костковаго плода, ибо онъ сливы только что отрясаетъ. *Лодомиру* же къ обиранїю своихъ вишенъ въ сѣнокосную и жатвенную пору потребно много времени, и отрывка многихъ людей въ самонужнѣйшую жатву. 2) *Лодомиръ* не имѣетъ противъ сосѣда своего дворовыхъ людей и крестьянъ ни въ полы, почему наемъ поденьщиковъ къ собиранїю овощей стоитъ ему втрое дороже, нежели его сосѣду. 3) *Лодомиръ* въ домѣ своемъ не имѣетъ способности въ зимнее время сберегать великой запасъ овощей отъ морозу, да и не можетъ никогда оной себѣ доставить, такъ какъ сосѣдъ его. Сей имѣетъ такъ назы-

зываемые горные погреба (погребъ, въ песчаной горѣ выкопанной), въ которые морозъ проницать и сложенаго въ нихъ овоща вредить не можетъ. Пошва земли въ *Лодомировой* деревнѣ таковаго низменнаго положенія, что погреба его еще въ началѣ осени наполняются земляною водою. Хотя же онъ проницанію воды препятствуетъ обмазываніемъ стѣнъ, сводовъ и полу цегментомъ; но не взирая на это, со всемъ стараніемъ о перемѣнѣ воздуха господствуетъ въ погребахъ его столько сырой и влажной воздухъ, что на сохраняемыхъ въ оныхъ овощахъ кожа бѣлѣетъ и учиняется плеснѣва и противна вкусомъ, а потому покупщики оные бракуютъ, и принуждено бываетъ продавать оные низкою цѣною. Старался онъ хотя нѣсколькократно испытать сохранить овощи до весны во второмъ жилье своего дому, но число оныхъ было слишкомъ велико, чтобъ могъ ихъ довольно уберечь отъ проницающей стужи въ зимніе мѣсяцы. Почему долженъ былъ свои яблоки почти всѣ отдавать за ничто. Видимо изъ того, на каковой неизвѣстной ногѣ состоятъ доходы съ плодовитыхъ садовъ *Лодомировыхъ*. Естьли желаетъ онъ узнать, что онъ съ нихъ получаетъ, или получать можетъ, долженъ онъ неотмѣнно продать сады свои откупщикамъ

садовъ. Онъ не хорошо еще вещь сiю обдумалъ, когда говоритъ другимъ и самъ себѣ: что могутъ получать скупщики садовъ отъ овощей барыша, могу то я и самъ получить. Ему слѣдуетъ помыслить о таковыхъ пунктахъ, что скупщикъ садовъ 1) съ своими работниками плоды обираетъ скорѣе и рачительнѣе; 2) лучше можетъ провѣдать и доставить оные туда, гдѣ скорѣе удобно ихъ съ рукъ сбыть. Скупщикъ садовъ по городамъ имѣетъ своихъ промышленниковъ, и умѣетъ тамъ сыскать погреба и выходы, въ которыхъ свой овощной запасъ сложить и сберечь можетъ. Въ одномъ мѣстѣ *трудится мужъ*, въ другомъ *его жена*, въ *третьемъ своякъ*, зять, кумъ и прочiе о продажѣ оныхъ. Всѣ они мѣтятъ дорогую цѣну въ каждомъ мѣстѣ, и всюду разъѣзжаютъ, возя съ собою овощи въ маломъ количествѣ: это выгоды, каковыхъ никакой помѣщикъ себѣ доставить не можетъ. *Лодомиръ* долженъ свое садовое хозяйство перемѣнить, и статью въ своей домовой книгѣ о садовыхъ доходахъ отдачею сбору съ нихъ на откупъ возвысить.

Б) Господинъ *Зеленогоровъ* имѣетъ въ своей деревнѣ пивоварню, и усмотрѣлъ, что доходъ отъ оной можетъ умножить, когда отдастъ ее на откупъ. Двѣ сосѣдственныхъ деревни, сквозь кото-

рыя

рыя пролегаетъ большая дорога, снабжаемы быть могли съ этой пивоварни пивомъ, и былъ бы на оное великой разходъ, когда бы довести оное до таковой доброты, чтобъ оная извощиковъ и проѣзжающихъ привлекать могла. *Зеленогоровъ* легко то усмотрѣть могъ, что льзя варить пиво лучше въ его домѣ, нежели каково было досель; ибо всякой разъ, когда онъ пивовара перемѣнялъ, или принималъ новаго, находилъ, что въ самомъ дѣлѣ могутъ они пиво вываривать добротнѣе, ежели похотятъ. Произходило это отъ того, что либо не имѣлъ онъ довольнаго присмотру за пивоваромъ во время обращиванія солоду и варенія пива, или что пивовары не были вѣрные и порядочные люди, когда доходы отъ пивоварни ежегодные были не извѣстны столько, что не зналъ онъ, какъ бы приняться за вещь сію лучшимъ образомъ, дабы доходъ отъ пива умножить. По разсмотреніи всѣхъ обстоятельствъ, рѣшился онъ къ отдачѣ пивоварни своей на откупъ, и поступилъ въ этомъ такъ удачно, что не токмо достигъ перваго своего намѣренія, но и положилъ основаніе къ предбудущему времени откупъ этотъ превратить въ собственное управленіе. Ибо пиво деревни его столько прославилось, что *Зеленогорову* нужно только уже содержать нѣсколько отъ пиво-

варенняго откупщика научившихся работниковъ, чтобъ варить самому столькожъ добротное пиво, каково было оное въ теченіи пяти лѣтъ.

В) Объ отцѣ господина *Песочникова* говаривали во всей округѣ, какъ объ лучшемъ домоводцѣ его времени. Почему оной не оставилъ сыну своему ничего предпринимать къ лучшему поправленію хозяйства въ его деревнѣ. Однакожъ сей разумѣлъ столько хорошо нѣкоторыя хозяйственныя статьи такъ перемѣнить, что чрезъ то приращеніе доходовъ весьма было должно возвыситься. Деревня его состояла въ такомъ мѣстѣ, что окружаема была многими городками, въ которыхъ не могло быть великаго разходу на хозяйственныя деревенскія произведенія; почему введено было въ обыкновеніе большую часть оныхъ возить слишкомъ за 50 верстъ въ великой и многонародной городъ съ великимъ затрудненіемъ. Онъ имѣлъ пашенное поле, болѣе продолговатое, нежели округлое, котораго заднія десятины за отдаленіемъ земледѣліе учиняли весьма неудобнымъ. Къ облегченію своего хлѣбопашества, рѣшился онъ заднюю и отъ деревни отдаленную часть пашни отдать въ наслѣдственной откупъ таковымъ образомъ, что изъ шестидесяти семей пришедшихъ посель-

щи-

щиковъ (*) каждая получила по нѣскольку штръ земли подъ садъ и усадьбу, а впрочемъ могли получать пропитанїе свое отъ пряжи и разныхъ другихъ ручныхъ работъ. *Песочниковъ* имѣлъ у себя довольно лѣсовъ, частью къ построенїю дворовъ для поселенцовъ, такъ и для опредѣленїя имъ оныхъ на годъ сажени по двѣ къ топленїю домовъ каждой семьи; ибо довольно вѣдалъ, что выгода получать дрова, столько нужныя, либо даромъ, или за умѣренную цѣну, поселенцовъ болѣе всего и скорѣе, нежели изобилїе въ пашенной землѣ, привлекать и удерживать можетъ. Онъ въ разсчетахъ своихъ съ поселенцами и не обманулся, потому что отданныя имъ потомственно на условїяхъ заднїя десятины поля его начали приносить ему болѣе доходу, нежели самыя ближнїя къ дому его. Тѣмъ еще онъ не удовольствовался, что худшїя десятины земли очень возвысилъ предъ лучшими своими, но въ новопоселенныхъ семействахъ на его землѣ прїобрѣлъ до двухъ сотъ человѣкъ, кои должны были приносить разходъ его хлѣбу. Они покупа-

(*) Къ объясненїю сего мѣста должно сказать, что въ Нѣмецкой землѣ крестьяне всѣ вольны; а Дворяне имѣютъ только земли, на которыхъ крестьяне приходятъ селиться по условїямъ либо вѣчно, съ платежемъ нѣкоторыхъ податей и отправленїемъ уговорныхъ работъ, или только на нѣкоторое время.

пали хлѣбъ свой зерномъ у *Песочникова*, и мололи оной на его вѣтреной мѣльницѣ; почему мѣльникъ принужденъ сталъ давать за нее третью больше откупной платы предъ прежнимъ. Самые же сіи новопоселенцы получали иногда охоту пить пиво и вино; построенъ былъ *для нихъ* шинокъ, въ которой съ барскаго двора отпускалось вино и пиво, чрезъ что также сдѣлалось приращеніе доходамъ отъ винокурни и пивоварни. Деревня его, по положенію своему, не имѣетъ водянаго ходу къ отправленію дровъ и лѣсу водою въ мѣста, гдѣ на оные цѣна состоитъ выше, но вмѣсто того знатное количество *дровъ ежегодно* продается хотя за умѣренную, но твердо постановленную цѣну, колонистамъ; понеже каждому семейству, по условію о вѣчномъ поселеніи, обязанъ онъ давать по низкой цѣнѣ не болѣе, какъ по двѣ сажени дровъ. Чрезъ самое это доходы и отъ лѣсовъ примѣтнымъ образомъ умножились. Должно теперь Г. *Песочникову* отдать справедливую похвалу, что онъ, какъ отмѣнный хозяинъ, нѣкоторые доходы съ своей деревни лучшимъ образомъ возвысилъ, и доставилъ вѣрный, легчайшій и спокойнѣйшій разходъ или умноженіе цѣны произведеніямъ своей деревни.

Г)

г) Въ деревнѣ Г. *Энгмара*, за три года предъ симъ, произошла равномѣрно очень выгодная перемѣна въ домоводствѣ. Онъ имѣлъ до шестидесяти коровъ, съ которыхъ доходы изчислялъ дворникъ хутора или жена его. Деревня его отстоитъ верстахъ въ четырнадцати отъ великаго столичнаго города, въ которой масло и сыры на продажу отвозятъ, или отсылаютъ съ дѣвочками. Слуги и дѣвочки въ продажѣ своего товару обыкновенно проводятъ много времени, и обыкновенно бываютъ въ отлучкѣ отъ дому слишкомъ по суткамъ, подъ предлогомъ, что не могли скорѣе разпродать своихъ товаровъ. Можетъ быть издавна они въ томъ согласились, чтобъ во избѣжанїе домашнихъ работъ, и для наслажденїя городскою праздностїю, время сколько можно длить, товары съ намѣренїемъ продавать мѣшкатно, и въ этомъ старинномъ обычаѣ закоренѣли. *Энгмару* надлежало бы заранѣе сдѣлать то же, что сдѣлалъ онъ за нѣсколько вышепомянутыхъ лѣтъ. Онъ прїискалъ скотоводца, или мызника, которой доходъ отъ коровъ снялъ у него на откупъ, и далъ ему ежегодной платы со всякой коровы по 10 талеровъ. Какое возвышенїе доходовъ отъ одного молока! прежде сего всякая корова, съ году на годъ считая, приносила ему только по семи талеровъ. Съ другой же стороны

про-

произошло великое сбереженіе послуги отъ рабочихъ людей. Мызникъ не получалъ уже отъ него дѣвокъ для относу въ городъ на продажу масла и сыру; только лишь выговорилъ онъ у *Энгмара*, чтобъ по середамъ и воскреснымъ днямъ давать ему по человѣку съ лошадью и телѣгою, для отвозу мызниковой жены съ ея товаромъ въ городъ, но съ условіемъ, чтобъ этотъ человѣкъ никогда болѣе одного дня отъ дому въ отлучкѣ не былъ. Почему въ показанные дни всегда въ три часа съ полуночи принуждено было ей выѣзжать; а прежде отдачи коровъ на откупъ случалось это всегда двумя часами позднѣе.

14) *Въ дѣлахъ деревенскихъ надлежитъ всякихъ безпорядковъ избѣгать рачительнѣйшимъ образомъ.*

Не имѣвъ порядку, никакое дѣло не можетъ имѣть добраго исправленія, всего же менѣе въ сельскомъ домоводствѣ. Въ этомъ всеобще всѣ согласны, и когда деревенскаго или городскаго хозяина похвалить желаютъ, говорятъ тогда: у него все идетъ порядочно. Равномѣрно относится домамъ и хозяйствамъ въ поношеніе, когда говорятъ: въ нихъ нѣтъ порядку. Со всею бережливостію можно остаться плохимъ хозяиномъ, когда кто въ домостроительствѣ и хозяйственныхъ дѣлахъ порядку не разумѣетъ или не наблюдаетъ. Можно владѣть деревнею, очень доходною, но по недостатку въ добромъ порядкѣ поздать исправленіемъ дѣлъ въ

оной;

оной; напротивъ же порядокъ любящїй и за онымъ всегда наблюдающїй хозяинъ можетъ въ деревнѣ, вдесятеро предъ оною малѣйшей, посредствомъ добраго порядку въ хозяйствѣ, гораздо прежде исправиться того, который о порядкѣ не заботится. До порядку же въ хозяйствѣ надлежатъ слѣдующїя вещи: 1) Для всякаго дѣла должно предпоставить опредѣленное оному отъ естества время, и никакого исправленїя не предпринимать не въ пору. 2) Работникамъ должно назначить каждому свое дѣло, и предписать его къ оному повиновенїе. 3) Поелику ни излишку, ни недостатку въ работникахъ содержать не должно, такъ равномѣрно не надлежитъ содержать домовой скотины, кромѣ числа, соразмѣрнаго хозяйству, по силамъ и достатку онаго. 4) Всѣ домоводственныя орудїя и вещи должны быть въ полномъ числѣ и таковой исправности, чтобъ каждая изъ нихъ находилась въ своемъ опредѣленномъ и лучшемъ мѣстѣ. 5) Хозяйственныя строенїя, по намѣренїю своему, должны быть сколько возможно выгоднѣе учреждены. 6) Когда деревни будутъ такого роду, что можно при оныхъ содержать управителя, домоваго писаря, дворецкаго, прикащика и прочихъ, содержанїе сего порядку имъ препоручается, и Господинъ всего вышепредписаннаго долженъ на нихъ взыскивать; къ малыхъ же домоводствахъ, при ко-

которыхъ таковыхъ надзирателей содержать не можно, долженъ господинъ самъ быть учредителемъ и содержателемъ таковаго порядку. С. §. 109. Порядочной хозяинъ, лишь только вступитъ ногою въ домъ свой или деревню, можетъ тотчасъ усмотрѣть, есть ли тутъ порядокъ, или нѣтъ. А поелику всякой порядокъ, когда оный чувствамъ представляется и вскорѣ обозрѣнъ быть можетъ, составляетъ красоту; то и хозяйство, въ которомъ господствуетъ порядокъ, называется прекраснымъ. Красота нравится, почему долженъ оный всякому искусному знатоку въ домоводствѣ быть прiятенъ, взираемъ отъ него быть какъ нѣчто прекрасное, а потому любимъ и похваляемъ. Безпорядочное хозяйство ненавистно; порядокъ въ свое одобренiе представляетъ пользу и добро.

А) Въ Хозяйствѣ Г. *Недвигова* идетъ совершенно по пословицѣ: чего нѣтъ нынѣ, будетъ то завтра. Ему не рѣдко было совѣтовано отдать деревню свою на аренду, для умноженiя съ нее доходу; однакожъ владѣетъ имъ своенравiе, учиняющее его глухимъ ко всѣмъ представленiямъ лучшихъ его прiятелей. Когда оные ему говорятъ, чтобъ онъ сложилъ хозяйствованiе, дабы могъ жить съ лучшею выгодностiю и покоемъ, отвѣтствуетъ онъ имъ, что не можетъ жить, не имѣвъ какого нибудь

упра-

упражненія, и учиняется оным втайнѣ непріятелем. Ничѣм не можно больше навлечь себѣ его неудовольствія, как разговаривая с ним о хозяйствѣ, и очень скучно бывает тому, кто с ним наединѣ случится. Можно догадаться, что ему экономическіе разговоры по тому не нравятся, что чрез оные понятіе о его безпорядочном домоводствѣ в нем возбуждается, и должно приключать ему неудовольствіе. Хотя принимает он и лучших управителей, но оные либо не могут долго у него ужиться, или сображаясь с расположеніями своего господина, оставляют дѣлам итти так, как они идут. Они в деревнѣ находят работников только нерачивых и избалованных; и когда новой управитель вошедшим безпорядкам захочет возпротивиться и оные переработать, бывает от подчиненных своих осмѣваем, а жалуясь о том своему господину, не получает выслушанія. Почему управителю, привыкшему имѣть ревнованіе к услугам, не должно поставлять в вину, когда он вскорѣ дом этот оставляет и отходит в другое мѣсто. Один из моих пріятелей был нѣкогда в гостях у *Недвигова*, и разсказал мнѣ в слѣдующих словах, что видѣл и

 слы-

слышалъ онъ тамъ въ четвертый день Іюля мѣсяца нѣкоего году.

„Во всемъ сосѣдствѣ уже за три или „четыре недѣли предъ тѣмъ паровой „клинъ былъ унавоженъ и вспаханъ, а „въ деревнѣ *Недвигова* только въ самой „тотъ день за это принялись. Съ двад„цать крестьянскихъ тѣлегъ къ возкѣ „навозу появились на барскомъ дворѣ „въ семь часовъ съ полуночи, вмѣсто „того, что по старому заведенію, въ той „деревнѣ надлежало бы имъ быть въ 6 „часовъ на мѣстѣ. Сверьхъ того тѣле„ги сіи собрались не всѣ вдругъ; нѣко„торыя пріѣхали получасомъ позже, и „на вопросъ у прикащика: для чего „такъ опоздали? отвѣчалъ онъ: люди „не могли ранѣе привести лошадей сво„ихъ съ ночной паствы. Тѣлеги подѣ„ланы были очень коротки или малы, „такъ что наложить на нихъ не мо„жно было больше двухъ полевыхъ ку„чекъ навозу. Накладываніе навозу на „барскомъ дворѣ составляло видъ очень „непріятный; когда же начинали возить „съ другихъ мѣстъ двора его навозъ, и „по состоянію свойства пашни, на одну „десятину надлежало возить навозъ „конской, на другую коровій, и такъ да„лѣе, въ этомъ оставлено было каждой „головѣ на волю. Одни накладывали на„возъ конской, другіе овечій, сіи свиной,

„тѣ

,,тѣ коровїй, и проч. большею же частью ,,примѣтно было, что крестьяне хватались болѣе за навозъ длинной, высохшїй или легкой, которой состоялъ ,,въ одной не перегнившей соломѣ, а короткой и тяжелой оставляли дворовымъ людямъ и фурамъ Г. *Недвигова*. Вмѣсто того, что въ порядочныхъ хозяйствахъ дворовыя запряги должны въ одно время и всѣ вдругъ ,,прїѣзжать и отъѣзжать, здѣсь происходило это совсѣмъ по волѣ каждаго ,,служителя. При возвращенїи съ поля ,,видима была одна фура, или тѣлега ,,въ деревнѣ, другая въ иномъ мѣстѣ, ,,а многїя остановившїяся у шинка, и ,,дворовые работники провождали большую часть времени на крестьянскихъ ,,дворахъ, а всего болѣе въ шинкѣ. Самому мало искусному хозяину легко можно изсчислить, что возящїе навозъ служители, когда бы содержаны были въ порядкѣ, въ одинъ ,,день несравненно болѣе бы навозу съ ,,двора свозить могли, нежели сколько ,,исполняли въ таковомъ упущенїи порядка. Паханїе на полѣ происходило ,,съ таковымъ же неустройствомъ. Хотя напереди и ѣхалъ съ сохою староста, но слѣдующїя за онымъ сохи ,,такъ часто останавливались, будто ,,бы оправляя что нибудь, что въ слу-

„чаѣ остановки одного, весь рядъ при-
„нужденъ былъ ждать, вмѣсто того,
„что въ добромъ устройствѣ надле-
„жало бы слѣдующей сохѣ останови-
„вшуюся объѣхать, слѣдовать за нею
„всей, и медлящую соху оставить на-
„зади. Да когда вышеписаннаго и не
„случилось, но повременно всѣ сохи
„не рѣдко останавливались, всѣ пахари
„сходились въ кружокъ, подчивали другъ
„друга табакомъ, шутили и забавлялись,
„оставляя работу на столько, какъ бы-
„ло имъ угодно. Видимы же были мно-
„гія такъ называемыя агрехи (проме-
„жка, гдѣ соха не захватитъ), и ни одинъ
„изъ пахарей не былъ понуждаемъ, ни
„самъ столько честенъ, чтобъ соху по-
„тащить назадъ, и чрезъ то борозду
„поправить. Понеже былъ то взметъ
„или первое пахание пару, то во вто-
„ричномъ пахании отъ множества та-
„ковыхъ агреховъ сохи очень много
„терпѣли, и повсюду выходило весь-
„ма неисправное орание. У старосты
„спросили: когда унавоживание и вспаш-
„ка пару будетъ кончана? онъ отвѣ-
„чалъ: недѣли чрезъ три. Но повсюду
„жнутъ хлѣбъ, сказали ему, и рожъ
„во многихъ мѣстахъ уже въ гумнахъ.
„Сего, говорилъ онъ, у насъ не замѣ-
„чаютъ: нашу рожъ, когда застоится
„въ полѣ, косятъ, а не жнутъ. За то
„на нашихъ поляхъ свиньямъ и гусямъ
„при-

„привольно: они находятъ много коло-„сьевъ и зеренъ, которыхъ всегда че-„твертая доля, послѣ жатвы на нивахъ „лежащая, остается.„ — —

Повѣствователь сего произшествія сказывалъ, что онъ рѣшился промѣшкать два дни у Г. *Недвигова*, и намѣреніе его посѣщенія состояло въ томъ, чтобъ опредѣлить къ нему одного молодаго человѣка въ домовые писари. Однакожъ онъ счелъ, что будетъ лиходѣемъ сего молодца, когда опредѣлитъ онаго къ нему во услуженіе. Самому ему пребываніе въ домѣ *Недвигова* одного дня показалось долѣе, нежели мѣсяцъ въ другомъ, и помянутой владѣлецъ представился ему недостойнымъ хозяйствованія таковою деревнею, которую однако, естьли не отдастъ на аренду, не долго можетъ удержать за собою.

Б) Въ хозяйствѣ Г. *Поздалова* хотя порядокъ не оскорбляется таковымъ наглымъ образомъ, какъ у *Недвигова*; однакожъ и его должно помѣстить въ списокъ безпорядочныхъ хозяевъ, и слѣдуетъ ему сдѣлать многіе шаги впередъ, когда желаетъ онъ впредь избавиться отъ осужденія. По заведенному порядку въ этой деревнѣ, ни одинъ хозяинъ изъ имѣющихъ сады не долженъ оставить своихъ плодовитыхъ древесъ, не обобравъ съ оныхъ червей. *Поздаловъ*

помышлялъ о томъ еще зимою того году, но отлагалъ это отъ времени до времени, а напослѣдокъ и совсѣмъ бы то пропустилъ, когдабъ его сосѣди не начали роптать и жаловаться, что онъ имъ не хочетъ помогать въ изтребленіи червей; потому что оные изъ *Поздалова* садовъ переползаютъ въ другіе и повреждаютъ сосѣднія деревья. Почему приказалъ онъ еще рано поутру, когда деревья находились въ полномъ цвѣтѣ, и въ то время, какъ черви разползлися врознь, оныхъ съ деревьевъ обобрать; и когда ему пришедшій къ нему въ тотъ разъ племянникъ его сказалъ, что таковое опозданіе въ обобраніи червей должно быть очень вредно; потому что при обираніи много цвѣтовъ будетъ постолкано и обломано, отвѣчалъ онъ на это: не великъ убытокъ, и не много въ числѣ обломанныхъ цвѣтовъ плода пропадетъ. Больше, нежели воображаете, подхватилъ племянникъ. Когда со ста плодовитыхъ древесъ столькожъ мѣрокъ не получишь зрѣлыхъ плодовъ отъ опозданнаго обобранія червей, развѣ не составляетъ это убытку? Сверьхъ того отъ позднаго обобранія гусеничныхъ гнѣздъ, когда еще всѣ выведшіеся черви находятся вмѣстѣ, что почти и не возможно, бываетъ съ каждаго дерева по крайней мѣрѣ по двѣ мѣрки плодовъ еще въ цвѣтахъ съѣдено и изтреблено. -

Так-

Также во время сѣву въ прошлой осени случившійся посторонній человѣкъ примѣтилъ, что въ хозяйствѣ *Поздалова* порядокъ вразсужденіи деревенскихъ дѣлъ не очень наблюдается. На сосѣдственныхъ поляхъ видимы были уже зеленѣющіеся всходы пшеницы, когда онъ только началъ сѣвъ своей озимой пшеницы. Оный замѣтилъ притомъ, что тѣмъ еще и не поспѣшали, когда староста въ первое утро пріѣхалъ къ засѣванію; ибо оной стоялъ съ тѣлегою два часа у амбара, пока отпустили ему потребную мѣру сѣменъ, а именно: пшеницу за день предъ тѣмъ надлежало бы вычистить и перебрать, но оная только тогожъ утра была еще обмолочена. Хотя на сѣмена отдѣлено было только чолушко, или чистое зерно, но и оное надлежало бы просѣять грохотомъ, дабы сколько можно отдѣлить отъ него постороннія сѣмена (азатки), какъ-то куколь и тому подобныя. Но время сего не позволило, потому что сохи къ запахиванію посѣва давно уже на полѣ дожидались, и ничего не дѣлали, пока привезутъ сѣмена. *Поздаловъ* въ присутствіи своего гостя хотѣлъ похвастать, и гнѣвался на старосту и молотильщиковъ за таковое промедленіе; но первой не зналъ столько вѣжливости, чтобъ оставить господину своему честь добраго хозяина, и отвѣчалъ: не я вино-

вашъ, что я съ сохами на полѣ такъ долго дожидаюсь къ запашкѣ пшеницы, и ничего не дѣлаемъ: когдабъ ты, баринъ, приказалъ молотильщикамъ за день прежде пшеницу вымолотить и вычистить, давно бы уже нѣсколько мѣшковъ оной лежало въ землѣ; но у насъ и все такимъ порядкомъ идетъ. ——

В) *Долгодумова* отнюдь не должно причислять къ безпорядочнымъ хозяевамъ, каковы оба предшедшїе, кои отчасти все, частью же нѣкоторое только, не въ пору исправлять начинаютъ. Однакожъ онъ имѣетъ въ себѣ особливой порокъ, что на него находятъ скучные часы, въ которые онъ ищетъ уединенїя и не любитъ съ людьми разговаривать. Онъ оставляетъ тогда разпоряжать своими домовыми служителями, что имъ въ слѣдующїй день надлежитъ дѣлать, отъ чего оные многое упускаютъ, медлятъ и не хорошо исправляютъ. Счастливъ еще онъ, что можетъ имѣть хорошихъ прикащиковъ, кои у него не портятся и примѣняются къ его нравамъ. Имъ, на примѣръ, когда ввечеру нападетъ на него дичокъ, надлежало бы доложиться, что въ слѣдующїй день дѣлать должно, во время сѣву и жатвы, когда одна работа другую погоняетъ; въ этомъ случаѣ разпоряжаютъ они уже сами. Въ другое же время, въ которое нѣтъ таковой свальной работы, и одна за другою

гою слѣдующей, приходятъ они въ недоумѣніе о томъ, что бы вновь начать, или что кончить. Однако *Долгодумовъ* по крайней мѣрѣ столько справедливъ, что на своихъ прикащикахъ не взыскиваетъ, когда опять развеселится и найдетъ, что не то дѣлаютъ, что бы надобно. Естьли бы не имѣлъ онъ людей, долговременно у него въ службѣ состоящихъ, и привыкшихъ къ обыкновеннымъ мѣсту тому сообразнымъ исправленіямъ работъ, домоводство его не рѣдко бы терпѣло отъ того вредъ; ибо и не можетъ безъ вреда обходиться, когда прикащики дѣлаютъ сами все на удачу, и ожидаютъ, угодно ли то будетъ ихъ господину, или онъ нѣчто въ ономъ перемѣнить прикажетъ.

Г) *Веселонравовъ* наскучилъ наконецъ имѣть у себя управителя, превосходящаго его въ разумѣ, такъ что рѣшился не имѣть у себя впредь надзирателей за хозяйствомъ, какого бы названія оные ни были, и все управлять и за всемъ смотрѣть только самому. Его излишняя бережливость къ тому подоспѣла, и внушила ему содержать только двухъ мальчиковъ, которымъ ни одному не было еще 14 лѣтъ отъ роду, для отдаванія его приказовъ служителямъ дворовымъ и крестьянамъ, или вмѣсто его къ надзиранію за тѣмъ, что оные дѣлаютъ. Легко можно дога-

даться, что по недостатку въ повиновенiи должны были произойти великiе безпорядки, и составиться въ домѣ роду республики. Одинъ, въ отсутствiе барина, хотѣлъ на право, другой на лѣво. Люди въ домѣ безпрестанно между собою бранились, когда которой изъ нихъ приказывалъ или увѣщавалъ къ чему нибудь, въ разсужденiи исправленiя господской работы. Одинъ изъ прiятелей совѣтовалъ *Веселонравову* болѣе въ шутку, нежели въ правду, нарядить своихъ мальчиковъ въ ливрею, дабы по оной отъ задворныхъ людей и крестьянъ они отличаясь наружностiю, внушали къ себѣ въ оныхъ почтенiе; но толькобъ накрѣпко имъ подтвердилъ, чтобъ были они смирны и ничего не говорили. Случившiйся при томъ своякъ *Веселонравова* примолвилъ къ тому: братецъ мой можетъ это оставить, и избавить себя отъ издержекъ на сдѣланiе ливреи своимъ мальчикамъ. Ему нужно только (и съ словомъ симъ указалъ онъ на портретъ *Веселонравова*, написанный во весь ростъ въ сапогахъ и шпорахъ) приказать эту картину носить своимъ мальчикамъ къ своимъ людямъ: тогда оные будутъ оказывать все то же почтенiе, каковымъ обязаны они къ подлиннику.

Д) Не возможно описать, каковой происходитъ безпорядокъ во дворѣ и хозяйственныхъ строенiяхъ у *Многоселова*.

Вы-

Выморенныя, слѣпыя и хромыя лошади, ободранные валы, коровы едва только дышущія, и наконецъ вообще мало скота всякаго роду въ сравненіи къ содержанію пашни той деревни, которая запряжными скотами обработывается, а отъ прочей скотины удобряется: все это соединясь, составляетъ очень отвратительной видъ на дворѣ сего хозяина, которой въ чужемъ домѣ столько многорѣчивъ и говорливъ о домоводствѣ, въ своемъ же собственномъ молчать долженъ. На дворѣ у него множество тѣлегъ и фуръ, съ разбитыми и видъ свой потерявшими колесами, которыхъ уже четыре недѣли не мазали. Тутъ валяется въ навозѣ часть плуга, тамъ другая, а здѣсь дюжина валовыхъ ярмовъ. Всѣ пашенныя орудія либо разбросаны на открытомъ воздухѣ, либо переломаны. Когда надлежитъ ѣхать пахать, работники начинаютъ собирать части оныхъ, кои рѣдко ладно сойтися могутъ. Господинъ это видитъ и ежедневно ходитъ между развалинами своей домовой збруи; потому что ежедневно чрезъ дворъ проходить долженъ, шествуя въ садъ, любимое мѣсто своего пребыванія. Сараи и конюшни показываютъ съ наружности, каково должно быть состояніе оныхъ внутри. Дырявыя кровли и съ прорѣхами стѣны. Вошедъ въ коровій хлѣвъ увидишь, что нѣтъ яслей,

ни

ни сѣнныхъ рѣшетокъ. Кормъ коровамъ бросаютъ на землю подъ ноги, которой отъ свиней, ибо перегородка между коровятникомъ и свиною закутою развалилась, бываетъ разбитъ и изгаженъ. Казалось бы, что *Многоселову*, которой съ молодости своей учился въ манежѣ, склонности къ лошадямъ потерять было не можно, и что по крайней мѣрѣ конюшни ихъ должны находиться въ лучшемъ состоянïи; но ужаснешься, когда войдешь въ которую нибудь изъ его конюшенъ: по разнымъ мѣстамъ увидишь остатки стойлъ, доказывающихъ, что нѣкогда лошадямъ въ этой конюшнѣ *хорошо бывало. Тамъ и сямъ окажутся* столбы, индѣ часть дубовой перекладины, увѣряющей, что нѣкогда тутъ лошади стояли на деревянномъ помостѣ. Нынѣ стоятъ онѣ на голой землѣ, почти по колѣно въ грязи. Счастïе для тѣхъ постороннихъ людей, коихъ склонность къ лошадямъ не понудитъ, единственно изъ жалости къ бѣдному виду оныхъ, войти въ конюшню, дабы погладить ихъ рукою. Сколько бы ужаснулись таковые, когдабъ приближаясь къ лошадямъ, тонуть начали!

Сколько ни отвратителенъ досюда представляемый примѣръ всѣмъ тѣмъ, кои имѣютъ вкусъ къ порядку и доброй связи всѣхъ хозяйственныхъ вещей между собою, и къ оному заблаговременно прï-

прїобыкли, столькожъ прїятно должно быть найти сему противоположенїе, которое я предлагаю глазамъ ихъ въ описанїи лѣтняго хлѣвнаго корму коровамъ, въ одномъ Королевскомъ мѣстечкѣ, въ 4 миляхъ отъ Берлина отстоящемъ, такъ какъ состоитъ оное въ 8 письмѣ Берлинскихъ собранїи (Berl. Sammlungen), такъ и въ календарѣ für D. L. и которое должно щитаемо быть за отличный образецъ порядочнаго хозяйства,

Двадцать дойныхъ коровъ съ однимъ заводнымъ быкомъ съ половины Мая до изходу Сентября, слѣдственно 4 мѣсяца съ половиною, кормятся въ хлѣвахъ зеленымъ кормомъ изъ давныхъ уже лѣтъ таковымъ образомъ: рано поутру, когда ихъ доятъ, даютъ имъ первый кормъ изъ краснаго дятельнику (трилистникъ трава, trifolium); чрезъ два часа второй кормъ изъ доброй луговой травы; еще чрезъ 2 часа третїй кормъ изъ дятловины же. Въ 11 часовъ скотину выпускаютъ, и даютъ оной ходить по двору два часа, и по желанїю пить воду изъ наполненныхъ корытъ. Въ часъ съ полденъ происходитъ четвертой кормъ дятловиною же, и коровъ доятъ вторично. Въ 3 часа съ полденъ даютъ пятой кормъ изъ дятловины, и въ 5 часовъ шестой, состоящїй изъ листовъ красной капусты, высокой капусты и тому подобныхъ. Съ седьмаго

до

до осьмаго часу доятъ ихъ третично, и даютъ седьмой кормъ изъ дятловины. Впрочемъ наблюдаютъ слѣдующее:

1) Въ началѣ сего кормленія въ хлѣвахъ рѣдко случается свѣжая трава, а и того меньше капустные листы; но чтобъ между тѣмъ сдѣлать коровамъ перемѣну въ корму, до тѣхъ поръ рѣжутъ въ сѣчку съ соломою молодую дятловину, которая еще цвѣсти не начинала, и этотъ короткой кормъ (такъ называютъ всякую сѣчку для коровъ въ Маркѣ Брандебургскомъ) даютъ въ день по два раза.

2) Дятловины въ первую и вторую рѣзку прежде не употребляютъ, пока оная начнетъ имѣть цвѣточныя головки, ибо впрочемъ бываетъ скотинѣ вредна; но когда дятловина таковая съ сухою соломою въ сѣчку изрѣзана будетъ, можно оною безъ вреда кормить, хотябъ оная цвѣсти еще не начинала.

3) Дятловины заранѣе никогда косить не должно, потому что оная либо завянетъ, или слежится; а въ обоихъ случаяхъ скотинѣ бываетъ не пріятна.

4) Коровамъ даютъ въ Маѣ и Іюнѣ по два раза въ недѣлю, въ Іюлѣ и Августѣ черезъ день, а въ Сентябрѣ ежедневно соль лизать, всегда за два часа предъ тѣмъ, какъ оныхъ поить выпускаютъ.

5) Для чистоты доенія, потому что скотину отъ зеленаго корму проноситъ,

еже-

ежедневно хлѣвы по два раза усыпаютъ мякиною, и черезъ день выметаютъ. -- Когда стоитъ на помостѣ, выметаніе навозу произходитъ ежедневно.

б) Для отвращенія отъ хлѣвовъ жару и мухъ, бываютъ оные во весь день заперты, а на ночь всегда отворены, дабы свѣжій воздухъ въ оныхъ возобновлялся. Потолоковъ въ коровникахъ не мостятъ досками, ни умазываютъ глиною, но накачиваютъ одними жердями рѣдко, и сѣна сверьху не кладутъ затѣмъ, чтобъ испаренія скотинъ свободно вылетать могли. Таковымъ образомъ стоятъ коровы въ хлѣвахъ чрезмѣрно прохладно. (Въ зимнее время, а особливо подъ черепичными кровлями, было бы коровамъ подъ потолокомъ рѣдкимъ изъ жердей стоять холодновато, по чему оные должно прикрывать соломою. Гдѣ есть такъ называемые осенніе луга, или однокосные, и сѣно съ оныхъ свозится послѣ половины Августа, кладутъ оное тамъ, буде нѣтъ особливыхъ сараевъ, на таковые жердевые потолоки въ коровникахъ; и въ этомъ случаѣ поступаютъ не худо, а особливо, когда подъ сѣно сперва подстилаютъ длинную ржаную солому. Но какъ въ Августѣ, когда сѣно свозятъ, время можетъ быть еще очень жарко, помогаютъ коровамъ тѣмъ, что въ стѣнахъ, одна другой противуположенныхъ,

дѣ-

дѣлаютъ скважины, или воздушныя отверзтія, дабы воздухъ былъ сквозной, и могъ охлаждать хлѣвы.)

Къ доенію въ этомъ случаѣ не больше потребно коровницъ, какъ бы и тогда, когда скотина ходитъ на вольной паствѣ. (При семъ случаѣ должно одно только доеніе единственно принять въ разсужденіе; поелику частое кормленіе коровъ, въ хлѣвахъ стоящихъ, всегда по нѣскольку людей занимаетъ, и отъ полевыхъ работъ отлучаетъ. Почему, у кого служителей мало, а наемъ работниковъ дорогъ, мѣсто же отъ большихъ городовъ въ отдаленіи, а потому молочной товаръ не въ высокой цѣнѣ состоитъ, многіе хозяева, имѣющіе и посредственную паству, не должны брать рѣшеніе къ содержанію скотины въ хлѣвахъ такъ рановременно.) Скашиваніемъ, возкою и раздачею въ кормъ дятловины, вмѣсто пастуха, которой стрежетъ скотину на паствѣ, долженъ быть одинъ сильной и прилѣжной работникъ единственно занятъ. Для возки дятловины употребляются два вола, изъ которыхъ одинъ до полудни, а другой послѣ полденъ впрягается. Сихъ воловъ, подобно какъ коровъ, кормятъ въ стойлахъ; оные чрезъ лѣто жирѣютъ, и слѣдственно достаточно платятъ собою за свой кормъ.

Осен-

Осеннїй и зимнїй кормъ учреждается таковымъ образомъ: Въ началѣ Октября, когда уже дятловина не сильно отростаетъ, стерегутся коровы на скошенныхъ дятловинныхъ нивахъ тѣмъ же работникомъ, которой кормилъ ихъ прежде въ стойлахъ. Когда дятловины болѣе на кормъ полевой будетъ недостаточно, пасетъ онъ коровъ предъ полуднемъ на обыкновенныхъ скошенныхъ лугахъ, а на дятловинѣ только послѣ полудня. Таковое выгонянїе скотины въ поле чрезъ весь Октябрь, а по состоянїю погоды и до половины Ноября продолжается. Когда же въ послѣднее время скотина сыта наѣдаться не можетъ, прикармливаютъ оную по утру и ввечеру въ стойлахъ листами капустными, рѣдьковыми и тому подобными. Наступающїй потомъ зимнїй кормъ производится таковымъ образомъ:

По утру даютъ кормъ соломенной, въ 10 часовъ кормъ сѣна, въ 11 часовъ выпускаютъ поить, въ 12 часовъ обваренную горячею водою сѣчку или рѣзку, а ввечеру въ ночной кормъ сѣно, которое закладываютъ и въ пятой разъ.—— Въ оба послѣднїе мѣсяца весною получаютъ коровы двоекратно обваренную рѣзку, слѣдственно ежедневно по шести разъ кормъ. Рѣзка эта состоитъ изъ половины соломенной и половины из-

рѣзанной же сушеной дятловины; а отчасти вмѣсто оной изъ мякины и кочарыгъ высокой капусты. (Это родъ капусты, выростающей отъ четырехъ до пяти футовъ вышиною, и по состоянїю доброты земли почти въ руку толщиною стволы имѣетъ, которые обростаютъ рѣдкими и не многими листами. Кочанъ на нихъ бываетъ очень малъ, и совсѣмъ не сразмѣренъ съ вышиною и толщиною стволовъ. Въ Маркѣ Брандебургскомъ называютъ капусту эту обыкновенно *Руппинскою* Ruppiner-Kohl, въ Вестфалїи же, гдѣ оную множественно для человѣковъ и скотовъ разводятъ, Schlichter hoher Pommerscher-Kohl. Стволы ея, кои не очень тверды, обыкновенно крошатся въ станкѣ, гдѣ рѣжутъ сѣчку, мѣлко, осенью же, до наступленїя морозовъ, изрѣзываются на землѣ крупными полосками, связываются съ маленькими пучками соломы, и развѣшиваются къ сушенїю въ прохладныхъ мѣстахъ подъ кровлею.) Бѣлую капусту, также морковь и свеклу толкутъ дробно, смѣшавъ съ рѣзкою обвариваютъ, и сїе мѣсиво теплый кормъ составляетъ. Когда капусты и свеклы на зимнее продовольствованїе будетъ недостаточно, тогда въ каждой теплой кормъ подбавляютъ по полугарнцу отрубей, а въ недостаткѣ оныхъ подмѣшиваютъ безъ трети полугарнецъ ячменныхъ дро-

дробинѣ, дабы коровы въ это время года не изхудали, и содержаны были въ хорошемъ порядкѣ.

На таковомъ кормѣ отѣлившаяся корова даетъ ежедневно въ первую четверть года по 6, во вторую по 4, въ третью до изхода по 2 кварты (въ ведрѣ квартъ 60, слѣдственно кварта около полубутылки) молока. Доходъ отъ всякой коровы въ годъ состоитъ въ 25 талерахъ или 26 рубляхъ съ четвертью.

Для сего корму засѣваютъ дятловиною $37\frac{1}{2}$ утровъ или около 18 десятинъ земли, которыя кромѣ лѣтняго корму, доставляютъ довольно дятловиннаго сѣна на зимнее продовольствованїе показаннаго числа скотины. Поле, подъ дятловину опредѣленное, раздѣляется на осьмеро, изъ коихъ четыре части засѣваются хлѣбомъ, а другїя четыре всегда бываютъ заняты дятловиною. Ежегодно новая часть засѣвается дятловиною, а старое дятловинное поле подъ хлѣбъ вспахивается. Дятловину сѣютъ, смѣшавъ съ ячменемъ или овсомъ, которой еще зеленой въ кормъ употребляется. На зиму десятины дятловинныя покрываются долгимъ навозомъ, которой весною сгребается долой; и таковымъ образомъ каждая десятина носитъ дятловину четыре года.

Для лѣтняго продовольствованїя кормомъ коровы надлежитъ земли $\frac{3}{4}$ утра,

ра, или 135 квадратныхъ рутъ (съ небольшимъ 9 квадратныхъ Россійс. саженъ) на которой бы росла лучшая дятловина, которую можно троекратно скашивать. Двадцатью коровами, двумя волами и однимъ быкомъ справливаются въ зеленомъ кормѣ 17 утръ съ четвертью, а прочія 20 утръ съ четвертью скашиваются на сѣно. Въ мочливые годы косятъ дятловину трижды, а въ сухіе только по два раза, когда мѣсто очень возвышенно и песчано, и которое прежде дятловины обсѣяно было овсомъ. И такъ въ разсужденіи мочливаго или сухаго году приносятъ сіи двадцать утръ земли отъ 20 до 30 возовъ дятловиннаго сѣна, считая каждый возъ по 16 центнеровъ, или по 44 пуда. ——

Здѣсь должно разсмотрѣть по сей части доброй порядокъ хозяйства: 1) во время сутокъ твердо постановленные часы къ задачѣ корму; 2) благо раздѣленныя времена къ скашиванію дятловины; 3) по мѣсяцамъ, недѣлямъ, днямъ и часамъ размѣренное допущеніе коровъ къ лизанію соли; 4) ежедневно двоекратное усыпаніе хлѣвовъ и выметаніе оныхъ ежесуточное; 5) разпоряженіе хлѣва, чтобъ возобновлялся въ немъ свѣжій воздухъ, и коровамъ было въ немъ стоять прохладно; 6) кошеніе, возка и раздача въ кормъ дятловины однимъ лишь симъ только упражненіемъ заня-

тымъ

тымъ работникомъ, обще съ перемѣною къ возкѣ употребляемыхъ, и въ стойлѣ равномѣрно дятловиною кормимыхъ воловъ, кои чрезъ лѣто отъѣдаются, и потомъ продаются мясникамъ; 7) особливое кормленіе въ осень; 8) слѣдующее за тѣмъ зимнее кормленіе; 9) кормъ въ два послѣдніе мѣсяца весною; 10) дятловиною для лѣтняго и зимняго корму засѣваемыя утра земли; 11) исправное послѣдствіе хлѣбомъ и дятловиною засѣваемаго поля, подъ дятловину опредѣленнаго, поперемѣнно, и содержаніе онаго въ порядкѣ; 12) разчисленіе содержанія пашни къ числу лѣтняго и зимняго дятловиннаго корму, по счету кормимыхъ онымъ скотинъ; 13) по состоянію мочливыхъ и сухихъ годовъ вычисленной урожай дятловиннаго сѣна.

Въ этомъ хозяйствѣ скотоводства находится порядокъ одного за другимъ слѣдующаго исправленія такъ связанъ, что не можетъ быть порядка исправнѣе и лучше; почему оной служитъ въ образецъ совершенный порядочнаго домоводства; а съ другой стороны и то достовѣрно, что въ разсужденіи кормленія коровъ на стойлахъ молочные доходы, ибо корова, на стойлѣ содержимая, вдвое и втрое больше молока даетъ, нежели по обыкновенному содержанію въ другихъ мѣстахъ, несравненно вы-

 ше

ше простираются, кромѣ того, что для таковаго же числа коровъ потребно больше дятловины и къ хожденію за тѣмъ людей въ обыкновенномъ содержаніи.

15) *Хозяинъ долженъ прилѣжаніе свое простирать на пріобрѣтеніе не одного только какого нибудь продукта, но многихъ онаго родовъ.*

Находится несчетно домоводствъ, въ которыхъ остаются при старинномъ обыкновеніи, и занимаются пріобрѣтеніемъ только не многихъ земныхъ произведеній, такъ какъ было то въ употребленіи во времена отцовъ и дѣдовъ. Почему многіе деревенскіе хозяева охотно соглашаются покупать тѣ потребности для дому, кои съ множайшею выгодою сами бы у себя завести могли. Въ самомъ дѣлѣ много можно продавать, а мало покупать, по крайней мѣрѣ того въ домоводствѣ, что самому у себя получить можно. Ибо каждый хозяинъ долженъ поставовить себѣ за главное правило, сколько можно, отъ всякаго разходу наличныхъ денегъ остерегаться. С. §. 111.

Притомъ же должно главнѣйше и для того многіе роды земныхъ произведеній и всякихъ заводить, естьли только то быть можетъ, что когда одинъ ходъ оныхъ будетъ не удаченъ, тогда другіе своимъ разходомъ поставятъ тому равновѣсіе. Вину, что многіе хозяева бѣднѣютъ, приходятъ въ упадокъ, чрезъ что и цѣлыя области нищаютъ, можно поставить единственно

въ

въ наблюденіи сего главнаго правила, какъ-то вскорѣ доказано будетъ примѣрами.

Я всегда радуюсь, когда беру въ руки Г. Профес. Бекмана *основанія Нѣмецкаго домоводства* (Grundsäze der Deütschen Landwirtschaff), и читаю въ оныхъ съ начала на 34 страницѣ слѣдующее:

„Нѣкоторые сомнѣваются въ томъ, долженъ ли благоразумный сельскій домоводецъ по той только причинѣ разводить продукты, что оные въ хозяйствѣ необходимо нужны. Поелику выгода или пріобрѣтеніе составляетъ намѣреніе хозяйства, равно и всѣхъ старанія о своемъ пропитаніи; то кажется имъ за нужное, что только тѣ выгоднѣйшія произведенія, кои по содержанію обстоятельствъ разводить можно, къ разведенію избирать должно. Хозяинъ, на примѣръ, долженъ, когда ему скотоводство величайшее пріобрѣтеніе обѣщаетъ, пашни свои обратить въ луга, а нужной для своего разходу хлѣбъ покупать, такъ какъ дѣйствительно учинили то многіе Агличане во дни Королевы Елисаветы, по заведеніи суконныхъ фабрикъ; однакожъ это учрежденіе нѣсколько опасно: потому что какъ цѣны вещей перемѣнчивы, то хозяинъ, разводящій разныя произведенія, пріобрѣтаетъ отъ какого нибудь произведенія тогда, какъ въ разсужденіи низкихъ цѣнъ другихъ произведеній получаетъ мало или вовсе ничего. Когда родъ растѣнія отъ неурожая, родъ

скота отъ болѣзни погибнутъ; тогда продажа другихъ лучше удавшихся произведенiи, естьли совсѣмъ не замѣнитъ тотъ убытокъ, по крайней мѣрѣ удержитъ въ состоянiи продолжать свое домоводство; напротивъ хозяинъ, ограничившiй себя только въ одномъ родѣ произведенiй, *отъ перемѣны цѣнъ, отъ неурожаю и скотскаго падежа обнищать можетъ.*"

Наконецъ разведенiе множайшихъ родовъ земныхъ произведенiй и потому совѣтуется, что перемѣна оныхъ между собою содѣйствуетъ, что каждое изъ оныхъ лучше урожается: такъ, на примѣръ, на одной землѣ послѣ проса, льну, конoплей и подоб. рожъ родится лучше. Табакъ, картофели, рѣпа, стручковой овощь, турнипсъ или бѣлая рѣпа и т. п. могутъ сдѣлать, что слѣдующiй потомъ посѣвъ пшеницы и ржи приноситъ тѣмъ богатѣйшую жатву; напротивъ же повсюду опытностiю извѣдано, что безъ перемѣны однихъ послѣ другихъ полевыхъ плодовъ на томъ же мѣстѣ одинъ и тотъ же родъ худыя приноситъ жатвы. Чѣмъ больше разныхъ родовъ земныхъ произведенiй другъ по другѣ перемѣняется, тѣмъ больше урожай каждаго, при хорошемъ земледѣлiи, умножается.

А) Господинъ *Мѣстниковъ* имѣетъ таковую великую пивоварню, что ежегодно употребляетъ на оную 180 четвертей хмѣ-

хмѣлю. Этотъ хмѣль всегда онъ покупаетъ, и не всегда еще получаетъ оной хорошей доброты, отъ чего и пиво его не всегда имѣетъ хорошїй вкусъ и прочность. По временамъ въ неурожайные годы платитъ онъ за хмѣль такъ дорого, что оной съ ячменемъ въ одну цѣну приходитъ. Какъ хозяину, надлежало бы ему сїю издержку наличныхъ денегъ сберечь; ибо имѣетъ онъ несказанно обширные капустные огороды, въ которыхъ сажаетъ простую бѣлую капусту, отъ которой послѣ заведенїя картофелей не столько уже получаетъ доходу, какъ бывало прежде. Онъ имѣетъ обыкновенїе хожденїе за капустою производить поденными наемщиками, хотя это и убыточно. Когда бы онъ отнялъ только шестую часть своего капустника подъ хмѣльникъ, потребно бы ему уже было едва ли вполы предъ прежнимъ работниковъ по посажденїи хмѣлю; потому что капустникъ у него ежегодно пашется сохою взметомъ, по времени же опять подъ капусту перепахивается и перекопывается. Хмѣль же, единожды бывъ посажденъ, требуетъ только мотыки и жердей для наперенїя. Господинъ *Мѣстниковъ* не имѣетъ недостатку и въ жердяхъ таковыхъ; потому что у него въ бору много сосновыхъ подростей, которыя для прорѣженїя лѣсу, гдѣ молодыя деревца ростутъ

 гу-

густо, и таковыя, кои годились бы къ наперенію хмѣля, на дрова высѣкаются.

Б) Деревня *Нилово поле* имѣетъ толь добрую пашню, что половину озимаго клину емегодно пшеницею обсѣвается. Въ состоящемъ въ оной дворянскомъ домѣ ежегодно издерживается масла постнаго слишковъ на 50 рублей, которое покупается изъ лавокъ въ ближнемъ городѣ. Господинъ сей деревни долженъ бы сѣять масло носящія растѣнія, кои на пшеничныхъ пашняхъ конечно должны хорошій урожай имѣть, дабы имѣть свое масло и сберечь разходъ на покупку онаго. Чрезъ это же онъ и подданныхъ своихъ привелъ бы въ благосостояніе, когда бы своимъ примѣромъ поощрилъ ихъ сѣять на своихъ пашняхъ масляныя травы, какъ-то рѣпное сѣмя, рыжикъ и т. п. чтобы и имъ не было нужды тратить деньги на покупку масла.

В) Въ пахотномъ мѣстечкѣ *Зеленосовѣ* остаются пахари всегда при старомъ обыкновеніи, что никогда не сѣютъ льну, для котораго имѣютъ совершенно добрыя земли: они охотнѣе покупаютъ его у своихъ сосѣдей. Однакожъ въ домахъ ихъ повседневно много льну перепрядается; потому что въ зимнее время мущины и женщины пряденьемъ занимаются, для запасенія нитокъ, полотна въ продажу. Покупаютъ же они ежегодно по нѣскольку четвертей пше-

ни-

ницы для домашняго разходу, къ употребленію въ подбивку похлѣбокъ и прочаго. Большая часть пашенъ ихъ примыкаетъ къ лугамъ, тамъ, гдѣ оные очень низки, отъ чего рожъ либо вымокаетъ, а хотя и уцѣлѣетъ, то получаетъ очень длинную солому, но тѣмъ меньше зернъ въ колосьяхъ. Имъ надлежало бы вмѣсто оной сѣять пшеницу; сія лучше бы ихъ наградила, и меньше бы терпѣла вреда, потому что мокроту больше вытерпливаетъ, нежели рожъ.

Г) Деревня *Шлалахъ* сѣетъ почти всѣ различныя въ Маркѣ Бранденбургскомъ употребительныя произведенія земныя, такъ что ежегодно видимо на поляхъ ея восьмнадцать родовъ плодоносныхъ растѣній. Въ 1781 году вызябла здѣсь вся рожъ, такъ что ни одинъ хозяинъ не возвратилъ и двенадцатой доли сѣменъ. Ленъ, которой тутъ въ изобиліи сѣютъ, побило морозомъ, и едваль нѣкоторые собрали только сѣмена. Горохъ и чечевица потерпѣли равное отъ Майскихъ морозовъ. За нѣсколько лѣтъ деревня сія равную участь имѣла. Четвертую часть озимаго сѣва занимаетъ тутъ пшеница, которая, поелику сѣется уже въ Октябрѣ, позднѣе всходитъ, и во время Майскихъ морозовъ выколосиваться еще не начинала. Почему деревня сія какъ бы ничего не потерпѣла; ибо пшеничная жатва уронъ ржи сдѣлала мень-

меньше чувствителенъ. Крестьяне, поелику съ ними это бѣдствіе двоекратно въ короткомъ времени случилось, разорились бы, когдабъ рожъ только составляла единственный ихъ озимый сѣвъ. И такъ не одно сіе, но и нижеслѣдующее подтверждаетъ *Бекманову теорію*.

Д) Въ началѣ сего столѣтія помянутая деревня надлежала еще къ числу тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ сѣютъ очень мало родовъ хлѣбовъ, и ничего, кромѣ ржи, ячменю и овса. Однакожъ имѣла оная въ своемъ священникѣ, по имени *Герикѣ*, мужа, которой самъ упражнялся въ земледѣліи и училъ *прихожанъ* своихъ сѣять различныя земныя произведенія. Онъ былъ самъ уроженецъ того мѣста; прежде вступленія своего въ свой чинъ въ свѣтѣ насмотрѣлся, и въ особливости обращалъ свое примѣчаніе на домоводство, дабы въ свое время могъ то, что видѣлъ и слышалъ, произвести въ употребленіе. Онъ, видѣвъ своихъ прихожанъ предъ собою не лучше нищихъ, кои съ нуждою имѣли хлѣбъ на годовое пропитаніе, поправилъ вскорѣ ихъ состояніе тѣмъ, что какъ часть пашни, по низкому своему положенію, запущена была въ луга, началъ онъ на собственной своей тутъ пашнѣ сѣять пшеницу, осушивъ прежде мало по малу всякую часть оной достаточными рвами, и тотчасъ учинилъ

при-

прихожанъ своихъ сему последователями. Я сказалъ мало по малу, для того что кто похочетъ вдругъ свою пашню прокопанiемъ рвовъ возвысить, тотъ, подобно случившемуся со многими въ соседстве, пашню свою умертвитъ, или сделаетъ совсемъ неплодною.

На лугахъ и всехъ травянистыхъ местахъ лежитъ только на ладонь черной плодоносной земли, а за темъ следуетъ мертвой песокъ, которой обнажившись ничего произращать не можетъ. Чрезъ 30 летъ какъ бы место это ни навозить и ни удобривать, свойства своего не переменитъ. Почему надлежитъ столько лишь песку захватывать, чтобъ оной съ лежащимъ на поверьхности черноземомъ чрезъ паханiе смешался. Всего лучше такъ разполагать, чтобъ черноземъ составлялъ меру въ смеси противу песку две трети. Таковымъ образомъ песокъ въ немногiе годы совсемъ превращается въ черноземъ, и нужно только продолжать по вышесказанному размеру, чрезъ каждые три или четыре года изъ побочныхъ рвовъ пашни столько песку на самую пашню выносить, пока оная получитъ надлежащее возвышенiе. Между темъ здешнiй земледелецъ долженъ, поелику пашня близъ рвовъ опять оседаетъ, почти чрезъ каждыя двенадцать летъ

зе-

землю изъ рвовъ опять выносить, и края пашни оною укладывать, дабы оные не приходили въ прежнее состояніе, и низкостію своею не дѣлались къ плодоносію неспособными. Это особливое состояніе пашни содержитъ крестьянъ здѣшняго мѣста въ безпрестанной, другимъ мѣстамъ неизвѣстной работѣ; ибо когда ихъ сохи лѣтомъ и осенью отдыхаютъ, сами они видимы всегда на работѣ въ своихъ пашенныхъ рвахъ.

Когда же пашня мало по малу къ посѣву пшеницы учинилась способною, ввелъ сей достохвальный духовный посѣвъ различныхъ плодовъ земныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Гороху здѣсь прежде никогда не сѣвали, хотя оной всегда ѣдали покупая. Онъ былъ первой изъ посѣявшихъ оной, равно какъ и оба рода чечевицы въ ярину. Крестьяне усмотрѣвъ, что здѣшняя травянистая ихъ земля отъ стручковыхъ плодовъ поправляется; ибо худыя постороннія травы уменьшаетъ и заглушаетъ, также для перемѣны посѣвъ пшеницы хорошо на оной удается, вскорѣ тому послѣдовали. Ибо простой землепахарь ничего вновь не испытываетъ, хотябъ что гдѣ нибудь и видѣлъ или слышалъ. Надлежитъ, чтобъ онъ увидѣлъ то на собственномъ полѣ своей деревни или сосѣдственной: тогда лишь перемѣняетъ онъ прежнее землепа-

пашество, видѣвъ, что новое и посѣвъ новаго плода не вредъ, но пользу приноситъ. Нѣкоторымъ образомъ, какъ то отъ многихъ произходитъ, досадовать за это не должно. Онъ взираетъ не на теорїю, но только на самую опытность; ибо стережется опасности чрезъ новости притти въ упадокъ, и избираетъ всегда надежнѣйшее. Оное составляетъ для него все, когда есть опыты предъ глазами. Тѣсныя его обстоятельства не позволяютъ ему выходить изъ прежняго его положенїя. Онъ не хочетъ ни на что отваживаться, понеже въ малѣйшей неудачѣ отваженнаго предпрїятїя столько упасть можетъ, что во многїе годы раны этой не залечитъ. Почему, когда простой земледѣлецъ приказанїямъ и предписанїямъ не вдругъ слѣдуетъ, составляетъ это его осторожность и разумъ, а не глупость: онъ требуетъ примѣровъ или образца. Онымъ обязанъ ему хозяинъ посредственнаго состоянїя, а сей ему за одолженїе къ благосостоянїю его дому и пропитанїя.

Когда же здѣшнїе земледѣльцы по примѣру своего священника возпользовались дотоль не бывшемъ у нихъ въ употребленїи посѣвомъ стручковыхъ плодовъ, поправили они тѣмъ и свое скотоводство. Гороховая солома послужила имъ вмѣсто сѣна въ кормъ рогатому скоту,

изъ которой могли они рѣзать такъ называемую сѣчку. Чечевица поправила ихъ конской заводъ. Когда они прежде того имѣли только самыхъ малорослыхъ лошадей, то теперь могли уже отличаться отъ своихъ сосѣдей, воспитывая лошадей на продажу, и всегда находя охотныхъ покупщиковъ; ибо оныя выростали въ мѣру, каковая опредѣлена въ Пруссіи для драгунскихъ лошадей. Они продавали лошадей четырехъ и 6 лѣтнихъ, попользовавшись напередъ два года употребленіемъ оныхъ въ запрягъ. Притомъ же способствуетъ имъ вышепомянутый заводъ рогатаго скота, безъ чего лошади показаннаго росту достигать бы не могли; ибо каждый пахарь содержитъ на гуфу (Hufe) земли (*) трехъ запряжныхъ воловъ. Почему лошадей въ плугъ и соху не употребляютъ, но волы и весною, когда еще на паствѣ ходятъ, большую часть навозу въ Февралѣ и Мартѣ на яровое поле выставляютъ, что все къ сбереженію лошадей относится. Когда посторонній человѣкъ взглянетъ на вещь сію съ поверьхности, мо-

(*) Въ Пруссіи большая гуфа земли содержитъ 30 большихъ десятинъ; гакенъ-гуфе 2 большихъ десятины; ландъ-гуфе 1 большую десятину или моргенъ, въ которомъ 400 квадратныхъ рутъ, или 57600 квадр. футовъ, или 8228 квадратныхъ саженъ, т. е. около 3 десятинъ Россійскихъ съ половиною.

можетъ осуждать здѣшнихъ жителей, что содержатъ они много запряжняго скота; но вмѣсто того ихъ за это хвалить должно. Старыхъ воловъ могутъ они продавать дороже, нежели молодыхъ; но въ разсужденіи лошадей совсѣмъ иное обстоятельство.

Сверьхъ того здѣшній земледѣлецъ отъ умноженнаго своего скотоводства имѣетъ ту выгоду, что собираетъ больше навозу. Пашни ихъ отъ естества другихъ пашенъ тѣмъ разнятся, что должно оныя ежегодно унавоживать; понеже черная иловатая земля очень легка, и по излишнему навозу посѣянной на ней хлѣбъ скоро валяется и ложится, отъ чего сопрѣваетъ, не приноситъ зеренъ, и совсѣмъ труда ненаграждаетъ. Почему должно навозить понемногу, и даже опять весною подъ сѣвъ ячменю, когда земля въ паровомъ клину подъ пшеницу была унавожена. Когда же въ третій годъ придетъ оная опять въ паръ, не оказывается въ этой пашнѣ ни малыхъ слѣдовъ поправленія отъ навозу; понеже находящаяся въ оныхъ влажность силу онаго вскорѣ вытягиваетъ, за тѣмъ что, какъ выше сказано, подъ верьхнимъ слоемъ находится безплодный песокъ. По самому этому земледѣліе въ здѣшнемъ мѣстѣ гораздо затруднительнѣе, нежели въ другомъ. Оное было бы легче, когдабъ

можно было въ одинъ разъ столько навозу въ пашню паровую положить, чтобъ на другой годъ яровому сѣву была отъ того польза. Къ тому же прилегаетъ травяность, или склонность въ землѣ къ произведенїю многихъ постороннихъ вредныхъ травъ, для чего хорошую пашню принуждено четыре раза пахать и трижды боронить. Песчаное поле, которое двѣ трети пашни этой составляетъ и носитъ только рожъ въ озимомъ клину, несказанно бываетъ наполнено кошечникомъ или котятникомъ травою, почему оное должно трижды пахать и употреблять желѣзную борону ко уменьшенїю, сколько возможно, сей травы. Почему труднѣйшее землепашество на легкой землѣ.

Когда второй мой предшественникъ примѣтилъ, что по многихъ предшедшихъ сухихъ лѣтахъ малой ячмень подверженъ былъ множайшему неурожаю, нежели крупной, поѣхалъ онъ самъ въ Аахенъ, что на Элбѣ, и взялъ тамъ 6 четвертей крупнаго ячменю, которой во всемъ ихъ уѣздѣ дотоль былъ не извѣстенъ. Онъ высѣялъ его въ 1710 году, и получилъ еще въ первой годъ предъ малымъ рядомъ съ его стоявшимъ ячменемъ тутошнихъ крестьянъ таковой онаго урожай, что сїи всѣ на другой

той годъ сдѣлались его подражателями, и съ того времени меньше имѣли неурожаю въ ячменѣ, а притомъ больше пользы; потому что крупной ячмень продается однимъ или двумя Прусскими грошами дороже. Послѣдовало отъ того въ сѣвѣ, пашнѣ и жатвѣ конечно еще больше затрудненія. При сѣяніи малаго ячменю находится между показанными работами болѣе промежекъ къ отдохновенію для человѣковъ и скотовъ. Должно только представить себѣ, что пашня подъ крупной ячмень еще осенью предшедшаго году должна быть вспахана и переборонена, дабы въ самомъ началѣ весны можно на ней ячмень этотъ сѣять. Для мѣлкаго же ячменю довольно только одного вспаханія подъ зиму, а въ здѣшней легкаго свойства землѣ и это не такъ нужно, и можно пахать весною, безъ всякаго вреда слѣдующимъ за тѣмъ перепашкамъ ячменной земли. Весною для малаго ячменю перепахиваніе не нужно предпринимать очень рано, естьли земля была вспахана подъ зиму: можно это совершить еще до начала другихъ работъ въ яровомъ клину; для большаго же или крупнаго ячменю возка навозу, съ унавоживаніемъ прочаго яроваго клину, и вскорѣ за тѣмъ слѣдующая пашня ячменной земли подъ сѣвъ, несказанно дѣлаютъ больше отягощенія; потому что въ короткомъ времени

все это одно за другимъ слѣдуетъ. Съ жатвою то же обстоятельство. По состоянїю погоды крупной ячмень поспѣваетъ либо прежде или вмѣстѣ съ рожью, что наноситъ работу съ кровавымъ потомъ; вмѣсто того въ маломъ ячменѣ находится великой промежекъ по сжатїи онаго до жатвы озимаго хлѣба. Не взирая на все это, здѣшнїе жители находятъ больше разсчету отъ крупнаго ячменю, равно какъ и всѣ въ сосѣдственныхъ деревняхъ учинившїеся вскорѣ сего подражателями. Между тѣмъ сѣвъ малаго ячменю не вовсе оставили. Удержанъ оный въ таковой мѣрѣ, сколько потребно къ засѣву низкихъ пашенъ, кои въ началѣ весны бываютъ еще очень мокры. Когда же пашня въ теченїи весеннихъ мѣсяцовъ болѣе осохнетъ, опредѣляется оная подъ малой ячмень. Удерживается оный и въ таковомъ случаѣ, когда пашня отъ злыхъ травъ очень одичаетъ, что крупный ячмень болѣе умножаетъ, нежели отвращаетъ. Понеже какъ пашня подъ малый ячмень уже весною приготовляется, то сїи поздныя прїуготовленїя земли въ теплые годы служатъ къ истребленїю и уменьшенїю разныхъ родовъ вредныхъ травъ. Довольно выгодъ отъ посѣву многихъ различнаго роду земныхъ произведенїй.

Со введенїемъ сѣву пшеницы умноженъ сѣвъ и льну; когда найдено было, что

что къ посѣву льну взрываемая и послѣ перепахиваемая земля вдвое лучшiй урожай пшеницы приноситъ. Прежде сего на трехъ десятинахъ съ половиною едва ли урожалось льну 6 пудъ; нынѣ же дошло до того, что на той же мѣрѣ земли урожается онаго слишкомъ по 60 пудъ. Отъ сего произошло ревностное пряденiе, такъ что ежегодно эта деревня по нѣскольку тысячь толстаго и тонкаго полотна нынѣ продавать можетъ. А какъ по вышесказанному, по средствомъ сѣву льнянаго, можно снабжать себя лучшими родами хлѣбовъ, то владѣльцы отдаютъ въ наемъ ежегодно за самую дешевую землю подъ ленъ, съ выговоромъ льну для пряжи и масла на пищу и ночники. Отъ сего изобилiя и число народу умножилось, и когда въ 1715 году было въ этой деревнѣ только 150 душъ, нынѣ же находится болѣе 300.

Когда же нашли единожды, что разведенiе множайшихъ родовъ земныхъ произведенiй разпространяетъ пропитанiе, начали еще болѣе о томъ стараться. Способный къ испытанiямъ духъ сего священника ввелъ еще съ 1712 году въ обыкновенiе разводить родъ рѣпы, называемой у *Линнея* Brassica Rapa или *капустная рѣпа* (Rapa sativa oblonga seu Foemina по *бауxину*, т. е. рѣпа *огородная продолговатая* или *женская*). Это

самый *Турнипсъ* Агличанъ, которымъ они, какъ бы чѣмъ нибудь новымъ, въ наши дни столько шуму надѣлали, и столь многихъ Нѣмецкихъ домоводцевъ обманули. Въ числѣ послѣднихъ былъ и самъ я. Понеже въ верьхней Нѣмецкой землѣ *Турнипсъ* весьма разводить и выхвалять начали, выписалъ я сѣмена онаго изъ разныхъ мѣстъ, но получилъ такія, изъ которыхъ вышла бѣлая свекла. (beta vulgaris alba vel cicla Linn.) По многимъ стараніямъ досталъ я напослѣдокъ настоящихъ сѣменъ, и вышла изъ оныхъ рѣпа, которая издавна была уже у насъ не въ диковину. Это бѣлая рѣпа, которой корень довольно не мало изъ земли выпячивается, и по самое это мѣсто бываетъ красенъ снаружи. По обычаю нашей провинціи рѣпу сію, равно какъ и толстую круглую бѣлую, называютъ водяная рѣпа, чѣмъ оба рода продолговатой и круглой отъ такъ называемой малой Маркской рѣпы, изъ которой лучшая въ Телтавскомъ округѣ родится, отличаютъ. Сіи рѣпы сѣются въ яровомъ полѣ, и нынѣ почти единственно къ кормленію рогатаго скота употребляются. Прежде сего составляли онѣ пищу человѣковъ, но по суровому своему вкусу престали быть оною съ тѣхъ поръ, какъ несравненно вкуснѣйшіе картофели заведены, и учинились манною простаго народа.

Также

Также и въ садоводствѣ духовный этотъ былъ моимъ руководителемъ. Когда онъ въ сосѣдственной деревнѣ опустѣвшій бобыльскій дворъ изъ выстройки получилъ въ собственность, и при ономъ нашелъ великой, прежде вмѣсто пашни употреблявшійся садъ; испытавши же, что здѣсь большіе Борсдорфскіе яблоки рости могутъ, выписалъ онъ деревца сего роду отъ одного духовнаго изъ Саксоніи, равно и другія хорошихъ свойствъ. Онъ посадилъ 40 корней перваго году, и обыватели сего мѣста, не имѣвшіе у себя прежде ничего, кромѣ сливныхъ деревъ, послѣдовали ему въ садоводствѣ, къ чему черенки получили отъ своего предводителя въ томъ, выроствивъ пеньки для прививанія отъ сѣменъ, или насажавъ дичковъ, выкопанныхъ въ лѣсу. Съ того времени, какъ обыватели завели всякаго роду плодовитыя древа, не случалось еще ни однажды, чтобъ которой годъ не получали они какого нибудь овоща. Когда же бы имѣли только одного роду дерева, въ нѣкоторые годы оставались бы оныя всѣ безплодны. Чрезъ это открылся имъ новой источникъ къ полученію денегъ; понеже, какъ въ особливости Борсдорфскіе яблоки, яко крупнѣйшіе и вкуснѣйшіе во всей округѣ, сдѣлались знакомы: тогда близъ лежащій городъ Трейенбриценъ весь свой первый овощь изъ сего мѣста запасалъ.

Хотя же въ жестокую зиму 1740 году почти всѣ Борсдорфскіе яблоки позябли, однакожъ завели ихъ вновь, и это продолжаютъ понынѣ. Былъ неурожай хлѣба въ этомъ мѣстѣ, такъ что жители ни двухъ четвериковъ хлѣба продать не могли; но почасту въ таковые неурожаи имѣли счастіе продавать много садовыхъ плодовъ, и тѣмъ свой недостатокъ въ хлѣбѣ наполнять довольнымъ образомъ, не взирая на то, что въ 1782 году яблоки были такъ дешевы, что ни одинъ человѣкъ не запомнитъ; но въ этомъ мѣстѣ Борсдорфскихъ яблокъ покупали полосмины по 2 талера, а на отборъ по два тал. 16 грошей.

Въ разсужденіи поваренныхъ растѣній также не остались при немногихъ родахъ оныхъ. Начали разводить всевозможные роды, изключая только тѣ, кои требуютъ особливаго садовничьяго искусства. Между сими растѣніями отличились лукъ песочной и рѣпчатой. Оный самый крупнѣйшій во всей провинціи; покупщики за нимъ пріѣзжаютъ, и у нѣкоторыхъ крестьянъ въ огородѣ родится онаго отъ 3 до 6 четвертей. Хмѣль водятъ здѣсь также множественно.

Образцу сего мѣста подражали многія сосѣдственныя деревни какъ въ Прусіи, такъ и Саксоніи; и когда сіи въ началѣ

нынѣшняго вѣку перетворившіяся деревни сравнить со смѣжнымъ такъ называемымъ Флеммигомъ, различіе обоихъ мѣстъ очень въ глаза бросается, такъ что явственно можно видѣть, что изобрѣтенія деревенскихъ жителей совершитъ въ состояніи. Въ Флеммигѣ, имѣющемъ великой недостатокъ въ лугахъ, пашня вчетверо или шестеро лучше здѣшней; ибо земля почти повсемѣстно состоитъ изъ одинакой глинистой почвы. Здѣсь три части земли состоятъ изъ песку, въ томъ числѣ половина изъ рыхлаго сыпучаго; но одна часть полей состоитъ изъ таковой пашни, на которой изобрѣтенію никогда художествовать престать не можно. Въ Флеммигѣ всякой крестьянинъ подъ собою вдвое и слишкомъ пашни имѣетъ больше, нежели здѣшній; однакожъ состояніе здѣшнихъ крестьянъ лучше. Но богатѣе ли они? рѣшить это не легко; понеже богатство есть нѣчто относительное. Но когда богатыми можно назвать тѣхъ крестьянъ, на которыхъ нѣтъ долгу, и на которыхъ нѣтъ господской недоимки, то они таковы. Правда, что есть отчасти безпорядочные и отъ того упадшіе хозяева, но въ этомъ случаѣ названіе относится къ множайшему числу. Но отъ чего происходитъ сіе преимущество здѣшнихъ крестьянъ предъ Флеммигскими? Отъ

 того,

шого, что они вшрое водяшЪ предЪ ними больше земныхЪ плодовЪ. ЗдѢсь всѢмЪ онымЪ цѢлый строй.

На поляхЪ вЪ ФлеммигѢ есть рожЪ, ячмень, овесЪ, очень мало стручковыхЪ плодовЪ, гречихи, бѣлой рѣпы, почти вовсе нѣтЪ льну, по крайней мѣрѣ на продажу. ВЪ здѣшнемЪ же мѣстѣ можно ежегодно на полѣ видѣть пшеницу озимую и яровую, рожЪ, большой и малой ячмень, овесЪ, гречу, горохЪ, горошекЪ, чечевицу, ленЪ, макЪ, просо, турнипсЪ, коноплю, картофели, табакЪ, хмѣль и лукЪ со всѣми прочими поваренными растѣніями.

Конечно при таковомЪ собраніи столь многихЪ земныхЪ произведеній можно получить понятіе о совершенно прилѣжныхЪ и порядочныхЪ поселянахЪ. Неприлѣжные сѣютЪ чѣмЪ меньше, тѣмЪ лучше, и очень не многіе роды плодовЪ земныхЪ. Непорядочные же не вЪ состояніи плоды земные, которыхЪ воздѣланіе требуетЪ столько разнаго времени и пріуготовленія и искуснаго совокупленія сЪ выгодою возрастить. Почему вЪ здѣшнемЪ мѣстѣ народЪ ловкой, которой во всякой области сЪ выгодою ужиться можетЪ, чего о людяхЪ противнаго сему качества сказать не можно.

КЪ самому же сему порядку столько различныхЪ продуктовЪ всего болѣе сопря-

прягается деревенское трудолюбіе. Во время жатвы работаютъ съ 3 и 4 часовъ по полуночи, до 10 часовъ съ полденъ; весною и осенью съ 4 часовъ утра до 7 часовъ вечера; зимою до тѣхъ поръ, какъ на гумнахъ продолжается молотьба, столько же долго трудятся. Оставшійся еще отъ Папежства звонъ въ колоколъ въ 4 часа съ полуночи, здѣсь удержанъ въ обыкновеніи по деревнямъ, трудолюбцами насѣленнымъ; ибо оной служитъ вмѣсто повѣстки къ началу молотьбы, въ опущеніи чего происходятъ безпорядки; понеже часы на колокольняхъ не во всѣхъ мѣстахъ находятся, а потому одно семейство начинаетъ трудъ свой ранѣе, другое позже, умалчивая о роптаніи со стороны работниковъ, когда ихъ пошлютъ ранѣе обыкновеннаго времени на работу, и уронъ въ работѣ, когда нѣтъ всеобщей повѣстки, и работники встаютъ поздно. Сѣчку для лошадей и рогатаго скота начинаютъ рѣзать съ полуночи въ 4 часа до разсвѣту зимою, а ввечеру отъ сумерекъ до 7 часовъ; дневные же часы посвящены другимъ въ сіе время года обыкновеннымъ трудамъ. Есть ли крестьяне, за свое прилѣжаніе болѣе похвалы заслуживающіе?

16) *Новые опыты должно предпринимать и производить со многою осторожностію.*

Когда кто не надлежитъ въ число богачей сего міра, не долженъ тотъ себя

щи-

щитать удобнымъ къ покушенїю на многїе или таковые опыты, кои произходятъ въ великомъ количествѣ; ибо отъ слѣдствїя оныхъ можно учиниться несчастливымъ и посмѣшищемъ своихъ современниковъ. Естьли наша домовая книга сказываетъ намъ, что мы за нашими приходами и разходами только небольшой остатокъ имѣемъ, не должны мы пускаться ни въ какїе новые опыты; понеже прежде всего должны сберечь денегъ на нужду, ибо въ деревенской жизни могутъ приключаться разныя несчастїя: недородъ, побитїе градомъ, скотской падежъ, и тому подобное, къ перенесенїю чего осторожный хозяинъ запасную деньгу всегда долженъ имѣть въ готовности. Когда же кто столько далеко достигнетъ, что по своимъ счетамъ въ новыхъ покушенїяхъ до денегъ, на нужду сберегаемыхъ, касаться надобности не имѣетъ; то и тутъ сперва не должно пускаться ни въ какїе иные опыты, кромѣ такихъ, кои бы въ своей неудачѣ не многаго стоили, а когда будутъ успѣшны, могли бы принести многое. Не худо тѣмъ, кои не слишкомъ еще искусны, требовать совѣту отъ старыхъ домоводцовъ, и около себя оглядываться и вопрошать, что то и другое, о чемъ мы думаемъ, было ли гдѣ испытывано по сосѣдству; хорошее ли или худое имѣло слѣдствїе; и когда случилось послѣднее, какїя тому были причины и препяти-

пятствія, что начинавшійся опытъ не могъ быть къ окончанію приведенъ.

Великіе и обширные опыты остаются токмо для людей достаточныхъ, а всѣ и каждая къ испытаніямъ разположенныя головы, въ каковомъ бы состояніи могущество имѣнія ихъ ни находилось, не должны составлять изъ того дѣла, до чести касающагося, когда предпріятія заведутъ ихъ въ таковыя издержки, что не усмотришь и времени, въ которое не льзя уже будетъ натягивать парусъ сего мореходства; понеже въ семъ состоитъ главная погрѣшность многихъ предпринимателей, что схватываются не во время, и потому лишаются имѣнія. Хорошее отступленіе на войнѣ служитъ Полководцу въ таковую же великую славу, какъ и выигранное сраженіе.

A) Когда великіе вновь опыты предоставляются только богатымъ людямъ, у многихъ останется еще всегда вопросъ: кто таковы сіи богатые хозяева? Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ можно рѣшить слѣдующимъ примѣромъ: Г. *Побѣждаловъ* имѣетъ деревню, которую цѣнятъ въ 30000 рублей; сіи 30000 рублей составляютъ корень имѣнія Г. *Побѣждалова*. Онъ симъ корнемъ такъ хорошо возпользовался, что отъ онаго пріобрѣлъ еще 30000 руб. или еще больше наличныхъ денегъ. Теперь можетъ онъ вступать въ новые опыты боль-

шимъ

шимъ количествомъ, потому что оныѐ наличнымъ его деньгамъ соразмѣрны. Онъ долженъ только выводить счетъ свой, чтобъ новое его покушенїе, въ случаѣ неудачи, отнюдъ не стоило бы свыше 10000 рублей; когда же удастся, принеслобъ ему 30000 руб. или еще больше. Когда же бы *Побѣждаловъ*, кромѣ своей отъ долговъ свободной деревни, имѣлъ наличныхъ денегъ только 5000 рублей, составило бы это лишь деньги на нечаянную нужду, до которыхъ касаться не должно. Естьли же бы наличной его капиталъ состоялъ въ 10000 руб. слѣдовало бы ему ограничить себя въ однихъ малыхъ и необширныхъ издержекъ требующихъ покушенїяхъ.

Б) Какъ новыя покушенїя или предпрїятїя могутъ столькожъ легко начинателя своего возвести къ великому богатству, какъ и низвергнуть въ крайнюю бѣдность; то на предпринимаемыя покушенїя должно взирать не съ одной только стороны, дабы изчисленїемъ могущаго отъ оныхъ быть прибытку не быть подстрекнуту, и не войти скоропоспѣшно въ производство. Почему не надлежитъ тотчасъ слѣдовать первымъ своимъ мыслямъ. Должно, какъ эконому, вдаль проницать умѣть, всѣ притомъ встрѣчающїяся неудобства одно по другомъ раздроблять, и не щитать за педанство записывать это на бумагѣ, да-

дабы себѣ не въ первой или второй день спустивъ, когда еще страсть къ новости и пріобрѣтенію пылаетъ, но долго помѣшкавъ, то показывать; но и какъ самому себѣ всегда не довѣрять должно, предлагать своимъ добрымъ пріятелямъ. Примѣры въ практическихъ вещахъ наставляютъ гораздо болѣе, нежели теорія. Почему намѣренъ я предложить очень славную повѣсть о новыхъ въ обширномъ количествѣ произходящихъ предпріятіяхъ, а къ тому присовокупить недоумѣнія и рѣшенія, какъ въ таковыхъ и подобныхъ случаяхъ экономы не однократно на разсужденія и испытаніе искусныхъ своихъ пріятелей предлагать должны. Я избираю къ сему въ наши времена столько шуму надѣлавшіе новые изъ Бренкендорфскихъ опытовъ о введеніи великихъ и чужестранныхъ скотскихъ породъ, такъ какъ описаны оные въ неоднократно похваленномъ календарѣ для Нѣмецкихъ домостроителей.

A a) Господинъ тайный Совѣтникъ Казначейства фонъ *Бренкендорфъ* завелъ великой и дорого стоющій конскій заводъ, велѣлъ для поправленія лошадиной породы закупить на границахъ Турецкихъ до 600 кобылъ и жеребятъ, и своимъ учрежденіемъ разпространилъ заводъ конской въ Нецбрихенѣ, что близъ Дріезена, въ короткомъ весьма, времени такъ что

тамъ

тамъ и у подданныхъ его выроэкаются лошади, за которыхъ охотно платятъ по 60 и 80 талеровъ. Онъ самъ продалъ въ 1778 году отъ 50 до 60 лошадей въ Саксонскую армїю, каждую по 24 червонца. Сколько полезно сїе заведенїе было для государства и тамошней округи, столько мало выгодъ принесло самому заводчику.

Разсужденїя и вопросы.

1) Нѣкоторые Государи, имѣвшїе собственные конскїе заводы, коихъ учрежденїе великихъ денегъ стоило, опять оные уничтожили: какую бы имѣли они къ тому причину?

2) Не сїя ли можетъ статься была причина, что издержки на оные превосходили доходы отъ нихъ, или что не доставало добраго присмотру, и что, можетъ быть, послѣ искуснаго надзирателя или управителя заводовъ, заступали мѣсто нерачительные и невѣдущїе люди?

3) Есть великїя воинственныя государства, въ которыхъ положенїе казенныхъ и камеральныхъ дѣлъ на хорошихъ правилахъ состоитъ, которыхъ владѣтели своихъ ремонтныхъ лошадей большею частью за границею покупать приказываютъ, и во избѣжанїе того не помышляютъ о заведенїи у себя новыхъ конскихъ заводовъ: не сїе ли составляетъ

етъ основанїе таковаго поступка, что иностранныя лошади дешевле, нежели за каковую цѣну у себя дома выростить ихъ можно?

4) По прилѣжномъ разсмотренїи не выходитъ ли того, что по изчисленїю издержекъ на заведенїе новыхъ строенїй и содержанїе конюховъ, травы, сѣна и овса въ продажѣ, чрезъ отдачу тѣхъ мѣстъ въ наемъ, или обращенїе на заводъ дойныхъ коровъ, выкормку, овцеводство и п. под. болѣе можно получить прибыли, нежели отъ заводовъ конскихъ?

5) Когда по сличенїи числа ежегодно продаваемыхъ лошадей и цѣны оныхъ, счетъ въ обоихъ сихъ случаяхъ не слишкомъ возвышенъ, и по экономическимъ впрочемъ исвѣстнымъ основанїямъ средственная сложность въ числѣ и цѣнѣ продаваемыхъ лошадей довольно ли порядочно взята?

6) Въ здѣшнихъ земляхъ нравятся и въ славѣ состоятъ породы изъ Королевства Прусскаго, Мекленбургскїя, Голштинскїя, Фрисландскїя, Гановерскїя, и проч. какъ бы то начать должно, чтобъ вновь учреждаемый конскїй заводъ пришелъ въ славу и знаемость?

7) Должно ли, чтобъ лошадей прїѣзжали покупать на самые заводы, или разсылать ихъ по торгамъ для продажи?

8) Когда продавать лошадей не на мѣстѣ, но отсылать на конскія торжища должно; можно ли сыскать къ тому способныхъ и вѣрныхъ людей, дабы проводъ лошадей не составилъ многихъ и непредвидимыхъ издержекъ, или не подалъ случая къ поданію ложныхъ счетовъ?

9) Когда сего послѣдняго должно опасаться, какое избирать къ отвращенію того средство?

10) Не слишкомъ ли попущеносъ на страхъ, закупить въ одинъ разъ 600 кобылъ и жеребятъ; и не благопристойнѣе ли бы было нѣсколько чужестранныхъ отборныхъ изъ лучшихъ жеребцовъ и кобылъ доставить, а тогдажъ и домашнихъ рослыхъ кобылъ случать съ иностранными жеребцами?

11) Извѣстно, что въ особливости у лошадей дѣти болѣе къ отцамъ, нежели матерямъ сходственны урожаются; не лучше либъ было, (какъ и видѣть можно, что отъ конскаго заводу великихъ доходовъ пріобрѣсть не льзя, но еще возможно великой убытокъ понести), чтобъ изъ любви къ отечеству содержать иностранныхъ рѣдкихъ жеребцовъ и случать кобылъ своихъ подданныхъ, а особливо когда польза отъ таковаго учрежденія для патріота достовѣрная, и которую очень легко изчислить можно?

ББ) Онъ завелъ восточно-Фрижской рогатой скотъ, и чрезъ то несказанно поправилъ въ деревняхъ своихъ породу скотины. За восточно - фрижскаго заводнаго быка охотно платятъ талеровъ по 40 и больше. —— Онъ доставилъ множество Подольскихъ коровъ, которыя въ своемъ отечествѣ употребляемы были только къ заводу, и ходя по тамошнимъ степямъ не прiучены были къ доенiю, и по отнятiи отъ ихъ телятъ не давали изъ себя ни капли молока. Онъ искалъ выдумкою доставить себѣ отъ нихъ великую пользу; сдѣлалъ ихъ кормилицами восточно-Фрижскихъ телятъ, а молоко изъ Фрижскихъ коровъ, въ множайшемъ количествѣ выдаиваемое, обратилъ на дѣланiе масла и сыровъ.

Вопросы:

1) Которое прямо основательнымъ поправленiемъ хозяйства назвать должно: то ли, когда изъ многихъ коровъ (по значущемуся въ X. Т. XI. гл. 8.) тѣхъ избираютъ, кои изъ всѣхъ, стоящихъ въ стойлахъ, болѣе молока даютъ и отъ оныхъ единственно породу вести и удержать ищутъ; или то, когда вообще только стараются имѣть рослую скотину, и оныхъ съ великимъ убыткомъ изъ чужихъ государствъ выписываютъ?

2) Не весьма ли то достовѣрно, по значущемуся въ Х. Т. Х. что только кормъ или паства коровъ твоихъ поправлять должны, для воспитанія крупнѣйшей породы, нежели каковъ корень завода былъ, и не извѣстно ли изъ примѣровъ въ Голландіи и Фрисландіи, что когда скотъ тамъ отъ заразы выпалъ, а потому принуждено было выписывать изъ Нѣмецкой земли самую малорослую скотину, но что отъ оной во второмъ и третьемъ поколѣніи получили столькожъ рослую, какова была у нихъ прежде; ибо основаніе величины росту рогатаго скота единственно на изобильномъ и лучшемъ корму и паствѣ утверждается, и что потому покупка къ заводу крупныхъ коровъ и быковъ совсѣмъ не нужна?

3) Не испытано ли потому собственнымъ или другихъ людей опытомъ, и не предвидится ли издалека, что крупная иностранная скотина, когда оная къ намъ перейдетъ на хуждшую паству или недостаточный кормъ, будетъ давать меньше молока, нежели наша обыкновенная скотина даетъ, и въ послѣдствѣ порода отъ нее совсѣмъ перемѣнится и измѣлѣетъ?

4) По самому же сему основанію не лучшее ли то будетъ хозяйство, когда для заведенія крупной породы оставить тѣ-

лятамъ безъ убавки все молоко ихъ матерей, дабы ростъ ихъ сначала ихъ жизни не задерживался и не уменьшался? *Смотри* X. T. XI. гл. VII.

5) Поелику зажиточнымъ хозяевамъ отнюдь не должно поставлять въ осужденіе, когда они придерживаются чего нибудь чрезвычайнаго, и потому, на примѣръ, содержатъ какого ни есть роду отмѣнно рослую скотину; не можноли избирать къ тому кратчайшій путь, и тѣленка того или инаго роду, подобно жеребятамъ, допускать сосать мать полгода или больше, какъ-то самъ я (Сочинитель) за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на овцахъ испыталъ; а по самому этому не останутся ли деньги въ отечествѣ?

ВВ) Онъ выписалъ буйволовъ и буйволицъ и сдѣлалъ заводъ изъ оныхъ, которой очень хорошо удался, такъ что уже въ 1775 году было въ немъ болѣе 60 скотинъ, въ томъ числѣ 40 буйволицъ тѣльныхъ. Онъ сверьхъ того случалъ съ буйволицами Фрижскихъ (Голландскихъ) быковъ, а буйволовъ съ Фрижскими коровами; отъ сей смѣси вышли преизрядныя тѣлята. Содержаніе сего роду скотины было еще легче, нежели обыкновенныхъ коровъ, и выкормка оной становилась дешевле. Въ плугъ и домовую работу буйволы были мало употребительны; но тѣмъ способнѣе

къ воженїю тяжелыхъ бременъ. Въ 4 года выростали они столько, что бывали вѣсомъ отъ 18 до 20 пудъ слишкомъ; а кожи ихъ, изъ которыхъ выдѣлываютъ лучшїя Аглинскїя подошвы и такъ называемыя пумпы, покупали по 4 и по 5 фридрихсдоровъ. Сала въ нихъ было больше, нежели въ другихъ быкахъ; прекрасное жиромъ проростшее мясо, которое въ особливости добротно было въ соленїи и копченїи. За откормленнаго буйвола охотно платили по 90 талеровъ (70 рубл. 20 коп.). Сначала коровъ буйволовыхъ трудно было прїобучить къ доенїю, послѣ это облегчилось. Смѣтана отъ нихъ, смѣшиваемая со смѣтаною домашнихъ коровъ, давала очень вкусное масло и сыры, кои уподоблялись сырамъ козьимъ и Моравскимъ бимзамъ. Поелику скотина сїя такъ достаточно за себя выплачиваетъ, содержанїе оной и подражанїе сему заведенїю въ хозяйствѣ можетъ быть выгодно.

Вопросы:

1) Поелику отечество буйволовъ Азїя и Африка, гдѣ они дикихъ звѣрей составляютъ; но съ еще седьмаго вѣку переведѣны въ Италїю, прїобыкли къ тамошнему воздуху и учинились домовою скотиною, а потому и Нѣмцы видали и знавали ихъ тамъ за многїе вѣки: для чегожъ никому изъ нихъ не вошло

въ

въ мысль оныхъ оттуда вывесть и развести у себя?

2) Не для того ли можетъ быть сїе послѣдовало, что не хотѣли составить изъ нихъ особливыхъ стадъ и строить скотныхъ дворовъ; ибо, какъ пишетъ и Бюфонъ, что между буйволами и Европейскими быками и коровами полагаютъ быть нѣкоторую непрїязнь и отвращенїе, что однако Бренкенхофовыми опытами опровергается, даже и не возможностїю считавшееся совокупленїе обоихъ родовъ сихъ скотинъ было удачно, а чрезъ то прежняя натуральная исторїя въ семъ пунктѣ получила дополненїе?

3) Когда извѣстно, что путешествующїе въ Италїю Нѣмцы, въ особливости на дорогѣ изъ Рима въ Неаполь, вмѣсто говядины буйволину ѣсть принуждены бывали, находили оную не токмо невкусною, но и противный запахъ имѣющею; можетъ ли потому въ Нѣмецкой землѣ буйволина быть поставлена на ряду съ говядиною, и со временемъ продаваема по такой же хорошей цѣнѣ?

4) А какъ о молокѣ и маслѣ буйволицъ тоже не безъизвѣстно; то смѣшиванїе сего масла съ составляемымъ изъ молока домашнихъ коровъ не сдѣлаетъ ли, что масло котораго нибудь мѣста придетъ въ худую славу, а чрезъ это

 раз-

разходъ на масло и сыры не уменьшится ли?

5) Буйволы не ходятъ въ плугѣ, но только въ фурахъ; а потому Европейскіе волы, кои въ то и другое употребляются, и въ разсужденіи мяса своего болѣе ходячій товаръ составляютъ, не удержатъ ли всегда свою цѣну?

6) Когда отъ буйволицъ сначала молоко получать такъ трудно, что и въ Подольскихъ коровахъ замѣчено; не можно ли ихъ доить такъ, какъ дикихъ домашнихъ коровъ, то есть накладывая на нихъ старое сѣдло, или еще лучше, мокрую простыню, или мокрой мѣшокъ на всю спину?

7) Когда устремляется у насъ намѣреніе на рѣдкихъ и чрезмѣрно рослыхъ скотинъ, для чего бы не стараться получать дикихъ лѣсныхъ быковъ, и пріучить такъ, какъ послѣдовало съ буйволами; и когда старые дикіе быки останутся не укротимы, ловить молодыхъ дикихъ бычковъ и тѣлятъ обоего полу, а потомъ испытывать учинить ихъ ручными; потому что таковые быки бываютъ ростомъ въ сажень вышины, и не рѣдко вѣсомъ свыше 50 пудъ? А поелику на толстоту кожъ столь-кожъ, какъ и хорошій вкусъ мяса взирать должно, то въ Европѣ всего рѣдчайшихъ оленей (Лапландскихъ) надлежитъ стараться разводить, и учинять до-

домовою скотиною. Также и наши бурые лоси, кои отчасу становятся рѣже, заслуживают вниманіе достаточнаго хозяина, дабы по быстрому их бѣгу, в чем они не уступают бѣлым оленям, в запряг стараться их употреблять: что они к рукам привыкают, есть множество примѣров. Бывает он неукротим лишь во время своей течки, но к тому времени можно его лишать рогов; лосей самцов валушить, и тѣм дикость укрощать, а чрез это от них больше мяса и сала ожидать; ибо в старину ловливали лосей вѣсом в 650 фунтов и свыше, в наших же мѣстах обыкновенно не бывают они тяжеле трех и четырех сот фунтов.

ГГ) Он имѣл в мыслях завести завод верблюжей от выписанной пары. 29 Марта 1774 году слученная верблюдица ожеребила 24 Марта 1775 году верблюженка, которой был задавлен матерью, и оная вскорѣ потом умерла. Верблюд же пал от особливаго случая.

Вопросы:

1) Верблюды из всѣх домовых скотов полезнѣйшіе; понеже они болѣе других скотов равнаго росту бремена носить могут, и в один день с оными втрое и четверо далѣе переходят, а притом несравненно меньше корму требуют; потому что охо-

 тно

тно довольствуются большею частью репейникомъ, крапивою и худыми травами, или малою мѣрою бобовъ и ячменю; здоровое и вкусное молоко даютъ; шерсть ихъ употребляется на фабрикахъ, урина для нашатырю, а навозъ вмѣсто дровъ; понеже оный, полежавъ дни два на солнцѣ, какъ трутъ огонь подхватываетъ, какія бы мѣры взять къ разводу оныхъ?

2) Для чего, по таковому великому оныхъ преимуществу предъ лошадями, не введено употребленіе оныхъ въ нашихъ войскахъ? и не сія ли главная тому причина, что не привыкшія къ виду ихъ лошади въ запрягѣ и артиллерии будутъ пугаться и бить; ибо лошади издалека запахъ ихъ чуютъ, и онаго сносить не могутъ?

3) Когда это справедливо, не можно ли бы употребленіе ихъ ввести такъ, какъ при караванахъ странъ восточныхъ; и когда каждый верблюдъ можетъ носить на себѣ 20 пудъ, употреблять оныхъ вмѣсто извозчичьихъ тѣлегъ, къ перевозкѣ купеческихъ товаровъ на ярманки, а чрезъ то весьма облегчить обыкновенную плату за провозъ, и тѣмъ поспѣшествовать дешевости товаровъ?

4) Верблюды своимъ вожатымъ очень вѣрны и покорны, ободряются ихъ обыкновеннымъ кликомъ, пѣніемъ, или звукомъ

комъ музыкальнаго орудія къ трудной своей работѣ, безъ погонянія плѣтью: по сему не успѣшнѣе ли было бы, съ выписаніемъ верблюдовъ, вызывать прежняго за ними въ отечествѣ ходившаго погонщика, дабы отъ здѣшнихъ Европейскихъ хожатыхъ не были они избалованы и отъучены?

5) Въ разведеніи верблюдовъ не то ли есть лучшее намѣреніе, чтобъ кромѣ употребленія оныхъ къ развозу купеческихъ товаровъ, возить на нихъ изъ деревень, далеко отъ большихъ городовъ отстоящихъ, многія хозяйственныя произведенія, какъ-то молоко, масло, сыры и прочее, скорѣе и въ множайшемъ количествѣ на торгъ?

6) Когда намѣреніе устремляется на то или другое изъ показанныхъ предопредѣленій, какимъ образомъ завести удачно способнѣйшій къ тому родъ верблюдовъ? ибо въ породахъ оныхъ различаются 1) *Турецкой верблюдъ*, которой по меньшей мѣрѣ 20 пудъ носитъ, но въ лѣтніе мѣсяцы къ употребленію неспособенъ; потому что жару подъ бременемъ сносить не можетъ. 2) *Арапской*, которой носитъ по 500 фунтовъ, жаръ сноситъ, и 15 дней можетъ терпѣть жажду. 3) *Дромедаръ*, которой въ одинъ день далѣе переходитъ, нежели прочіе въ три дни. 4) *Персидской верблюдъ*, изъ коихъ одинъ родъ съ двумя горбами,

а другой съ однимъ. Послѣднихъ есть опять четыре породы, а именно: одна, называемая въ Персїи *Неръ*, т. е. мужеская и произходящая отъ смѣси верблюда двугорбаго съ самкою одногорбою. Оныхъ щитаютъ лучшими, потому что носятъ бремена въ 9 и 10 центнеровъ вѣсомъ; они очень не стомчивы, и на мѣстѣ покупаются каждой рублей по 80.

ДД) Онъ имѣлъ Турецкихъ и Македонскихъ барановъ, изъ которыхъ имѣли иные по 90 и по 100 фунтовъ вѣсу въ себѣ. Волна сихъ овецъ была нѣсколько грубѣе, нежели нашихъ домашнихъ, но очень способная на тканье фризовъ и Турецкихъ одѣялъ. Каждая овца давала по 8 фунтовъ волны, а въ хвостахъ (курдюкахъ) ихъ, когда бывали они совершенно жирны, содержалось отъ 16, 18 до 20 фунтовъ сала. Онъ къ поправленїю домашней породы овецъ доставилъ Голштинскихъ, Эйдерштатскихъ и Аглинскихъ барановъ за 200 червонныхъ, отъ коихъ въ теченїи 4 или 5 лѣтъ вышло множество хорошихъ и крупныхъ ягнятъ; между тѣмъ однако къ одному стаду овецъ отдѣленной баранъ, къ разводу особливой породы, какъ оное стадо изъ 200 овецъ состояло, не долго и прожилъ. Эйдерштатскїе бараны можетъ быть вѣрнѣе бы споспѣшествовали его намѣренїю въ по-

поправленіи породы, но оныхъ онъ не уважилъ.

Вопросы:

1) Какое намѣреніе имѣть Турецкихъ и Македонскихъ барановъ?

2) Не больше ли Государству или мануфактурамъ приноситъ услугъ тонкая, нежели грубая волна?

3) Когда блистать единственно лишь крупною скотиною, нужно ли это и не основательнѣе ли будетъ, собственныхъ овецъ породу такъ удобрить и сдѣлать крупною, что не токмобъ приносили онѣ больше мяса и волны, но были бы здоровѣе и долговѣчнѣе, нежели по старинному у овчаровъ обычайному содержанію жить могутъ, какъ о томъ сказано выше въ разсужденіи рогатаго скота, и обнародавано въ *Виттенбергскихъ еженедѣльникахъ* Wochenblatt. St. 10. 1774, когда уже съ того времени многіе хозяева щастливо тому подражали?

4) На одного барана обыкновенно опредѣляется 20 и 25 овецъ, но что можетъ выйти, когда будетъ онъ ежегодно имѣть дѣло съ двумя стами?

5) Кромѣ предвидимой недолговѣчности Аглинскихъ барановъ, отъ излишняго совокупленія, порода слабѣе ли или сильнѣе быть можетъ? fortes fortibus creantur, т. е. сильный сильнаго творитъ.

6)

6) Когда къ удобренію волны посредствомъ иностранныхъ барановъ въ Швеціи и разныхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли производили удачные опыты, для чего бы не подражать всюду давно извѣстному образу, каковымъ поступали въ Швеціи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли?

ЕЕ) Онъ досталъ Аглинскихъ большихъ свиней, и помѣшалъ оныхъ съ Вестпфальскими, изъ которыхъ по третьему году имѣла вѣсу 10 пудъ. Продавалъ онъ отъ сего заводу поросятъ охотно своимъ сосѣдямъ, и чрезъ то весьма поправилъ породу въ той округѣ. Обыкновенная цѣна за пару таковыхъ выкормленныхъ свиней отъ 20 до 24 талеровъ; а онъ за пару чрезмѣрно крупныхъ и жирныхъ свиней, изъ коихъ въ каждой вѣсу было больше 22 пудъ, взялъ съ Берлинскаго мясника 140 талеровъ, (109 рубл. 20 коп.). Завелъ же онъ и рослыхъ Молдавскихъ свиней.

Вопросы:

1) Какое намѣреніе въ заведеніи иностранныхъ свиней, превосходящихъ ростомъ домашнихъ?

2) Не господствуетъ ли въ этомъ случаѣ очень обыкновенный предразсудокъ, что отъ крупной скотины пойдетъ крупная порода, какъ то замѣчено въ разсужденіи коровъ и овецъ?

3) Не можно ли въ семъ намѣренїи совершенно кстати привести обыкновенное заключенїе: отъ ничего не будетъ ли чего, или на недостаточномъ худомъ кормѣ выростаетъ только мѣлкая и плохая скотина?

4) Когда же по состоянїю мѣста можно кормъ домашнимъ свиньямъ поправить, не будутъ ли выходить отъ того свиньи крупнѣе обыкновеннаго, какъ-то ежедневно можно видѣть въ разныхъ здѣшнихъ пивоварняхъ и винокурняхъ, что тутъ свиньи, по знакомой пословицѣ: не по днямъ, а по часамъ ростутъ, и кормъ дѣлаетъ, что годовалой поросенокъ бываетъ рослѣе четырехъ годовалой худо выкормленной свиньи?

5) Когда же есть намѣренїе отъ введенїя крупной породы чужестранныхъ свиней, своихъ свиней домашнихъ привести въ славу, и изъ отдаленныхъ большихъ городовъ привлекать и прїучать мясниковъ, кои впрочемъ не охотно въ дальнюю дорогу пускаются; не долженъ ли послѣ того быть первый вопросъ: есть ли къ содержанїю свиней пивоварня или винокурня, или когда употреблять на нихъ чистой зерновой хлѣбъ, не можно ли онаго, а особливо гдѣ есть водяной путь, въ натурѣ продавать несравненно дороже.

6) Естьли же полагаться на лѣсной кормъ (жолуди), и въ теченїи 12 лѣтъ полагать

гать 4 хорошихъ урожайныхъ на него годовъ, а въ ожиданiи оныхъ имѣть у себя много худощавыхъ свиней, и отъ того терпѣть убытокъ; не лучше ли въ этомъ случаѣ будетъ, поелику къ намъ ежегодно изъ другихъ земель пригоняютъ довольно рослыхъ худощавыхъ свиней, закупать оныхъ въ урожайные на жолуди годы и откармливать въ лѣсу?

7) Намѣревается ли отъ смѣси Аглинскихъ свиней съ Вестфальскими получить отъ таковаго заводу славные Вестфальскiе окорока; но не особливой ли родъ жизни свиней Вестфальскихъ, съ особливымъ образомъ соленiя, копченiя и роду дровъ, также и выдерживанiя Вестфальскихъ окороковъ, кои не много дней въ дыму, а потомъ на открытомъ воздухѣ висятъ, главнѣйше въ добротѣ сихъ окороковъ участвуютъ?

8) Можно ли сказать, что продавецъ, когда ни на что, кромѣ барыша, не взираетъ, оной имѣть можетъ, когда пару свиней за 140 талеровъ продаетъ, и разходы свои на нихъ въ точности изчислилъ ли?

9) Не былъ ли барышъ единственно на сторонѣ мясника, которой, продавая фунтъ свинины по 2 гроша Прусскихъ, отъ каждой свиньи въ 900 слишкомъ фунтовъ вѣсу, получилъ прибыли до

70 талеровъ, а продавецъ столькожъ въ этомъ потерять долженъ?

10) Лошадиной и овечій заводъ, чрезъ введеніе лучшихъ иностранныхъ скотовъ ихъ роду поправить можно; но можно ли то же утверждать о заводѣ свиномъ и коровьемъ, когда всякъ, имѣвшій въ этомъ опытность, согласится, что зависитъ это отъ лучшаго корму или пастбы?

Таковымъ-то образомъ поступай съ своими предпріемлемыми вновь покушеніями, естьли только кто не занятъ своими сперва впадшими въ голову мнѣніями, и кто, подобно нѣкоторымъ родителямъ, своего первороднаго дѣтища несправедливымъ образомъ болѣе не любитъ рожденныхъ послѣ. Не допускай надежды, естьли вѣроятность пріобрѣтенія совсѣмъ не перевѣшиваетъ заботу убытка, въ этомъ намѣреніи совсѣмъ или только очень мало на щастіе, и учреждай себя по старинной очень знакомой пословицѣ: прежде сдѣлать, послѣ думать, многимъ худо то влекло. —— Очень похвальное и патріотическое дѣло новые опыты производить, которыхъ удача нашимъ современникамъ и потомкамъ пользу и удовольствіе доставить можетъ. Но къ тому должно свои силы и особливое положеніе знать и измѣрять, дабы на незнакомомъ пути не заблудиться и не погибнуть. Должно брать примѣръ въ осторожности

съ тѣхъ, кои въ этотъ путь такъ зашли, что уже ни шагу ступить не могутъ, и образъ своихъ мыслей испытывать, чтобъ, когда въ великія и пространныя предпріятія пуститься, при произходящемъ отъ того убыткѣ своего имѣнія, можно было сказать и опереться на томъ: *я разположенъ былъ къ тому, чтобъ собою пожертвовать всеобщему благу.*

17) *Упадшій и въ долги погруженный хозяинъ.*

Тотъ мореходецъ имѣлъ только не полное наставленіе, которой наученъ въ хорошую погоду и при способномъ вѣтрѣ плавать, а незнакомъ съ тѣми правилами, какъ должно поступать въ случаѣ противнаго вѣтру, бури и кораблесокрушенія.

Досель преподаны были правила къ содержанію и умноженію имѣнія, и ко избѣжанію того, что уменьшеніе онаго приключить можетъ. Но и сіе наставленіе равно былобъ не полное, когдабъ не доставало въ ономъ показанія, какимъ образомъ хозяину, которой по разнымъ нещастливымъ приключеніямъ пришелъ въ упадокъ, и кораблесокрушеніе это выдержать хочетъ, поступать должно, дабы, естьли возможно, изъ опасности совершенной погибели избавиться.

Состояніе долговъ, при разумномъ содержаніи себя при томъ, въ разсужденіи заимодавцевъ требуетъ, чтобъ еще болѣе

въ

въ лавиринѳѣ семъ не запутаться, знанія правъ своей страны, коихъ особливое употребленіе здѣсь главное обстоятельство составляетъ. По сему одинъ ученый и добродушный, въ гражданской службѣ нашей страны состоящій другъ, предпріялъ упадшимъ и въ долги погруженнымъ хозяевамъ подать руку помощи въ наставленіи, какимъ образомъ спасаться. Хотя наставленія его главнѣйше основываются на положеніи Прусскихъ правъ, но какъ оныя такого состоянія, что и общимъ правамъ соразмѣрны, а потому могутъ служить и въ другихъ странахъ: то уповательно сіе наставленіе всѣмъ и каждому изъ Читателей будетъ пріятно. А мое въ разсужденіи ихъ желаніе, чтобъ они никогда въ немъ не имѣли нужды; когда же состоятъ въ печали и нуждѣ, доставить себѣ или пріятелямъ своимъ, совѣта ихъ требующимъ, изъ онаго лучшее наставленіе; понеже нѣтъ ничего достовѣрнѣе, что иные честные люди по тому только изъ своего паденія возстать не могутъ, что не разумѣютъ, къ чему держаться, или чѣмъ себѣ помочь; или не вѣрятъ, чтобъ могла быть для нихъ помощь; или попадаютъ на худыхъ совѣтчиковъ, кои обстоятельства ихъ болѣе портятъ, нежели поправляютъ.

Я включу здѣсь опредѣленіе сего человѣколюбца, которой желаетъ видѣть своихъ ближнихъ лучше щастливыми, нежели

 зло-

злополучными, безъ всякой отмѣны, и такъ, какъ я оное по благосклонности его получилъ.

Хозяинъ въ состоянïи своего пропитанïя и имѣнïя главнѣйше можетъ двояким образомъ въ упадокъ притти.

Вопервыхъ, что онъ примѣтнымъ образомъ будетъ менѣе доходовъ получать, нежели прежде; однакожъ еще не совсѣмъ въ долги погруженъ находится.

Вовторыхъ, когда достатокъ свой столько утратилъ, что на немъ болѣе долговъ, нежели чего стоитъ имѣнïе.

Въ обоихъ случаяхъ долженъ онъ слѣдующее наблюдать:

1) Чтобъ по основанïямъ единой спасительной вѣры и съ живѣйшимъ отъ добродѣтельнаго Христïанскаго поведенïя прïобрѣтаемымъ упованïемъ на Бога, Подателя всяческихъ благъ, и Который ничего случайно не попускаетъ, старался онъ все то замѣтить, что низвергло его въ таковыя обстоятельства, и какïя находятся позволенныя полезныя средства къ прежнему себя возстановленïю. *Всегда* долженъ онъ искать, чтобъ предъидущаго остерегаться, а въ настоящемъ стараться, произшедшïй вредъ, сколько возможно, поправить. И *сïе*, возстановительныя средства именно, долженъ онъ безъ упущенïя времени, со всякою честностïю вы-

выискивать, испытывать и въ дѣйство производить стараться. По обстоятельствамъ мѣста, личному состоянію хозяина и его сообщниковъ, также и связи, въ которой онъ съ родственниками и пріятелями находится, и изъ самаго времени можетъ истинному благоразумію слѣдующій человѣкъ легко самъ собою измѣрить, что ему въ семъ случаѣ дѣлать. Ибо, когда онъ самъ себѣ совѣтывать не можетъ, какъ то вообще и хорошо въ собственномъ дѣлѣ не быть самому себѣ совѣтователемъ, тогда требуй наставленія отъ искусныхъ пріятелей; но и ихъ совѣту долженъ онъ, сколько возможно, не токмо слѣдовать, но и въ случаѣ сомнѣнія, болѣе совѣту другихъ честныхъ людей, нежели своему собственному, быть предану; понеже извѣстное дѣло, что рѣдко въ своихъ собственныхъ, а особливо запутанныхъ обстоятельствахъ, прямо на себя полагаться должно. Любовь къ самому себѣ ослѣпляетъ.

2) Имѣетъ онъ въ книгѣ *Хозяинъ* и *Хозяйка* преподаннымъ какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ предписаніямъ съ сугубою точностію слѣдовать.

3) Долженъ онъ во всѣхъ частяхъ свое прилѣжаніе, по силамъ и обстоятельствамъ, умножить стараться, такъ, что естьли былъ онъ прежде прилѣженъ, т. е. вѣренъ во исправленіи своего зва-

нія, теперь долженъ быть прилѣжнѣе или примѣчательнѣе. Равномѣрно и соучастники его, какъ-то супруга, дѣти и служители къ множайшему прилѣжанію да возбуждаются, и самъ хозяинъ, отъ котораго обыкновенно главнѣйшее въ домашнемъ быту зависитъ, тѣмъ ревностнѣе долженъ имъ примѣръ подавать.

4) Надлежитъ всѣ возможныя къ уменьшенію разходныя статьи тщательно выискивать, и все то убавлять, что только можно безъ несправедливости и жестокости противу своихъ ближнихъ сберечь и отставить. Такъ, на примѣръ, долженъ хозяинъ всѣ пиршества отложить, въ *торжественныхъ* случаяхъ, какъ-то во время *свадебъ*, крестинъ и т. п. менѣе разходу держать; служителей, безъ коихъ обойтися можно, отставить, въ платье своемъ и своихъ домашнихъ слѣдовать только нужной наружной благопристойности, такъ чтобъ не затѣвать обновъ, а довольствоваться старымъ платьемъ, какое есть, и тому подобное. Моды и склонность къ новостямъ уже многихъ людей повергли въ плачевное состояніе.

5) Да стережется онъ, подъ видомъ потерпѣннаго въ имѣніи убытку, работникамъ и рукомесленникамъ, или всѣмъ тѣмъ, коимъ онъ за работу и услуги платою обязанъ, нѣчто вымогать, или

въ

въ счетахъ съ ними болѣе надлежащаго учитать. Подобное не приноситъ благословенія, когда работникъ мзды своей достоинъ, а его умышленно лишать оныя, что отъ Богослововъ по справедливости къ вопіющимъ на небо грѣхамъ причисляется, какъ-то:

Clamitat ad coelum vox ſanguinis & Sodomorum,
Vox oppreſſorum, merces detenta laborum.

T. E.

„*Гласъ крови и Содома, гласъ угнѣтенныхъ, гласъ*
„*удержанныя мзды, вопіетъ на Небо.*„

Но я говорю только объ вымогательствахъ, учетахъ и удержаніяхъ; ибо впрочемъ нѣтъ несправедливости, у работниковъ и рукомесленниковъ, не имѣющихъ честности, кои подаютъ излишніе счеты, нѣчто убавить, но не изъ того, о чемъ уговоренось въ подрядѣ; ибо таковые люди обыкновенно чего нибудь припрашиваютъ, или не всегда знаютъ о утвержденныхъ и поставленныхъ по цѣхамъ рукомесла ихъ таксахъ или цѣнахъ. Таковая убавка между тѣмъ не должна произходить безъ кротости и съ ненавистью, бранью, крикомъ и шумомъ. Въ благопристойномъ соглашеніи можно въ этомъ случаѣ въ минуту больше дѣла сдѣлать, нежели нѣкоторые, занимаясь упреками о промѣшканіи, худой работѣ и тому подобномъ, кричатъ по цѣлому часу, и опять слуша-

ютъ жалобу на недоплату, съ утратою несравненно полезнѣйшаго времени.

6) Да возметъ онъ позволенныя средства правъ, спорить съ своими заимодавцами. Къ сему да изберетъ онъ себѣ способнаго, добродѣтельнаго и честнаго законоискусника; но да удержится прибѣгать при семъ къ возмутительнымъ и дѣло запутывающимъ неистовымъ стряпчимъ и бродягамъ, кои подъ видомъ вѣрнаго и прилѣжнаго совѣтоподанія, нерѣдко на шею навязываться обыкли.

Пособія же отъ правъ главнѣйше слѣдующія, кои равномѣрно какъ по всеобщимъ законамъ, такъ и въ воззрѣніи на права Прусскаго королевства здѣсь въ соглашеніе приведены.

1. Въ вышеприведенномъ первомъ случаѣ, когда хозяинъ еще болѣе имѣнія, нежели долговъ имѣетъ, однакожъ раззориться можетъ, когда состоящіе на немъ долги вдругъ взыскивать станутъ, нѣтъ для него способнѣйшаго, и на которое заимодавцы охотно соглашаются, средства, какъ исканія терпѣнія, или такъ называемой отсрочки (Moratoriums.).

Къ достиженію сего по предписанію законовъ долженъ учинить слѣдующее;

1) Имѣетъ онъ подать прошеніе къ судьѣ своего мѣста, подъ начальствомъ котораго своею особою состоитъ.

2) Долженъ онъ приложить къ тому вѣрной и обстоятельной списокъ своего имѣ-

имѣнія и всѣхъ долговъ. На сей конецъ:

А) Настоящее положеніе его состоянія доказывающія свидѣтельства содержать въ готовности, какъ на примѣръ, письменные виды о своихъ помѣстьяхъ, принадлежности, росписки и копіи векселей, состоящихъ на немъ требованій и проч.

Б) Быть готову, въ случаѣ требованія, вышеписанное показаніе клятвою подтвердить, и тѣмъ выполнить доводъ словъ своихъ, когда нѣтъ письменныхъ доказательствъ, или иныхъ ближайшихъ свидѣтельствъ, какъ-то, на примѣръ, о истинной наличности и цѣнѣ показаннаго отъ него движимаго имѣнія, о небольшихъ на честное слово занятыхъ у другихъ долгахъ, и т. подоб.

3) Долженъ онъ въ послѣдствіи, при созваніи своихъ заимодавцевъ, помышлять доказать то ясно, что онъ имѣетъ у себя достаточно имѣнія требованіямъ своихъ заимодавцевъ достаточно удовлетворить; къ томужъ въ несомнительную ясность привести, что нѣтъ на немъ болѣе долговъ, нежели чего стоятъ его деревни или имѣніе.

4) Слѣдуетъ ему доказать, какія именно и недостойныя наказанія причины составляютъ невозможность, безъ понесенія имъ раззоренія, долги его тотчасъ или вскорѣ заплатить.

5) Долженъ онъ показать, что есть основательная надежда и виды, какимъ образомъ онъ чрезъ данное ему терпѣнïе придетъ въ состоянïе заимодавцевъ своихъ удовлетворить, а притомъ и себя удержать съ пропитанïемъ, или чрезъ хорошее прïобрѣтенïе отъ своего имѣнïя опять исправиться. При томъ.

6) Одумай и изчисли онъ тщательно время, до какого сроку терпѣнïе заимодавцевъ ему нужно. Въ три года при генеральной отсрочкѣ рѣдко можетъ онъ много успѣть. Почасту даются отсрочки на пять лѣтъ, почему оныя и называются Vulgo quinquenelle, а приговоры о томъ квинкенельными или пятерными письмами; равномѣрно какъ и законоискусники утверждаютъ, что письмо о данномъ терпѣнïи въ долгахъ, въ которомъ не поставлено сроку, должно разумѣть на 5 лѣтъ.

7) Долженъ онъ помыслить о залогѣ или поручительствѣ въ томъ, что въ теченïе сего времени имѣнïе его убавлено не будетъ, и что заимодавцамъ его всѣ надлежащïе проценты исправно заплачены будутъ. Сей залогъ можетъ онъ

A) *Либо* въ своемъ собственномъ имѣнïи назначить, когда именно оное таковаго состоянïя, что въ разсужденïи существа своего капиталу долговъ, а доходами своими процентамъ на оные отвѣчаетъ,

чаетъ, и что вообще существа его и доходовъ на уплату всѣхъ долговъ, процентовъ и убытковъ достаточно. Родъ и образъ, какимъ способомъ сей *внутренній* залогъ въ дѣйствіе поставленъ быть можетъ, бываетъ по состоянію мѣста, времени и обстоятельствъ различенъ. Преимущественно безъ прекословія сей, что на имѣніе таковаго должника учиняется запрещеніе къ возпрепятствованію всякихъ закладовъ впредь еще въ другія руки; что къ оному въ хозяйствованіи имѣніемъ приставляется надзиратель; что прикащики надъ имѣніемъ клятвенно обязываются, дабы за разходомъ опредѣленнаго числа на пропитаніе должника и его сѣмейства остающіеся доходы, отдавали вѣрно въ руки надзирателю, или подъ сохраненіе въ присудственное мѣсто; что движимое имѣніе должника кромѣ того, что нужно къ ежедневному его необходимому употребленію, берется тотчасъ подъ залогъ въ присудственное мѣсто; что къ продолженію его промысла или торговъ приставляется смотритель, безъ вѣденія котораго не можетъ онъ начинать никакого важнаго разпоряженія, и которому онъ приходы или купеческіе счеты предлагать долженъ, дабы изъ оныхъ видѣть можно было, что за вычетомъ на необходимые разходы слѣдуетъ въ уплату долговъ и процентовъ;

товъ; что когда онъ въ годовомъ опредѣленномъ содержанiи состоитъ, изъ онаго также за вычетомъ нужнаго, прочее въ уплату опредѣляется. И сiи средства залоговъ въ безопасности могутъ, по положенiю обстоятельствъ или состоянiю особы и имѣнiя, либо вообще всѣ быть взяты, или частно.

Б) *Или* можетъ онъ залогъ безопасности кромѣ своего имѣнiя, а именно въ порукахъ представить, въ числѣ которыхъ имѣющiе деревни, или довольные капиталы, способными и первенствующими полагаются.

В) *Или* наконецъ можетъ онъ сей залогъ какъ бы *смѣшаннымъ* образомъ *представить*, а *именно, чрезъ присягу*, что въ случаѣ снизхожденiя заимодавцевъ и свѣденiя, что должникъ честной человѣкъ, не рѣдко позволяется, чтобъ онъ клятвенно обѣщалъ и обязался, имѣнiе свое не токмо лучшимъ образомъ сберегать и умножать, но и по истеченiи отсрочки въ терпѣнiи, каждому заимодавцу совершенное удовлетворенiе доставить, а между тѣмъ проценты исправно платить.

8) Долженъ онъ тщательно отъ занимания новыхъ долговъ остерегаться; ибо это обыкновенную составляетъ дорогу къ тому, что онъ своему обѣщанiю или данной клятвѣ удовлетворить не можетъ, и по изходѣ отсрочки въ совершен-

шенной и формальной конкурсъ впадаетъ. Одни только таковые новые долги во всякомъ случаѣ не могутъ во вредъ прежнихъ его заимодавцевъ почтены быть, о которыхъ онъ ясно доказать можетъ, что занялъ онъ ихъ по дозволительному и вѣрному разположенiю къ продолженiю своихъ торговъ, промысловъ или хозяйствованiя, и слѣдственно въ намѣренiи уплаты прежнихъ долговъ.

9) Да старается онъ позволеннымъ и честнымъ образомъ, когда не всѣ голоса, по крайней мѣрѣ большей части своихъ заимодавцевъ къ согласiю въ терпѣнiи склонить; ибо таковое большинство обыкновенно затрудненiя объ отсрочкѣ сокращаетъ, и судiи сочиненiе приговору въ опредѣленiи таковаго терпѣнiя облегчаетъ, естьли оное гдѣ законами назначено, даже при самомъ противорѣчiи заимодавцевъ, когда только сообразныя законамъ требованiя къ доставленiю отсрочки находятся, оную позволить. Согласiе большаго числа заимодавцевъ имѣетъ доброе дѣйствiе; ибо по правамъ составляетъ доказательство, что общiй должникъ поддержанiе въ своемъ состоянiи заслуживаетъ.

II. Во второмъ случаѣ, а именно, когда хозяинъ до того въ упадкѣ, что на немъ болѣе долговъ, нежели имѣнiя, а притомъ въ самомъ себѣ надежды и

у другихъ никакого кредиту не имѣетъ; тогда предписанія уже рѣшительнѣе, и средства къ помощи затруднительнѣе и не надежнѣе. Можетъ же хозяинъ въ совершенной упадокъ своего имѣнія повергнутъ быть двоякимъ образомъ:

А. Либо нещастіями, какъ-то пожаромъ, потопленіемъ, опустошеніемъ въ военное время, въ особливости же въ хозяйствѣ отъ безпрестанныхъ на все неурожаевъ, къ чему причисляется пожраніе плодовъ отъ саранчи и необычайнаго множества мышей, равномѣрно отъ скотскаго падежа, когда оной обще либо съ другими нещастіями случится, или произойдетъ въ великой мѣрѣ тогда, когда на заведеніе скотоводства, а особливо при вступленіи въ хозяйство, употреблены будутъ заемныя деньги.

В. Или своею собственною виною и притомъ:

А) Непосредственнымъ образомъ, когда онъ преданъ нерачивости, лѣности или мотовству:

Б) Посредственнымъ образомъ, когда его супруга или дѣти помянутымъ порокамъ подвержены.

Нещастливому помочь легче, понеже сей скорѣе соболѣзнованіе обрѣтаетъ, нежели собственною виною разстроенный хозяинъ; ибо таковому впредь меньше вѣрить можно, и справедливое негодованіе

его заимодавцевъ то сожалѣніе легко изгоняетъ, на которое онъ полагать надежду свою чаялъ.

Но между тѣмъ, какъ бы то ни было, въ обоихъ родахъ хозяевъ, совершенно имѣнія своего лишившихся, нижеслѣдующія средства могутъ имъ нѣкоторымъ образомъ помогать:

1) Должны они сдѣлать вѣрное счисленіе своему недвижимому и движимому имѣнію. Они должны балансъ его (перевѣсъ) такъ вѣрно представить, чтобъ были въ состояніи подтвердить это присягою въ случаѣ требованія. Сдѣлавъ сіе

2) Могутъ они избрать въ законахъ искуснаго пріятеля, которой бы состояніе ихъ дѣла съ ними прошелъ, и подалъ имъ совѣтъ, не лучше ли будетъ съ ихъ заимодавцами начать привашно переговоры къ примиренію и условіямъ, или каждому изъ нихъ самому предъ судъ предстать, и созвать своихъ заимодавцевъ, или дожидаться, пока тотъ или иной заимодавецъ, или большая часть изъ нихъ, или можетъ быть и всѣ на него подадутъ жалобу, каковой послѣдній случай однако всегда и почти неминуемо опаснѣе; ибо тогда открытіе конкурса необходимо, а притомъ разходы на производство суда и безъ того ослабленное иждивеніе еще болѣе стѣсняютъ. Не должно умолчать, что заимодавецъ начинаніемъ противу его тя-

тяжбы, которая затрудняетъ удовлетворенїе его требованїю, только больше раздражается, и послѣ того труднѣе его склонить къ сдѣланїю о конкурсѣ имѣнїя уговоръ, или чрезъ примиренїе и уступку требованїя свои облегчить.

3) Въ случаѣ произшествїя дружественнаго *внѣ суда* переговору, приступай онъ, не упуская времени, всѣми позволенными путями къ *судебному* полученїю тѣхъ снизхожденїй, кои изнемогшимъ должникамъ въ пользу въ законахъ постановлены, и впрочемъ flebilia beneficia (печальныя благодѣянїя) называются, *не для того, чтобъ были оныя хороши, но что составляютъ* послѣднее средство помощи, за которое одолжавшїй взяться можетъ; единую доску, на которой погрузающїй отъ потопленїя спасается. Сїи снизхожденїя со стороны законовъ состоятъ:

А) Въ производствѣ приказнымъ порядкомъ, что именно заимодавцамъ за нѣкоторые проценты уступка изъ ихъ требованїя назначается, на прим. 75 или 50 вмѣсто 100 тотчасъ, или въ нѣкоторое время въ заплату обѣщается. Этотъ родъ удовлетворенїя своимъ заимодавцамъ чаще удаченъ бываетъ предъ судомъ, нежели внѣ онаго. Ибо здѣсь сами судьи, и почасту посредники, уговариваютъ иногда упорливаго заимодав-

давца. Да и заимодавцевъ предложенія судейскія, коимъ они повиноватъся должны, легче къ условію приводятъ, а тогда удобнѣе что нибудь общимъ согласіемъ постановить, и заключенное имѣетъ больше твердости.

Б) Въ уступкѣ или оставленіи пожитковъ или деревень заимодавцамъ (cessione bonorum), которое преимущественнымъ образомъ и единственнно flebile beneficium или печальное благодѣяніе называютъ. Обыкновенно только тѣ должники, кои отъ дѣйствительныхъ нещастныхъ приключеній въ упадокъ могущества пришли, къ благодѣянію сему допускаются. Но между тѣмъ показываютъ также примѣры, и подтверждаютъ законоискусники, (смотри Hellfeld in Iurispr. for. Lib 42, Tit. 3, §. 1804) что и по Римскимъ и иннымъ законамъ тѣ особы, кои нѣкоторымъ образомъ своею, а особливо подчиненныхъ своихъ виною (culpâ), слѣдственно не злоумышленнымъ образомъ въ явной пришли упадокъ, къ таковому благодѣянію тѣмъ прежде допускаемы бывали, когда только они въ собственномъ объявленіи судилищу, или въ приказномъ изысканіи ихъ несостоянія, не поступали коварно, злоумышленно и лживо; ибо именно при безконечной слабости человѣчества, большею частію отъ темперамента и воспитанія происходящей, превращается то въ лютость, когда заимодавцы хозяина,

не злоумышленно во изтощаніе пришедшаго, всякаго сожаленія на отрезъ и тотчасъ, безъ дальнихъ изысканій, совершенно лишить хотятъ. Ибо здесь речь идетъ не о техъ дерзкихъ просителяхъ, кои объявляютъ себя банкрутами, и кои по явнымъ безразсуднымъ и бешеносмелымъ предпріятіямъ, или по учиненнымъ злодеяніямъ, лжамъ и обманамъ, привели себя въ несостояніе къ заплате долговъ. Не редко можетъ быть, что своимъ и своихъ домашнихъ состояніемъ и неудачными надеждами въ прилежнейшемъ наблюденіи хозяйства обманутый должникъ есть добрый человекъ и полезный гражданинъ, при чемъ ему темъ меньше въ вину полагать должно, когда онъ по мягкости своего характера, и дабы не начинать явныхъ ссоръ съ своимъ семействомъ, или даже приступать къ разводу, умалчивалъ более, нежели бы надлежало. Столь высокій какъ и просвещенный законодатель Прусскаго государства, самъ повелеваетъ въ новомъ производстве суда (смотри Corp. jur. Frid. L. I. Part. 2. Tit. 25. §. 3.) явственными словами: что судія всякое стараніе употреблять долженъ, представленіемъ сожаленія достойныхъ обстоятельствъ должника и изображеніемъ основаній, внушаемыхъ человеколюбіемъ и верою, склонить кредиторовъ къ принятію предложеній, и об-

общему должнику искомое облегченіе его противной судьбы доставить.

Должникъ же, прибѣгнувшій къ сему благодѣянію правъ, долженъ главнѣйше на слѣдующія законныя требованія взирать:

А) Чтобъ чистосердечно и по самой истиннѣ причины своего упадку показать.

Б) Чтобъ заимодавцамъ вѣроятную перепись какъ своего имѣнія, такъ и обстоятельствъ несостоянія представить, такъ какъ по совѣсти присягою то подтвердить чаетъ.

В) Чтобъ онъ своимъ прошедшимъ и послѣдующимъ поведеніемъ помощи и благотворенія отъ государства, также сожалѣнія своихъ заимодавцевъ, недостойнымъ не учинился, какъ, на примѣръ, когда онъ изъ своего наличнаго имѣнія что либо утаитъ, или къ сторонѣ припрячетъ, или представленіемъ ложныхъ заимодавцевъ и заговоръ съ оными у своихъ истинныхъ заимодателей, показаніемъ излишества на себѣ долгу, разсчетъ ихъ требованія весь или частью уменьшить ищетъ; или своимъ беззаконнымъ мнимымъ побѣгомъ лишаетъ заимодавцевъ своихъ должнаго имъ отчету; или наконецъ, когда онъ въ безразсудной, неприлѣжной жизни обращаться хочетъ: то когда находится въ послѣднемъ случаѣ, и понеже отъ заимодавцевъ всегда и въ достиженіи впредь къ лучшему состоянію обязаннымъ имъ оста-

оставаясь, подвергается новымъ ихъ притѣсненіямъ, заслуживаетъ уже меньше со стороны оныхъ уступчивости и соболѣзнованія.

Главная выгода сего благодѣянія со стороны законовъ состоитъ въ томъ, что должникъ гораздо легче, нежели въ другихъ случаяхъ, получаетъ назначеніе и опредѣленіе къ своему хотя бѣдному содержанію, по мѣрѣ того, что составляетъ собственный интересъ замоидавцевъ, чтобъ должникъ остался живъ, и удержанъ былъ въ такихъ положеніяхъ, въ каковыхъ удобнѣе можетъ найти способность пріобрѣсть новое имѣніе, изъ котораго доплату дѣлать будетъ.

Естьли же вышеписанныя благодѣянія отвергаютъ условія и уступку имѣнія таковымъ образомъ, что ни заимодавецъ на это согласиться, ни судья по причинѣ, что предписаніе законовъ тому противится, оставить имѣніе за должникомъ не можетъ: то

4) Хотя судебное открытіе конкурса, или взятье въ опись всего имѣнія должникова, и созваніе всѣхъ заимодавцевъ необходимо, и наказаніе общаго должника, яко можетъ быть не безвиннаго, или еще совсѣмъ ложнаго банкрута, трудно отмѣнить; однакожъ и въ этомъ обстоятельствѣ есть нѣкоторыя позволенныя правила предосторожности, кои примѣрами подтверждаются.

а)

a) Да остерегается онъ ложнымъ образомъ скрыться, что въ таковыхъ конкурсныхъ обстоятельствахъ очень обычайно. Таковаго бѣглеца легко поимать могутъ, или когда сего и не случится, можетъ ли онъ въ чужестранныхъ земляхъ и отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ не достаетъ ему способностей, состоянїе свое нѣкоторымъ образомъ возстановить. Страхъ и бѣдность таковаго преслѣдуютъ, а чрезъ побѣгъ умножаетъ онъ свою наказанїя достойность; ибо легко могутъ счесть, что либо унесъ онъ, или спряталъ нѣчто изъ имѣнїя своего тайно, или самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ виноватъ; или также, что подтверждаетъ онъ присвояемое ему намѣренїе, что не хотѣлъ судьѣ и заимодавцамъ своимъ дать отвѣту.

b) Когда же будетъ онъ столько щастливъ, что не взирая на открытїе конкурса, жить будетъ не въ тюрьмѣ, да удержится онъ самъ отъ всякаго управленїя своимъ имѣнїемъ, или еще больше располагать въономъ по своей волѣ. Да не трогаетъ онъ ничего изъ онаго, да не беретъ ничего изъ денегъ, слѣдующихъ въ уплату, на собственной разходъ; да не дѣлаетъ ни одному должнику уплаты, и да не даетъ одному предъ другимъ преимущества, и такъ далѣе.

c) Когда же ему въ продолженїи конкурса

достанется имѣнїе или наслѣдство, да объявитъ о томъ, какъ то учинить обязанъ, судебному мѣсту, или приставленному къ имѣнїю опекуну, дабы тѣмъ скорѣе могъ состоянїе долговъ своихъ уменьшить; ибо заимодавцамъ своимъ и по изходѣ конкурснаго сроку отвѣтствующимъ по долгамъ остается: то чѣмъ больше въ состоянїе приходить будетъ, тѣмъ меньше заимодавцамъ доплачивать ему останется.

d) Да стережется онъ всякихъ ложныхъ показанїй и беззаконнаго отпирательства, или дерзостнаго молчанїя, или неотвѣтствованїя на вопросы, предлагаемые ему въ *требованїи отчету*; поелику *и это* злое намѣренїе (reatum) и наказанїе умножаетъ, и всякое соболѣзнованїе къ нему изъ сердца изторгаетъ.

e) Да старается онъ заимодавцевъ своихъ къ милости и соболѣзнованїю подвигнуть приличными и чистосердечными представленїями, дабы оные по крайней мѣрѣ свое не всегда отвергаемое слово въ вышнемъ мѣстѣ замолвили, чтобъ судъ надъ банкрутствомъ, по нѣкоторымъ хотя неважнымъ оправданїя основанїямъ, былъ оставленъ, а онъ, какъ должникъ, чрезъ то могъ быть приведенъ въ состоянїе, не токмо возстановить себя, но и тѣмъ болѣе своимъ заимодавцамъ впредь нѣсколько больше уплаты сдѣлать, нежели они отъ описи

си имѣнія всего или части онаго получать могутъ.

f) Да не попускается онъ въ безуміе, по собственнымъ только воображаемымъ пустымъ надеждамъ, какъ разпутной человѣкъ, новые долги занимать, и конца его состоянія не вѣдающихъ новыхъ заимодавцевъ обманывать: какимъ образомъ можетъ онъ процвѣсти, когда, не истребивъ старыхъ долговъ, о новыхъ помышляетъ?

g) Словомъ сказать, общій должникъ и въ случаѣ конкурса да поступаетъ добродѣтельно и честно, чрезъ что испытаетъ онъ меньше строгости, и прежде, естьли не полнаго прощенія, то по крайности уменьшенія, нежели умноженія своего наказанія уповать имѣетъ.

Но во всякомъ разсужденіи да остерегается опадшій должникъ подлаго порока нищетства, или всякихъ подложныхъ свидѣтельствъ, къ изпрошенію по миру помощи, за которыя законы и безъ того наказаніе опредѣляютъ. Таковое безпутство повреждаетъ самаго благонравнаго, полезнаго и надежнаго гражданина, учиняетъ его бродягою, лѣнивцемъ и тунеядцемъ. Когда поведеніемъ своимъ заслужитъ онъ сожалѣніе, найдетъ и безъ того сострадательныя сердца въ своихъ друзьяхъ, родственникахъ и знакомыхъ. Когда же придетъ въ таковое нещастіе человѣкъ престарѣлой, къ работѣ и пропитанію

трудами рукъ своихъ себя неспособной; да обратится къ своему начальству, которое по долгу своему не оставитъ изъ всенародной казны, а особливо опредѣленной для бѣдныхъ, назначить ему пропитанíе, естьли только онъ и начальство помощи отъ Всевышняго не учинили себя не достойными.

ГЛАВА II.

Согласíе должностей Хозяина и Хозяйки во внутреннемъ домоводствѣ.

Когда во всякомъ намѣренíи истинно то, что соединенныя силы больше, нежели порознь, совершать могутъ (vis unita fortior), и что другъ другу противящíяся силы дѣйствíе свое ослабляютъ, или себѣ мѣшаютъ, не инако идетъ и въ состоянíи хозяйства. Когда супружеская чета въ разсужденíи своего домоводства не одинакую мысль имѣетъ, дѣйствíе одной части удержится или уменьшится. Естьли же Хозяинъ и Хозяйка въ томъ согласны, что каждаго изъ нихъ старанíе въ равномъ наклоненíи ко всеобщему благу ихъ домоводства или къ умноженíю метитъ, тогда могутъ они, за помощíю Всевышняго Хозяина, порядокъ и прилѣжанíе человѣкамъ повелѣвающаго и оной одобряющаго, тому радоваться, что они не тщетно бодрствовать, пещись и трудиться будутъ. Чтожъ напротивъ можетъ

вып-

выпши иное, кромѣ остановки въ пріобрѣтеніи, или удержанія успѣховъ къ умноженію имѣнія, большеюжъ частью уменьшеніе онаго, посмѣшище свѣта, такъ называемый нужный недовольный хлѣбъ, или и самая нищета, когда одинъ изъ супружеской четы хотя собираетъ, но другой расточаетъ; одинъ прилѣженъ, другой лѣнивъ; одинъ исправенъ, а другой должности забываетъ и о томъ не печется?

1) Хозяйка должна въ домоводствѣ оказывать себя истинною помощницею Хозяина.

Главная должность добронравной Хозяйки относится къ симъ двумъ частямъ: 1) чтобъ она во всѣхъ до Хозяйки относящихся дѣлахъ домашняго быту оказывала себя исправною, искусною, прилѣжною и заботливою, а по тому, чтобъ знала и исполняла ихъ такъ, какъ предложилъ я въ пользу ея во второй половинѣ сего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Хозяйка*. 2) Чтобъ она была также знающа, въ чемъ состоятъ должности Хозяина, дабы супругу своему быть не токмо первою совѣтоподательницею, но въ случаѣ нужды вмѣсто его всѣмъ хозяйствомъ управлять и разпоряжать могла.

А) Ошибка то, когда думаютъ, что только въ маломъ или посредственномъ домоводствѣ прямо достойно труда быть можетъ, когда Хозяйка, яко прямая домостроительница должность свою отправляетъ. Я заставлю въ этомъ слу-

чаѣ прочитать *Минхгаузенова домоводца* которой сїе заблужденїе въ 1. Части, на стр. 425 таковымъ образомъ опровергаетъ:

Въ великомъ имѣнїи порядочное учрежденїе *внутренняго хозяйства* болѣе нужно, нежели сначала о томъ подумать можно. И такъ очень наградитъ это трудъ, когда Хозяинъ обратитъ и на то примѣчанїе свое, хотя впрочемъ большая часть до сего относящихся упражненїй надлежатъ до Хозяйки. Я щитаю именно ко внутреннему хозяйству всѣ въ самомъ домѣ происходящїя исправленїя, какъ-то: варенїе, пряденїе и мытье, наблюдаемый въ служащихъ порядокъ, ихъ прокормленїе, присмотръ за скотоводствомъ, и такъ далѣе. Масло, на примѣръ, для освѣщенїя выдается служащимъ маленькою мѣркою; положимъ, что выходитъ на это въ день мѣрочка въ 12 золотниковъ: составляетъ это въ годъ уже великую выдачу около 46 фунтовъ масла, и доходъ съ капитала дѣлается уже ста талерами меньше. Опять: мнѣ должно въ деревнѣ моей ежедневно кормить 48 или 50 человѣкъ, что составитъ въ день 100 обѣдовъ и ужиновъ. Хозяйка или повариха сочтетъ за маловажность, что обѣдъ для каждаго человѣка 2 пфеннигами стоитъ больше или меньше; но положимъ, что я начну новымъ способомъ людей кормить, въ которомъ каждый обѣдъ

обѣдъ будетъ приходить 1 пфеннигомъ дороже, составитъ это въ годъ разности 120 талеровъ. Сравнивъ же къ тому другое разпоряженіе, по которому я въ годъ сберегу 120 талеровъ; то въ таковомъ случаѣ деревня моя въ капиталѣ стоитъ 6000 талеровъ дороже, нежели въ первомъ случаѣ. Тожъ должно разсмотрѣть съ содержимыми на кормѣ служителями: столько ли ожидаемая отъ нихъ работа принесетъ, сколько стоитъ ихъ жалованье, пища и содержаніе? Содержатъ, на примѣръ, пряхъ; но когда содержаніе ихъ въ день стоитъ 3 гривны, а нитки, сколько онѣ въ день напрядутъ, можно подрядить отпрясть за гривну: то лучше не содержать пряхъ, а подряжать наймомъ. ——

Б) Этотъ же домоводецъ выхваляетъ свою жену, что оная въ отсутствіе его всѣ его дѣла исправлять была способна, а потому въ семъ и во всѣхъ другихъ видахъ была совершенная Хозяйка. Изображеніе ея такъ прекрасно, что я не могу обойтися, чтобъ не включить онаго здѣсь въ примѣръ и подражаніе всѣмъ домамъ.

Я зрю себя, пишетъ онъ въ части III, стр. 53, щастливымъ образомъ съ 17 лѣтъ назадъ жената, и наслаждаюсь въ любезномъ обхожденіи съ лучшею супругою удовольствіемъ, которое болѣе чувствовать, нежели описать можно.

Есть-

Естьли сдѣлать мнѣ похвалу ей, не знаю я, съ чего начать: съ добродѣтели ли ея, или страха Божія, въ чемъ она всѣмъ примѣромъ служить можетъ? или съ ея домостроительства, когда она прилѣжное надзираніе, строгой порядокъ, умѣренную бережливость, надлежащее наблюденіе нужнаго, такъ искусно соединять умѣетъ, что въ надобномъ никогда недостатку не бываетъ; что всего излишняго убѣгаетъ, и притомъ довольно великимъ кажущійся разходъ умѣреннымъ и едва примѣтнымъ иждивеніемъ, ко удовольствію каждаго исправляетъ? Или съ ея любезнаго обхожденія, когда она каждаго любить и уважать себя принуждаетъ, и нынѣ уже въ 25 лѣтнемъ житіи въ супружествѣ, съ таковою же одинакою прелестью совершеннѣйшую любовь и довѣренность поддерживать умѣетъ, отнюдъ не впадавъ въ то, что намъ Нѣмцамъ, кромѣ имени, не извѣстно, и что Французы называютъ кокетствомъ? Или съ ея твердости духа, что она, находясь въ опасныхъ случаяхъ, средство избрать въ состояніи, всѣхъ же служащихъ себѣ ласковыми видомъ и словами въ лучшемъ порядкѣ содержитъ и больше подобострастія къ себѣ внушаетъ, нежели другіе Господа чрезъ великую строгость; преимущественно же въ опаснѣйшія военныя времена, друзей и враговъ равно се-

себѣ обязать умѣла, и какъ *вѣрная помощница въ мое частое отсутствіе всѣ дѣла неутомимо исправляла?* или съ вѣрности попеченія ея о дѣтяхъ, въ чемъ врядъ ли есть мать ей подобная, и конечно нѣтъ ни одной, которая бы предъ нею отличилась, когда она ихъ безпрестанно около себя содержитъ, и не токмо о воспитаніи, но и о наставленіи ихъ, также присмотрѣ и содержаніи, а особливо въ нѣжномъ оныхъ младенчествѣ, и пока они въ помощи ея болѣе всего нужды имѣли, денно и ночно пеклася, и дѣтямъ своимъ оказывала себя не токмо родительницею, но и истиннымъ другомъ? Понеже она еще здравствуетъ, опасаюсь я оскорбить ее, говоря болѣе въ похвалу ея, изображая подробно ея образъ, и повѣствуя о всѣхъ извѣстныхъ мнѣ преимущественныхъ ея свойствахъ. Съ другой стороны никто да не сомнѣвается, чтобъ я въ моемъ описаніи переступилъ предѣлы истины; подобно какъ въ начертаніяхъ жизни покойниковъ оныхъ обыкновенно изображаютъ не такъ, какъ они были, но каковыми бы быть могли и должны. Я могу сослаться на свидѣтельство всѣхъ, ее знающихъ: не содержитъ ли она всѣхъ сихъ свойствъ въ себѣ еще въ высочайшемъ степени?--

В) Родственники *Алфреды*, два сельскихъ домостроителя, и не подалеку другъ

отъ

отъ друга живущіе, женились одинъ по другомъ на двухъ сестрахъ, кои между собою были очень не равны. Старшая изъ нихъ была красавица, попала въ пансіонъ къ Француженкѣ, которая ей предъ всѣми ученицами давала преимущество; ибо кичилась тѣмъ и въ славу себѣ относила, что изъ всѣхъ училищъ того мѣста пансіонъ ея блистательнѣйшій, потому что въ немъ *Эгезипа* (такъ звали сію красавицу), прекраснѣйшая дѣвушка во всемъ великомъ городѣ Н * * находится. Маленькая *Эгезипа* слыхала это хвастовство почасту и не безъ удовольствія, отъ чего вскорѣ превратилась въ несносную горделивицу, надмѣвающуюся предъ своими подругами. Чѣмъ болѣе она на нихъ взирала, тѣмъ болѣе щитала ихъ предъ собою несравненно низшими тварями, кои созданы за тѣмъ, чтобъ сносить всѣ припадки ея своенравія. Оныя со всею своею правостію не смѣли на возмутительную *Эгезипу* жаловаться своей юношества водительницѣ; потому что никогда не были выслушиваемы и не получали управы. Старая дура простерла это до того, что когда въ извѣстныя времена съ своими питомицами ходила прогуливаться, при чемъ обыкновенно была сопровождаема толпою подлипалъ, щитала конвой этотъ за торжество себѣ, и прочимъ уче-

ученицамъ своимъ говаривала: взглянулиль бы безъ прекрасной *Эгезипы* на насъ сіи молодые Господа, и не обязаны ли вы всѣ ей за то великимъ почтеніемъ? Живущая въ этомъ городѣ тетка ея имѣла порученіе отъ родителей ея имѣть за дочерью ихъ присмотръ; почему *Эгезипа* всякое Воскресенье у ней обѣдать должна была. И какъ она сначала не заботилась, какимъ образомъ Француженка въ юной *Эгезипѣ* сердце образовала, или можетъ быть о семъ и не вздумала; то всегда племянницу свою не отпускала отъ себя безъ многихъ похвалъ личнымъ ея пріятностямъ, и что она въ своемъ поведеніи вскорѣ можетъ заимствовать и принять поступки, или какъ Французы говорятъ, голосъ большаго свѣта. Болѣе сего не нужно было къ развращенію юнаго единственно самому себѣ предоставленнаго сердца. Родительница ея послѣ того, какъ сія дочь ея два уже года отъ дому отсутствовала, принуждена была ѣхать въ мѣсто ея пребыванія, и взять съ собою *Флоріяну*, меньшую свою дочь, для показанія одному искусному оператору; ибо оная за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ, претерпѣла оспу, которая, прежнюю красоту лица ея обезобразивъ, оставила еще повреждение и въ глазѣ. Родительница ея остановилась въ домѣ у сво-

своей родственницы, а потому *Эгизипа* всѣ тѣ дни, сколько оная тутъ прожила, должна была оставаться и ночевать у своей тетки, гдѣ ей вмѣстѣ съ меньшою сестрою отведенъ былъ особливой покой. Мать весьма порадовалась, нашедъ въ своей дочерѣ красоту, которая, такъ сказать, хотя еще въ утренней зарѣ находилась, но великолѣпнѣйшій день предвозвѣщала. Она слышала отъ всѣхъ дамъ и господъ, кои хозяйкою въ гости приглашены были, въ разсужденіи ея *Эгезипы* похвалы. Между тѣмъ мать вскорѣ замѣтила нѣкоторую нерачивость не токмо въ уборѣ ея, но и нѣсколько пятенъ на новомъ платье, которое только въ третій разъ на ней было; равномѣрно и въ головномъ уборѣ, только что въ тотъ день въ первые надѣтомъ. Когда она послѣ стола осталась съ нею на единѣ, спросила у нее мать, выговоривъ ей сперва за нѣкоторыя по мнѣнію иныхъ малыя, но отъ глазъ ея не укрывшіяся нерачивости, о образѣ одѣванія, отъ чего происходятъ пятна на новомъ ея платьѣ, и прорѣхи на чепцѣ? Она отвѣчала, что послѣднее надѣлала Бадине маленькая ея собачка, когда ей по утру на столикѣ, на которомъ сей головной уборъ лежалъ, давала она кофе, что собачонка чепецъ схватила и смяла. Часто ли это случается?

ся? спросила мать далѣе. Для чего бы и не такъ? былъ отвѣтъ: это бездѣлицы, и прекраснымъ людямъ все кстати. Мать не токмо ужаснулась отъ таковаго слишкомъ вольнаго отвѣта, но и побранила, какъ-то и должно было, дочь свою, и показывала ей въ примѣръ стоявшую тутъ же сестру ея; она, поворотившись къ матери спиною, сдѣлала, взглянувъ на сестру, довольно пренебрегательный и насмѣшливый видъ. *Флоріяна*, при своей деревенской невинности имѣвшая благородное сердце, не токмо не огорчилась оказаннымъ ей пренебреженіемъ, но по выходѣ матери сестру свою обняла и поцѣловала. Обѣ сестры ввечеру пошли спать въ свою спальню, при чемъ меньшая весьма изумилась, когда при раздѣваніи увидѣла у старшей сестры своей бѣлые шелковые чулки совсѣмъ безъ подошевъ, кои были выдраны, и къ запястью бѣлыхъ атласныхъ башмаковъ пристегнуты бѣлою шелковинкою, чтобъ пятки изъ башмака приподнимаясь не показывались голыя. Сверьхъ того нашла она на *Эгезипѣ* столь черную исподнюю рубашку, что не меньше четырехъ недѣль надлежало носить оную, для приведенія ее въ таковое состояніе. *Флоріяна*, не хотѣвъ навлечь болѣе негодованія сестры своей, удержалась упрекнуть ей Нѣмецкимъ выраженіемъ, что она лѣнится

начинаетъ, но сказала поутру матери о добромъ хозяйствѣ сестры своей. Оная ввечеру примѣтивъ, что дочери ея раздѣлись и легли въ постель, вошла къ нимъ въ спальню со свѣчею, и чулки съ рубашкою осмотрѣла. Легко можно представить, какiе выговоры сдѣлала за то мать, но оные недѣйствовали къ поправленiю. Первое, предпринятое *Эгезиппою* по удаленiи матери, состояло въ томъ, что она сестрѣ своей, щитая оную доносщицею матери, наговорила всѣхъ тѣхъ словъ, кои только могутъ внушены быть досадою и мщенiемъ, и съ того времени всегда, когда оставалась съ нею наединѣ, называла ее деревенскою дурою. *Флорiяна* сносила это съ терпѣнiемъ чрезъ 4 недѣли, сколько должна была прожить тутъ для изцѣленiя глазу своего. А какъ послѣ того оставили и ее тутъ въ пансiонѣ, не оставила она родителей своихъ убѣждать неотступно, чтобъ ее обратно взяли и оставили при себѣ жить. Ей было только 14 лѣтъ отъ роду; но не должно думать, чтобъ она отъ досады, сносить всегда пренебреженiе отъ сестры своей, съ нею остаться не хотѣла. Нѣтъ! даже и не забота о томъ, чтобъ терпѣть униженiе предъ большею частью соученицъ своихъ, въ разсужденiи не таковыхъ прiятностей лица своего, была причиною желанiя къ возвраще-

щенію въ домъ родительской. Она получила уже исправный вкусъ въ домостроительствѣ и склонность къ сельскому хозяйству отъ своей матери, и уже четыре недѣли грустила, что глазъ отвелъ ее отъ дому. Родители должны были основательность представленій ея уважить, когда объяснялась она, что житье нѣсколькихъ лѣтъ въ большомъ городѣ не можетъ принести никакой помощи будущему роду ея состоянія; ибо она заключила по примѣру и наставленіямъ своей родительницы быть нѣкогда доброю хозяйкою. Французкой языкъ знала она довольно, и когда оный нуженъ, можетъ доучить его дома, когда примутъ къ ней Француженку; но за то она, помогая трудамъ своей родительницы, будетъ стараться всячески намѣстить употребленное для нее иждивеніе. Таковымъ образомъ *Флоріяна* возвращена опять домой, и стараясь учинилась столько знающею въ хозяйствѣ, что одно это безъ всякаго приданаго сдѣлало ее достойною вытти когда нибудь за лучшаго человѣка. —— *Эгезипѣ*, естьли послѣдовать желанію матери ея, слѣдовало бы также перемѣнить городскую жизнь на деревенскую; но родители принуждены были согласиться на волю ея тетки. Сія настояла въ томъ, чтобъ *Эгезипу* еще на нѣсколько лѣтъ въ городѣ оста-

вили. А какъ оная была бездѣтна и богата, то обѣщала сей племянницѣ нѣкогда въ завѣщанiи своемъ между всѣми прочими ближними родственниками изъ имѣнiя своего главную часть отказать. *Эгезипѣ* былъ тогда шестнадцатой годъ, а сердце ея образовано было кромѣ гордости, своенравiя и мщенiя, совершеннѣйшимъ способомъ еще къ лживости и притворству. Ибо когда мать ея почасту письменно съ нѣжнѣйшими убѣжденiями увѣщавала возобновить въ себѣ всѣ набожныя мысли, въ каковыхъ воспитана она въ родительскомъ домѣ, и посредствомъ оныхъ старалась наклонить ее отъ примѣчаемой склонности къ безпорядку, гордости и мщенiю, отвѣтствовала она ей со увѣренiями таковой особы, кою по словамъ можно бы счесть за святую. Притворство это простирала она до того, что когда сосѣди изъ прiятелей ея родителей въ городѣ ее навѣщали, *Эгезипа* принимала на себя видъ самой монахини, чѣмъ болѣе всего старалась свою добродѣтельную мать обмануть или успокоить. Между тѣмъ, какъ родители въ разсужденiи ея оставались безъ заботы, вдругъ пришли они въ великое безпокойство, когда по сосѣдству въ деревнѣ, бывъ приглашены на свадьбу, нашли тутъ двухъ молодчиковъ изъ того города, въ которомъ жила дочь

ихъ.

ихъ. Сіи имѣли *Эгезиппинъ* портретъ внутри крышекъ своихъ табакерокъ, и суетность свою онымъ простирали до того, что одинъ изъ нихъ подалъ табакерку даже *Флоріянѣ*, бывшей тутъ же на свадьбѣ, спрашивая: не совершенная ли это красота? Она не могла отвѣчать инако, какъ соглашаясь съ его словами; и когда протанцовавъ съ нею, этотъ вертопрахъ отъ нее отвязался, предсталъ другой, равномѣрно показывая ей свою табакерку, не токмо съ тѣми же словами, но прибавляя, что особа ей знакома. Какъ можетъ это быть, отвѣчала она, когда у меня въ деревнѣ знакомыхъ очень мало, и въ числѣ оныхъ я подлинника не нахожу? Не притворяйтесь, продолжалъ сей петиметръ: подлинникъ никому меньше не знакомъ быть не можетъ, какъ вамъ; и съ тѣмъ подвелъ ее къ стѣнѣ, снялъ свѣчу съ стѣннаго подсвѣчника, сказавъ: взгляните на эту красавицу при огнѣ, то уже не льзя вамъ болѣе отъ нее отпираться. *Флоріяна* закраснѣлась, и хотя съ перваго взгляду узнала, но осталась съ тѣмъ, что подлинника не видывала и не знаетъ. По этому, подхватилъ сей молодчикъ, вы сестрицы своей узнать не хотите? Ежели это сестра моя, сказала *Флоріяна*, я желала бы, чтобъ вы были одинъ обладателемъ ея образа; но какъ

я опричь васъ видѣла въ табакеркѣ же у другаго сїю же копїю: что можетъ быть кромѣ сихъ двухъ еще и многїе находятся. —— Вы заключаете основательно, былъ его отвѣтъ: столь славную красоту въ Н * * хочетъ всякой изъ насъ по крайней мѣрѣ въ портретѣ имѣть и цѣловать. Когда же бы имѣлъ ее только одинъ кто изъ насъ, произошла бъ отъ того вторая Троянская война. *Флорїяна*, какъ скоро сей разговоръ кончился, спѣшила къ своей матери, и просила ее посмотрѣть которую нибудь изъ сихъ табакерокъ. Однако нѣтъ, подхватила она опять, вы можетъ быть еще больше, нежели я, отъ того *пострадете*, когда я васъ не предъувѣдомлю. *Эгезипа* позволила снять съ себя портреты къ украшенїю табакерокъ. Мать не имѣла охоты собственными глазами въ томъ удостовѣриться: она могла совершенно положиться на слова *Флорїянины*. Какъ скоро возвратились домой, и она переговорила съ своимъ мужемъ, сѣла въ коляску и поѣхала взять дочь свою. Сїя встрѣтилась съ нею, входящая въ домъ своей тетки; имѣла въ провожанїи своемъ одного служителя своего и трехъ молодыхъ господчиковъ. Мать приказала дочерѣ своей тотчасъ войти въ коляску, и тотчасъ ѣхать съ нею къ ея Мадамѣ. Она вошла прямо въ

дочернинъ покой, и приказала отпереть оба ея сундука: въ одномъ, содержавшемъ болѣе, находился совершенной хаосъ; все перебито было сбродомъ, ни одна вещь не лежала на своемъ мѣстѣ, какъ прiобучена была она содержать въ родительскомъ домѣ. Ни одно мѣсто изъ бѣлья ея не имѣло своей обыкновенной формы, ни сложено по сгибамъ и складамъ: это было какъ бы лохмотье. Приступили къ другому сундуку: тутъ дочь бросилась къ ногамъ своей матери, и сказала, что онаго отперетъ не можетъ. Мать однако приказала отперетъ оной служанкѣ, которую привезла съ собою изъ дому. Сдѣлано это; и тотчасъ найдена на самомъ верьху великая связка писемъ отъ молодыхъ господчиковъ въ стихахъ и прозѣ; потомъ однѣ только романы и печатныя комедiи. *Эгезипа* была вопрошена, гдѣ взяла она денегъ на столько книгъ, и конечно для покупки оныхъ присылала домой ложные счеты. Она отвѣчала, что книги принадлежатъ ея подругамъ. Оныхъ призвали, и когда сiи увидѣли, что вещи *Эгезипины* укладываютъ, а потому оная въ пансiонѣ уже не останется, не боялись уже сказать истинну, и признаться, что всѣ книги составляютъ собственность *Эгизипину*. По нанятiи извощика къ перевозкѣ укладенныхъ пожитковъ, и по сдѣланiи разсчету съ Мадамою, пере-

ѣхала мать съ своею дочерью къ теткѣ ея, съ которою начала пересматривать письменную пересылку. Нашли оную въ чистомъ слогѣ влюбленныхъ рыцарей, которые объяснялись, что какъ красавица не открылась еще совершенно въ пользу ни одного изъ нихъ, но всѣхъ ихъ старается содержать въ своей зависимости: то призывали они смерть къ окончанію своей нетерпѣливости. Тетка не меньше съ своей стороны была тронута сею повѣстью, и согласилась съ сестрою своею, что лучше всего будетъ открытой *Эгезипѣ* въ разсужденіи того, что она еще ни съ однимъ любовникомъ не вошла въ дальнія обязательства, и досель испытывала только романическія игрушки, никакими упреками болѣе внѣ себя не выводить, а оставить въ величайшее наказаніе то, чтобъ отвезти ее домой, и дать въ деревенскомъ уединеніи забыть о своихъ глупостяхъ. Между множествомъ же ея любовниковъ былъ и *Алфредъ*, которой причитался ей дальнимъ родственникомъ, но доднесь не больше имѣлъ еще щастія, какъ и всѣ его совмѣстники. Сколько горестно было для сихъ, что красавицу свою не увидятъ болѣе въ однихъ стѣнахъ съ собою, столько ожила надежда его, какъ скоро узналъ объ удаленіи *Эгизипиномъ*; ибо съ того времени уповалъ, что одинъ толь-

только онъ остался на мѣстѣ сраженія; потому что деревня его, отданная опекунами его на аренду, отстояла только въ двухъ дняхъ ѣзды отъ села отца его красавицы. Сколько ни предпочиталъ онъ досель городъ и времени провожденіе въ ономъ деревенской жизни, столько не нравилось ему уже больше никакое городское общество, въ которомъ не было *Эгезипы*. Онъ, къ удивленію своихъ пріятелей, вдругъ рѣшился ѣхать въ свою деревню, объявить себя совершеннолѣтнымъ, и по согласію къ разсчету съ откупщикомъ аренды, вступить самому въ управленіе своею деревнею, единственно во мнѣніи быть поближе къ своей *Эгезипѣ*, видаться съ нею, и пріобрѣтши благосклонность ея родителей, совершенно овладѣть сердцемъ своей красавицы. Въ семъ разположеніи онъ ни мало не ошибся; ибо родители *Эгезипины* вскорѣ получили къ нему особливое уваженіе, щитая его твердымъ человѣкомъ и отмѣнно разположеннымъ къ хозяйству; потому что въ таковыхъ лѣтахъ едва ли можно было въ другихъ замѣтить столько прилѣжанія къ домоводству. По чему сами его посѣщали часто, а онъ ихъ и того еще прилѣжнѣе, подъ видомъ, что отъ стараго искуснаго Хозяина научиться и усовершить себя ищетъ. Далѣе онъ предвидѣлъ, что и *Эгезипино*

 прі-

пріобрѣлъ вниманіе, въ которой примѣчалъ тайную грусть о утраченной вольности, и что она всякому первому, кто за нее посватается, яко избавителю изъ нынѣшней темницы, въ объятія бросится. По нѣсколькихъ посѣщеніяхъ согласился онъ съ нею, чтобъ свататься за нее у ея родителей; однако онъ не помыслилъ о томъ, что сіи въ разсужденіи дочери своей предприняли другое расположеніе. Не инако, какъ бы съ небесъ упалъ онъ въ глубочайшую пропасть, когда на предложеніе свое услышалъ отъ родителей, что они дочь свою еще чрезъ 4 года за мужъ выдать не расположены: да и тогда не инако, какъ увидѣвъ истинные опыты перемѣны ея нрава и совершенной склонности къ порядку и доброму хозяйству. *Алфредъ* продолжалъ свои исканія объ дочерѣ ихъ разъ за разомъ, но всегда принужденъ былъ слышать то же, что и сперва. Онъ простеръ обстоятельство это вдаль, и объявилъ, что до тѣхъ поръ не отстанетъ, пока получитъ согласіе отъ родителей, и что его приведутъ въ отчаяніе, когда отъѣдетъ онъ, не удостовѣрившись въ своей *Эгезипѣ*. Любовь претворяетъ людей въ дураковъ. *Алфредъ* совершенно подтвердилъ собою сію старинную пословицу, и родители не знали, какъ поступить въ таковомъ крайнемъ обстоятельствѣ съ мо-

молодымъ женихомъ своей дочери, въ совершенномъ изступленiи находящемся. Отецъ долженъ былъ обѣщать ему честнымъ словомъ, что чрезъ 8 дней посѣтитъ его съ своею дочерью. Между тѣмъ послалъ онъ къ *Алфреду* одну духовную особу, которая была въ немъ очень сильна; ибо состояла прежде его воспитателемъ и повсюду находилась въ любви и почтенiи. Этотъ духовный могъ ему больше сказать, нежели сколько отецъ *Эгезипинъ* способенъ былъ отважиться. Поручено было ему именно представить, что онъ съ *Эгезипою* щастливъ быть не можетъ; ибо она еще не Хозяйка, а должна еще тому научиться отъ своихъ родителей, и забыть то, къ чему привыкла въ городѣ. *Флорiяна* же, вступающая на семнадцатой годъ, есть уже совершенная Хозяйка, и можетъ удовлетворить ожиданiямъ строжайшаго домоводца. Онъ можетъ лучше за нее свататься, и не имѣетъ причины опасаться въ томъ отказу. *Алфредъ* со всемъ своимъ уваженiемъ къ своему воспитателю, которое какъ бы обратилось въ его природу, не могъ дождаться конца сего предложенiя, и объяснилъ, что всякой иной, осмѣлившiйся говорить ему въ подобномъ тонѣ, могъ бы ожидать отъ него всего того, что внушаетъ гнѣвъ въ оскорбленнаго любовника. Однакожъ удоволь-

вольствовался ему только попротиворѣчить, сказавъ, что *Эгезипа* останется за нимъ та же, или еще больше, каковою можетъ быть въ домѣ родительскомъ. Сверьхъ того отъ ея незнанія въ хозяйствѣ онъ мало или ничего не потеряетъ; потому что не токмо сестры его выданы за мужъ съ награжденіемъ и долговъ на немъ нѣтъ, но еще и во время малолѣтства его опекунами собралъ наличный капиталъ, и въ проценты отдалъ. Старый воспитатель видя, что *Алфредъ* остается непоколебимъ, какъ гора каменная, оставилъ его, пожелавъ ему всякихъ благъ, и спѣшилъ къ отцу *Эгезипину* принести отчетъ безплоднаго своего посольства. Сей совѣтовалъ съ нимъ, что бы начать; однако онъ отказался предлагать свое заключеніе, и показалъ лишь великія затрудненія, какъ въ исполненіи сего намѣренія, такъ и въ отказѣ желаніямъ прежде бывшаго своего питомца. Между тѣмъ наступилъ день, въ которой отецъ, по данному честному слову, долженъ былъ съ *Эгезипою* и ея родительницею къ *Алфреду* пріѣхать. Онъ былъ еще твердъ въ первомъ своемъ намѣреніи на бракъ дочери своей не соглашаться, и какъ праведный мужъ, при самомъ вступленіи въ *Алфредовъ* домъ открылъ, что ничто не можетъ отвести его отъ возпріятаго намѣренія.

Онъ

Онъ сказалъ это въ присутствіи своей дочери *Алфреду*, которой безъ всякаго размышленія предложилъ вопросъ: выдастъ ли онъ, какъ другъ, за него *Эгезипу*, или какъ непріятель въ томъ откажетъ? а оная съ своей стороны, равномѣрно подступивъ къ отцу, сказала: намѣрены ли вы меня, какъ родитель, выдать, или какъ тиранъ рѣшились мучить? Когда такъ, сказалъ смущенный отецъ, я отдаю ее, а притомъ хоть не такъ, какъ другъ, но и не такъ, какъ непріятель. Вы, продолжалъ онъ къ *Алфреду*, дочь мою у меня вымогли; но не осмѣливайтесь жаловаться, когда пройдетъ пылкость вашей молодости, когда вы можетъ быть съ супругою своею, чего не дай Боже мнѣ слышать! не токмо не сладите, но и разведетесь. Можно ли было *Алфреду* внять послѣднихъ сихъ словъ впечатлѣніе, когда онъ быстро перешелъ въ восторгъ высочайшей радости, и не зналъ, отцу ли, или дочерѣ прежде начать оказанія своего возхищенія и благодарности? Да и сама *Эгезипа* до того не могла овладѣть своимъ сердцемъ, что, не давъ почти отцу окончить словъ, привѣтствовала своего нареченнаго, сказавъ: и такъ я ваша! но не перемѣните своихъ ко мнѣ расположеній, и соразмѣрно данному мнѣ обѣщанію отъ васъ, въ качествѣ жены не обременяйте меня ни-

чѣмъ

чѣмъ столько, какъ деревенскою жизнїю. *Алфредъ* не долго дожидался достиженїя совершеннаго овладѣнїя своею *Эгезипою*. Онъ сдержалъ также вѣрно данное свое слово, и оставилъ свою молодую супругу жить совершенно по своимъ мыслямъ. Оныя главнѣйше клонились къ тому, чтобъ имѣть безпрестанно въ домѣ у себя собранїя, или быть въ гостяхъ, нежели заниматься хозяйственными дѣлами. Когда бы сдѣлать по ея мнѣнїю, *Алфреду* слѣдовало деревню свою опять отдать на аренду, избрать жилищемъ городъ, въ которомъ въ первые увидѣлъ онъ *Эгезипу*, и съ столь многими совмѣстниками искалъ ея любви. Однакожъ благоразумный отецъ еще до свадьбы истребовалъ подъ клятвою, какъ отъ своего зятя, такъ и дочери, и подъ страхомъ лишенїя родительскаго дружества, чтобъ жили они не въ городѣ, а въ деревнѣ, и сами бы хозяйствомъ оной управляли. *У Алфреда* не было недостатку ни въ малѣйшей къ тому способности; но супруга его отстала, и была ему очень малою въ томъ помощницею. Въ первыя десять лѣтъ ихъ супружества домоводство было ей весьма равнодушно; она въ Хозяйкиныхъ разпоряженїяхъ не сдѣлала никакого порядочнаго постановленїя, никакого присмотру къ уменьшенїю разхода домовыхъ припасовъ, никакого учре-

учрежденія къ содержанію служанокъ въ прилѣжаніи къ работѣ и порядкѣ. Мать ея напротивъ часто ее навѣщала, спрашивала и осматривала, какъ идетъ домашній бытъ ея. Безъ сего матерняго попеченія были бы у *Эгезипы* всегда праздники. Предъ тѣмъ временемъ, когда вѣдала, что мать навѣститъ ее, старалась она изготовиться, чтобъ родительница не застала ее нерачительною; но какъ скоро она отъѣзжала, тогда все женское хозяйство во всемъ домѣ какъ бы засыпало. *Алфредъ* исполнялъ при томъ все, что могъ, и бралъ всѣ мѣры, чтобъ не подать супругѣ своей причины къ неудовольствію, или даже ко гнѣву, стараясь подъ рукою всѣ запущенія въ хозяйствѣ перерабатывать, и нѣкоторымъ образомъ возстановлять поврежденное ея легкомысліемъ или безпечностію. Можно было въ немъ примѣтить, что тайная грусть его снѣдала. На лицѣ его прежде времени показались морщины, и въ самыхъ веселыхъ бесѣдахъ казалось, что съ принужденіемъ беретъ онъ участіе въ радостяхъ оныхъ. Онъ впадалъ почасту нечувствительно въ таковое отсутствіе духа, что на предлагаемые ему вопросы не рѣдко не кстати отвѣчалъ. Онъ не смѣлъ женѣ своей ничего сказать о хозяйственной ногѣ; понеже единожды далъ уже ей обѣща-

щанїе, ничего отъ нее не требовать. Хозяйственное состоянїе въ очахъ ея было стѣсненїе и недостатокъ вольности: помышленїя, которыхъ она рѣшительно терпѣть не могла. Почему не удивительно, что все теченїе *Алфредова* хозяйства приходило въ упадокъ. Разходы его съ году на годъ превышали доходъ. Очень частые выѣзды его супруги, частые ея гостеванїя, которыми она никогда не щадила временъ жатвы и сѣву, кои столь ненарушимо нужно сберегать Хозяину; ея ненасытимая склонность къ новымъ и только выходящимъ, а почти ежегодно перемѣняющимся нарядамъ; вкусъ къ великолѣпнымъ домовымъ приборамъ; съ году на годъ прибавляющееся число дѣтей, а при всемъ томъ ни малаго старанїя, чтобъ всѣ доходамъ несоразмѣрныя издержки ограниченїемъ досель бывшаго роду жизни, бережливостїю и хозяйствомъ убавить. Это приводило впрочемъ въ родѣ своемъ лучшаго Хозяина дѣлать заемъ за займомъ. Почему совершенно подтвердилъ онъ принятое заключенїе, что худо наблюдаемое внутреннее учрежденїе хозяйства и великое имѣнїе можетъ привести въ упадокъ. По прошествїи десяти лѣтъ *Эгезипина* супружества, родительница ея отъ снѣдающей болѣзни къ концу своему приближалась. Предчувствовавъ, что оный

уже

уже не далекъ, послала она нарочнаго къ своей дочери увѣдомить о скоромъ наступленiи своего со свѣтомъ разлученiя, и сказать, чтобъ она немедленно поспѣшила застать живую и въ послѣднiе взглянуть на умирающую свою мать. Она прискакала; и тогда добродѣтельная мать говорила ей слѣдующее: Мнѣ осталось уже не много часовъ, и оканчиваю я дни мои рановременно. Моя досель бывшая печаль о родѣ жизни твоей главною причиною сокращенiя дней моихъ. Я всѣми способами искала образовать тебя по себѣ, и попеченiямъ моимъ о воспитанiи твоемъ надлежало бы впечатлѣться въ тебя, равно какъ и въ сестру твою *Флорiяну*. Твой добродѣтельной супругъ вотще льстилъ себя надеждою, что ты за нимъ можешь быть тѣмъ, чѣмъ не была еще у насъ. Не безъизвѣстно намъ, что онъ отъ тебя пришелъ въ упадокъ. Сiе было причиною моего оскорбленiя. Какъ Христiянка, должна я простить тебя, и сколь сiе меня ни облегчаетъ, но должна ты еще разлучиться со мною не такъ, какъ съ неутѣшенною матерью. —— Ахъ! чѣмъ, дражайшая родительница! возопила *Эгезипа*, могу я тебя утѣшить? Тѣмъ, сказала она, чтобъ ты обѣщала мнѣ перемѣнить себя, и тѣмъ сдѣлать, чтобъ я въ разсужденiи тебя умерла неогорченною. Похочешь ли ты, продол-

жала она, учинить разлученїе мое со свѣтомъ тягостнымъ, когда ты жизнь мою весьма огорчала? —— О! естьли бы раскаянїе мое, вскричала обливающаяся слезами дочь, могло избавить васъ отъ смерти, конечно увидѣли бы вы во мнѣ, равно какъ и въ *Флорїанѣ*, желанїя ваши исполненными. —— Я умираю, заключила мать, чрезъ нѣсколько минутъ, и благословляю тебя въ надеждѣ, что ты чаянїя мои о тебѣ, кои беру съ собою на тотъ свѣтъ, не обманешь. Тогда умирающая охватила упавшую на постель въ обморокѣ дочь свою, и скончалась.

Надлежалоли бы, чтобъ смерть толико лучшей на свѣтѣ матери развращенную дочь привела къ порядку и добродѣтели? Въ *Эгезипѣ* всѣ другїя разсужденїя были тщетны; съ того только времени стала она таковою, какою надлежало бы быть ей сначала своего супружества. Но сколько въ таковое время приключила она домашнему состоянїю вреда и бѣдствїя? Столько, что десять другихъ годовъ протекли, пока она со всѣми старанїями и заботами могла достигнуть къ вспомоществованїю истребленїя долговъ на своемъ мужѣ, не взирая на то, что между тѣмъ пришло ей знатное наслѣдство послѣ отца. Со времени смерти материной *Алфредово* внутреннее хозяйство совсѣмъ перемѣнилось, однимъ только поряд-

рядкомъ, домостроительствомъ и домосѣдствомъ со стороны хозяйки. Сія находитъ нынѣ свое единственное успокоеніе въ томъ, что въ окончаніи каждаго дни отдаетъ отчетъ въ томъ, что она сдѣлала, и сколько простерла вдаль успѣховъ, во удовлетвореніе ожиданіямъ покойной матери. Она воспитываетъ дочь свою, пріучая къ домоводству лучшимъ образомъ, и для каждаго посторонняго, въ домъ ея входящаго, составляетъ какъ бы праздникъ, взирать на всѣ точнѣйшимъ образомъ между собою стекающіяся учрежденія *Эгезипины*, и заимствовать всѣ или часть того во образецъ себѣ. Многократно благодарила она Бога, въ присутствіи своего супруга, что низпосылаетъ ей жизнь и бодрость быть нынѣ сѣмейству своему столькожъ полезною, сколько была безполезною оному прежде. *Алфредъ* съ году на годъ нынѣ становится моложе, когда помощница его составляетъ его дневное благоденствіе, и не оставляетъ никакого недостатку ко внутреннему его спокойствію. Ни однажды еще онъ не привелъ ее въ раскаяніе, какъ бы инако сказать могъ: сколь далеки были бы мы уже въ обстоятельствахъ нашего имѣнія, когдабъ наше домоводство столькожъ хорошо и совершенно текло сначала!

2) Хозяйка должна быть знакома со всею домоводственною ногою, и оной свои обстоятельства подчинить, съ оною ихъ совокупить и безпрестанно удерживать.

Когда Хозяинъ имѣетъ щастіе въ своей супругѣ имѣть истинную помощницу, въ таковомъ случаѣ отнюдь не предвидится, для чего бы должно ему было отъ нее скрываться, и свою домоводственную ногу утаивать: такъ какъ въ противномъ случаѣ по благоразумію поступать нужно, имѣя дѣло съ дурою, которая, вѣдавъ о всѣхъ доходахъ мужа своего, на оные полагается, производитъ болѣе разходовъ, и свои Хозяйкины должности тѣмъ менѣе въ точности наблюдаетъ. Съ другой стороны иногда не худо сдѣлано будетъ, когда Хозяинъ еще надежду имѣть можетъ, жену свою поправить, естьли до того времени не находилъ еще въ ней прямой въ хозяйствованіи помощницы, когда ей свои доходы по вѣрнѣйшимъ изчисленіямъ дастъ пересмотрѣть и разобрать, дабы она не таковымъ образомъ разпоряжала, какъ бы въ домѣ не было недостатку, и какъ бы состоялъ неизчерпаемый источникъ. Должно быть такъ сказать въ мысляхъ за погибшую щитаемой женщинѣ, которая бы, по сравненіи доходовъ съ разходами, на перевѣсъ послѣднихъ съ равнодушіемъ взирала, и которую бы столь близко предъ глазами поставленное паденіе дому ободрить не могло къ попеченію.

Есть-

Естьли же Хозяину небезразсудная жена въ часть достанется, не знаю я, составляетъ ли ему особливую честь то, когда прилагаютъ ему названіе домоваго тиранна, который супругу свою не за помощницу щитаетъ, но какъ съ невольницею поступаетъ; или требуетъ отъ нее таковыхъ услугъ, какъ господинъ отъ рабовъ своихъ. Онъ можетъ желать и сказать, то или другое должно быть сдѣлано или не сдѣлано, за сіе или иное надлежитъ инако взяться или производимо быть; однакожъ и изъ сего выходитъ большею частью только рабская работа. Домашній десподъ (самовластецъ) вредитъ себѣ тамъ, гдѣ больше всего чаетъ получать пользу.

Почему Хозяинъ, лучшимъ образомъ выгоды свои разумѣющій, старайся Хозяйку свою знакомить со всею своею домоводственною ногою: и найдетъ онъ, что доставитъ тѣмъ супругѣ своей самопобужденіе и поощреніе, главному плану всего хозяйствованія и съ своей стороны послѣдовать, и съ нимъ какъ бы вступать въ пріятный споръ по сему намѣренію, кто изъ нихъ другъ друга превзойдетъ въ стараніи къ умноженію или сохраненію общаго достатка.

Всякая Хозяйка должна имѣть свое особливое хозяйствованіе, въ разсужденіи проходящихъ чрезъ ея руки домашнихъ произведеній; или когда нѣкоторая денежная

жная сумма постановлена будетъ для доставленія въ домъ потребныхъ съѣстныхъ припасовъ для стола, какъ господскаго, такъ и служительскаго. Можетъ также нѣчто опредѣленное годовое постановлено быть на содержаніе или снабженіе платья, мебелей и тому подобнаго, что все особое хозяйственное состояніе или разпоряженіе Хозяйки составляетъ.

Таковое особливое Хозяйкино разпоряженіе получаетъ свое наполненіе только отъ суммы годовыхъ доходовъ, которымъ оное по обстоятельству состоянія и мѣста уравниваемо быть должно. И какъ оное цѣлой домоводственной ногѣ Хозяина подчинено есть, должно щитать его, яко членъ снаго. Когда же Хозяйка вѣдаетъ, подобно какъ бы такъ называемое тѣло Хозяиновой домоводственной ноги, тогда она, естьли имѣетъ склонность къ правильности и размѣру, постарается собственными ея руками образуемому члену сообщить искуснѣйшую пропорцію къ его тѣлу.

А) Когда мужъ въ женѣ помощницу, по первому правилу сей главы, имѣть долженъ, чтобъ оная таковою въ обыкновенныхъ Хозяйкиныхъ исправленіяхъ не токмо себя оказывала, но подобно приведенной тамъ въ образецъ супругѣ Г. *Минхгаузена*, въ нужномъ случаѣ домовыя дѣла своего мужа, въ его отсутствіе, въ случаѣ болѣзни и проч. на-

наблюдать могла; не можетъ она сего сдѣлать лучшимъ образомъ инако, какъ вникая во всеобщее состоянїе дому и всего домоводства во всѣхъ и каждой изъ его частей, дабы все и каждое такъ разпоряжать, чтобъ нигдѣ не оставалось промежка.

Б) Когда предположено будетъ, что Хозяинъ въ женѣ своей не имѣетъ *Эгезипы*, каковою она была въ первыя десять лѣтъ своего хозяйствованїя, можетъ и долженъ онъ, при установленїи своего домоводственнаго состоянїя, употреблять ее съ величайшею пользою совѣтоподаятельницею. Естьли же сего въ началѣ хозяйствованїя сдѣлаться не могло, то въ послѣдствѣ перемѣна того въ нѣкоторомъ намѣренїи многократно требуется. Для чего бы по крайней мѣрѣ тогда не употреблять совѣтовъ своей помощницы? Ибо, когда Хозяйку соучастною строительницею зданїя полагать можно, то тѣмъ прежде и больше къ сохраненїю онаго совѣтомъ и дѣломъ должна она заботиться, чтобъ порядокъ, коего разположенїе она какъ и своего, отъ нее одной зависящаго, купно познаетъ и вѣдаетъ, не упадалъ; поелику когда естественно всякому добру и красотѣ вообще радоваться должно, то тѣмъ больше, когда она соучредительницею онаго въ цѣломъ или частно щитается. Всякое доброе дѣло для своего про-

изводителя составляетъ источникъ удовольствія. Почему добрые тѣ люди, кои другимъ доставляютъ случай о чемъ нибудь радоваться. Не должно ли сіе прежде всего быть отъ добраго Хозяина въ разсужденіи своей супруги?

В) Въ коихъ домахъ, какъ на примѣръ въ городскихъ, въ нѣкоторыхъ состояніяхъ, доходъ всегда остается одинаковъ, въ таковыхъ легко учредить Хозяйкино управленіе. Кто по сему имѣетъ на прим. тысячу рублей чистаго доходу, или жалованья, тому стоитъ только сказать: третья часть моего доходу, или по требованію обстоятельствъ, состоянія и мѣста, столько и столько больше или меньше, должна быть въ годъ отдѣлена на домоводствованіе Хозяйки, и на столъ и пойло. Другая третья часть должна быть назначена для одѣянія, домовыхъ приборовъ, веселій и т. подоб. Въ деревенскомъ же хозяйствѣ получаетъ Хозяйка, естьли не всѣ, то большую часть потребныхъ для господской и служней поварни домашнихъ произведеній, которыхъ количество и качество, средственною сложною цѣною полагая, въ наличныя деньги причисляется, а потому въ списокъ разходовъ, особливое Хозяйкино домоводство составляющихъ, вноситься должно. Въ этомъ Хозяинъ и Хозяйка должны имѣть равновластное согласіе, и былобъ то

со-

совершенное тиранство, когда бы онъ въ разпоряженія Хозяйки входить сталъ, въ каковомъ случаѣ оныя состоять не могутъ. Таковая нещастливая жена ничего лучше сдѣлать не можетъ, кромѣ что свои записанныя выдачи въ концѣ каждой недѣли, когда она еще при отчетѣ все въ свѣжей памяти имѣетъ, ибо большая часть выдачь въ копейкахъ и денежкахъ состоитъ, своему деспоту предлагать, и тѣмъ доказывать, что хозяйствованіе свое ведетъ съ бережью. Когда Хозяинъ въ супругѣ своей имѣетъ добрую Хозяйку, должна оная въ своемъ домоводствѣ таковое посредство избирать, чтобъ какъ въ городской, такъ и деревенской жизни по благопристойности шло къ сбереженію, а тѣмъ бы она съ своей стороны къ умноженію годоваго остатку отъ разходовъ способствовать могла.

Г) Хозяйкино домоводственное состояніе предпоставляетъ предписанную въ Хоз. Том. I. систему, которая въ каждомъ домѣ съ согласія супруга такъ твердо постановлена быть должна, чтобъ оной безъ нарушенія слѣдовано было. Это называется *столовая система*, и состоитъ въ томъ, чтобъ опредѣлено было, сколько блюдъ кушанья всегда или въ нѣкоторые дни въ недѣлю на столъ подавать, въ нѣкоторые ли иль по всѣ дни недѣли имѣть жареное, или сверьхъ

шого пирожное; на извѣстное ли и всегда равное число приборовъ на столъ накрывать, или по обстоятельствамъ чину и имѣнія, полагать всякой день неизвѣстное число приборовъ; въ случаѣ приглашенія пріятеля въ деревнѣ особливое ли, или какъ честь хозяина требуетъ, того или инаго нечаяннаго гостя, кто бы онъ ни былъ, къ обѣду пригласить, и гостепріимство по крайней мѣрѣ за столомъ оказать. ———

Безъ таковой столовой системы не возможно счетъ свести, что въ недѣлю, а и того больше въ годъ, на это изходить можетъ. Когда же Хозяйка твердо постановленное состояніе своего домоводствованія предъ собою имѣть хочетъ, должно предназначить, столько или больше блюдъ, ежедневно ли жареное или пирожное на столъ подавать, и таковому единожды принятому порядку слѣдовать.

Однако помянутая столовая система касается однихъ обыкновенныхъ столовъ; ибо пиршества очень превышаютъ ежедневные обѣды: почему на оные должно нѣчто особливое опредѣлить. И какъ въ наши времена почти всюду, (по крайней мѣрѣ въ нижней Нѣмецкой землѣ) обѣды въ посредственныхъ состояніяхъ безъ подачь овощей не бываютъ; то находится при разположеніи домоводствованія Хозяйкина легчайшее къ

тому

тому средство въ Х. Томъ IX. гл. V, гдѣ приложено изчисленіе столовому овощу для дессерта.

Д) Старшимъ *Алфредомъ* отверженная *Флоріяна* надлежитъ въ число къ хозяйству благовоспитанныхъ дочерей; ибо оная еще въ родительскомъ домѣ какъ бы должность управителя заступала, и въ отсутствіе отца своего съ особливою легкостію и веселіемъ ходъ всего полеваго и внутренняго хозяйствованія учреждать и разпоряжать могла. Почему отецъ называлъ ее всегда своею правою рукою, и могъ, когда болѣзнь удерживала его въ постелѣ, мѣшая обыкновеннымъ его упражненіямъ, совершенно на нее полагаться. Способствовало къ тому главнѣйше сіе, что она хорошо писать и считать училась, порядокъ домовыхъ всякихъ реэстровъ наизустъ знала, и съ домоводственною ногою своего родителя лучшимъ образомъ знакома была. Сей же способности ея еще тѣмъ усовершилъ, что принуждалъ ее въ сомнительныхъ обстоятельствахъ сказывать свое мнѣніе, и основанія сравнивать съ противуоснованіями. Почему хозяйственное ея знаніе достигло таковой зрѣлости, что могла она спорить съ самыми искуснѣйшими экономами о первенствѣ. Однако съ таковымъ своимъ свѣденіемъ никогда не выходила она изъ пре-

предѣловъ скромности, и никогда не вмѣшивалась въ разговоры о хозяйствѣ, когда случающіеся гости оными занимались. Кто ее не зналъ, щиталъ ее такою дѣвушкою, которая по крайней мѣрѣ не больше, какъ до поварни и женскихъ уборовъ надлежащее разумѣть можетъ. Одинъ въ домѣ незнакомой гость былъ потому не мало изумленъ, когда за столомъ увидѣлъ, что служители *Флоріанѣ* часто записочки подавали, на которыхъ она либо карандашемъ отвѣтъ подписывала, или тишкомъ изъ за-стола вставая, выходила отдать рѣшенія на доклады домовыхъ писарей, чтобы тѣмъ отецъ ея въ разговорахъ съ своими гостями не былъ нарушенъ. Объ хозяйственномъ ея благоразуміи и присутствіи духа можно заключить изъ слѣдующаго ея поведенія: Въ одно лѣто, не за долго предъ жатвою, въ округѣ той произошла зараза на скотъ самая жестокая; потому что изо ста заразившихся рогатыхъ скотинъ едваль одна осталась живою. Въ ихъ мѣстѣ дотоль было еще спокойно; ибо падежъ не дошелъ до онаго еще миляхъ въ 6 и семи. Въ нѣкоторой день были въ гостяхъ многіе родственники, кои ночевать остались. Когда ввечеру въ 7 часовъ за столъ сѣли, и супъ только раздавали, вошелъ служитель съ видомъ очень смущеннымъ, и сказалъ *Флоріанѣ*, что

что коровій пастухъ со многими крестьянами дожидаются у крыльца. Сей донесъ при томъ, что пастухъ, которому бы еще въ 8 часовъ должно возвратиться, коровъ пригналъ ранѣе часомъ, потому что у него 3 быка съ 6 коровами заболѣли, которыхъ принужденъ былъ онъ оставить лежащими на полѣ. Поутру ѣли оныя еще хорошо, но къ полудню перестали, и онъ подумалъ, что оныя, бывъ пасомы на доброй паствѣ, наѣлись сыти. Но какъ онѣ, по сгонянiи съ мѣстъ собаками, опять падали и очень стонали, принужденъ былъ ихъ оставить и возвратясь со стадомъ домой, о томъ донести. *Флоріяна* сказала: можетъ быть по нещастію это зараза. Откуду ей зайти, молвилъ пастухъ, когда мужики и мызники, къ намъ приходящіе, сказываютъ, что всѣ окрестныя деревни отъ нее свободны? Она отвѣчала: когда три быка больны и съ мѣста встать не могутъ, это очень подозрительно. Подите, сказала она прикащику, пошлите двухъ человѣкъ верьхами, (коихъ назвала по именамъ), сказать волопасамъ, чтобъ они ночь съ волами ночевали въ полѣ, и отнюдь не касались той паствы и дороги, гдѣ были коровы. Другой человѣкъ долженъ приказать пастухамъ тѣлячьимъ, чтобъ они версты за три отогнали стадо свое на хуторъ, поставили тамъ молодую

скотину на стойла, и остались съ нею, не выпуская съ двора, пока получатъ иное повелѣнiе. Разпорядивъ это, *Флорiяна* возвратилась въ столовую, не оказавъ на лицѣ своемъ ни малыхъ слѣдовъ замѣшательства, вступила съ великимъ равнодушiемъ съ сидѣвшимъ близъ ея за столомъ въ разговоръ, которой вызовомъ ея остался не доконченъ, и оставила своихъ родителей и родственниковъ ужинать и веселиться ненарушимо, даже и почивать лечь спокойно. Но прежде, нежели сама легла въ постелю, приказала она въ коровникѣ спящему пастуху, чтобъ онъ въ 2 часа съ половиною у окна ея постучался, разбудилъ ее и въ готовности имѣлъ траву для испытанiя, всѣ ли коровы примутся за кормъ. Бывъ въ назначенное время разбужена, пошла за пастухомъ, но еще издали услышала, что коровы на воркѣ ужасно стонутъ. Всѣ онѣ съ логовъ подняты были и положена имъ была въ ясли трава. Изъ 70 бывшихъ на ворку коровъ нашлось 13, кои голову и уши повѣсивъ, до корму не касались, и были въ великомъ жару и ужасѣ. Дѣло рѣшено, сказала она; нынѣ должно пахать на лошадяхъ, воловъ въ поле отнюдь не выпускать и перегнать въ другой хуторъ, отстоящiй въ полмилѣ отъ того, въ которой перегнаны были коровы. Когда отецъ проснулся,

ся, и по своему обыкновенію пришелъ къ дочери посовѣтовать о хозяйствѣ, что дѣлать должно, склонила она разговоръ къ скотскому падежу и спросила у него, слышалъ ли онъ, что зараза перепрыгиваетъ, и находясь еще въ отдаленіи за многія мили, нѣкоторыя деревни оставляетъ и не ожидаемо быть можетъ тамъ, гдѣ за великимъ разстояніемъ никакой заразы ожидать не можно. Отецъ отвѣтствуя, что ему таковые случаи знакомы, спросилъ далѣе, что дѣлать намъ, когда и съ нами случится таковое нещастіе? Не иное что, сказала она, какъ терпѣливо сносить то, чего мы перемѣнить не въ силахъ. Впрочемъ я думаю, продолжала она, когда у насъ въ одномъ стадѣ зараза окажется, сообщеніе онаго съ другими пресѣчь, и незараженныя стада домой не гонять, а отослать на хуторы. Это очень хорошо, сказалъ отецъ; но въ таковомъ случаѣ, когда о заразѣ заблаговременно свѣдаешь, и язва не во всѣхъ стадахъ вдругъ окажется. И такъ я, (подхватила дочь, предъуготовивъ отца своего продолжительнымъ разговоромъ, чтобъ онъ не испугался, услышавъ вдругъ) въ этомъ попала на ваши мысли. Наше коровье стадо заразилось; но волы и молодой скотъ избавлены. —— Однакожъ въ слѣдствіи оказалось, что воловье стадо не уцѣ-

лѣло

лѣло отъ зараженія. За день предъ тѣмъ, какъ зараза въ коровьемъ стадѣ открылась, взогнано оное было на ту же пастьву, съ которой только что сошло коровье стадо. Напротивъ молодой скотъ, пасомый съ коровами порознь и отдѣленно на паровомъ клину, отъ зараженія спасся. Состоялъ оный изъ 50 скотинъ; и какъ въ числѣ оныхъ находилось 20 тѣльныхъ дровокъ, кои приходили первыми тѣлятами, и стольκожъ яловицъ или молодыхъ коровъ, кои на другой потомъ годъ сдѣлались стѣльны: то въ глубокую осень весь молодой скотъ взятъ былъ на домовой коровникъ, а чрезъ то упадокъ вскорѣ наполнился, и покупки дорогою цѣною нужныхъ для домоводства коровъ избавились. Молодые волы также мало по малу подросли, и не было нужды покупать старыхъ. Только лошадямъ, которыя вмѣсто воловъ употреблялись въ плуги, чрезъ два года долженствовало прибавить въ кормъ овса предъ прежнимъ, дабы могли оныя выдерживать умножившіеся пахотою свои труды.

Сія-то *Флоріяна* учинилась супругою младшаго *Алфреда*. Безъ нее сомнительно, чтобъ могъ онъ порядочно управить своею деревнею. Ибо до женидьбы своей не пекся о томъ, откуда на разточенія свои получать деньги.

ги. Съ него довольно было только найти Жида или Христїанина, которой бы ссудилъ его по случаю развращеннаго хозяйства въ заемъ деньгами. Родственникъ его, старшїй *Алфредъ*, при оказавшихся на немъ долгахъ, приставалъ къ нему неотступно, чтобъ женился онъ на *Флорїанѣ*. Сначала казалось, что совершилъ онъ бракъ сей болѣе по нуждѣ, чѣмъ по склонности. Родители говаривали это первому своему зятю въ глаза, которой однако за своего родственника ручался и увѣрялъ, что *Флорїана* вскорѣ съ надлежащей своей стороны будетъ взираема, и окажетъ ему себя во всѣхъ своихъ дѣйствїяхъ, слѣдственно пренебрежена быть не можетъ. Онъ сказалъ въ этомъ случаѣ не слишкомъ много; ибо *Флорїана*, бывъ еще невѣстою, сдѣлала договоръ въ томъ, чтобъ будущїй ея супругъ позволилъ ей все его домоводство учредить на основанїи хозяйства отца ея, и слѣдственно на лучшей ногѣ. Какъ скоро разсмотрѣла она годовые доходы съ деревни, согласилась она съ своимъ мужемъ не токмо о домоводственномъ состоянїи Хозяйки, но уговорила и его, чтобъ онъ всю Хозяинову домоводственную ногу такъ разпорядилъ, чтобъ при исправномъ взносѣ годовыхъ процентовъ, уплачивать по нѣскольку долговаго капиталу, и прежде другихъ тому, кото-

рой бралъ росту больше. Она съ самаго начала учинилась его совѣтоподаятельницею, перезанять денегъ въ другихъ мѣстахъ за меньшіе проценты, и разплатиться съ заимодавцами, кои брали больше росту. Она сама съ своей стороны искала, какъ въ этомъ обстоятельствѣ, такъ и во всемъ производить приличныя сбереженія, и довела супруга своего къ умѣренности и воздержности, пристойной новому ихъ хозяйству, такъ что по своимъ реэстрамъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ могла своему мужу предлагать очевидный доводъ того, каковыя бережливость во всѣхъ частяхъ хозяйства великія дѣла мало по малу разпростирать можетъ.

3) *Хозяинъ не отъ одной только Хозяйки требовать долженъ, чтобъ была она бережлива: онъ обязанъ и съ своей стороны тоже наблюдать.*

Надлежитъ полагать за великое заблужденіе, когда думаютъ, чтобъ бережливость болѣе Хозяйкѣ, чѣмъ Хозяину была прилична, какъ-то во многихъ домоводствахъ дѣйствительно находится. Очень справедливо то, что славный Г. сочинитель Берлинскихъ прибавленій къ деревенскому домоводству о бережливости похваляетъ, когда о томъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: Бережливость вообще имѣетъ въ себѣ ту особливость, что оная больше въ малыхъ, нежели великихъ вещахъ находитъ мѣсто; и однако чрезъ находящіяся повсюду безконечныя мѣлочи

чи, когда производимое оными частное дѣйствїе совокупить во едино, въ цѣломъ яко плодовитая мать оказывается. — Но можно ли мужу щитать въ неприличность, когда онъ многїя малыя дроби въ большую груду совокупить печется? Когда бережливость въ великихъ дѣлахъ не составляетъ порока, не должна онымъ быть и въ малыхъ. Только благоразумїю притомъ должно быть такимъ совѣтникомъ, чтобъ не беречь тамъ, гдѣ задержанныя малыя выдачи въ послѣдствїи очень великую нужду составить могутъ, какъ-то составляетъ сїе погрѣшность многихъ людей, кои впрочемъ очень хорошими Хозяевами щитаются.

А) Бережливость должно щитать за средство къ умноженїю своего имѣнїя, а домовыя и хозяйственныя книги должны всякому Хозяину и Хозяйкѣ показывать, въ которой статьѣ собственно производить бережъ, и какъ и гдѣ ближе къ чему приступить?

Б) Бережливость въ основанїи не иное, какъ убавленїе разходовъ, какъ въ припасахъ и матерїялахъ, такъ въ наличныхъ деньгахъ, и не возможно всѣмъ домоводствамъ вообще одну въ томъ мѣру предписать; почему каждый Хозяинъ долженъ выискивать свою ему въ особливости приличную. Между тѣмъ можно замѣчать въ томъ слѣдующїй всеобщїй порядокъ:

Выдачи бываютъ либо необходимыя, или своеохотныя. *Необходимыя* опять *обыкновенныя* или *чрезвычайныя*.

Аа) Наши *обыкновенныя* выдачи касаются такъ называемыхъ домовыхъ разходовъ для поварни, погреба, платья, жалованья служителямъ, и всѣхъ непремѣнныхъ выдачь по хозяйству, и пр.

Бб) *Чрезвычайныя* выдачи могутъ быть въ случаѣ болѣзней, смерти, родинъ, празднествъ, щастливыхъ и нещастныхъ произшествій, и т. д.

Своеохотныя выдачи касаются нашихъ удовольствій, какъ-то пированій, лакомства, пышности въ домовыхъ приборахъ, великолѣпныхъ зданій, и тому подобнаго. Надлежатъ же къ тому выгоды жизни, кои доставляемъ мы себѣ въ домѣ, въ путешествіи, въ услуженіи собственной своей особы, и проч.

Теперь слѣдуетъ къ тому, чтобъ Хозяинъ и Хозяйка намѣреніе бережливости, а именно остатокъ отъ приходовъ за выдачами довести, имѣли предъ своими очами. С. §. 38. Они должны по тому, естьли не хотятъ, чтобъ хозяйствованіе ихъ отставало, всѣ выдачи исправить, разсмотрѣвъ, что и сколько отъ каждой убавить можно. Многократно должны, а особливо молодые начинатели хозяйства, своеохотныя выдачи совсѣмъ отставить, что однако рѣдкой случай въ таковыхъ людяхъ,

кои обыкновенно до тѣхъ поръ о томъ не помышляютъ, пока придутъ въ упадокъ.

Даже въ обыкновенныхъ выдачахъ, которыхъ отмѣнить не можно, надлежитъ сдѣлать больше или меньше ограниченія, и каждую изъ нихъ убавить, когда инако къ намѣренію бережливости достигнуть не можно. А въ таковыхъ выдачныхъ статьяхъ для кухни, погреба, платья и тому подобнаго, всегда изыскать можно что убавить: и чѣмъ больше особливая выдачная статья во всеобщей мѣсто имѣетъ, отъ которой хотя малость отдѣлить можно; тѣмъ больше наконецъ составитъ она въ суммѣ нѣчто великое, когда все вмѣстѣ сведено будетъ. Но во всѣхъ сихъ частяхъ, какъ выдачи на поварню, погребъ, домовые приборы и прочее, какъ въ деньгахъ, такъ припасахъ состоящія, большею частью идутъ чрезъ руки одной Хозяйки, долженъ и Хозяинъ съ нею быть согласенъ, и ограниченіе разходовъ не токмо одобрять, но въ нужномъ случаѣ самъ учреждать, и того держаться, чтобъ единожды постановленное учрежденіе было удержано, дабы главнаго намѣренія всего хозяйствованія, остатка отъ приходовъ за разходами, какъ бы оныя малы ни были, достигнуть.

В) Когда столько искусный, какъ и проницательный славный сочинитель правилъ теоретическаго домоводства (Grundsäße der theoretischen Haushaltungs-Kunde) причины, для чего человѣки такъ мало бережливость любятъ, показываетъ, и между оными также и сїю щитаетъ, что большая часть людей предана роскоши, нѣжливости, излишнему щегольству и разточенїю, каковой родъ жизни бережливости противится; то въ §. 39, дѣлаетъ онъ слѣдующее примѣчанїе: Естьли вторгающееся щегольство съ разточенїемъ не по инымъ какимъ причинамъ государству опасно бываетъ; то по симъ единственнымъ токмо, что оныя совсѣмъ препятствуютъ прїобрѣтенїю имѣнїя. Хотя, когда одинъ или другой преимущественно чрезъ поступки, на роскоши основывающїеся (къ сему должно причислять художниковъ и промышленниковъ, для роскоши работающихъ) можетъ разбогатѣть; тогда тысячи иныхъ напротивъ приходятъ въ нищету: и это обыкновенно касается до людей нижняго состоянїя, по крайней мѣрѣ прилѣжной и трудолюбивой части народа. Всѣ правила къ сбереженїю идутъ, кромѣ выше приведенныхъ уставоположенїй о хозяйственной ногѣ и о хозяйственныхъ книгахъ, вкратцѣ къ слѣдующимъ двумъ всеобщимъ пунктамъ:

1)

1) Разходъ на забавы и выгодности единственно по благоразумному и точнѣйше ограниченному приличію учредить; въономъ все ненужное, а особливо къ пышности и изобилію стремящееся, совсѣмъ и вопервыхъ отрѣшить; постановить себя надъ общими предразсудками свѣта и знаменитости, и когда инако быть не можетъ, вещей сихъ вовсе убѣгать. (Это совершенно согласно съ показаннымъ подъ литерою Б.: *своеохотныя* выдачи совсѣмъ оставить; ибо онѣ того виною, что не случается остатку вообще отъ приходовъ за разходами.)

2) Притомъ же и нужнымъ потребностямъ учинить ограниченіе, чтобъ все хозяйствованіе доходами повсемѣстно ведено было умѣренно, и чтобъ неминуемо соразмѣрной остатокъ, каковъ бы малъ оной ни былъ, оставался. Понеже бережливость даетъ предписаніе: *не такъ, какъ хочешъ; но такъ, какъ можешъ и долженъ.* (И сіе также согласно съ предшедшимъ показаніемъ подъ литерою Б., когда сказано, чтобъ при необходимыхъ выдачахъ искать точнаго ограниченія, когда не инако, какъ чрезъ то, къ главному намѣренію, а именно, чтобъ нѣчто оставалось, достигнуть можно.)

Г) Въ числѣ необходимыхъ выдачь, по сказанному подъ литерою Б, полагаются и *чрезвычайныя*, къ которымъ каждый

 домъ,

домъ, какъ оныя нынѣ или завтра приключиться могутъ, долженъ готовиться, а потому для оныхъ изъ обыкновенныхъ и своеохотныхъ выдачь помышлять о сбереженіи. Сіе-то для сего собранное называлось у нашихъ предковъ: денежка на нужду, и недостатокъ оной приключаетъ, что не взирая на все прочее порядочное хозяйствованїе, тотчасъ въ долги или совершенной упадокъ притти, и едвалъ или никогда возставить себя можно; понеже бережливость есть добродѣтель, которая наши разходы правильнымъ образомъ предопредѣляетъ, и имѣетъ всегда два главныхъ предмета: 1) ничего не выдавать безъ нужды и истинной причины; 2) нѣчто для будущихъ приключеній въ готовности содержать С. §. 40.

Д) Теперь можетъ при семъ вопросъ произойти: должны ли и богатые всегда беречь, и будетъ ли тогда полезно государству, когда всякой изъ богатыхъ будетъ удерживать, и лучше принимать, нежели выдавать? При разрѣшеніи сего вопроса должно двоякое предопредѣлить: 1) Кто богатъ? 2) Долженъ ли богатой, когда онъ не есть разточитель, и не хочетъ повергнуть себя въ бѣдность, бережливости не наблюдать и жить роскошно?

Вопросъ, кто богатъ? не можно рѣшить лучше, какъ учинено это въ выше-

при-

приведенномъ сочиненіи въ §. 25. Въономъ состоитъ сіе: Нѣкоторые люди имѣютъ едва столько, или могутъ едва столько пріобрѣсти, сколько потребно къ нужному ихъ содержанію. Другіе имѣютъ и пріобрѣтаютъ столько, что кромѣ нужныхъ разходовъ, есть у нихъ для выгодностей и удовольствій жизненныхъ. Перваго роду хозяйственное состояніе доставляетъ людямъ по крайней мѣрѣ только нужное, другое же со избыткомъ, и оба составляютъ средственные порядки въ экономическомъ состояніи. Оба другіе порядка, кои ниже и выше сихъ, называются бѣдное и недостаточное состояніе, а напротивъ достаточное и богатое. Бѣдной столькожъ имѣетъ недостатку въ хорошемъ состояніи, какъ достаточный изобилія въ ономъ: и бѣднымъ столькожъ не достаетъ имѣнія къ достиженію самонужнѣйшаго пропитанія, сколько богатый собственно имѣетъ владѣніе многими деревнями, отъ однихъ доходовъ которыхъ можетъ онъ всѣми выгодами и увеселеніями жизненными во избыточествѣ и съ пользою другихъ наслаждаться. Въ послѣдующемъ же за симъ вскорѣ примѣчаніи сказано таковымъ образомъ: Можно въ этомъ случаѣ понятія о бѣдности и богатствѣ очень съ точностію, какъ бы въ Философіи, во всѣхъ степеняхъ оныхъ предопредѣлить.

Бѣдность (paupertas) называется по сему владѣніе только нужными потребностями; *скудость* (egestas) недостатокъ въ большей части нужныхъ вещей; *нищета* (mendicitas) крайняя скудость, недостатокъ во всемъ и каждомъ нужномъ, и такъ далѣе. Владѣніе достаткомъ, чрезъ что, кромѣ нужнаго, выгоды и удовольствія жизненныя по своему состоянію имѣть можно, называется хорошій достатокъ; а что находится сверьхъ сего, *изобиліе*. Слѣдственно тотъ есть достаточенъ, кто имѣетъ изобиліе въ имѣніи; а богатой (dives), кто имѣетъ въ вышнемъ степени сіе изобиліе; равно какъ и тотъ, кто имѣетъ дѣйствительныхъ и собственныхъ деревень во изобиліи, пожиточнымъ (opulentus) называется.

По таковомъ предопредѣленіи понятія выходитъ, что достаточный не такъ, какъ бѣдный, жить, а богатой болѣе, нежели достаточный, издерживать можетъ; однакожъ такъ, чтобъ они притомъ правила бережливости въ таковой мѣрѣ наблюдали, посредствомъ коей съ году на годъ состоянію своему соразмѣрнобъ жить, и такъ лишь чрезъ изобиліе одно всѣмъ своимъ великимъ издержкамъ удовлетворять могли. Ибо, когда похотятъ они быть не больше, какъ только собирателями при своемъ изобиліи, будутъ они государству не полезные, но вредные люди. Почему ко-

когда они свои выдачи приличнымъ образомъ чести и удовольствію такъ умѣрятъ, что оныхъ будетъ у нихъ доставать, и источники ихъ изобилія не уменьшатся, таковые живутъ *бережливо*. Кой же часъ богатые разходовъ своихъ не умѣрятъ, и оныхъ остаткамъ отъ своихъ доходовъ сверьхъ выдачь не простановятъ соразмѣрно, и до того построются, что больше издерживать, нежели получать будутъ, слѣдственно отъ разумной бережливости удалятся; тогда они уже *разточители*, и учинятся изъ богатыхъ людей достаточными, а изъ оныхъ бѣдными.

Въ *разсужденіи* сего *содержанія* не можно сказать ничего лучше наставляющаго, кромѣ что славный господинъ *Д. Криницъ* въ своей Энциклопедіи подъ названіемъ: *издержки* (Aufwand), въ наученіе предлагаетъ, и тамъ только о сей вещи таковымъ образомъ изчерпываетъ:

Издержкамъ должно порядочно и таковымъ образомъ произходить, чтобъ отъ пріобрѣтеннаго знаменитаго имѣнія какъ самому себѣ, такъ и ближнему своему добро дѣлать, и притомъ въ одно время. Ибо, когда самому себѣ и своимъ добро дѣлаешь, творишь то въ тожъ время и своему ближнему; понеже таковымъ образомъ болѣе употребляютъ и издерживаютъ, нежели бѣдный

ный можетъ, слѣдственно многимъ честнымъ трудолюбивымъ людямъ и художникамъ чрезъ свои выдачи, работу и добрый разходъ сдѣльямъ доставляютъ, чего они въ своей скудости нетерпѣливо желаютъ; чрезъ что они равномѣрно какъ къ нужному для себя, такъ къ честнымъ и пріятнымъ разходамъ нѣчто знатное заслужить могутъ. —— Богатый, имѣющій намѣреніе, честнымъ и прилѣжнымъ работникамъ нѣчто заслужить доставить, и способность рѣдкую чистоту ихъ товаровъ къ своему удовольствію безпрестанно прибавлять, можетъ ежегодно великіе разходы производить, не заслуживая укоренія въ роскоши и расточеніи. Когдажъ богатые и достаточные люди такъ скупо жить похотятъ, какъ бѣдные; тогда пропитаніе сихъ послѣднихъ и всѣхъ, пріобрѣтающихъ трудами, пресѣчется. *Очень многіе скупые богачи въ государствѣ суть причиною тяжкихъ временъ.* —— Добродѣтель пожиточныхъ людей, издержки, кои они по необходимымъ надобностямъ, приличнымъ чести и удовольствію образомъ, употреблять могутъ, со избѣжаніемъ скупости и скряжества, по правиламъ всякой добродѣтели, а особливо умѣренности и бережливости или добраго хозяйства, есть такъ называемая *воздержность*; и кто таковыя издер-

держки производитъ, тотъ живетъ *воздержно*. Высочайшая же степень таковаго роду жизни, къ которой только знатныя особы, имѣющїя великїе доходы, или еще въ самомъ высочайшемъ степенѣ богатые люди, способны, называется *великолѣпїе*. Сїя же есть болѣе, нежели обыкновенная степень издержекъ знатныхъ и богатыхъ людей, кои по своему состоянїю и достатку жить умѣютъ, а особливо въ явныхъ честь приносящихъ выдачахъ, когда они свое изобилїе отчасти къ общему благу, на всенародныя зданїя, на примѣръ, къ знатному награжденїю великихъ заслугъ; частью же, хотя бываетъ то въ приватныхъ дѣлахъ, но ко всеобщей пользѣ, и что они съ открытою щедростїю и добротворенїемъ благо употреблять могутъ, на примѣръ: къ строенїямъ, на одѣянїя, домовые приборы, услугу, и другїя выгодности, а особливо въ случаѣ торжественныхъ произшествїй. ——

E) Изъ сказаннаго до сихъ мѣстъ о бережливости въ должностяхъ, какъ Хозяину, такъ и Хозяйкѣ свойственныхъ, достаточно объяснено, что заблужденїе было бы въ томъ, когда бы сей домовой добродѣтели отъ одной стороны болѣе, нежели отъ другой ожидать. Надлежитъ по сему экономическихъ писателей, кои только Хозяйкѣ главнѣйше бережливость предписываютъ, прямо

раз-

разумѣть, или умѣть отдавать имъ справедливость. Къ таковымъ причисляется и Г. фонъ *Минхгаузенъ* въ 4 Части своего домоводца, которой на стр. 304 таковымъ говоритъ образомъ: Наблюденіе таковой бережливости въ домостроительствѣ приличнѣе болѣе для госпожи дому, нежели Хозяина, которому не удобно простирать примѣчанія свои на всѣ подробныя части: въ этомъ случаѣ обыкновенно еще хуже идетъ, когда Хозяинъ все и каждое въ домоводствѣ самъ учреждать похочетъ, и что собственно до женщины надлежитъ, соразпоряжать, или еще какъ нѣкто дѣлалъ, развариваемыя сушеныя груши или въ кушаньѣ выдаваемой изюмъ не токмо самъ выдавать, но и поварихѣ отсчитывать счетомъ. Почти всегда въ таковомъ хозяйствѣ не достаточествуетъ въ существенномъ, и господствуетъ въ ономъ либо запачканная скупость, или непріятной безпорядокъ; или въ основаніи болѣе издерживается, нежели должно. Щастливымъ потому можетъ щитать себя Хозяинъ, который таковую бережливую и справедливо мыслящую *Люцію* помощницею имѣетъ, которая о существенномъ его благѣ во всѣхъ частяхъ заботится. Она ему дороже стоитъ, нежели капиталъ 50000 талеровъ. ——

Пи-

Писатель этотъ сказалъ прежде о бережливости, что когда оную прямо разумѣютъ, съ малымъ далеко достигнуть можно; а къ тому потребно, чтобъ мы 1) въ точности знали, сколько и чего въ каждомъ случаѣ требуется; чтобъ 2) разсудить могли, какъ и къ чему то, что имѣемъ, лучшимъ образомъ употребить; и чтобъ послѣ того 3) наблюдали, чтобъ въ каждомъ случаѣ самое нужнѣйшее, и не болѣе, сколько надлежитъ, употребляемо было; надъ чѣмъ 4) Хозяинъ или Хозяйка сами бы присмотръ имѣли, а не на служителей своихъ единственно полагались. Послѣ того сей славный хозяйствованїю учитель изобразилъ *Люцїю*, которая въ своемъ домашнемъ быту по таковымъ приведеннымъ потребностямъ бережливости себя ведетъ, когда она именно каждую свою служанку лучшимъ образомъ знаетъ, и вѣдаетъ, къ чему каждая изъ нихъ способнѣе, и что всякой день сработать можетъ; въ разсужденїи бѣлья нужныхъ къ тому людей и матерїалы въ точности назначаетъ; ежегодный разходъ на свѣчи и масло знаетъ и учреждаетъ; ежедневно снабдѣваемыхъ семь разныхъ столовъ, за которыми болѣе 60 человѣкъ ѣдятъ, такъ хорошо надзираетъ, что не токмо о поваренной запискѣ первыхъ столовъ заботится, но и то наблюдаетъ,

етъ, чтобъ въ меньшихъ столахъ на каждый день предписанное кушанье порядочно, чисто и хорошо сварено было, но притомъ бы избѣгаемо было всякаго излишества; она можетъ угощать гостей безъ великихъ издержекъ, большею частью произведенїями своего хозяйства, къ удовольствїю посѣщающихъ, и знаетъ при томъ снабжать себя вѣрными и къ бережливости и порядку склонными служителями, и ихъ, какъ скоро оные достанутся ей въ услуги, побуждать къ люблению и слѣдованїю ея увѣщанїя, хотя это и не почасту бываетъ нужно; потому что она почти таковыхъ только людей около себя имѣетъ, кои уже около 20 лѣтъ ей служатъ, и не взирая на ея точнѣйшую и до крайности простирающуюся бережливость, служитъ ей всякъ охотнѣе (изъ вольныхъ людей), нежели въ другихъ домахъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ изобилїе господствуетъ; ибо у нее порядокъ все намѣщаетъ, и всякому прїятно то, что въ нужномъ нѣтъ недостатку. Она снабжаетъ осьмерыхъ дѣтей своихъ платьемъ таковымъ образомъ, что меньшимъ достаются платья большихъ; она приготовляетъ платья большею частью сама, и умѣетъ, хотябъ были оныя изъ самой простой матерїи, придать онымъ нѣкоторое дѣтямъ нравящееся украшенїе, такъ что они

они отъ юности къ чистотѣ, опрятности и порядку привыкаютъ, а притомъ научаются на наружную пышность съ равнодушіемъ и какъ на нѣчто обыкновенное и ежедневное взирать; она чрезъ весь годъ о томъ помышляетъ, чтобы дѣтямъ повременно давать хотя нужное, но собирать и заготовлять для нихъ хотя и излишнія, но дѣтямъ полезныя и пріятныя вещи, чѣмъ бы къ святкамъ нечаяннымъ образомъ ихъ обрадовать: радость, которая дѣтей во многія времена невиннымъ образомъ увеселяетъ, и съ молодости пріучаетъ щитать, что владѣніе многимъ не есть великое щастіе, когда сначала внушается въ нихъ понятіе о бережливости; напротивъ же, когда лишаютъ ихъ съ дѣтства всего, что они имѣть желаютъ, страсть имѣть больше, сдѣлаться самовластными, чтобъ болѣе себѣ доставлять, въ нихъ возрастаетъ и укореняется. ——

Таковая *Люція* конечно можетъ бережливостію нѣчто великое собрать; но все это производитъ въ части своего хозяйства, и супругъ ея долженъ быть съ нею въ томъ согласенъ, что она, какъ благоразумная и исправная женщина своихъ женскаго полу служительницъ въ порядкѣ и добромъ подобострастіи содержитъ, по ихъ взаимно избранной столовой системѣ издержки для повар-

ни и погреба умѣряетъ, и въ разсужденіи одѣванія многихъ своихъ дѣтей все учреждаетъ съ таковою точностію, что не взирая на склонность ея къ опрятности, порядокъ и бережливость не упускаются. Въ таковыхъ всякаго роду издержкахъ *Люція*, и всякая равномыслящая съ нею женщина, конечно есть сама себѣ водительницею, и оною быть должна. Горе тому дому, въ которомъ не достаетъ Люціи! когда вмѣсто оной состоитъ лѣнивая, безпечная, или расточительная; или Хозяинъ, какъ выше сказано, на поварню нужное самъ выдаетъ, или по требованіямъ кухарки самъ отсчитываетъ. Съ глазами самаго Аргуса въ этомъ случаѣ не можетъ онъ всего усмотрѣть и возмочь всѣ различныя мѣлочи выискивать, какъ-то бережливой женѣ возможно, легко, пріятно и прилично есть, дабы чрезъ умноженіе разноличныхъ мѣлкихъ сбереженій, подъ конецъ великую сумму собрать можно было.

При этомъ долженъ Хозяинъ съ своими собственными выдачами, т. е. таковыми, которыя чрезъ собственныя его, а не супруги его руки идутъ, также вести себя, и въ соединеніи съ оною отъ главнаго намѣренія бережливости, а именно, чтобъ за всѣми разходами остатокъ въ приходѣ удержать, не удаляться.

4)

4) Упражненія Хозяина и Хозяйки не должны между собою противодѣйствовать.

Хозяинъ можетъ отъ Хозяйки, равно какъ и сія отъ него, въ своихъ особливыхъ дѣйствіяхъ различнымъ образомъ получать великое препятствіе или задержку, когда оба предъ собою не имѣютъ общаго плану, и заблаговременно о своихъ намѣряемыхъ предпріятіяхъ не сносятся, дабы въ нуж[illegible] случаѣ, отчасти другъ другу подать [illegible]помъ руку помощи, частью же то или [illegible]гое хозяйственное исправленіе до тѣхъ [illegible]поръ отложить, пока нужнѣйшее будетъ кончано. Когда своенравіе будетъ на сторонѣ одной половины, другая половина терпитъ отъ того очень, и жизнь ея учинится горестною. Естьли же будетъ то легкомысліе, дремота или безпечность, отъ которыхъ происходитъ, что то или другое исправленіе другъ другу мѣшаютъ, въ таковомъ случаѣ равномѣрно терпитъ дѣятельнѣйшая половина, во всѣхъ же случаяхъ вредъ для цѣлаго домоводства. Когда будетъ одному изъ супружеской четы не доставать въ присутствіи духа, въ достаточномъ благоразуміи и знаніи хозяйства, тогда разумнѣйшая и болѣе разумѣющая половина должна всѣ дѣла такъ учредить и управлять, чтобъ Хозяиновы съ Хозяйкиными состояли, и оба въ своемъ исправномъ теченіи были не нарушаемы.

А) Чѣмъ болѣе и общирнѣе хозяйство, тѣмъ больше требуетъ примѣчанія отъ супруговъ, и лучшимъ образомъ между собою согласныхъ, чтобъ оные другъ другу не мѣшали, и чтобъ одинъ другаго своими разпоряженіями, къ чему ежедневно случай быть можетъ, не задерживалъ и не опровергалъ.

Б) Когда не взначай въ тѣсномъ проѣздѣ повстрѣчаются двѣ коляски, кои не могутъ свободно разъѣхаться, должно той изъ нихъ назадъ поворотить, которая легче, или меньше въ этотъ тѣсной проѣздъ въѣхала. Когда же въ домоводствѣ съ двумя различными производствами Хозяина и Хозяйки также нечаянно или отъ скорости тоже случится, должно тому остановлену быть, котораго замедленіе меньше вреда произвести можетъ. Весьма превратно будетъ поступлено, когда одинъ изъ супружеской четы, не взирая на то, какое бы неудобство ни могло произойти, по своенравію, присвоенію права и страсти къ господствованію намѣреніе свое продолжаетъ, что тѣмъ болѣе уклоняется отъ хозяйства уже и въ семъ одномъ обстоятельствѣ, что въ своемъ производствѣ остановленная половина учиняется посмѣшищемъ служителей и теряетъ отъ оныхъ къ себѣ уваженіе. Повсегда въ таковомъ замѣшательствѣ таковую увертку надобно избирать, чтобъ

чтобъ обѣ половины у своихъ домашнихъ остались съ честїю.

В) Хотя на обѣихъ половинахъ супружеской четы хозяйственныя исправленїя довольно будутъ текущи, однако въ избѣжанїе всякихъ замѣшательствъ совѣтуется имъ, чтобъ они заблаговременно, въ изходѣ каждаго мѣсяца, о предстоящихъ въ двухъ слѣдующихъ мѣсяцахъ своихъ исправленїяхъ разсмотрѣли и уговорились, когда то или другое дѣло начинать производить. Къ сему намѣренїю въ прошедшемъ (1782) году изданный на Нѣмецкомъ языкѣ Хозяйкинъ календарь можетъ быть очень полезенъ, и служить имъ къ тому, дабы оная ничего изъ своихъ дѣлъ, такъ сказать, не въ надлежащемъ мѣстѣ не всчинала. Въ предисловїи помянутаго календаря предложенъ слѣдующїй примѣръ:

Ноябрь Хозяйкина календаря показываетъ прибиранїе и приготовленїе бѣлой капусты. Но по выше приведенному совѣту, за восемь дней предъ изходомъ каждаго мѣсяца, будущїй, равно и за тѣмъ слѣдующїй, слѣдственно два мѣсяца вдругъ прочесть должно. Когда читаешь, на примѣръ, въ изходѣ Сентября совѣтуемый перїодъ, Октябрь и Ноябрь вмѣстѣ; тогда при прочтенїи Ноября доходишь до прибиранїя капусты. Въ разсужденїи сего домашняго исправленїя должны читательницамъ

еще въ концѣ Сентября предстать вопросы: посуда на кислую капусту и другимъ образомъ приуготовляемую въ порядочномъ ли находится состоянiи? Не должно ли оную покрѣпить новыми обручами, или не нужно ли бочару заказать сдѣлать совсѣмъ новыя кадки? А по сему это составляетъ заботы, кои въ Октябрѣ по крайней мѣрѣ до изхода Хозяйку занимать должны. Когда же капусту прибирать въ первыхъ числахъ Ноября, надлежитъ капустныя кадки въ концѣ Октября налить водою, дабы оныя, естьли разсохлись, до тѣхъ поръ размокали, пока уторы сойдутся, и течи въ нихъ не будетъ. Далѣе, должно за нѣсколько недѣль прежде всѣ домашнiя дѣла такъ разпорядить и въ связь привести, чтобъ оныя рубленiю капусты не мѣшали, и не причиняли ненужной оттяжки. Почему для сего исправленiя, въ порядкѣ предъидущаго и послѣдующаго, заблаговременно потребную промежку времени изыскать должно. По отдаленiю капустныхъ огородовъ, равно и по количеству капусты, потребно больше или меньше фуръ или тѣлегъ для перевозки капусты. Почему Хозяйкѣ нужно въ этомъ согласиться съ Хозяиномъ. Въ этомъ содержанiи должна она заблаговременно знать, что для перевозу капусты въ свое время не будетъ ли недостатка въ по-

потребномъ числѣ запряговъ, и можно ли оные будетъ отлучить отъ другихъ нужныхъ исправленій, какъ-то земледѣльческихъ, посылки въ дорогу, и пр. Для чего должна она свой особливой планъ соединить съ Хозяиновымъ, къ чему предусмотренія и разположенія съ обѣихъ сторонъ необходимо нужны. Также заблаговременно подумать и о томъ, сколько человѣческихъ рукъ собрать и назначить, дабы капусту на огородѣ срубить; потомъ кочни, по привезеніи въ домъ, очистить, и негодные листы съ нихъ обобрать; далѣе, капусту изкрошить, набить въ кадки, а отобранные худые листы съ кочарыгами прибрать на кормъ скотинѣ, и т. подобное. Таковымъ образомъ надлежитъ большую часть домовыхъ исправленій за недѣлю, а другія за цѣлые мѣсяцы прежде разпоряжать, и въ порядокъ теченія другихъ дѣлъ такъ слаживать гладко, чтобъ не было, такъ сказать, защеповъ и задоринъ въ круглости хозяйственныхъ исправленій, которое впрочемъ неминуемо случается, естьли поздно за которую нибудь статью схватишься, и такъ сказать стремглавъ спѣшить станешь. ——

ГЛАВА III.

Управленіе служителями мужескаго полу.

Мало можетъ быть домоводствъ, въ которыхъ бы управленіе служителями не зависило женскаго полу отъ Хозяйки, а мужескаго отъ Хозяина. О управленіи женщинами предложено во второй половинѣ сего сочиненія, въ должностяхъ *Хозяйки*. Правила въ этомъ одинаковы, коимъ слѣдуетъ Хозяинъ въ своемъ правленіи. Отсылая Читателей моихъ къ подробнѣйшему описанію оныхъ въ *Хозяйкѣ*, (Часть VII сего сочиненія) предложу оныя здѣсь только вкратцѣ и въ томъ же порядкѣ, дабы могли они сравнить оба сіи мѣста, и найти здѣсь то, чего нѣтъ тамъ, и что въ особливости относится до служителей мужескаго полу.

1) *Должно выискивать таковыхъ служителей, кои бы услуги свои лучшимъ образомъ совершать могли и хотѣли.*

Плутархъ извѣщаетъ о Катонѣ, что онъ въ молодости своей прилежалъ къ земледѣлію, дабы чрезъ это нѣчто пріобрѣсти себѣ, какъ-то и самъ онъ сказываетъ, что употреблялъ онъ къ собранію богатства два средства: земледѣліе и бережливость. Сей доброй Хозяинъ отъ этого же Плутарха весьма предпочитается Аристиду, и его добрымъ хозяйствомъ по-

полученному имѣнію приписываетъ, что его родъ до четвертаго колѣна снабжалъ Римъ Преторами и Консулами, также что внуки и правнуки его вышнія чиновныя мѣста заступали; потомки же Аристидовы напротивъ, (котораго опредѣляетъ онъ несвободнымъ отъ погрѣшностей, потому что ему, какъ исправному мужу, надлежало не токмо пользы другимъ доставлять, но пещись и о себѣ и о своихъ,) принуждены были за бѣдностію, отчасти упражняться въ снотолкованіяхъ и предсказаніяхъ (ворожбѣ), частью же за нищетою у Государства просить себѣ милостыни, и что потому ни одинъ изъ нихъ не былъ въ состояніи помышлять о предпріятіяхъ, соразмѣрныхъ господствованію и славѣ имени своего. Сіе замѣчаніе повѣствователя должно весьма возбуждать наше примѣчаніе къ тому, каковыхъ сей великій Римскаго Государства чиновникъ и столькожъ благоразумный Хозяинъ имѣлъ служителей, воспитывалъ, и какъ оными управлялъ, дабы посредствомъ оныхъ собрать то богатство, каковымъ онъ славился. Писатель повѣсти его сообщаетъ намъ о томъ слѣдующее: Онъ имѣлъ множество служителей, покупалъ оныхъ многимъ числомъ изъ военоплѣнныхъ, а особливо таковыхъ, кои были еще молоди, и способны къ обученію и принятію наставленій, дабы ихъ, подобно молодымъ собакамъ и лошадямъ,

можно еще было выдержать и пріучить. Никто изъ служителей его не хаживалъ въ чужой домъ, развѣ былъ посылаемъ отъ Катона или его супруги. Пріобучилъ же Катонъ служителей своихъ такъ, что всѣ они, бывъ отъ кого нибудь вопрошены, что Катонъ дѣлаетъ, не инако отвѣчали, что не вѣдаютъ. Въ домѣ должны они были либо работать, или спать; ибо Катонъ любилъ имѣть таковыхъ слугъ, кои въ надлежащую пору спали, думая, что тѣ, кои выспались и чрезъ сонъ успокоились, лучше могутъ быть управляемы и къ нужной работѣ употреблены, нежели другіе, кои утомлены бодрствіемъ. Онъ даже учредилъ, чтобъ его служители за нѣкоторое отъ него опредѣленное число денегъ спали у его дѣвокъ, но каждой у своей, не смѣя приближиться къ другой (это то же значитъ, что по законамъ Христіанскимъ содержаніе супружеской вѣрности); понеже онъ думалъ, что и отъ любовной болѣзни могутъ они быть лѣнивы и неповоротливы. Въ началѣ, когда еще Катонъ скуденъ былъ и присутствовалъ на войнѣ рядовымъ солдатомъ, никогда не оказывалъ онъ себя негодующимъ, хотябъ первому ему предлагаема была самая худая пища; ибо считалъ за нѣчто постыдное, за брюхо свое гнѣваться на своего служителя; въ послѣдующія же времена, когда достигъ великаго имѣнія, имѣлъ обычай, когда угащивалъ своихъ прі-

пріятелей и сочиновниковъ, тотчасъ послѣ обѣда наказывать розгами тѣхъ служителей, кои во время стола не хорошо услуживали, или кушанье не по надлежащему приготовили. Онъ поддерживалъ также повсегда забавнымъ образомъ между своихъ служителей споры и несогласіе, думая, что согласіе и повѣренность оныхъ между собою подозрительны и вредны. ——

Изъ домоваго благочинія сего Тускуланца можно нѣчто заимствовать. Онъ больше заботился о служителяхъ благо воспитанныхъ по его нраву, нежели о великомъ числѣ оныхъ, кои не способны были къ принятію воздержанія и наставленій. Не число, но способности домовыхъ служителей дѣйствуютъ къ приращенію Хозяйства. Способность же служителей состоитъ въ томъ, чтобъ гдѣ дойдетъ до знанія, не быть не знающу; гдѣ требуется тѣлесныхъ силъ или проворства, не быть слабу и неповоротливу; гдѣ преимущественно требуется разуму, не быть глупу и тупу; гдѣ отвага и рѣшимость употребляются, не быть робку или раздумчиву. Но всегда къ тому должна быть прилагаема охотность или добрая воля. Ибо когда въ оной недостатокъ, можетъ господинъ терять, въ разсужденіи опредѣляемаго служителямъ годоваго жалованья и содержанія, работы за четверть года и больше. Способности и тѣлесныя силы

со-

составляютъ одну половину; вѣрное же употребленіе оныхъ вторую, или еще больше.

2) Вѣра доставляетъ намъ лучшихъ служителей.

Со введеніемъ Христіанской вѣры невольничество или рабство первыхъ временъ во многихъ земляхъ пресѣклось. Однако властители считались весьма не въ убыткѣ, потому что союзы Христіанства служителей къ пользамъ господъ своихъ несравненно болѣе прикрѣпили, и оными больше совершается, нежели всею строгостію Катона, или другихъ господъ, услуживаемыхъ невольниками. Находящіяся у насъ законоположенія о служителяхъ весьма похвальны. Однакожъ и въ разсужденіи сего можно сказать, относя и ко всякому правительству: чѣмъ кто лучшій Христіанинъ, тѣмъ лучшій слуга и подданный. Тотъ господинъ разумѣетъ лучшимъ образомъ содержаніе управленія служителями, кой доводитъ господствованіе оными набожныхъ мыслей. Собственный его примѣръ совершаетъ въ этомъ случаѣ всего болѣе.

3) Должно поощрять служителей къ хожденію къ Божіей всенародной службѣ.

Господа, удерживающіе служителей своихъ отъ хожденія въ церковь, или не понуждающіе ихъ присутствовать при богослуженіи, или себя въ этомъ хладномысленными оказывающіе, противодѣйствуютъ собственнымъ своимъ корыстямъ; ибо

ибо малоуваженїе къ Божїей службѣ влечетъ по себѣ и малоуваженїе и забвенїе самаго Бога, которой вѣрность и прилѣжанїе во всякомъ состоянїи людей имѣть повелѣваетъ и наградить обѣщаетъ.

4) *Къ домашней молитвѣ также служителей поощрять надлежитъ.*

Приращенїе вѣры въ народѣ служителей, и приращенїе хозяйственнаго состоянїя способомъ служителей, идутъ равными шагами. Домовая молитва болѣе всего въ этомъ дѣйствуетъ. Наши предки прилежали въ этомъ болѣе, нежели мы нынѣ, и домовое состоянїе ихъ было очень хорошо притомъ. Въ правилахъ *Хозяйки* (вторая половина сего сочиненїя, Ч. XI. гл. 13.) о состоянїи таковыхъ набожныхъ дѣйствїй въ домѣ, равно образцовые примѣры описаны.

5) *Предосторожность при выборѣ новыхъ служителей.*

Когда столь многїе господа хватаются за перваго служителя, которой имъ на глаза попадется, дабы только имѣть потребное число оныхъ, могутъ они легко собрать въ свой домъ какъ добрыхъ, такъ и злыхъ вмѣстѣ. По нашимъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ нѣтъ ничего полезнѣе, какъ отходящихъ служителей (говорится объ вольныхъ) наполнять таковыми, кои отъ прежнихъ господъ своихъ приносятъ свидѣтельство о добромъ своемъ поведенїи; или когда ни у кого еще не служили, то свидѣтельство отъ добро-

дѣтельныхъ и честныхъ своихъ воспитателей и родственниковъ. Когда принять, на примѣръ, такихъ слугъ и служанокъ, коихъ родители разпутны, воры, пьяницы, и подобное: дѣти ихъ будутъ наслѣдниками развратной жизни своихъ родителей тѣмъ больше, что сіи не поставляли за долгъ и не поставляютъ наказывать дѣтей своихъ, слышавъ или видѣвъ, что они въ службѣ у господъ своихъ дѣлаютъ непорядки. Они это прежде всего одобрятъ и похвалятъ. Но въ добронамѣренныхъ родителяхъ слугъ своихъ господа имѣютъ помощниковъ какъ въ воздержанїи оныхъ отъ пороковъ, такъ и удержанїи на добромъ пути, когда они уже единожды по одному шествуютъ.

б) О награжденїи служителямъ.

Упадокъ наставленїя домоваго, школьнаго и церковнаго учинилъ, что слуги стали болѣе прежняго преданы мотовству и щегольству. Почему наемъ вольныхъ служителей съ году на годъ дорожаетъ. Гдѣ содержатся домовыя книги, тамъ очевидной доводъ, что служители въ большей части мѣстъ третьею долею, въ иныхъ же мѣстахъ половиною больше жалованья получаютъ, нежели бывало за 30 лѣтъ предъ симъ. Но положимъ, что жалованье само собою нѣсколько возвысилось предъ бывшимъ за показанное время; то напротивъ нѣкоторые, впрочемъ своеохотные подарки отчасти такъ возвысились и выдумано

мано введенїе въ употребленїе множайшихъ, что наконецъ слуги при наймѣ объ оныхъ стали дѣлать уговоръ, а онаго составляетъ почти столькожъ, какъ и самаго жалованья. Обыкновенная наемная цѣна втрое и четверо возвышена. Введены ярмарочныя деньги; кромѣ сего другїе подарки, на прим. дѣвкамъ годовыя деньги на соломенныя шляпы, кофты и т. подоб. холста на бѣлье мѣрою умножено. Нѣкоторые начали къ жалованью своему припрашивать разныхъ домашнихъ произведенїй, какъ-то льну, перьевъ, присѣвковъ въ полѣ и проч. Нужно только пройти еще десяти годамъ, или когда случившаяся война въ Нѣмецкой землѣ народу убавитъ, то наемная цѣна служителямъ еще третью предъ нынѣшнимъ возвысится. За два года мнѣ сказывали, что цѣлая деревня сговорилась прежнїя условїя съ помѣщикомъ земли, на которой они жили, оставить и у господина своего наняться за служительское жалованье. Кто между крестьянами котораго нибудь мѣста болѣе и лучше считать выучится и найдетъ, что наемъ въ слуги больше приноситъ, нежели состоянїе крестьянское и бобыльское, тотчасъ рѣшится на таковое намѣренїе.

Скажутъ на это: Хозяева должны воздерживаться и не давать болѣе обыкновеннаго Естьли можно сего желать, должно предположить, чтобъ всѣ они между со-

собою согласились; но возможно ли сего ожидать? Узаконенія о служителяхъ въ нѣкоторыхъ странахъ запрещаютъ подъ взысканіемъ давать и требовать жалованья болѣе постановленнаго уставомъ. Сіе очень похвально, и должно быть принято съ благодарностію; но Хозяинъ говоритъ противъ сего: я долженъ давать все, чего наемный слуга требуетъ; ибо крѣпостныхъ не имѣю, впрочемъ останусь безъ всего, и не получу ни единаго къ поддержанію моего хозяйства. Однако учрежденіе объ служителяхъ повелѣваетъ Хозяину: ты долженъ о незаконномъ требованіи своихъ служителей донесть правительству, и оное ихъ накажетъ; но сей того опасается, ибо кой часъ сдѣлается донощикомъ, пріобрѣтетъ между обществомъ служителей такое себѣ злое имя, что никто изъ нихъ не похочетъ быть у него въ услугахъ. Сверьхъ же того не поможетъ ему, хотябъ онъ сего и не опасался; понеже когда большая часть Хозяевъ будутъ то же дѣлать, и учиняться доносителями: то главное обстоятельство будетъ не больше значить, какъ ничего. Зло останется таково же, какъ было; однако хуже всего въ этомъ случаѣ сіе, что члены правительства большею частью о томъ вѣдаютъ или знать могутъ, но глаза закрываютъ; понеже имѣютъ у себя не вольныхъ служителей, кои за старую закономъ назначенную

ную цѣну у нихъ служить должны. Между тѣмъ мало по малу наносятъ они тѣмъ и себѣ вредъ; ибо за то, что платятъ предъ наймомъ другихъ служителей несравненно меньшую цѣну, невольные ихъ служители несравненно меньше отправляютъ дѣла; а грубость, роскошь и распутство въ государствѣ умножаются. Таковые приневоленные служители безпрестанно стараются о перемѣнѣ мѣстъ, и чтобъ перейти къ таковымъ господамъ, у которыхъ въ множайшемъ жалованьѣ могутъ найти изобильные источники къ роскоши и разточенію.

Дабы врывающимся безпорядкамъ учинить пресѣченіе, не можно ничего сдѣлать лучше, какъ опредѣлить въ каждой округѣ честныхъ людей, кои бы о непозволенныхъ цѣнахъ найма развѣдывали, и безъ участія господъ, у коихъ слуги таковые находятся, доносили правительству, или таковыя злоупотребленія сами отвращали.

Самымъ на воинственномъ состояніи основаннымъ государствамъ очень полезно, чтобъ наемную цѣну служителей не возвышать, но на старой ногѣ удерживать стараться; ибо тѣмъ служителямъ, кои записаны будутъ въ солдаты, прежде всего военная служба наскучитъ, когда между ихъ солдатскимъ жалованьемъ и тѣмъ, ка-

каковое получали они въ партикулярной службѣ, окажется величайшая несразмѣрность, и что сочтутъ они за величайшее нещастiе. Съ упадкомъ вѣры, сїя есть главная причина тому, что побѣги солдатъ со дня на день прибавляются. Сверьхъ того излишнее жалованье учиняетъ сихъ людей нѣжливыми, отъ чего они военныхъ трудовъ отнюдь такъ переносить не могутъ, какъ тѣ, кои въ мирное время жили скуднѣе, и чрезъ то не такъ изнѣжились и ослабѣли.

А какъ и обѣщаемые подарки, къ поощренїю прилѣжанїя, къ возвышенїю жалованья служителямъ подаютъ поводъ; потому что слуги въ слѣдствїи за право щитаютъ оныхъ себѣ выпрашивать, и ссылаются на примѣры въ домахъ другихъ господъ: видимо изъ того, что это обстоятельство превращается въ счетъ наемной цѣны, и безъ того очень возвышающейся. Противу сего сообщается слѣдующїй совѣтъ:

Когда себѣ и подобнымъ себѣ Хозяевамъ сдѣлать что нибудь безвредно, состоитъ это совсѣмъ въ добровольныхъ, а отнюдь не въ условїяхъ постановленныхъ подаркахъ, коими временно прилѣжанїе служителей отъ части награждается, частью же поощряется. Всего же лучше достигаютъ къ этой метѣ, когда служителямъ доставить, въ случаѣ долговременной и ненарушенной службы,

есть-

естьли оные достигаютъ въ отличность, женятся и собственное хозяйство начинаютъ, нѣчто изъ домашнихъ вещей, какъто перьевъ на постелю, нѣсколько скотины на заводъ, или сыгранiе на господскомъ иждивенiи свадьбы. Таковое обыкновенiе бывало у нашихъ предковъ. Чрезъ этотъ способъ доставишь себѣ вѣрныхъ служителей на долгiе годы, придешь у нихъ въ добрую славу, и учинишь, что при отпускѣ стараго награжденнаго слуги, сыщутся вновь на его мѣсто охотники. Къ назначенiю денежной платы, при окончанiи службы, Хозяинъ отнюдъ не долженъ приступать: онъ весьма тѣмъ уменьшаетъ какъ цѣну будущихъ своихъ награжденiй, такъ и вѣрность и бдѣнiе своихъ слугъ. Къ сему оные гораздо лучше поощряются, когда имъ напередъ сказано будетъ, что когда они, на примѣръ, тотъ или другой родъ скотины хорошо содержать и развесть помогутъ, данъ будетъ имъ изъ оной участокъ либо на свадьбу, или къ начинанiю новаго ихъ хозяйства. Совокупленiе пользы собственной къ той или иной вещи производитъ великiя дѣла и больше, нежели деньги, а притомъ и господину стоитъ несравненно дешевле. Надежда будущаго прiобрѣтенiя радуетъ несказанно болѣе, нежели настоящее владѣнiе или наслажденiе какою нибудь вещью.

7) Новымъ, или только вступающимъ въ службу служителямъ, должно тотчасъ объявлять расположеніе къ ихъ поведенію.

Большая часть служителей бываютъ въ началѣ вступленія своего въ службу поворотливѣе и охотнѣе къ принятію господскихъ предписаній, нежели въ послѣдствѣ. Почему разумные господа не должны времени сего упускать безъ пользы, и людей своихъ тотчасъ къ тому вести, гдѣ имъ остановиться или продолжать шествіе успѣховъ.

Когда достанутся новые слуги изъ такихъ домовъ, въ которыхъ они слишкомъ много вольности имѣли, то тѣмъ нужнѣе ограничить оныхъ въ началѣ, дабы они въ новой службѣ не начали съ того мѣста, на которомъ остановились. Почему не опаздывай новымъ людямъ знать дать, чего отъ нихъ требуется, когда показывается имъ теченіе обыкновенныхъ дневныхъ работъ; притомъ же, что наши работы не во всѣхъ частяхъ будутъ одинаковы противу того, какъ состоятъ оныя у другихъ господъ. И для того должны мы тотчасъ нашихъ новыхъ служителей понуждать, учреждать служеніе свое по нашимъ мыслямъ и обыкновеніямъ, и какъ къ онымъ, такъ и со всѣми другими старыми служителями нашего дому привести въ согласіе. Не пріятно, когда въ послѣдствіи времени услышишь отъ котораго нибудь служителя: у моего прежняго

жняго господина дѣлывали это такъ и такъ; я поступилъ по старой моей привычкѣ. Въ этомъ случаѣ предлагаютъ въ наставленіе сіе:

Когда принятымъ служителямъ еще все кажется новостію, бываютъ они большею частью переимчевѣе, скорѣе внимаютъ наставленія, допускаютъ себя легче сгибать въ нѣкоторыя складки, отстаютъ отъ всѣхъ намъ неугодныхъ привычекъ и поступокъ скорѣе, и стараются перваго времени, прежде нежели застарѣютъ въ службѣ, заслужить благоволѣніе своихъ господъ. Можно также старыхъ заслуженныхъ отходящихъ служителей на нѣсколько дней удержать при новыхъ, для заимствованія ими отъ нихъ всѣхъ ухватокъ и поступокъ, а совокупно съ оными обыкновеннымъ отправленіямъ дѣлъ тѣмъ скорѣе научиться. Естьли же таковыхъ вѣрныхъ и благонравныхъ людей между отходящими не было, или желаемо вшедшія злоупотребленія пресѣчь: то лучше всего старыхъ отходящихъ не удерживать, новымъ же слугамъ первыя наставленія самому преподать. Каждому господину дома должно безъ того разумѣть, хотя онъ самъ рукъ своихъ не употребляетъ, какъ всякія служнія исправленія какъ частно, такъ и въ связи съ другими, начинать и искусно оканчивать. Безъ сего знанія не можно ничѣмъ

 упра-

управлять, ничего поправить, или перемѣнить, похулить и похвалить.

Въ разсужденіи нравственнаго и собственно домашнему благочинію ближе касающагося, должны Хозяева своихъ служителей мужескаго полу, равно какъ и Хозяйки своихъ служанокъ, съ самаго принятія въ службу къ особливымъ къ тому служащимъ правиламъ обязать. Сіи состоятъ въ домоводствѣ и домовомъ уставѣ: даже въ самые воскресные и суботніе дни, по окончаніи еженедѣльныхъ работъ, безъ позволенія господскаго изъ дому или двора не отлучаться; въ точномъ наблюденіи цѣломудрія, (сіе наблюдалъ и Катонъ, по вышепомянутымъ экономическимъ причинамъ съ строгостію) и избѣганіи всякаго подозрительнаго обхожденія съ женщинами; въ сохраненіи чести, а по силѣ оной избѣганій всякаго вида къ худому; въ осторожности къ молчаливости, дабы чрезъ болтливость или такъ называемыя сплѣтни и переносы вѣстей, не производить ссоръ и несогласій между прочими служителями, и тѣмъ не нарушать драгоцѣннаго спокойства въ домѣ; въ кротости, чтобъ скоропоспѣшно за истинное или мнимое оскорбленіе не попускаться въ гнѣвъ или мщеніе; въ ласковости и вѣжливости во взглядахъ, словахъ и поступкахъ противу господъ своихъ и всѣхъ человѣковъ; въ услужливости, желанія другихъ, по мѣрѣ того,

сколько не противно оное чести и добродѣтели, охотно исполнять и оному предупреждать; въ удержанiи отъ такъ называемаго огрызанiя, совсѣмъ нестерпимаго порока для господъ, ворчать подъ носъ при полученiи выговоровъ, наказанiя, или въ чемъ нибудь отказа; въ томъ, чтобъ ничего до господъ, дому и фамильныхъ дѣлъ касающагося, не выносить и не разсказывать въ народѣ (сего Катонъ также не хотѣлъ терпѣть въ своихъ служителяхъ); во время посылокъ не забалтываться и не зазѣвавыться; не заходить въ сторону, ни промедливать больше надлежащаго; но порученное исправлять, относить нѣчто, или домой приносить вѣрно, исправно и поспѣшно; на выворотъ ни дѣлать, ни пересказывать, и въ случаѣ невразумительныхъ на нихъ возложенiй или приказовъ отъ господъ испрашивать объясненiя, или чрезъ скромные и покорные вопросы и представленiя, или вѣжливыя возраженiя понятiя свои усовершать и соображать намѣренiю или пользамъ господъ своихъ; но отнюдъ своевольныхъ толкованiй и умничанiй не предпринимать, и тому подоб. Таковыя и сему подобныя добродѣтели тотчасъ должно внушать новымъ служителямъ; противоположеннымъ же сему порокамъ неукоснительно противодѣйствовать, и отнюдъ не давать онымъ, такъ сказать,

 пере-

передышки: сїе составляетъ какъ должности, такъ и выгоды господъ.

8) *Испытанїе новыхъ служителей.*

Не всегда новые служители имѣютъ тѣ способности и свойства нравовъ, каковыхъ въ нихъ желаютъ, или за каковыхъ они сами себя выдаютъ. Надлежитъ по тому вскорѣ разпознать стараться, чего отъ нихъ ожидать, и сколь много на нихъ полагаться можно, дабы впрочемъ вреда не потерпѣть. Таковымъ образомъ рѣдко проходитъ безъ досады, когда предпринимать исправленїе оныхъ, упустивъ время, и имѣвъ людей довольно долго приставленныхъ къ каковой нибудь должности; ибо они то будутъ вмѣнять себѣ за родъ униженїя или поруганїя.

Сильванъ принялъ новаго ѣздоваго слугу, на котораго между прочимъ возложилъ и сїю должность, чтобъ изъ отстоящаго въ двухъ миляхъ города, по всякую четверть года привозилъ къ нему пересылаемыя на почтѣ процентныя деньги. Но слуга этотъ имѣлъ въ себѣ порокъ, что любилъ посѣщать шинки, и въ оныхъ бражничать. Первой его выѣздъ лишилъ господина денегъ и лошади. У пьянаго у него обобрали деньги, которыхъ было числомъ около 300 рублей. Онъ не посмѣлъ домой возвратиться, бѣжалъ и увелъ лошадь. *Сильвану* надлежало бы человѣка сего прежде испытать, можетъ

ли

ли онъ возлагаемое на него дѣло съ вѣрностію исправить.

9) Ни одному слугѣ не должно давать предъ другими преимущества.

Здѣсь не о томъ рѣчь идетъ, что иногда старшій или болѣе искусившійся слуга надъ прочими прикащикомъ или надзирателемъ будетъ поставленъ, и тѣмъ доставится ему больше знаменитости; но въ томъ только случаѣ это разумѣется, когда одинъ между прочихъ равныхъ своихъ собратовъ болѣе будетъ носить милости, и безъ истинныхъ заслугъ подарками, повѣренностію и пощаженіемъ отъ тяжелыхъ работъ будетъ другимъ предпочтенъ. Сіе отъ собратовъ его принято будетъ за пренебреженіе къ ихъ особамъ, и учинитъ, что они служеніе свое не такъ охотно исправлять будутъ. Это случится еще тѣмъ въ большей мѣрѣ, когда любимцы таковые суть люди лживые, кои товарищей своихъ у господъ обносятъ, и обыкновенно невѣрные или неприлѣжные, или впрочемъ неисправные работники бываютъ, кои несовершенства свои ласкательствомъ и обнесеніемъ другихъ скрыть или намѣстить стараются. Могутъ же впрочемъ любимцы сіи не по заслугамъ отъ господъ весьма испорчены быть, и чрезъ чванство и присвоеніе себѣ заслугъ ко многимъ дерзостямъ попуститься.

10) *Господа чрезъ фамиліарное обхожденіе со служителями своими не должны измѣнять своей знатности.*

Нѣтъ въ томъ гордости или презрѣнія къ нижнимъ, когда въ обхожденіи съ ними такъ себя содержать, чтобъ имѣли оные къ намъ чувствованіе почтенія. Каждому Хозяину это очень нужно, дабы разпоряженіямъ его служители тѣмъ больше слѣдовали, чѣмъ больше они его уважаютъ. Когдажъ господинъ предъ служителями своими дѣлаетъ изъ себя шута, самъ бываетъ причиною, и служеніе ему съ меньшею ревностію отправляется.

11) *Надлежитъ слугъ, сколько возможно, удерживать отъ злаго сообщества.*

Предположивъ, что въ собственной своей семьѣ нѣтъ искусителей, должно весьма пещись, чтобъ служители чрезъ сообщество со злыми людьми внѣ двора твоего не развратились. Никогда не можно быть поправителемъ нравовъ, или удержателемъ и содѣйствователемъ добра, когда не держаться сего правила.

Corrumpunt bonos mores consortia prava.

Т. Е.

Развращаетъ добрые нравы товарищество злое.

12) *О роскошныхъ сборищахъ и игрищахъ служителей, и о ночныхъ выходахъ ихъ изъ дому.*

Извѣстно мнѣ учинилось, что нѣкоторымъ изъ господъ домовое нравоученіе, помѣщенное во второй половинѣ сего сочи-

чиненія въ должностяхъ Хозяйки (Ч. XI гл. 13), не понравилось, и оное сочтено отъ нихъ слишкомъ высокопарнымъ; однакожъ самое это нравоученіе находится въ древнихъ и новыхъ узаконеніяхъ всѣхъ странъ, въ которыхъ здравое благочиніе господствуетъ, и имѣетъ свою защиту. Я съ намѣреніемъ предпоставилъ Плутархово извѣстіе о управленіи домомъ мудраго Катона, дабы возпротиводѣйствовать возраженіямъ всѣхъ тѣхъ, кои либо по чрезмѣрной нѣжности уступчивы къ разпутнымъ служителямъ, или, какъ друзья нескромности и порока, не хотятъ и въ другихъ тому препятствовать, что въ себѣ терпятъ, и желаютъ, чтобъ осталось безъ осужденія.

Римской судія нравовъ хотѣлъ домосѣдства въ своихъ служителяхъ, понеже зналъ, что злое товарищество повреждаетъ добрые нравы. Онъ не хотѣлъ имѣть разпутству или нецѣломудрію преданныхъ служителей, полагая сіе за основаніе, что болѣзнь любовная съ прилѣжаніемъ и трудолюбіемъ отнюдъ соглашаться не можетъ. Почему, когда многіе господа своимъ слугамъ злое обхожденіе съ другими служителями обоего полу позволяютъ, и остаются равнодушны къ тому, спятъ ли ихъ служители въ своихъ постеляхъ, или нѣтъ; то они отнюдъ не таковые добрые Хозяева, какъ тотъ Римлянинъ, которой строго наблюдалъ, чтобы

бы

бы люди его въ надлежащую пору спать ложились, дабы послѣ исправнѣе работать могли.

Я всегда уповаю, что нравоученіе, помѣщенное во второй половинѣ сего сочиненія подъ заглавіемъ: *Хозяйка*, испытанія всѣхъ искусныхъ Хозяевъ и таковыхъ, кои не суть враги добродѣтели, опасаться не можетъ. Ученіе тамъ предлагаетъ слѣдующее: пристойно человѣчеству другимъ сочеловѣкамъ радость позволять, пріуготовлять и умножать; но какую радость? не разпутную, имѣющую основаніемъ своимъ легкомысліе, или даже своевольство, шалость и невоздержаніе. —— Оныя не учиняютъ человѣка къ исполненію должностей по своему званію способнѣе, но больше лѣнива, скучлива и сонлива.

Представимъ служителя, когда онъ съ мѣста сборища своихъ неистовыхъ друзей входитъ въ домъ, дворъ и на работу своего господина, послѣ всенощнаго отсутствія и бодрствованія. Какое отвращеніе, лѣность и недостатокъ бодрости къ трудамъ! Какой вышній степень неудовольствія своимъ служнимъ состояніемъ, изъ чего грубости, тайное и явное мщеніе къ прилѣжнымъ противоположникамъ неистовыхъ слугъ, очень естественнымъ образомъ возрастать должны! Какое страстное желаніе отъ работы къ новымъ радостямъ; какія безпрестанно мучащія и вниманіе къ работѣ ослабляющія

ющія мысли и воображенія объ нихъ! Какія размышленія и старанія къ источникамъ поддержанія разпутной и позорной радости, чрезъ умноженіе своего жалованья не по заслугамъ, измѣну и воровство! Притомъ къ насыщенію неистовыхъ радостей овладѣвшее служителями по ночамъ хожденіе, чего причиною? кромѣ происходящаго отъ того мученія, украдкою взимаемыхъ скотовъ, и сколь великой опасности въ нѣкоторыхъ ежеминутно встрѣчаться могущихъ нещастіяхъ, не имѣть людей къ подаянію руки помощи, или тщетно кричать о томъ: платитъ за это господинъ прерываніемъ своего сна, и укрѣпленія посредствомъ онаго къ трудамъ слѣдующаго дня, и причисленіемъ къ тому сонливости, неповоротливости и дерзости нощныхъ бродягъ. ——

Но въ этомъ случаѣ экономическое всеобщее благо ожидаетъ возстановленія благочинія отъ законовъ. Что производится частно нѣкоторыми господами въ домахъ, чрезъ поддержаніе отеческаго крайне нужнаго благонравія, далеко не есть достаточно ко всеобщему поправленію. Это дѣло рукъ, несравненно могущественнѣйшихъ. ——

13) *Право господъ къ наказанію своихъ слугъ.*

Кто отвергаетъ право господъ наказывать своихъ служителей, тотъ не помышляетъ о томъ, что оные въ домашнемъ своемъ состояніи, къ которому и слу-

служители надлежатъ, правленїе производить должны. Никто еще не нашелъ за неприличное, чтобъ родители, учители школъ, художествъ и рукодѣлїй дѣтей и учениковъ своихъ наказывали; надлежитъ ли слугъ щитать благороднѣе сихъ помянутыхъ, и у домоправителя исторгать право къ исправленїю оныхъ?

Хозяинъ имѣетъ свои особливыя учрежденїя, порядки и фамильныя содержанїя, которыхъ изслѣдованїемъ и сужденїемъ правительству заниматься не должно и не можно, что однако всякой разъ было бы нужно, когдабъ на слугъ надлежало просить въ судѣ, и отъ онаго требовать наказанїя, когда они по лѣности, безпорядку и упрямству намѣренїямъ домоводства противудѣйствуютъ. Государству нѣтъ дѣла до разпорядковъ сѣмействъ; оное управляетъ только начальниками сѣмействъ.

Когда по тому узаконенїя о слугахъ въ какой нибудь странѣ домовой власти, къ поспѣшествованїю Экономическаго блага, препятствїя поставляютъ, тамъ нижнїе властители дѣйствуютъ несправедливо, естьли принимаютъ отъ слугъ жалобы на господъ своихъ, и призываютъ оныхъ къ отвѣту; ибо это имѣетъ лишь тогда мѣсто, когда мѣра въ наказанїи будетъ преступлена.

Сказывали мнѣ объ одномъ великомъ городѣ, что въ ономъ за нѣсколько лѣтъ

предъ

предъ симъ былъ судья, которой противъ естественной благопристойности себѣ присвоилъ, всѣхъ отъ служителей обнесенныхъ Хозяиновъ и Хозяекъ за то только наказывать, что они употребляли свое домовое право надъ злонравными своими служителями. Всего меньше сходило съ рукъ тѣмъ господамъ, кои налагали руку на своихъ служанокъ. Судья былъ по тому оныхъ покровитель, что былъ холостъ, и имѣлъ обхожденіе съ городскими дѣвками. Можно себѣ представить, сколько этотъ несправедливой судья вредилъ тѣмъ домоводству, и препятствовалъ процвѣтанію и приращенію онаго.

Когда же нижнія судилищи себѣ присвоятъ, жалобы служителей на своихъ господъ принимать, чтобъ сѣмейства приводить тѣмъ въ замѣшательство, произходитъ отъ того и сіе зло, что господа служителей своихъ лучше въ тотъ же часъ изъ службы своей выгонятъ, дабы къ воздержанію оныхъ наказаніемъ приступать нужды не было, или слуги сами собою будутъ выходить изъ службы. Въ обоихъ случаяхъ страждетъ отъ того домовое состояніе; потому что либо до изходу года не сыщетъ въ наемъ новыхъ служителей, или когда оные найдутся, принуждено будетъ предлагать деньги за деньгами, чтобы нужду и разстройку терпящему Хозяйству оказать доставленіемъ лишенной услуги помощь. По крайней мѣрѣ

рѣ должны будутъ господа, не во время сыскиваемому слугѣ предлагать полное годовое жалованье, когда прошла уже четверть или полгода, или годъ совсѣмъ уже изходитъ. Всего злѣе для господъ дому то, когда они отъ нижнихъ судилищъ подъ опасенїемъ наказанїя принуждены будутъ тѣхъ служителей, кои были на нихъ доносителями и побѣдителями въ судѣ, обратно принимать, и подвергнуть себя впредь ихъ подкрѣпленной наглости и своевольству: неправосудїе, котораго ничто не можетъ быть больше!

Напротивъ и господа въ домахъ своихъ не должны производить тиранства, и мѣры въ наказанїи не преступать, въ каковыхъ случаяхъ не могутъ избѣгнуть взысканїя со стороны правосудїя. Катонъ и въ этомъ случаѣ служитъ образцемъ: онъ умѣлъ себя воздерживать, и отлагалъ наказанїе своихъ слугъ, когда они въ приготовленїи кушанья, или прислугахъ за столомъ были не исправны, до окончанїя стола къ таковому хладнокровїю должны искать прїобучить себя всѣ тѣ Хозяева, кои въ первомъ жару сами себя забываютъ, и мѣру наказанїя тогда обыкновенно преступаютъ.

Также осужденїя достойны и тѣ господа, кои никогда къ служителямъ своимъ рта безъ роптанїя и брани не растворяютъ, и никогда не скажутъ имъ добраго или ласковаго слова. Чрезъ это портятъ

тятъ они лучшихъ слугъ и учиняютъ ко всякимъ ихъ услугамъ скучливыхъ и менѣе разположенныхъ. Положимъ, что есть служители худаго нраву, но поправишь ли ихъ тѣмъ, когда не увидятъ они отъ насъ ласковаго слова? они останутся таковыжъ, какъ были, или еще сдѣлаются худшими, когда усмотрятъ, что и съ доброю ихъ исправностїю не инако, какъ за неисправныхъ почитаютъ ихъ. Строгость и ласковость со стороны господъ легко могутъ состоять вмѣстѣ. Когда слуги выговоры или брань заслуживаютъ, оказывай тогда строгость; но потомъ возвратись къ снизхожденїю и ласковости, и удержись отъ кропотанїя на нихъ. Послѣднее есть свойство подлости; но какой господинъ или госпожа не захочетъ лучшимъ поведенїемъ отъ подлости отличаться?

Менандръ во всемъ своемъ сосѣдствѣ прозванъ ворчалкинымъ, потому что за сущую бездѣлицу, которая ничего не значитъ, раздражается, что ропотанїю и кропотанїю на служителей своихъ конца не находитъ. Естьли онъ въ понедѣльникъ очень рано увидѣлъ, что погонщикъ воловъ упустилъ съ двора вола, и не скоро онаго поймать можетъ; то конечно до самой субботы не перестанетъ онъ симъ приключенїемъ безъ умолку вертѣть ему въ уши. Но не должно подумать, чтобъ онъ говорилъ все и то же. Нѣкто изъ его

шоварищей школьныхъ не давно обвинялъ его въ насмѣшку, что онъ въ этомъ педанствуетъ, и не забылъ еще своихъ составленій Хріи, въ которыхъ такъ называемыя общія мѣста (loci topici) составляли палочку, на коей онъ верьхомъ разъѣзжалъ. Нѣкогда гостилъ онъ у него нѣсколько недѣль, и поутру въ понедѣльникъ былъ съ нимъ въ конюшнѣ, гдѣ одинъ изъ конюховъ въ присутствіи его, при чищеніи лошади, старою очень изветшавшею скребницею ударилъ очень крѣпко объ столбъ стойла, дабы вытолкнуть навязшую въ скребницѣ шерсть. *Менандръ* бранилъ за это конюха, и спрашивалъ: не намѣренъ ли онъ сломать скребницу? Конюхъ сказалъ: не чего уже ее ломать, потому что она и такъ три года держалась; я давно докладывалъ объ новой, но не получилъ; мнѣ не льзя ею лошадь чисто выскребсть. —— Тогда ворчаніе началось, и не токмо безъ умолку полчаса въ конюшнѣ продолжалось, но и во весь тотъ день и каждой во всю недѣлю. Гость этотъ замѣтилъ въ его служителяхъ, что оные были совсѣмъ равнодушны къ безконечному его кропотанію. Пара ударовъ карбачомъ въ случаѣ нужды, съ немногими бранными словами, доставили бы ему людей, которые лучше бы ему служили, и остерегались заслужить наказаніе. ——

Лодгаръ также имѣетъ свой особливой образъ обхожденія со служителями. Онъ

Онъ болтаетъ съ ними не вѣдь сколько. Хорошо бы еще было, когда бы онъ сказалъ имъ, за что на нихъ гнѣвается: принесло бы это которому нибудь доброму изъ нихъ случай къ исправленію; но онъ ни себя, ни служителей своихъ ни мало не исправляетъ, и столько въ этомъ страненъ, что и супругѣ своей, сколькобъ оная ни спрашивала, что служители сдѣлали и чѣмъ его прогнѣвали, ничего не сказываетъ. Однако она уже отвыкла отъ того; ибо когда спрашивала его объ этомъ, начиналъ онъ браниться и съ нею. Люди же его въ самомъ дѣлѣ поднимаютъ на смѣхъ, и считаютъ, что имъ жить у него не худо; ибо когда онъ начнетъ кропотаніе, убѣгаютъ они его присутствія, и даже не дождавшись позволенія. Когда придетъ имъ охота полѣниться, или пошутить, дѣлаютъ они ему что нибудь неугодное, послѣ чего бываютъ праздны по крайней мѣрѣ на недѣлю; и такъ совершенно знаютъ уловку играть надъ своимъ господиномъ. Когда остаются они безъ начальника, которой за кропотаніемъ забываетъ всѣ хозяйственныя разпоряженія, дѣлаютъ тогда, что имъ угодно. Однако многіе изъ служителей за тѣмъ выходятъ изъ его службы, что охотнѣе бы согласились стерпѣть отъ него побои, чѣмъ безпрестанную брань.

Драчунову надлежитъ также отстать отъ весьма худой своей привычки,

что онъ равномѣрно безъ умолку на людей своихъ гнѣвается, не сказавъ, за что. Сносно бы еще было, когдабъ дѣло на томъ и оставалось; а то послѣ малой тишины всегда начинается буря. Когда онъ часа два посидитъ наединѣ, и слѣдуетъ мыслямъ своего бѣшенства, колотитъ онъ перваго, кто ему на глаза попадется, правъ ли онъ, или виноватъ. Не давно хотѣлъ его посѣтить одинъ изъ его знакомыхъ, и остановясь у воротъ его, не выходя изъ кареты, послалъ слугу своего о себѣ увѣдомить. *Драчуновъ* въ это время, когда чужой слуга входилъ въ домъ, молчкомъ перебиралъ своихъ домашнихъ пощечинами и тумаками, при чемъ всякъ бѣжалъ отъ него прочь, дабы меньше досталось. Какъ сія экзекуція происходила на дворѣ, кучеръ его проскочилъ за чужаго служителя, и ушолъ. Тотчасъ *Драчуновъ*, какъ бы ослѣпъ и оглохъ, бросился на чужаго слугу, и ударилъ его такъ жестоко, что онъ закричалъ, что есть мочи. Голосъ его узнанъ былъ его господиномъ, которой, выскочивъ изъ коляски, схватилъ *Драчунова* за волосы, чтобъ отдѣлать его также, какъ онъ слугу его. Онъ бы можетъ быть и пріятелю своему не пропустилъ дать оплеуху, естьли бы сей его не одолѣлъ, и не схватилъ руку его. Управитель дому *Драчунова*, не опасаясь уже тогда быть битъ, подскочилъ на помощь, къ отведенію госпо-

сподина своего въ комнату для успокоенія. Положили его на софу, и нѣсколько минутъ не выпускали изъ рукъ, пока онъ опомнился. Пріятель его спросилъ у него тогда, намѣренъ ли онъ съ нимъ перевѣдаться, и знаетъ ли онъ его? что онъ не торопится и подождетъ до тѣхъ поръ, какъ онъ совсѣмъ опомнится. *Драчуновъ* потеръ себѣ лобъ, и спросилъ у своего пріятеля, что онъ сдѣлалъ? сей разсказалъ ему произшествіе. Тогда признался онъ со слезами въ своемъ проступкѣ, одарилъ слугу своего пріятеля, а сему обѣщался впредь быть осторожнѣе. Однакожъ *Драчуновъ* не могъ владѣть самъ собою; ибо съ того времени опять уже раза съ два случилось, что онъ разсердясь, билъ людей своихъ безъ разбору, и правыхъ и виноватыхъ.

Бранчутинъ, сказываютъ, что человѣкъ знатнаго состоянія, но унижаетъ себя до подлости въ обращеніи со своими служителями. Другой старинной Хозяинъ сказывалъ мнѣ объ немъ, что онъ не знаетъ человѣка, которой бы такъ часто, много и страшно бранилъ своихъ слугъ. Нѣкогда подъ вечеръ заѣхалъ онъ къ нему, и нашелъ его окруженна служителями, кои собрались для принятія разпоряженія о завтрашней работѣ; онъ услышалъ тогда произносимыя имъ неслыханныя брани и клятвы, такъ что ужаснуться должно было. Управитель, примѣтивши это,

 ска-

сказалъ громко, такъ что баринъ и всѣ предстоящіе слышать могли: у насъ громъ стучитъ безпрестанно, но никогда не ударяетъ. Другой сказывалъ мнѣ, что самъ видѣлъ и слышалъ, какъ онъ бранился и гнался съ палкою за мужикомъ, которой навозъ везъ. Сей отбранивался самъ, и отмахивался своею плетью. Когда же не осталось вновь бранныхъ словъ, а старыя взаимно истощены были, тогда перебранка превратилась въ глубочайшую тишину. *Бранчугинъ* поѣхалъ своею дорогою, а мужикъ взадъ ему посмѣялся, набилъ свою трубку, высѣкъ огня, и шелъ съ своимъ возомъ, куда надлежало, такъ какъ бы ничего не случилось. *Бранчугинъ* стоитъ того, чтобъ быть на мѣстѣ крестьянина и возить навозъ.

Пустозвуковъ, такъ какъ господинъ, долженъ бы своимъ людямъ сказывать: я хочу, чтобъ это было сдѣлано, а это оставлено: въ обоихъ случаяхъ удержалъ бы онъ свое достоинство. Но онъ привыкъ съ людьми своими, какъ бы съ равными себѣ, перебраниваться, и притомъ достойнымъ смѣха образомъ; потому что хотябъ важное было дѣло, за которое онъ бранится, вплетаетъ тутъ же такія бездѣлицы, кои отъ главной вещи столько отводятъ, что наконецъ узнать не можно, чего господинъ *Пустозвуковъ* собственно желаетъ. Онъ пріучилъ на свой ладъ всѣхъ слугъ; ибо тѣ, кои не

столь

столь долго продолжаютъ перебранку съ нимъ, какъ бы ему хотѣлось, получаютъ на вѣрное палки. Но когда перебранкою его насытятъ, обыкновенно разходятся съ нимъ пріятельски; и притомъ самые тѣ, кои по справедливости палки заслужили. Онъ, нѣкогда вздумавъ жениться самъ, хотѣлъ кухарку свою выдать за своего егеря. Оной представлялъ ему, что онъ въ разсужденіи чаемаго хорошаго отъ господина своего этой кухаркѣ награжденъ, и согласенъ былъ бы на ней жениться, но ему не сносно то, что она любитъ другаго служителя, и не рѣдко онаго въ присутствіи его обнимаетъ. За это *Пустозвуковъ* бранился цѣлую четверть года съ тѣмъ слугою, чрезъ котораго обнаружилось въ кухаркѣ то, что онъ намѣряемымъ замужствомъ ея съ егеремъ скрыть хотѣлъ Сказываютъ, что *Пустозвуковъ* въ молодости своей былъ испорченъ чрезъ воспитаніе домоваго учителя; потому что всѣ его наставленія состояли въ перебранкѣ съ своимъ ученикомъ. Уповали, что по женидьбѣ его на весьма порядочной супругѣ онъ себя поправитъ, или она привычки его перемѣнитъ; но когда сія всю надежду къ тому утратила, уговорила она покрайней мѣрѣ мужа своего къ тому, чтобъ принять управителя. Оной имѣлъ, какъ говорится, хлопотъ полонъ ротъ, пока отучилъ людей въ домѣ, навыкшихъ отъ господи-

на своего перебраниваться при принятіи отъ него приказовъ. Болѣе всего затрудненія нанесли ему задворные люди. Сіи обязаны были, кромѣ обыкновенной господской работы, ежегодно совершать понѣскольку поѣздокъ верстъ за 50, и отвозить хлѣбъ въ тотъ городъ, куда господинъ назначитъ. Прежде сего число подводъ умѣли они у барина своего перебранкою выспоривать, хотя оной точно объономъ вѣдалъ. Доставались отъ сего барыши слугамъ ближнимъ, кои, уговорясь съ задворными людьми, помогали спорить, и получали отъ нихъ за это деньги на вино, или для игры въ кости. Слуги сіи хотѣли и съ управителемъ сыграть ту же шутку, и когда назначено было ѣхать имъ съ подводами, предложили, что опредѣленное число поѣздокъ ими уже отправлено. Они собрались всѣ, и когда управитель настоялъ въ томъ, чтобъ они ѣхали, пришли къ нему въ покои, чтобъ по обыкновенію нѣсколько поѣздокъ у него выспорить. Управитель вышелъ къ нимъ на дворъ ихъ выслушать. Онъ сказалъ имъ безъ всякаго шуму, что досель отправленныя подводы записаны въ книгу и число, въ которое то было замѣчено; что могутъ они войти къ нему въ покои, гдѣ онъ книгу имъ покажетъ, и они въ ней сами прочитать могутъ. Они пошли за нимъ радостно, чтобъ въ горницѣ его лучше поразгорячить. Тогда управитель, какъ

какъ здоровой и сильной человѣкъ, которой на руку свою понадѣяться могъ, впустивъ ихъ, двери заперъ, и схвативъ палку, отчелъ имъ на спинѣ, сколько подводъ заѣзжено, и сколько осталось. Это совершилъ онъ надъ тремя, коихъ замѣтилъ начинщиками, съ таковою исправностію, что всѣ прочіе закричали: такъ, такъ, господинъ управитель, виноваты, мы обочлись. —— Геройство, нужное въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ которому не всякой хозяинъ способенъ быть можетъ, и которое въ нѣкоторыхъ странахъ, въ предупрежденіе злоупотребленій, не позволяется.

Сколь много превосходитъ всѣхъ сихъ *Аврелій*, деревенскій Хозяинъ, которой уже около 30 лѣтъ управляетъ своимъ домоводствомъ. Онъ соединяетъ съ довольною милостію къ своимъ людямъ строгость, и не терпитъ, чтобъ слуги его умничали и оспоривали его учрежденія; поелику онъ имѣетъ столько искусства, что не имѣетъ причины опасаться, чтобъ требуемое имъ было отчасти противно правиламъ добраго хозяйства, частью же превосходило силы и обязанности его подчиненныхъ. Съ супругою своею живетъ онъ въ лучшемъ согласіи. Никогда, ни она отъ него, ни онъ отъ нее огорчены еще не были. Она производитъ управленіе служанками столько хорошо, какъ онъ служителями. Оныя

 рѣд-

рѣдко помышляютъ о выходѣ изъ ихъ службы, развѣ вздумаютъ жениться и завести собственное хозяйство, къ чему обыкновенно отъ господъ своихъ получаютъ помощь и награжденіе за вѣрность свою нѣкоторыми домашними вещами. Однажды только ему въ жизнь свою случилось одного упрямаго слугу побить своею тросточкою, а именно: онъ учредилъ, чтобъ всѣ слуги, когда навозъ въ полѣ сложатъ, возвращались въ томъ же порядкѣ, какъ изъ деревни выѣхали. Нѣкоторымъ вздумалось позабавиться, и выѣзжая изъ очереди, другихъ обгонять, отъ чего произошло скаканіе въ запуски, и одна лошадь, бывъ зацѣплена за ногу колѣсомъ обгоняющей тѣлеги, отъ того охромѣла. Таковое безполезное и притомъ вредное скаканіе *Аврелій* съ того времени накрѣпко запретилъ. Слуги, не чаявъ быть усмотрѣны отъ своего господина, скачью прикатили однажды въ деревню, такъ что одинъ слуга, которому бы по порядку слѣдовало быть назади всѣхъ, очутился напереди, и прежде всѣхъ пріѣхалъ. Слушай, дружокъ, сказалъ ему нечаянно вышедшій изъ за угла дому господинъ, кто позволилъ тебѣ лошадей мучить и такъ скакать на нихъ? —— Я не виноватъ, отвѣчалъ онъ, что лошади не удержишь. *Аврелій* тотчасъ пошелъ за нимъ на скотной дворъ, и на томъ же мѣстѣ за дерзость побилъ палкою, послѣ чего не

ви-

видалъ уже, чтобъ слуги его скакали въ запуски. Понеже онъ властелиномъ состоитъ надъ всею деревнею, принуждаетъ подчиненныхъ отдавать дѣтей своихъ въ школу. Его благоразумнымъ разпоряженiямъ должно приписывать то, что въ селѣ его были всегда примѣрные церковные и школьные учители; таковые мужи, кои кромѣ того, что хорошо учили, собственными своими домами хорошо управляли, и были добрые Хозяева. Когда деревенскiя ребятки насмотрятся сперва въ школѣ порядочной жизни и домоводству своихъ учителей, учиняются охотнѣе тому послѣдователями, и бываютъ со временемъ благовоспитанные слуги и Хозяева. Чрезъ это благоразумный *Аврелiй* завелъ садъ, изъ котораго служителей и служанокъ можетъ самъ избирать, но и подданныхъ своихъ снабжать полезными работниками, что также въ пользу его относится; ибо благо его собственное отъ благосостоянiя подданныхъ его неразрывно зависитъ. Онъ подкрѣпляетъ доброе воспитанiе сельскаго юношества собственными своими примѣрами; ибо церковному учителю совѣтомъ и дѣйствiемъ помогаетъ препятствiя къ пути Христiанства въ старыхъ и малыхъ отъ часу болѣе и болѣе истреблять. Онъ никогда не пропускаетъ Божiей службы; даже послѣ обѣда никакiя дѣла, ни гости не могутъ его удержать, чтобъ не присутствовать со всемъ своимъ

до-

домомъ при наставленіи дѣтямъ, произходящемъ въ церквѣ. Другой бы дворянинъ (но онъ самъ конечно богатѣйшей дворянинъ во всей округѣ), когда бы надобна была ему Библія для чтенія въ церквѣ, приказалъ оную нести за собою слугѣ. Онъ самъ беретъ ее подъ мышку, идетъ въ церковь, разгибаетъ и читаетъ самъ: главнѣйше во образецъ своимъ подданнымъ, чтобъ оные получали охоту къ слову Божію, оное прилѣжнѣе въ церквѣ слушали и заимствовали, а слышимыя ими въ церквѣ примѣчанія, достойнѣйшіе примѣры, служили имъ руководствомъ къ повторенію того же въ домахъ своихъ. *Аврелій* подтверждаетъ собою и всѣмъ своимъ хозяйствомъ изреченіе *Библіи*: любовь къ Богу во всѣхъ вещахъ полезна, и имѣетъ обѣщаніе сей и будущей жизни. къ Тим. 1. гл. 4, ст. 8. Для чего бы множайшимъ владѣтелямъ помѣстій не прилѣжать въ томъ, чтобъ подобнымъ домашнимъ разпоряженіемъ облегчать путь къ своему щастію? Для чего они къ сему равномѣрно не полагаютъ твердаго основанія, и чрезъ доброе воспитаніе юношество своихъ деревень не утверждаютъ въ вѣрѣ Іисусовой? Не оная ли служителямъ предписываетъ: быть господамъ покорными во всѣхъ вещахъ (добродѣтели и чести не противныхъ), угодное дѣлать и не роптать; не измѣнять, но всякую добрую вѣрность оказывать; дабы они ученіе Божіе, нашего Спасителя, во всѣхъ вещахъ украша-

тали. къ Тит. II. 9. 10. Во все время, пока *Аврелій* хозяйствовалъ, былъ онъ почитателемъ вѣры; свѣтилъ, яко звѣзда первой величины, собственнымъ своимъ свѣтомъ въ то время, какъ столь многіе изъ равныхъ ему, сущіе презрителями Христіанства, подобно планетамъ, заимствующимъ чужой свѣтъ своихъ единовѣрцовъ, едва блещали. *Аврелій* имѣетъ вдвое или втрое наличнаго капиталу, нежели сколько стоятъ великія его деревни.

Кто войдетъ на дворъ *Граціяна*, также деревенскаго дворянина, и на ономъ множество людей увидитъ, кои, подобно въ муравейной кучѣ, взадъ и впередъ ходятъ, будетъ возхищенъ удивленіемъ, что господствуетъ тутъ тишина, каковой нигдѣ нѣтъ подобной. Однажды пришелъ я туда съ чужестранцомъ, которой меня спросилъ: не Херренхуты ли здѣшній народъ? Я сказалъ: нѣтъ, но здѣсь идетъ по извѣстной пословицѣ: каковъ попъ, таковъ и приходъ. Мы нашли множество служителей обоего пола, въ разныхъ домовыхъ и надворныхъ работахъ въ весеннюю пору между собою перемѣшанно упражняющихся, гдѣ всякъ, какъ бы другъ у друга въ рукахъ работалъ, безъ малѣйшаго безпорядку или замѣшательства. Большая часть людей изъ многихъ скотскихъ покоевъ навозъ выносили, которой по особливому разпоряженію господи-

дина складывали въ одну кучу, но такъ, что каждый родъ навозу особливой слой составлялъ, и ложился послойно, а именно: вопервыхъ навозъ коровій, потомъ конской, послѣ свиной и наконецъ овечій. Порядокъ въ этомъ былъ такъ хорошо наблюдаемъ, и все такъ хорошо шло, что никакая партія людей не мѣшала и на дорогѣ не встрѣчалась, и очень мало дожидались опростанія себѣ мѣста. Кромѣ сихъ скотскимъ навозомъ занимающихся людей были другіе, кои длинную ржаную солому на колодкахъ рубили, и къ умноженію навоза между слоями пересыпали; еще другіе, которые къ тому же намѣренію поверьхность высушенныхъ дернинъ, кои составляли съ луговъ срѣзанныя кротовыя кочки, на телѣжкахъ привозили, раздробляли и по слоямъ навоза посыпали; иные приносили изъ навозной ямы жидкость, и поливали навозъ, дабы тѣмъ поспѣшествовать скорѣйшему броженію всей кучи; наконецъ еще иные, которые округло складенную кучу длинными плѣтенками изъ соломы такъ искусно оплѣтали, что куча получала видъ пріятной глазамъ и двору украшеніемъ служащей ротунды, которая послѣ огорожена была заборцомъ изъ жердей, чтобъ дворовая скотина оную рогами доставать и раззорять не могла, также и свиньи разрывать и портить. Мой чужестранецъ, которой на благонравіе и единодушіе сихъ

лю-

людей довольно насмотрѣться не могъ, сказалъ: Когда бы я на моемъ дворѣ столько людей въ разныхъ упражненiяхъ однихъ оставилъ (ибо тутъ не видно было ни господина, ни прикащика, и никого, кромѣ простаго старичка, которой не иное что былъ, какъ дворникъ, и все разпоряжалъ), вышла бы бериберда. Даже мое собственное присутствiе едваль бы помѣшать могло, чтобъ при таковой работѣ не было споровъ, шуму и брани. На прим. приносящiе навозную жижу, и не на таковую высокую кучу выливающiе, людей приходящихъ и отходящихъ съ намѣренiемъ бы обливали, и сказали бы, что имъ не льзя на всякой часъ остеречься, чтобъ кого нибудь не облить. А по сему бы моему карбачу много бы работы было, но и со всемъ тѣмъ, можетъ статься, я бы не успѣлъ, и принужденъ былъ очень сердиться. Вотъ и баринъ идетъ! Онъ увидѣлъ насъ въ окно, сказалъ я моему товарищу; спросите у него, кому онъ за благонравiе людей своихъ обязанъ, палкѣ или плети? Я самъ предложилъ этотъ вопросъ, для удовольствованiя безъ неблагопристойности любопытства моего чужестранца. *Грацiянъ* отвѣтствовалъ, что нравящееся намъ въ его людяхъ ни самому себѣ, ни употребляемымъ наказанiямъ приписать не можетъ, но главнѣйше своимъ добродѣтельнымъ

нымъ родителямъ. Оные чрезъ то поспѣшествовали его благоденствїю, что въ своихъ деревняхъ, яко явно открытые друзья дѣятельнаго Христїанства, о внушенїи любви и почтенїя къ оному въ своихъ подданныхъ неусыпно старались, и оное всѣми силами подкрѣпляли. Онъ вступилъ на ихъ слѣдъ, и принялъ такое правило, чтобъ не избирать людей, кромѣ тѣхъ, коихъ воздержные, честные и набожные поступки извѣстны. Таковыхъ ему не трудно было изыскивать, потому что въ деревняхъ его очень много дворовъ, и стоило ему только изъ добрыхъ людей выбирать лучшихъ. Рѣдко не удавалось ему число свое такъ наполнить, чтобъ былъ онъ имъ доволенъ. Когдажъ иногда и случалось попадать шелудивой овцѣ въ стадо, оную изъ опасенїя заразить оное тотчасъ удалялъ; потому что, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ Христїанство въ явномъ почитанїи состоитъ, имѣлъ онъ причину сомнѣваться, чтобъ столько долговременно въ развращенїи бывшїй человѣкъ въ его домѣ иные нравы заимствовать могъ. Тѣ, кои въ домѣ родителей своихъ, въ которыхъ видятъ и слышатъ доброе, но уклоняются въ худую сторону, рѣдко или вовсе никогда не могутъ быть поправлены; по крайней мѣрѣ онъ никогда не хотѣлъ на себя снимать опасности испытывать оное, изъ великаго опасенїя, чтобъ, поелику вожделѣнїя юноше-

шества трудно одолѣвать, которой нибудь изъ его служителей не впалъ во искушенїе, когда не явно, такъ тайно невѣрности добродушїю оказывать. Чужестранецъ спросилъ потомъ *Грацїяна*: что дѣлаетъ онъ со стоящимъ на дворѣ его столбомъ съ шейною цѣпью, когда оной, по сказанному отъ него, совсѣмъ излишнимъ кажется? Это, отвѣчалъ онъ, только страшилище, и стоитъ на своемъ мѣстѣ, какъ поставлено отъ моихъ предковъ. Я возобновилъ бы оное, и поставилъ на прежнемъ мѣстѣ, естьлибъ столбъ не изъ таковаго прочнаго дерева былъ сдѣланъ, не для того, чтобъ показывать тѣмъ право моей власти, но дабы содержать предъ глазами людей всегдашнїй памятникъ удовольствїя, которому они всегда радоваться причину имѣютъ, что ни они, ни родня ихъ, ни знакомые, никогда еще у столба сего не стаивали.

14 *Дѣтямъ не должно позволять нападать на служителей съ бранью и побоями.*

Во всѣхъ тѣхъ домахъ дѣтямъ очень худое воспитанїе, гдѣ имъ позволяется съ служителями обходиться злостно, и оныхъ по своей волѣ бранить и клясть, или даже бить и бросать въ нихъ палками, каменьями, или инымъ чѣмъ.

Естьли дѣти сему не научились, насмотрясь на своихъ родителей, то излишество нѣжности и потворство должны

 быть

быть сего причиною. Нѣкоторые родители думаютъ, когда видятъ оныхъ играющихъ со служителями, что они еще малы, удары ихъ людямъ чувствительны быть не могутъ; слуги должны сносить за шутку, что имъ отъ дѣтей встрѣчается. Пусть и такъ, что малость то, что взрослымъ отъ малолѣтныхъ случается, въ сравненіи того, что большой можетъ сдѣлать. Но не привыкаютъ ли къ сему дѣти съ теченіемъ лѣтъ своихъ, и не сбывается ли съ ними по справедливости сія пословица: съ молоду привыкнетъ, старой сдѣлаетъ? Да и служители, когда отъ малыхъ дѣтей что за шутку пріемлютъ, отъ взрослыхъ то же самое не должны ли щитать за оскорбленіе? Будетъ ли стоять и нищей предъ дверьми нашими, когда его ругаютъ, толкаютъ и бьютъ? Охотно ли сноситъ и самый низкій человѣкъ презрѣніе? Не наскучатъ ли слуги продолжать служеніе въ томъ домѣ, гдѣ шалости и своевольство дѣтей одобряютъ, и отъ господъ нѣтъ имъ противу сего защиты?

Когда придешь въ домъ господина *Баловалова*, не можно надивиться наглости дѣтей его, которымъ дана надъ служителями полная воля. Дочка 6 лѣтъ имѣетъ волю въ присутствіи своихъ родителей шутить надъ дѣвками, передразнивать ихъ рѣчь, ухватки и походки, а родителямъ это пріятно: почасту смѣют-

ются они тому, когда маленькая получше обыкновеннаго сшутитъ. Не давно въ одинъ праздникъ стояла комнатная дѣвушка при столѣ за сею дитятею; передъ нею стоялъ вишенной супъ, и мать приказала служанкѣ приподнять на дочкѣ своей салфетку повыше къ шеѣ, чтобъ оная платья не закапала. Хотя сдѣлано по приказанїю, но худо воспитанное дитя за это разгнѣвалась, захватила ложку супу, и готовилась оную выплеснуть дѣвкѣ въ лице. Сїя схватила барышню за руку, которая за то столько озлилась, что вскричала, затрясла руками и ногами, и послѣдними въ столъ заколотила: что ты сдѣлала, (вскричала милостивая государыня ея матушка) моей Фридерикѣ! пусти ей руку! —— Но она хочетъ облить меня супомъ, отвѣчала дѣвка. Едва Фридерика руку свою опростала, схватила въ ложку супу, и плеснула на дѣвку, такъ что ея праздничное платье, кофта и чепецъ, состоявшїя изъ бѣлой матерїи, очень порядочно были расписаны. Вотъ, я сказывала, вскричала бѣдная дѣвка со слезами, что это будетъ! Еще разгнѣвалась, скотина! сказала матушка. Да какъ же мнѣ быть, продолжала жалобу свою сїя опачканная бѣдняшка! вы должны мнѣ купить новое платье, это все изгажено, а вы требуете, сударыня, чтобъ мы ходили чисто и опрятно. Пошла сей часъ вонъ, каналья! вскри-

чалъ умной родитель. Искусная дочка сперва прохрипѣла плакливымъ голосомъ всѣ слова батюшкины отходящей дѣвкѣ, и тотчасъ начала смѣяться съ самымъ веселымъ видомъ. Барыня выскочила въ слѣдъ за отходящею дѣвкою, и тогда вопль и жалобы оной сдѣлались громчѣе; ибо въ залѣ можно было слышать, какъ барыня бѣдную дѣвку изъ всей силы потчивала пощечинами. По окончанiи работы своей, вошла она довольно спокойною (знакъ, что упражненiя сiи должны быть ежедневны) въ столовую, а за нею другая дѣвка, которая стала для прислугъ за стуломъ Фридерики. Робость и замѣшательство были *изображены* на лицѣ сей дѣвки, у которой на умѣ конечно была пословица: одну овечку стригутъ, другая того же жди. По крайней мѣрѣ въ это служенiе спаслась она присутствiемъ одной госпожи, ближней родственницы хозяевамъ, которая тутъ же за столомъ сидѣла. Во всѣхъ гостяхъ было примѣтно внутреннее неудовольствiе видѣть таковой суровой поступокъ съ бѣдною дѣвкою, и никто не имѣлъ охоты нарушить произшедшее отъ таковой трагедiи молчанiе, пока помянутая родственница начала Фридерикѣ слѣдующiй выговоръ: И такъ, Фридерика, за тобою уже другая дѣвка, съ которою ты сдѣлаешь не лучше, какъ и съ первою. Естьли моя Лиза (такъ называлась маленькая дочь сей госпожи,

пожи, тутъ же за столомъ сидѣвшая, и годами тремя старѣе Фридерики), теперь таясь подъ салфеткою, роняетъ слезы, составляетъ это слезы сожалѣнія, которыми должна она бѣдной дѣвкѣ. Она предъ Богомъ и въ своей совѣсти щитаетъ ее, какъ и всѣхъ человѣковъ, за свою ближнюю, хотя состояніе ея и ниже нашего. Почему пріемлетъ вашъ несправедливой поступокъ равно, какъ бы онъ съ самою ею случился. Не такъ ли, Лиза, такъ ли ты вещь сію пріемлешь? —— Такъ, матушка сударыня! всѣ человѣки со мною равны; позвольте мнѣ вытти и утѣшить Фридерикину дѣвушку; мнѣ такъ ее жаль! —— Сдѣлай это, любезная дочь; возьми съ собой Фридерику. Лиза тотчасъ отерла слезы, встала, взяла Фридерику за руку и просила, чтобъ она съ нею шла. Сія оттолкнула руку Лизину, сказавъ: нѣтъ, я не пойду съ тобою. Можно бы подумать, что по крайней мѣрѣ отецъ Фридерикинъ будетъ столько вѣжливъ, и прикажетъ ей итти; однако онъ не имѣлъ власти ни надъ дочкою, ни надъ матушкою, и молчалъ. Между тѣмъ Лиза, пользуясь позволеніемъ, не медлила сыскать огорченную служанку. Нашедъ оную еще въ слезахъ, соединила свои съ оными; и какъ оная держала предъ собою опачканное платье для испытанія, не можно ли пятенъ свести, спросила она у нее, во что ей оное платье стало. Какъ отца ея камер-

мердинеръ, по данному знаку отъ родительницы ея, шелъ въ слѣдъ за нею, а сей на дорогу всегда долженъ былъ брать деньги для встрѣчающихся разходовъ, въ которыхъ въ свое время отдавалъ отчетъ господину; то Лиза сказала ему: Иванъ! дай мнѣ денегъ, я возвратясь домой отдамъ тебѣ изъ моего бережнаго кошелька. Иванъ, радующійся о добродушіи своей молодой барышни, тотчасъ подалъ ей крупною серебреною монетою, а она отдала ихъ дѣвкѣ съ таковыми словами: Возьми сіи деньги, это мои собственныя; родители мнѣ иногда даютъ оныхъ въ мой бережной кошелекъ для раздачи бѣднымъ. Но не сказывай моей тетушкѣ (это была госпожа дому), она ихъ у тебя отниметъ. Естьли тебя тетушка держать въ домѣ у себя не станетъ, приходи къ намъ въ Н**; я упрошу матушку, чтобъ она приняла тебя къ себѣ. Она такъ до меня милостива, что въ этомъ не откажетъ; успокойся, не плачь, душенька, у насъ будетъ тебѣ лучше. Спроси у нашего Ивана; онъ знаетъ, что у насъ людямъ хорошо. Кровь течетъ еще у тебя изъ носу; весь твой платокъ въ крови; вотъ, я дарю тебѣ свой новой платокъ. Иванъ! сходи пожалуй поскорѣе на верьхъ въ мою горницу, тамъ на комодѣ подъ зеркаломъ нынѣ поутру положила я платокъ, принеси ево. Матушка тамъ же поставила ранную воду, принеси и ее для бѣдной Кристины (такъ

звали дѣвку сїю), чтобъ кровь перестала течь у нее изъ носу. Какъ между тѣмъ Лиза долго замедлилась у Кристины, прислала мать слугу позвать ее опять въ столовую. Когда она вошла съ радостнымъ лицемъ, чувствуя свой благородной поступокъ съ Кристиною въ ея печали; тогда Фридерика велѣла подать себѣ на колѣни болонскую собачку, чтобъ приласкать ее. Она кормила ее съ тарелки жаренымъ изрѣзаннымъ въ кусочки мясомъ. Лиза, сказала ей родительница ея, кого бы ты лучше приласкала, Кристину или постельную свою собачку? Обѣихъ вмѣстѣ, матушка, отвѣчала она. Но когдабъ у тебя жаренаго было только для одной которой изъ нихъ, кому бы ты лучше отдала, собакѣ или Кристинѣ? Ахъ! отвѣчала она, ни мало не думавъ, конечнобъ Кристинѣ! —— А почему? —— Вы мнѣ часто сказывали, что человѣкъ всегда дороже скота. Такъ, добрая дочь, сказала несравненная мать; превратно бы ты думала и дѣйствовала, когдабъ у тебя было лучше жить собакѣ, нежели человѣку. Утвердись въ этомъ чувствованїи во всю жизнь свою, то будешь Богу и человѣкамъ угодна. Всѣ гости хвалили наперерывъ поведенїе добродѣтельной матери и дочери; только хозяинъ и хозяйка молчали, и довольно замѣтили, что весь этотъ урокъ до нихъ относился. Я не могу сказать, переняли ли они его, и перемѣни-

лиль воспитанїе Фридерики; потому что мнѣ послѣ того не удалось быть въ ихъ домѣ, ни спросить объ нихъ у знакомыхъ. Лишь то достовѣрно, что я безъ жестокаго внутренняго негодованїя не могу вспоминать о таковомъ домѣ, въ которомъ дѣтей прїучаютъ щитать собакъ своихъ лучше человѣковъ.

Давно уже тому, какъ видѣлъ я во *Фрелидоровомъ* домѣ слѣдующее произшествїе: Кучеръ долженъ былъ въ назначенной часъ запречь карету, чтобъ ѣхать въ близъ лежащїй городъ за приглашенными гостьми. Два сына господина сего дому, старшїй четырнадцати лѣтъ, а меньшой 12, можетъ быть уговорились между собою возпользоваться *разговорами* отца своего съ нѣкоторыми посторонними, которые у него случились, чтобъ уѣхать тайкомъ на лошадяхъ, приготовленныхъ кучеромъ. Почему они требовали, чтобъ кучеръ впрягать подождалъ, и позволилъ имъ часа два поѣздить на нихъ въ полѣ. Когда кучеръ на это не соглашался, напали они на него оба и начали его бить тоненькими своими Шпанскими тросточками. Въ конюшнѣ онъ ихъ тотчасъ обезоружилъ, тросточки отнялъ, и сказалъ, чтобъ они шли, куда угодно, и карету впрягать ему не мѣшали. Какъ сїе не могло произойти безъ великаго крику, и я усмотрѣлъ, что молодые Фрелидоры бросаютъ въ конюшню камнями, поспѣшилъ я туда для

воз-

возстановленія порядка. Я поспѣлъ въ надлежащую пору. Кучеру попали въ голову камнемъ, и прошибли оную до крови. Подобно раздраженному льву, съ своими навозными вилами нападалъ онъ на своихъ непріятелей, кои вмѣсто того, чтобъ уйти въ покои, забѣжали въ уголъ двора, такъ что уже имъ не куда было увернуться, и должны были впасть въ руки смертью и убивствомъ грозящаго кучера. Мнѣ ничего не осталось, кромѣ что удержать его, и сказать, чтобъ онъ шелъ въ верьхъ къ барину и пожаловался бы ему. Я то разъ со сто дѣлалъ безъ всякой пользы, подхватилъ кучеръ; я обыкновенно, принося жалобу, получаю отъ барина косой взглядъ, а они - - какъ ни въ чемъ не бывали. Теперь я себя отмщу, и обоихъ на этомъ же мѣстѣ убью до смерти. Но въ этомъ случаѣ, сказалъ я, и самъ ты погибнешь. Пусть такъ, подхватилъ бѣшеной человѣкъ, пустите меня. Нѣтъ, говорилъ я, ты не вырвешься у меня инако, какъ согласясь итти со мною къ барину; при чемъ велѣлъ я и обоимъ господчикамъ итти передъ собою. Они повиновались; послѣ чего сказалъ я кучеру, чтобъ онъ вошелъ въ слѣдъ и принесъ жалобу. Я это оставлю, подхватилъ кучеръ; не чего пустяки заводить, я выберу время, и самъ себѣ доставлю управу.

О домѣ Г. *Тузилова* сказываютъ, что отъ дочекъ его никакіе служители въ

немъ ужиться не могутъ. Онѣ хотя не простираютъ наглости своей до того, чтобъ били служащихъ, но столько наглы, что безпрестанно называютъ ихъ не инако, какъ собака, бестія, каналья, и тому подоб. Посмотри, сестрица, сказала меньшая дочь большой, какой эта каналья дѣвка прекрасной чепецъ на себя сего дня надѣла! что ты задумала, мерзкая рожа, продолжала она къ стоявшей тутъ служанкѣ, что такъ наряжаешься? Услышуль я, сударыня, отвѣчала дѣвка, когда вы назовете меня собственнымъ моимъ именемъ, и перестанете безъ всякой вины бранить каналіею, мерзкою и прочимъ! Едва она сіе кончила, всѣ три сестры опрокинулись на нее, и излили цѣлую рѣку брани и проклятій; но какъ служанка занималась тогда подметаніемъ горницы, продолжала она свое дѣло, и своимъ равнодушнымъ видомъ и молчаніемъ какъ бы показывала, что она сихъ брешущихъ собакъ презираетъ: это трехъ адскихъ фурій еще болѣе бѣсило, чѣмъ болѣе онѣ видѣли и примѣчали, что дѣвка великодушіе подлости ихъ противу поставляетъ.

15) *Предосторожность при учреждени прикащиковъ въ большихъ домахъ и домоводствахъ.*

Кто хочетъ къ домоводству своему приставить надзирателей, подъ какимъ бы названіемъ то ни было, тотъ долженъ повѣрить, что не токмо онъ ничего еще чрезъ то не сдѣлалъ, но и хозяйству своему

ему смертельный ударъ нанесетъ, естьли приметъ безъ разбору перваго, которой ему на глаза попадется; ибо хозяйство будетъ меньше или больше хорошо устроено, по мѣрѣ тѣхъ свойствъ, каковыя принесетъ съ собою этотъ надзиратель.

Поелику множайшие годы болѣе опытности и искусства доставляютъ; потому въ великихъ домоводствахъ въ надзирателѣ должно предпоставлять, чтобъ не былъ онъ молодъ; ибо когда сіе въ немъ есть, не получитъ онъ уваженія отъ подчиненныхъ ему людей, которое нужно ему къ управленію оными; сверьхъ того во всѣхъ состояніяхъ есть всеобщій предразсудокъ, что молодые люди больше способны къ повиновенію, нежели повелѣванію. Когда въ хозяйственныхъ вещахъ не достаетъ зрѣлаго искусства, можетъ надзиратель въ оныхъ произвести великія погрѣшности къ убытку господина; или въ обыкновенномъ легкомысліи молодости то сдѣлать, или пропустить, чего въ постоянныхъ искусныхъ мужахъ не такъ легко опасаться слѣдуетъ. Тогда только молодой человѣкъ можетъ господину полезнѣе быть, когда онъ самъ большею частью или все вообще разпоряжаетъ, часто при производствѣ работъ быть можетъ, или можетъ почасту требовать отчету, что и какъ произходило. Также и тогда молодой человѣкъ можетъ быть полезенъ, когда приставленъ будетъ въ

по-

помощь или подчиненъ старому надзирателю, чтобъ тотъ всегда главной вещи одинъ былъ производителемъ, и за оную отвѣчалъ. Должно, говоритъ *Колумелла* очень справедливо, приставлять къ деревнямъ и надъ людьми прикащика (управителя и проч.), которой былъ бы ни старъ, ни молодъ. Ибо первой не въ силахъ будетъ за всемъ присмотрѣть, а послѣднiй неразумѣетъ его прямо хозяйства.

Какъ таковые надзиратели при полевыхъ и надворныхъ работахъ имѣютъ вообще и женской полъ въ своемъ подчиненiи, то въ правилахъ *Хозяйки* предложенъ совѣтъ, чтобъ испытанныхъ, честныхъ и безпорочныхъ людей приставлять въ надзиратели; а въ разсужденiи женскаго полу сказано таковымъ образомъ: Естьли надзиратели молоды и неискусны, то будутъ они либо ко вреду господской службы болѣе потворить женщинамъ, нежели мущинамъ, очень легко войдутъ съ первыми въ шутки и забавы, благонравiю и чести противныя, или вступятъ съ ними въ тайныя непозволенныя любовныя дѣла, и какъ многократно замѣчено, учредятъ себѣ родъ сераля. Отъ женатыхъ надзирателей таковаго хозяйствованiя меньше опасаться должно, хотя и сiи мѣсту своему злоупотребленiе сдѣлать могутъ, и для того господской глазъ въ разсужденiи приведенныхъ пунктовъ долженъ быть отверзтъ. Когда же Христiан-

стіанство и честь наблюдающіе господа въ своихъ надзирателяхъ не хотятъ имѣть служителей роскоши и нецѣломудрія, должны они таковыхъ либо сами довольно испытывать и долговременно знать, или когда оные отъ другихъ господъ съ вѣроятными отпусками принесутъ свидѣтельство о своемъ добромъ и благопристойномъ поведеніи. ——

Таковымъ надзирателямъ, любителямъ нечистыхъ склонностей, рѣдко не можетъ не удаваться употребить служительницъ женскаго полу въ орудія и соучастницы оныхъ; потому что они той, на которую падетъ ихъ выборъ, доставляютъ болѣе выгодъ или потворства въ работѣ, нежели ея подругамъ. Но отъ сего происходятъ многоразличныя распри и брани между служителями обоего пола, происходящія либо отъ зависти, или законнаго негодованія къ тѣмъ покровительствуемымъ Нимфамъ, которое всякимъ образомъ господину вредъ и неудовольствіе приноситъ.

Многократно цѣломудреннѣйшія дѣвки въ домѣ или во дворѣ сносятъ великія притѣсненія отъ гоненія похотолюбцевъ, когда предложенія ихъ отвергаютъ. —— Отнюдъ не къ рѣдкимъ повѣстямъ въ общежительствѣ надлежитъ то, что неодолѣваемыя непріятельницы разпутства отъ презрѣнныхъ начальниковъ немилосерднѣйшимъ образомъ, изъ мстительной яро-

ярости, побоями и всякими мученіями отягощаются, дабы превозмочь вЪ нихЪ и другихЪ сопротивленіе. Естьли господа вЪ этомЪ случаѢ будутЪ безпечны вЪ надзираніи за своими приставами, не отступятся предЪ БогомЪ безЪ отвѢту, когда воздыханія утѢсненной или убиваемой добродѢтели взойдутЪ на небо, и тогда лишаютЪ ихЪ и домоводство ихЪ небеснаго благословенія. ——

Злой примѢрЪ надзирателя за хозяйствомЪ можетЪ легко всѢхЪ подчиненныхЪ ему того мѢста искусить и оныхЪ вскорѢ привести кЪ подражанію, какЪ читается о томЪ примѢчанія достойной примѢрЪ во второй половинѢ сего сочиненія, (*Хозяйка* Часть XI. гл. 13.) и тѢмЪ заключается, что господа вЪ постановленныхЪ отЪ нихЪ надзирателяхЪ примѢры нецѢломудрія сносить не должны, но взирать на нихЪ, какЪ на неправедныхЪ домосмотрителей, кои хозяйство болѢе повредить, нежели возстановить могутЪ.

Еще господамЪ должно бдящее око на то устремлять, чтобЪ надзиратели ихЪ хозяйства нижняго роду, какЪ-то прикащики, старосты и тому подобные, не имѢли потворствованія кЪ нѢкоторымЪ своимЪ сродникамЪ или знакомымЪ, вЪ коихЪ домы почасту ходятЪ, работою ихЪ не льготили, или вЪ угодность имЪ не утѢсняли тѢхЪ, сЪ которыми они живутЪ вЪ несогласіи. Они должны тако-

ковыхъ надзирателей отрѣшить; ибо запрещенїе непозволеннаго ихъ обращенїя рѣдко успѣхъ имѣетъ, и выходитъ на конецъ тайное похищенїе господскихъ вещей, потому что крадуны и учетчики тѣхъ и другихъ щетовъ родъ воровской шайки составляютъ, и въ нѣкоторыхъ хитрыхъ уловкахъ ко вреду господскому условливаются.

Когда господа своимъ управителямъ или надзирателямъ объ ихъ родѣ жизни или управленїи хозяйствомъ нѣчто выговорить имѣютъ, должно произходить это не явно въ присутствїи подчиненныхъ имъ служителей; ибо въ таковомъ случаѣ исправленїя ожидать отъ нихъ не можно. Естьли же онаго хотѣть и есть надежда, что таковой человѣкъ перемѣнится можетъ, удобнѣе можно достигнуть намѣренїя, когда объявить ему съ глазу на глазъ то, что сказать должно. Явныя наказанїя суть обезчещенїя. Ослабляется тѣмъ знатность таковыхъ людей, и учиняетъ ихъ надъ подчиненными имъ меньше употребительными.

Вообще господа надзирателей своего хозяйства не должны содержать на равнѣ съ рядовыми служителями, но оныхъ отличать, естьли хотятъ, чтобъ они, какъ предстоятели ихъ домоводства, оному всевозможнымъ образомъ споспѣшествовали и оное поправляли. Почему должны они тотчасъ при вступленїи оныхъ

въ ихъ службу, не токмо познакомить ихъ со всемъ разположенїемъ своего хозяйства, но и чаще объономъ съ ними разговаривать, ихъ мнѣнія и возраженія свободно представлять позволять, случайныя ихъ предложенія выслушивать и испытывать, а тѣмъ поощрять и содержать ихъ въ безпрестанномъ вниманїи къ господскимъ пользамъ. Почему многїе знатные господа управителей своего хозяйства, во время пребыванія своего въ деревняхъ, или когда они изъ деревень къ нимъ прїѣдутъ, сажаютъ съ собою за столъ, дабы преимущество ихъ болѣе уважить, и въ ономъ ихъ удержать. Господа имѣютъ тогда лучшее время и способность обо всемъ разпрашивать, велѣть себѣ представлять о успѣхѣ и теченїи до сей поры всего хозяйства, оное описывать и раздроблять, и своимъ управителямъ тогда свое удовольствїе оказывать, когда найдутъ, что они къ поспѣшествованїю ихъ господской пользы ревностно прилежатъ.

Тѣ господа всегда могутъ отъ своихъ домоводства надзирателей хорошо быть услужены, когда оныхъ по временамъ повышаютъ; естьли они не имѣютъ охоты далѣе оставаться тѣмъ, чѣмъ они были, способствовать имъ къ достиженїю хорошихъ мѣстъ, или арендъ, помогать имъ къ тому ссудою денегъ, когда они безъ представительства, поручительства и то-

тому подобнаго, сами собою достичь не могутъ, приноситъ славу ихъ имени, и причинствуетъ, что они на мѣсто облагодѣтельствованныхъ им... легко новыхъ по своимъ мыслямъ находятъ, и могутъ удержать оныхъ у себя такъ долго, какъ вздумаютъ, и сихъ наградить подобнымъ образомъ.

И сіе также приноситъ славу имени господъ, когда они своихъ управителей, безъ перемѣны служившихъ и оставшихся у нихъ въ службѣ, пока ихъ лѣта, силы и здоровье позволятъ, напослѣдокъ на покой отставляютъ, и онымъ, когда они могутъ какія нибудь легкія должности сносить, доставляютъ свободное жилище и нужное содержаніе, и оныхъ, яко живыхъ свидѣтелей великодушно награжденныхъ заслугъ, выставляютъ, дабы наслѣдники ихъ находили ободреніе и могли видѣть, что и они по оказаніи своей исправности тоже получить могутъ, и въ старости отвержены не будутъ и по міру не пойдутъ; равномѣрно, какъ долгъ велитъ тоже добродушнымъ господамъ и госпожамъ, всѣхъ въ служеніи у нихъ состарѣвшихся и посѣдѣвшихъ служителей, чтобъ не оставляли они ихъ тогда, когда они болѣе всего имѣютъ нужды въ ихъ помощи и призорѣ.

Въ этомъ родѣ отличается *Добронравовъ* между всѣми равными себѣ. Онъ даетъ своимъ управителямъ и прикащикамъ не больше жалованья, сколько они получаютъ онаго у другихъ; однакожъ охо-

тнѣе остаются они въ услугахъ у него, нежели у другаго; ибо надежда, что нынѣ или завтра, въ случаѣ состаренія или припадковъ, коими къ отправленію обыкновенной службы своей не способны учинятся, они отъ господъ своихъ оставлены не будутъ, производитъ то, что они не отходятъ отъ него, хотя бы имъ въ другомъ мѣстѣ больше жалованья предлагали. Сія же надежда учиняетъ, что они всякую вѣрность и всевозможное усердіе въ услугахъ оказываютъ, и господинъ совершенно можетъ на нихъ положиться. Одинъ изъ управителей *Добронравова* служилъ 10 лѣтъ при отцѣ его, и столькожъ ему, какъ по случившемуся припадку потерялъ онъ зрѣніе. *Добронравовъ* хотя не пропустилъ управителя сего препоручить славнѣйшему окулисту для излеченія, однако онъ остался слѣпъ. Когда же онъ должности своей исправлять болѣе не могъ, принуждено было принять новаго управителя, у котораго въ покояхъ слѣпому жилище и содержаніе опредѣлено. Кушанье ему всякой разъ присылаемо было съ господскаго стола; ибо *Добронравовъ* своими руками отъ каждаго блюда участокъ ему отдѣляя, съ лакеемъ отсылалъ. Въ нѣкоторые вечера, когда постороннихъ не было, приводили его за столъ господина самаго, которой и впрочемъ ежедневно его навѣщалъ въ его покоѣ, разговаривалъ съ нимъ о разныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, и препровождалъ

съ нимъ время. *Добронравовъ* охотно ему разсказывалъ, что ежедневно произходило въ хозяйствѣ, дабы старому слѣпцу было не скучно, и онъ бы въ уединенiи своемъ всегда о чемъ нибудь новомъ размышлялъ, щиталъ бы себя еще человѣкомъ, живущимъ съ своими современниками и въ рядъ ихъ соплѣтеннымъ. Почасту самъ господинъ приходитъ взять своего слѣпца съ собою ужинать; не имѣвъ за собою служителя, беретъ его самъ подъ руку, и вводя въ столовую, сажаетъ близъ себя за столъ. Также не рѣдко видимо, какъ *Добронравовъ* приходитъ слѣпца сего взять подъ руку, для изведенiя его въ хорошую погоду съ собою прогуляться въ поле или садъ. Сей утѣшительный примѣръ служители *Добронравова* очень часто видятъ въ глазахъ своихъ. Они къ ослѣпшему управителю за добросердечiе его были всѣ благосклонны, и находили въ томъ радость, что господинъ ихъ бывшаго ихъ начальника въ таковой чести содержитъ. Всякъ можетъ при семъ помыслить: когда и до меня дойдетъ очередь, и старость или слабость одолѣетъ, тогда мой милостивой господинъ, или его сыновья, во всемъ ему подражающiе, равномѣрно и меня призрятъ, и не допустятъ, чтобъ жилъ я отъ чужой милости.

Супруга Г. *Добронравова* имѣла въ услугахъ своего собственнаго лакея, которой дожидался смерти престарѣлаго деревенскаго пономаря, и дожилъ оной. Свяще-

щенникъ того мѣста былъ еще молодъ, и поступилъ въ этотъ чинъ въ не давномъ времени изъ дому *Добронравова*, въ которомъ состоялъ учителемъ сыновей его. На него и супругу *Добронравова* положился этотъ служитель, такъ что первой сдѣлалъ вопервыхъ предложенiе о семъ господину; сей отвѣтствовалъ ему противу ожиданiя, что можетъ онъ о другомъ ему представить, потому что этотъ къ содержанiю школы не способенъ. Онъ умѣетъ хорошо грамотѣ, ариѳметикѣ и пѣть, возразилъ священникъ, и поведенiе его было всегда честно. Доброй лакей, сказалъ господинъ, не есть еще хорошiй учитель деревенской школы; къ тому же онъ не портной, и никакого рукомесла не разумѣетъ. Правда, что здѣшнее пономарское мѣсто въ своемъ родѣ имѣетъ столько доходу, что человѣкъ и безъ рукомесла отъ онаго жить можетъ, и только незнающiе думаютъ, будтобы рукомесленникъ содержанiе школы будетъ имѣть въ опущенiи, и въ учебные часы работать; почему деревенскихъ учителей, не знающихъ рукомесла, онымъ предпочитать должно. Но опыты большею частью доказываютъ тому противное. Содержанiе школы требуетъ великаго терпѣнiя. Сего скорѣе можно ожидать отъ рукомесленника, нежели отъ того, которой работать не знаетъ. Сей по тому содержать школу прежде устанетъ,

и

и предписанные часы къ ученїю сократить и отводить стараться будетъ. Но положимъ, что сего не случится, и не будетъ онъ виноватъ въ вышеприписанномъ; что представитъ онъ изъ себя въ часы неучебные? праздношатающагося. Чтожъ слѣдуетъ изъ праздности? бѣганїе по дворамъ, медленїе въ шинкѣ для игры и пьянства: такъ, я не однократно примѣтилъ, что недостатокъ рукомесла въ учителѣ деревенской школы, когда они прежде состояли у господъ лакеями, или изъ большихъ городовъ переселились въ деревню, вводитъ роскошь въ крестьянскїе домы, когда онъ для наслажденїя оною по онымъ ходить начнетъ. Теперь свѣсимъ мы все между собою на справедливыхъ вѣсахъ. Содержатель школы, бывъ портной, въ учебные часы кроить и шить не можетъ. А какъ его надзиратель не всегда съ нимъ бываетъ, то можетъ онъ рукомесло свое продолжать, а особливо, когда дѣти псалтырь читаютъ, и онъ содержанїе наизустъ помнивъ, не глядѣвъ въ книгу, неисправность въ чтенїи поправлять можетъ; впрочемъ же онъ безпорочной человѣкъ, ибо бывъ удерживаемъ дома рукодѣлїемъ своимъ, и принужденъ оное исправлять, бываетъ потому доброй хозяинъ; не будетъ ли оной деревнѣ несравненно полезнѣе, нежели праздной, провождающїй время свое въ деревенскихъ шинкахъ? Таковой крестьянъ моихъ и съ дѣть-

ми ихъ своею нехозяйственною жизнїю не поправитъ, а развѣ примѣромъ своимъ подѣлаетъ изъ нихъ тунеядцовъ, игроковъ и пьяницъ; тотъ же, яко доброй хозяинъ, примѣромъ своимъ будетъ безпрестанной образецъ къ трудолюбїю, бережливости и порядку, и учащимся у него дѣтямъ говорить можетъ: будьте таковы прилѣжны и порядочны въ вашемъ состоянїи, какъ видите и знаете вы меня, то нѣкогда, какъ служители и служанки, или какъ хозяева и хозяйки, будете свой хлѣбъ имѣть, и повсюду въ благосостоянїи. Отъ таковыхъ учителей деревнямъ всемѣстно больше пользы; потому что они воспитываютъ добрыхъ хозяевъ. Но положимъ, что деревенской школы учитель, бывъ рукомесленникъ, не столько исправенъ будетъ въ ученїи; то можетъ онъ частью отъ своего священника быть водимъ и наставляемъ, частью же и самъ оной, чего дѣтямъ не достаетъ, дополнить собственнымъ своимъ наставленїемъ; понеже, какъ то вездѣ обыкновенно, священникъ прежде допущенїя дѣтей къ Святому Причащенїю, беретъ оныхъ къ собственному наставленїю, а потому съ юныхъ лѣтъ бываетъ дѣтямъ учителемъ (*). Сїе конечно священ-
нику

(*) Примѣръ сей повѣсти писанъ Нѣмцомъ, сообразно обыкновенїямъ ихъ страны; для вразумле-
нїя

нику нанесетъ болѣе труда; но оной ему противенъ быть не долженъ, ибо онъ постановленъ на томъ пути, которымъ дѣти какъ ко временному, такъ и вѣчному благу воспитываются. —— Поелику духовный сей онымъ основанiямъ не инако какъ уступить долженъ былъ, тотчасъ пресѣкъ онъ прозьбу свою къ господину, и кончилъ разговоръ слѣдующими словами: что онъ поищетъ портнаго, которой бы рукомесло свое хорошо разумѣлъ и былъ прилѣженъ, а притомъ былъ бы не изъ большаго, но уѣзднаго города, дабы не принесъ съ собою нравовъ большаго города, и не ввелъ оныхъ къ величайшему вреду въ деревенскихъ жителей. ——

Едва священникъ вразумилъ служителя, что въ разсужденiи пономарскаго для него мѣста у господина его ничего не могъ успѣть, пошелъ онъ съ великимъ неудовольствiемъ къ *Добронравову*, и просилъ о немедленномъ отпускѣ,

 на

нiя же читателямъ обстоятельствъ сего разговора должно сказать, что въ Нѣмецкой землѣ во всякомъ селѣ при церквѣ есть школа, въ которой всѣхъ дѣтей того села наставляютъ въ грамотѣ, Ариѳметикѣ, законѣ Христiанскомъ, и тому подобномъ, въ которой пономарь бываетъ непремѣннымъ учителемъ, подъ надзиранiемъ священника.

на которой господинъ его тотчасъ согласился, но примолвивъ, что теперь времени къ написанїю абшита не имѣетъ, а потому пришелъ бы къ нему въ иной день для полученїя онаго. Въ промежкѣ того времени, какъ *Добронравовъ* ожидалъ и хотѣлъ, пришло на него раскаянїе; онъ возвратился со слезами, признался въ своей поспѣшности, и просилъ, чтобъ онъ попрежнему принятъ былъ въ службу. Я сего ждалъ, сказалъ *Добронравовъ*, что ты жалѣть будешь. Имѣй терпѣнїе; заслуги твои не останутся безъ награжденїя.

По нѣсколькихъ недѣляхъ, когда на мѣсто его сысканъ былъ новой лакей, тогда прежнїй присоединенъ былъ въ помощники управителю, дабы при немъ совершенно могъ научиться хозяйству. А какъ и безъ того не былъ въ этомъ дѣлѣ новичкомъ, то чрезъ два года достигъ столько, что самъ могъ управлять имѣнїемъ. Тогда господинъ его одобрилъ своему свояку, чтобъ онъ отдалъ ему отдаленную свою деревеньку на аренду. Сей согласился на это тѣмъ охотнѣе, что первый его господинъ не токмо ссудилъ его деньгами для задатку, но и сверьхъ того къ заведенїю хозяйства далъ въ заемъ столько денегъ и нужныхъ припасовъ, что онъ въ полныхъ силахъ могъ вступить въ свое хозяйствованїе. Первый господинъ женилъ его на дочери того пономаря, котораго мѣста онъ искалъ. Впро-

чемъ

чемъ имѣлъ онъ и послѣ свободный доступъ къ своему бывшему господину, который въ первые годы его аренды еще ссужалъ его деньгами за тѣмъ, чтобъ не имѣлъ онъ нужды ко взносу откупной суммы, продавать домашнія произведенія дешевою цѣною; но могъ бы дождаться цѣны хорошей, и слѣдственно находился бы на пути къ лучшимъ силамъ. Чрезъ таковую подпору перваго своего господина достигъ онъ такъ далеко, что въ пятый годъ откупу заемныя деньги съ процентами, кои были самыя малыя, совсѣмъ выплатить, и къ дальнѣйшему откупу помощь въ своемъ собственномъ капиталѣ сыскать могъ. Признаніе своей благодарности хотѣлъ онъ оказать дѣятельнымъ образомъ, а именно: во второй годъ своего откупа случалъ онъ лучшую свою кобылу съ его иностраннымъ жеребцомъ, отъ чего выродилась очень прекрасная верьховая лошадь, которую онъ самъ исправно воспиталъ и выѣздилъ, что знатоки на четвертую траву цѣнили ее въ 60 рублей. Сію лошадь, новымъ сѣдломъ осѣдланную, и новымъ чепракомъ богато серебромъ вышитымъ украшенную, взялъ благодарной мызникъ съ собою, при уплатѣ послѣднихъ заемныхъ денегъ, для подаренія *Добронравову*; ибо вѣдалъ, что сія лошадь весьма отъ него уважена будетъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ принялъ ее съ сугубою радостію, отчасти что имѣлъ дѣ-

ло съ человѣкомъ признательнымъ, частью же, что вкусъ его въ лошади и приборѣ совершенно былъ въ попадъ. *Добронравовъ*, котораго въ великодушіи трудно было превзойти, благодарилъ за прекрасную лошадь, но сказалъ мызнику, чтобъ онъ сдѣлалъ ему дружбу, и равномѣрно отъ него подарокъ принялъ. А чтобъ онъ отдаренія сего принять не отговорился, не сказалъ ему, въ чемъ оный состоять будетъ; но объявилъ только, что по возвращеніи домой оной у себя найдетъ. *Добронравовъ* отдалъ приказъ своему овчару, чтобъ отобравъ сто котныхъ овецъ, отогналъ въ овчарникъ онаго мызника. Сему за годъ предъ тѣмъ приключилось отъ небреженія овчара изъ стада пропажа, такъ что только третья часть овецъ его осталась. Кто при окончаніи сей повѣсти не возхвалитъ *Добронравова*, всегда самому себѣ равнаго, которой внутреннее удовольствіе самимъ собою благороднѣйшимъ образомъ пріуготовляетъ? благороднаго, которой ищетъ быть щастливъ не одинъ самъ только, но и другихъ около себя видѣть рввномѣрно благополучными, и дѣлать оными, сколько отъ его силъ зависитъ?

Никогда не можетъ въ таковомъ ясномъ свѣтѣ предстать намъ сей *Добронравовъ*, какъ тогда, естьли противуположенъ ему будетъ Г. *Угрюмовъ*. Этотъ въ одинъ зимній очень холодный день

день производилъ охоту съ загонщиками, на которой присутствовалъ въ своей польской шубѣ. При послѣднемъ загонѣ, у стоящаго близъ его егеря руки отъ морозу такъ окрѣпли, что онъ выстрѣливъ по нагнанному на него зайцу, далъ промахъ. Онъ опасаясь, что господинъ его за этотъ промахъ будетъ на него очень гнѣваться, старался ошибку свою поскорѣе загладить, и еще разъ стрѣлять; началъ заряжать, но заторопившись или въ робости, забылъ взведенной курокъ спустить на первой взводъ. Только что всыпалъ онъ дробь въ дуло, ружье, имѣвшее слабой спускъ, выстрѣлило, и большая часть дроби попала ему въ правую руку. Приближавшїеся загонщики бросились къ егерю, завязали ему платкомъ руку, стараясь остановить текущую кровь. *Угрюмовъ* хотя также подшелъ къ нему, но съ гнѣвнымъ видомъ, не сказалъ нещастному ни слова въ утѣшенїе, но только: пошелъ въ городъ, и вели лекарю перевязать себѣ руку. Потомъ вынувъ изъ охотничей сумы фляжку съ водкою, поворотился къ егерю спиною, пилъ, спряталъ опять фляжку, и пошелъ домой. (*Добронравовъ*, когда бы съ его егеремъ таковое приключенїе послѣдовало, отдалъ бы всю имѣвшуюся во фляжкѣ водку, чтобъ онъ дорогою до города могъ изъ нее подкрѣплять свои силы. Онъ послалъ бы людей проводить его и не забылъ бы дать денегъ на пищу.)

Бѣдной егерь совершенно былъ оставленъ; *Угрюмовъ*, посылая въ городъ ежедневно для своихъ надобностей, ни однажды не велѣлъ провѣдать, что съ егеремъ идетъ въ разсужденіи леченія. Рука его была очень раздроблена, прикинулся къ ней антоновъ огонь, и должно было оную отрѣзать. Операція кончилась удачно; однако человѣкъ съ одною рукою не былъ уже егерь. Онъ довольно зналъ своего господина, чтобъ могъ отъ него чего нибудь надѣяться. Почему естьли былъ разъ въ его домѣ, то лишь для забранія своихъ пожитковъ; ибо заслуженное свое жалованье, которое и безъ того было не велико, забралъ онъ прежде для заплаты лекарю, и на кормъ свой въ городѣ. Почему пришелъ онъ лишь просить честнаго отпуску, и велѣлъ о томъ господину доложить чрезъ одного служителя, въ самое то время, когда онъ съ нѣкоторыми своими веселыми пріятелями обѣдалъ и наѣвшись, переведывался на рюмкахъ. Когда служитель доложилъ о требованіи егеревомъ, приказалъ *Угрюмовъ* подать перо и чернильницу, и свѣчу для запечатанія на отпускной грамотѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ гостей пьянство не притупило еще чувствованій сердца; они скидали отставному стрѣлку нѣсколько рублей, къ коимъ *Угрюмовъ* прибавилъ своихъ два гроша. Руку, сказалъ одинъ гость, за два гроша не купишь, ни за 200 рублей, примолвилъ другой. А мнѣ

мнѢ какая нужда! сказалЪ немилосердой господинЪ; не я ему отстрѢлилЪ руку, вѢдь онЪ былЪ егерь ученой, и ремесло свое долженЪ бы разумѢть получше. —— Э! братецЪ, перебилЪ одинЪ гость слова его: у тебя вЪ домѢ никогда не бывало такого хорошаго человѢка, да и впредь не скоро сыщешь. Это моя участь, было отвѢтствовано, что я всегда долженЪ жить сЪ болванами. —— Когда служитель, относившїй егерю деньги, вошелЪ отирая сЪ глазЪ слезы, спросилЪ у него послѢ говорившїй гость, что егерь сказалЪ. ОнЪ горько заплакалЪ, говорилЪ служитель, и сказалЪ: ну! вотЪ паспортЪ, сЪ которымЪ я свободно могу ходить по мїру! ПодижЪ, мой другЪ, кЪ нему, сказалЪ этотЪ гость, и объяви ему, чтобЪ онЪ чрезЪ недѢлю пришелЪ вЪ мою деревню; у меня теперь нѢтЪ домоваго сторожа: вЪ должность эту онЪ годится, и получитЪ избу и дрова, и доброе содержанїе. —— Гей! вскричалЪ *УгрюмовЪ*, вина скорѢй! отвѢдаемЪ новаго сорту; какая намЪ нужда до безрукихЪ.

При вступленїи своемЪ вЪ правленїе деревнею, нашелЪ вЪ ней *УгрюмовЪ* управителя, которой у тещи его (ибо деревня сїя досталась ему по приданству) служилЪ больше 12 лѢтЪ. Оной находился уже и у него 9 лѢтЪ, какЪ нѢкогда зимою вЪ великую метель, посланЪ былЪ сЪ продажнымЪ хлѢбомЪ вЪ городЪ, верстахЪ вЪ 30 отстоящїй. По утру представлялЪ

онЪ

онъ господину своему, что не прикажетъ ли онъ отправленіе обоза съ хлѣбомъ дни на два остановить, пока дорога и погода сдѣлаются получше. Я не хочу, сказалъ онъ, чтобъ мужики гуляли; имъ должно ѣхать; а тебѣ назначаю подводу порозжую, въ которой ляжетъ ваша особа и двѣ пустыхъ бочки. Я думаю, продолжалъ онъ, что ты не тяжеле воза съ хлѣбомъ; почему не имѣешь причины опасаться, чтобъ крестьянская лошадь тебя не довезла; хотя и нѣтъ слѣду, и снѣгъ къ колесамъ будетъ прилипать. И такъ шестидесятилѣтній старикъ принужденъ былъ ѣхать, и чего онъ опасался, случилось. Ибо метель была такая, что, какъ говорится, *Божьяго свѣту не видать*; по недостатку слѣду, съ дороги сбились и не знали, куда ѣхать. Наконецъ пріѣхали они къ глинянымъ ямамъ, и въ одну изъ нихъ передняя тѣлега, однако безъ вреда, упала. Почему управитель приказалъ остановиться, и сказалъ: отъ сихъ глиняныхъ ямъ должно быть не въ дальности и деревнѣ; онъ пошелъ самъ въ передъ разсмотрѣть и провѣдать. Однакожъ назадъ не возвратился, сколько бывшіе съ нимъ ни кликали, и поиски ихъ остались тщетны. Почему заключили, что онъ упалъ въ глубокую яму, и утонулъ. За ночною темнотою, обозъ простоялъ на томъ мѣстѣ до свѣту; а по утру, когда снѣгъ пересталъ, пошли люди ис-

искать его, и наконецъ, услышавъ слабой его голосъ, нашли его въ ямѣ, покрывшейся льдомъ, изъ которой онъ во всю ночь не могъ выкарабкаться. Они бы и сыскать его не могли, когдабъ не примѣтили слѣдовъ на проломанномъ льду. Естьлибъ еще полчаса прошло, не застали бы они его жива. Онъ почти весь окостенѣлъ; крестьяне принуждены были въ первой попавшейся имъ деревнѣ оставить его, чтобъ по продажѣ хлѣба опять заѣхать и взять его. Это послѣдовало; но онъ выперпѣлъ горячку, которая кончилась тѣмъ, что совсѣмъ онъ оглохъ. Можетъ статься, что послѣднїй припадокъ и могъ бы пройти, или бы не таковъ жестокъ остался, естьлибъ бѣднякъ этотъ во время горячки имѣлъ присмотръ за собою. Но лишь только могъ онъ съ постели подняться, и только что по горницѣ пробресть, началъ онъ таскать изможденное свое тѣло по двору и скотскимъ стойламъ, дабы что нибудь дѣлать, и тѣмъ прекратить на себя роптанїе господское. Сей доброй господинъ, во всю болѣзнь его не токмо не навѣстилъ его, но и не спросилъ объ немъ. Помилосердовала къ нему жена прикащикова, вступилась въ его состоянїе безъ всякой прозьбы, и просиживала ночи у его постели. Въ первые дни его болѣзни присылали ему пустую кашицу; но по прошествїи осьми дней то, что соскребали съ тарелокъ;

но

но и въ этой порціи съ перваго взгляду можно было разсмотрѣть, которой часъ; а потому онъ не щадилъ себя, но, какъ выше упомянуто, съ великою жизни опасностію началъ ходить по двору. Люди домовые были человѣку сему преданы, потому что они почти всѣ взросли подъ его начальствомъ, и любили его за честность. Почему никто не ругался надъ нещастнымъ состояніемъ глухоты его, и старались объяснять ему знаками, когда онъ чего требовалъ или о чемъ спрашивалъ. Ни одинъ человѣкъ не производилъ злоупотребленія изъ тѣлеснаго недостатку своего управителя. Ни однажды не произошло жалобы, что управитель хозяйствовать болѣе не можетъ, или чтобъ служеніе стало затруднительнѣе послѣ того, какъ потерялъ онъ слухъ свой. Онъ всей деревнѣ былъ вдесятеро милѣе, нежели самъ ихъ господинъ *Угрюмовъ*. Онъ только одинъ не могъ больше терпѣть бѣднаго управителя. Мнѣ скучно кричать съ этою глухою собакою, сказалъ онъ; или сбить его со двора, или держать толмача, которой бы ему кричалъ слова мои на ухо. Пусть онъ идетъ, куда хочетъ. Отпустили его; всѣ люди не токмо огорчились, теряя таковаго добродѣтельнаго человѣка, но и видѣвъ онаго въ затрудненіи, по старости своей, промыслить себѣ пропитаніе. При прежнемъ своемъ господинѣ онъ былъ въ этой же де-

деревнѣ женатъ; но жена его въ тотъ же годъ, какъ господинъ ихъ скончался, оставила его вдовцомъ и воспитателемъ трехъ маленькихъ дочерей. На оныхъ принужденъ былъ онъ употреблять все свое жалованье; ибо при второмъ своемъ господинѣ не смѣлъ и не могъ содержать ихъ въ его домѣ. Онъ отвезъ ихъ въ ближнїй городокъ, въ домъ одного управителя, и все свое жалованье обращалъ на ихъ воспитанїе. Теперь состоялъ онъ въ совершенной опасности учиниться нищимъ. Онъ не имѣлъ даже того утѣшенїя, чтобъ получить отъ господина *Угрюмова* подводы для перевозки своихъ пожитковъ. Онъ принужденъ былъ просить оныхъ по деревнѣ, и это сыскать было ему не трудно: всякой изъ крестьянъ предлагалъ свою подводу безъ платы. Онъ пошелъ за телѣгою печаленъ, но безъ слезъ, и не взводя глазъ на ту деревню, которая обязана была ему поправленїемъ и приращенїемъ доходовъ своихъ, по крайней мѣрѣ цѣлою третью: деревню, которую бы онъ вскорѣ по кончинѣ перваго достойнаго своего господина оставилъ для *Угрюмова*, и отшелъ бы въ иное мѣсто, что однако сдѣлать возпрепятствовала ему честность его; ибо, совершивъ половину поправленїй при первомъ господинѣ, не хотѣлъ оставить и другую, не докончавъ при господинѣ новомъ. Теперь же тѣмъ больше его трогало, чѣмъ далѣе телѣга его мимо крестьян-

скихъ дворовъ проѣзжала, и крестьяне съ женами своими въ слезахъ съ нимъ прощались, частью же клали въ телѣгу съѣстныхъ для него припасовъ. Онъ достигъ до конца деревни, гдѣ жили пастухи, и гдѣ *Угрюмовъ* стоя, разговаривалъ съ овчаромъ. *Угрюмовъ*, увидя его приближенїе, пошелъ тотчасъ широкими шагами въ поле, чтобъ не видать еще разъ вѣрнаго честнаго своего управителя, котораго провожали крестьяне его со слезами, и что *Угрюмовъ* все видѣлъ. Тогда сей такъ худо награжденный мужъ вынулъ платокъ свой, какъ для отиранїя текущихъ изъ глазъ слезъ, такъ и за тѣмъ, чтобъ заслонить отъ глазъ своихъ мѣсто, на которомъ безчеловѣчной его господинъ не удостоилъ его послѣдняго воззрѣнїя. Тутъ окружили его въ послѣднїй разъ провождающїе деревенскїе жители, изъ коихъ могшїе говорить господина своего проклинали, отходящаго же управителя благословляли, съ желанїемъ ему тысячныхъ благъ. Сей простился съ ними сказавъ: приступите къ Богу и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся. Псал. 33. ст. 5.

Читатели, не имѣющїе чувствъ *Угрюмова*, не останутся при сей повѣсти внѣ безпокойства, и пожелаютъ узнать, что произошло далѣе съ бѣднымъ управителемъ. Онъ за своею телѣгою предпрїялъ путь въ ближнїй городъ, въ ко-

которомъ были его дѣти, не съ тѣмъ, чтобъ основать жилище свое у воспитателей ихъ своихъ родственниковъ, но стать на постояломъ дворѣ, гдѣ онъ обыкновенно станавливался. Почему послалъ онъ туда телѣгу свою напередъ, а самъ, начавъ разговаривать съ писаремъ городскихъ воротъ, знакомцемъ своимъ, разсказалъ ему судьбу свою со слезами. Вскорѣ подшелъ къ нимъ духовной отецъ жены писаревой, пришедній навѣстить ее въ болѣзни, отъ которой однако она облегчалась. Сей провѣдалъ о причинѣ слезъ и просилъ о повтореніи разсказанія печальной повѣсти управителевой. Едва онъ выслушалъ, сдѣлалъ то, что добродѣтельному духовному было прилично. Онъ тотчасъ пошелъ по знатнымъ домамъ въ городѣ, возбуждалъ сожалѣніе, просилъ о щедрой помощи, которая и послѣдовала богатою рукою. Нѣкоторые послали разныхъ съѣстныхъ припасовъ на квартиру управителеву, деньги же принесъ къ нему самъ духовной съ обѣщаніемъ, что старанія его объ немъ тѣмъ еще не кончились. Онъ пошелъ къ Бургомистру, который былъ притомъ *Угрюмова* судопроизводитель, и просилъ его, чтобъ онъ помогъ ему въ гошпиталѣ купить мѣсто, на что обѣщался по гражданамъ собрать денегъ. Этотъ судья зналъ заслуги управителевы, по знакомству съ его господиномъ; потому что не рѣдко бывалъ у него въ

деревнѣ, и сказалъ: мѣсто въ гошпиталѣ для таковаго добраго человѣка самое голодное, на которое жаль употребить деньги. Онъ взялся къ *Угрюмову* писать, чтобъ онъ, отпустивъ сего человѣка съ пустыми руками, могъ что нибудь прислать ему, но многаго получить отъ него не чаялъ; ему хотѣлось столько денегъ собрать, чтобъ купить для него мѣсто въ гошпиталѣ какого нибудь вольнаго Имперскаго города, а особливо въ томъ, гдѣ начальникомъ гошпиталя былъ его дядя, и гдѣ гошпитальцамъ столько хорошо и выгодно, сколько честной человѣкъ того заслуживаетъ.

Письмо, посланное къ *Угрюмову*, осталось безъ отвѣту; а это имѣло то дѣйствїе, что чрезъ два мѣсяца Бургомистръ, производившїй его судъ потерялъ; ибо по требованїю судїи не прислано было надлежащихъ къ тому письменныхъ доказательствъ. Между тѣмъ сей Бургомистръ и духовный неутомимо старались объ управителѣ, и первый въ остаткѣ года достигъ своего намѣренїя въ разсужденїи мѣста въ гошпиталѣ, въ которой дядя его представляемаго управителя, узнавъ всю онаго участь, не токмо дружественно принялъ, но и учинилъ, что за смертью разходчика гошпитальскаго, управитель этотъ, искусно писать и счеты вести умѣющїй, получилъ его мѣсто съ таковымъ хорошимъ доходомъ, что

могъ

могѣ взять кѣ себѣ трехѣ дочерей своихѣ, и дать имѣ хорошее воспитаніе. Старшая дочь едва пробыла три года при отцѣ своемѣ, какѣ наставленіями вѣ женскихѣ знаніяхѣ, кѣ чему вѣ большомѣ городѣ отецѣ желаемыя способности находить могѣ, такѣ хорошо возпользовалась, что вѣ разсужденіи сего и особливой красоты лица ея, могла сѣ лучшими дѣвицами того города спорить о преимуществѣ. Почему нашлось много знаменитыхѣ жениховѣ за нее; но она, по совѣту родительскому, отдала руку свою богатѣйшему купцу того мѣста. Этотѣ былѣ молодой вдовецѣ, имѣвшій отѣ первой жены своей маленькую дочь. Свадьба совершилась кѣ удовольствію всего города, и супруга молодаго купца взяла обѣихѣ меньшихѣ сестерѣ своихѣ вѣ домѣ кѣ себѣ, изѣ коихѣ средняя, ничѣмѣ не уступающая вѣ дарованіяхѣ большой сестрѣ своей, приставлена была вѣ воспитательницы кѣ дочери ея зятя. За сію также вскорѣ женихи сыскались. Между оными избрала она равномѣрно молодаго, по наслѣдству отца своего очень богатаго купца, которой добродѣтель вѣ супругѣ своей счелѣ за лучшее приданое, и сверьхѣ того не имѣлѣ нужды сватаясь искать денегѣ. Щастія таковаго вѣ сѣмействѣ дожилѣ и старикѣ управитель, котораго судорожные припадки, случившіеся еще сѣ нещастной метельной ночи, вошли во внутренния, и

тѣмъ прекратили жизнь его, которую онъ въ разсужденіи щастія дочерей своихъ очень спокойно окончалъ, и оставилъ меньшую дочь также безъ заботы, ибо поручилъ попеченіямъ сестеръ ея. — Таковымъ образомъ Провидѣніе отверженнаго господиномъ праведнаго не оставило, ни увидѣли сѣмени его просяща хлѣбы. — Псаломъ 36 ст. 25.

Конецъ первой части

Перваго отдѣленія.

Для извѣстія.

Указатель на содержащіяся въ сей I Части первенствующія вещи, или Оглавленіе, сообщенъ будетъ при 2 отдѣленіи сей Части; равномѣрно и въ слѣдующихъ Частяхъ поступаемо будетъ.

Извѣстіе.

Въ Книжной Лавкѣ Московскихъ Купцовъ Кольчугина и Переплетчикова, состоящей у новаго каменнаго Никольскаго мосту, продолжается пріемъ пренумераціи на слѣдующія книги:

1) Хозяинъ и Хозяйка, или должности Господина и Госпожи во всѣхъ видахъ и всѣхъ частяхъ, до домоводства относящихся, сочиненіе въ систематическомъ порядкѣ 12 Частей, а каждая Часть въ двухъ отдѣленіяхъ или книгахъ, что и составитъ всего 24 книги, въ голубой бумагѣ переплетенныя. Цѣна за всѣ въ Москвѣ на бѣлой бумагѣ 25 руб. въ другихъ же городахъ 30 руб.

2) Словарь Коммерческой, содержащій познаніе о товарахъ всѣхъ странъ и названіяхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи, также до домостроительства, познанія художествъ, рукодѣлій, фабрикъ, рудныхъ дѣлъ, красокъ, пряныхъ зелій, травъ, дорогихъ камней и проч. и 2) Начертаніе полной купеческой Системы, купно съ начальными основаніями Торговой Науки, и съ пріобщеніемъ краткой Исторіи о торговлѣ, водою и сухимъ путемъ отправляемой, изъ которой можно притомъ усмотрѣть настоящее состояніе Европейской торговли, производящейся и въ другія части Свѣта, къ услугамъ прилежащихъ къ Торговлѣ сочиненное. Словарь Коммерческой состоитъ изъ 7 Частей, а Начертаніе купеческой Системы въ 2 частяхъ. Цѣна за обѣ въ Москвѣ на бѣлой бумагѣ Словарь 15 руб. а на простой 12 руб. 50 коп. въ другихъ же городахъ на бѣлой бумагѣ 17 руб. 50 к. а на простой 15 руб. въ голубой бумагѣ.

3) Учитель, или Всеобщая Система воспитанія, въ которой предложены первыя основанія Наукъ, особенно нужныхъ молодымъ людямъ, 3 Части съ гравированными фигурами. Цѣна въ Москвѣ 6 руб. въ другихъ же городахъ 7 руб. 20 коп. въ голубой бумагѣ.

4) Древняя Россійская Вивліоѳика, содержащая въ себѣ собраніе древностей Россійскихъ до Исторіи, Географіи и Генеалогіи Россійскія касающихся, изданіе второе, вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хронологической по возможности приведенное, Часть 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23 и 24. Цѣна въ Москвѣ 12 руб. въ другихъ же городахъ 14 руб. 40 к. въ голубой бумагѣ.

Первыя 12 Частей сего Изданія можно получить въ той же лавкѣ за 18 руб. Ежели же кто возметъ первыя 12 Частей, и подпишется на слѣдующія 12 Частей, тому уступлены будутъ всѣ 24 Части за 22 руб. по подписной цѣнѣ.

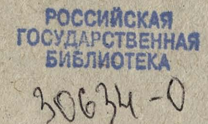
Въ оной же лавкѣ продаются и слѣдующія книги:

1) Дѣянія Петра Великаго, мудраго Преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ, 12 Частей, въ голубой бумагѣ 18 руб.

2) Магазинъ (Экономической), или собраніе всякихъ экономическихъ извѣстій, опытовъ, открытій, примѣчаній, наставленій, записокъ и совѣтовъ, относящихся до земледѣлія, скотоводства, до садовъ и огородовъ, до луговъ, лѣсовъ, прудовъ, разныхъ продуктовъ, до деревенскихъ строеній, домашнихъ лѣкарствъ, врачебныхъ травъ и до другихъ всякихъ нужныхъ и небезполезныхъ городскимъ и деревенскимъ жителямъ вещей, въ пользу Россійскихъ домостроителей и другихъ любопытныхъ людей образомъ журнала изданной въ каждой годъ по 4 Части, 1780 1789, 8, Москва, 40 Частей, за всѣ 36 руб. въ бум. 40 руб. въ переплетѣ 52 руб.

А каждой годъ, изъ 4 частей состоящій, особо 5 руб. въ бум. 540 к. въ переплетѣ 620 коп.

Сверьхъ того продаются въ оной лавкѣ и многія другія книги, которымъ можно получить печатной реэстръ. Изъ другихъ же городовъ можно адресоваться въ помянутую лавку чрезъ почту.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
30634-0